МОСКОВСКІЙ

ТЕЛЕГРАФЪ,

ЖУРНАЛЪ ЛИТТЕРАТУРЫ, КРИТИКИ, НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

175826

Man kann, was man will —
Man will, was man kann.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1825.

Digitized by Google

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Апрѣля 27 го дня, 1825. года. *Адъюнктъ Дмитрій Перевощиковъ.*

Sm 9351/3a
1825, No 9-12
SLOVANSKÁ KNIHOVNA PRAZE
115226

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № IX. Май.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Отрывки изъ путешествія Лейтцена въ Іерусалимъ.

. . . Отъ Газы до Яфы можно доѣхать въ полтора дни. Дорога лежитъ черезъ равнину, удобную для проѣзда. Меня никто не останавливалъ, хотя мой янычаръ рѣдко былъ при мнѣ. Часто уходилъ онъ съ моими верблюдами на нѣсколько часовъ впередъ, останавливался, и пока я нагонялъ его, онъ раскладывалъ огонь для забавы, и глядѣлъ на него. Только ввечеру оказалъ онъ мнѣ услугу. Въ деревнѣ Скушѣ, гдѣ мы ночевали, нашелъ я кушанье, изготовленное изъ курицы, сваренной съ сарачинскимъ пшеномъ. Янычаръ выпросилъ сей ужинъ, и не позволилъ мнѣ заплатить за него. Но онъ не могъ сыскать хорошаго ночлега, который былъ очень нуженъ, послѣ безпокойной ночи въ Океллѣ, въ Газѣ. Эта ночь была для меня мучительнѣе вчерашней. Насъ отвели въ ко-

Digitized by Google

нюшню, называемую караванъ-сараемъ, гдѣ уже около тридцати человѣкъ съ лошадьми и ослами своими остановились ночевать. Люди расположились на узкомъ, двумя ступеньками отъ земли возвышенномъ пространствѣ, около огня. Я побоялся нечистоты, и для того легъ между ослами и лошадьми. Но лошади не столько устали какъ я, многія оторвались, прыгали, кусались и бились около меня, а я долженъ былъ преодолѣвая сонъ, предохранять себя отъ ихъ ударовъ. Это ераженіе стоило мнѣ большаго напряженія силъ, не только потому, что сонъ почти преодолѣвалъ меня, но и потому, что конюшня отъ отворенныхъ днемъ дверей нагрѣлась, а отъ разложеннаго въ ней ночью огня и табачнаго дыма сдѣлалась душною. Жаръ и усталость причинили мнѣ лихорадку, но не возможно было искать облегченія за дверьми, ибо ихъ заперли, для того, чтобы лошади и ослы не могли уйдти, и никого не могъ я упросить, чтобы мнѣ отворили двери, или по крайней мѣрѣ, чтобы привязали лошадей иословъ. Я самъ съ слугою моимъ и янычаромъ покушался привязать ихъ, но отъ того сдѣлались онѣ еще неугомоннѣе. Прочіе товарищи не заботились о томъ, что шумъ не давалъ имъ спать: они смѣялись и кричали безпрестанно, приказывая намъ усмириться, и умножали тѣмъ мою досаду и безпокойство. Разсвѣтъ подалъ только

Digitized by Google

надежду къ избавленію, но оно не скоро воспослѣдовало. Отворивъ дверь, мы увидѣли, что на дворѣ сильный туманъ. Кромѣ чумы, на Востокѣ нѣтъ ничего опаснѣе скорой простуды отъ утреннихъ тумановъ. Всѣ ожидали, пока солнце взошло выше, и я долженъ былъ дожидаться съ прочими.

Чѣмъ ближе подвигались мы отъ Газы къ Яфѣ, тѣмъ обработаннѣе находили землю. Степей, оставляемыхъ для пастьбы, видѣли мы немного, но деревни показывали и здѣсь величайшую бѣдность. Турки не допускаютъ жителей обогащаться прилежаніемъ. Чѣмъ болѣе поселянинъ пріобрѣтаетъ, тѣмъ болѣе отъ него требуютъ.

Прохлада, сдѣлавшая намъ столько добра при выѣздѣ изъ степи при Газѣ, начала опять уменьшаться, по мѣрѣ того, какъ мы удалялись отъ города. Чѣмъ далѣе мы ѣхали, тѣмъ болѣе встрѣчали деревъ покрытыхъ листьями, а траву и хлѣбъ тучнѣе и выше. Поутру 11 Февраля было очень жарко, а въ полдень, когда намъ оставалось еще $1\frac{1}{2}$ часа ѣзды до Яфы, началась ужасная гроза, преслѣдовавшая насъ до самаго города. Промокши до костей, должны мы были еще долго стоять у городскихъ воротъ, подъ проливнымъ дождемъ. Губернаторъ, который долженъ былъ свидѣтельствовать мой паспортъ, ни мало не заботился о томъ, какъ тягостно было

Digitized by Google

намъ ждать. Только черезъ часъ получили мы позволеніе вступить въ городъ.

Дождь безпрерывно продолжался три дни. Въ это время не могъ я переѣхать черезъ Іудейскія горы, и началъ уже опасаться, что желаніе мое, провести постъ съ самаго начала въ Іерусалимѣ, не исполнится. Но на четвертый день настала прекрасная погода, и я тотчасъ началъ собираться къ отъѣзду. Верблюды скоро по прибытіи моемъ въ Яфу возвратились назадъ. Для дальнѣйшаго путешествія моего нанялъ я лошаковъ. Широконогіе верблюды лучше служатъ на песчаномъ пути, а узкокопытые лошаки удобнѣе идутъ по каменистой дорогѣ. Февраля 15го стали навьючивать.

Городъ Яфу и окрестности его осматривалъ я уже на возвратномъ пути, и для того о сихъ предметахъ буду говорить послѣ.

Такъ какъ прямая трехъ-часовая дорога въ Рамле была наводнена дождями, то я принужденъ былъ избрать окольную дорогу, требовавшую лишняго часа ѣзды. Отъ сильнаго снѣга, выпавшаго въ прошедшую ночь, кромѣ воды ничего на поляхъ не было видно, ибо отъ небольшой мятели съ оттепелью, бывшею во время моего путешествія, весь снѣгъ стаялъ. Мятель отняла у меня удовольствіе насытить зрѣніе мое плодоносною, славною въ Библіи долиною. Близъ Рамле, которая

Digitized by Google

подъ именемъ Аримаѳеи извѣстна какъ мѣсто рожденія Іосифа, подлѣ дороги нашли мы чрезвычайное множество журавлей, собравшихся летѣть. Они поставили караульныхъ съ четырехъ сторонъ. На дорогѣ было много людей изъ Рамле, которые приглашали и меня поглядѣть на журавлиный смотръ. Мнѣ сказывали, что журавли убьютъ шѣхъ изъ своихъ товарищей, которые не могли не отдыхая перенесть нынѣшняго долгаго перелета и потому прилетѣли позднѣе другихъ, ибо симъ опытомъ они доказали, что не имѣютъ силъ летѣть черезъ море. Какъ ни хотѣлось мнѣ удосповѣриться, справедливо-ли такое повѣствованіе, но дурная дорога задержала меня и такъ уже слишкомъ долго, и я долженъ былъ какъ можно поспѣшать пріѣздомъ моимъ въ Рамле, чтобы имѣть возможность, на другой день продолжать путешествіе. Паспортъ мой должно было показать Губернатору прежде наступленія вечера, ибо когда Турокъ вечеромъ уходитъ въ гаремъ свой, то уже ни за какое дѣло не принимается.

Отъ Рамле равнина простирается еще на два часа ѣзды, а потомъ начинаются Іудейскія горы. Мятель все продолжалась, и даже сдѣлалась сильнѣе; но на равнинѣ снѣгъ весьма скоро таялъ, и я очень хорошо могъ замѣтить дорогу. Напротивъ того боялся я горъ, полагая, что всѣ тропинки покрыты снѣгомъ, къ тому же и

Digitized by Google

проводникъ, бывшій у меня при лошакахъ, худо зналъ дорогу; но страхъ мой былъ напрасенъ: таящій на вершинахъ горъ снѣгъ капился по дорогамъ, покрытымъ водою. Будучи сами по себѣ очень дурны, онѣ сдѣлались теперь почти непроходимы. На верблюдахъ не льзя было-бы проѣхать, но лошаки отыскивали безопаснѣйшее мѣсто, и не сбивались съ пути, хотя вода иногда хватала имъ выше колѣна.

Горы начинаются отъ деревни Ладронъ, которую почитаютъ мѣстомъ рожденія раскаявшагося разбойника, и круто простираются къ деревнѣ Іереміи, въ которой, какъ думаютъ, родился сей Пророкъ. Здѣсь и въ нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ деревняхъ живетъ сильнѣйшее въ Іудеи поколѣніе Бедуиновъ, подъ начальствомъ Шеика Абу-Гоша. Онъ владѣетъ сею страною, и съ каждаго проѣзжающаго требуетъ пошлины, но за то для безопасности даетъ или паспортъ, или провожатыхъ, въ защиту отъ нападеній его подданныхъ. Два сторожа передъ деревнею потребовали и у меня пошлины. Я зналъ, что Абу-Гошъ дѣйствительно доставляетъ за то безопасность, и готовъ былъ заплатить, но руки мои такъ окостенѣли и платье отъ мокроты такъ на мнѣ прилипло, что безъ великаго труда и не остановившись, не могъ бы я достать денегъ, а потому обѣщался исполнить мою обязанность на возвратномъ пути,

Digitized by Google

и въ надеждѣ, что по такой дурной дорогѣ не буду преслѣдованъ и при такой погодѣ не встрѣчусь ни съ какими разъѣзжающими Бедуинами, поѣхалъ я далѣе. Спорожа не много мнѣ противорѣчили.

Дорога въ долинѣ Ѳеребинъ, въ которую мы въѣхали изъ долины Іереміевой, задержала насъ гораздо долѣе, нежели дорога въ сей послѣдней. Долина Ѳеребинъ гораздо глубже и уже Іереміевой и потому была наводнена гораздо выше. Ручей, въ которомъ Давидъ искалъ камней, приготовляясь къ сраженію съ Голіаѳомъ, разлился очень сильно, и мы принуждены были предоставить нашимъ лошакамъ отыскиваніе единственнаго каменнаго моста, ведущаго черезъ ручей, котораго, по причинѣ разлитія, не видно было подъ водою. Пустыня, между утесистыми пропастями, была ужасна, и тѣмъ ужаснѣе, что по причинѣ безпрестанно усиливавшагося снѣга, за 20 шаговъ впередъ не льзя было видѣть, куда ѣдемъ. Только къ вечеру уже перестали мы ѣздить по узкимъ тропинкамъ съ горы на гору, и надѣялись, что скоро будемъ въ Іерусалимѣ.

Но не достигнувъ до него, долженъ былъ я раскаяться, что не хотѣлъ купить паспорта у Абу-Гоша. Мы ѣхали по усѣянной камнями равнинѣ, на которой падающій снѣгъ тотчасъ таялъ, какъ вдругъ со стороны закричали намъ: „стой!“ Я не могъ тотчасъ узнать, кто кричалъ, да и

Digitized by Google

Бедуины, какъ думаю, не видали, а только заслышали насъ. Какъ скоро я узналъ, что это были пять Бедуиновъ, то поѣхалъ къ нимъ на встрѣчу, желая переговорить съ ними. Одинъ изъ нихъ былъ верхомъ, а другіе бѣжали за нимъ. Всадникъ требовалъ паспорта отъ Абу-Гоша. Но когда я объяснилъ ему, почему не имѣю паспорта, и что если онъ желаетъ, я заплачу ему теперь пошлину, то одинъ изъ пѣшеходовъ выстрѣлилъ въ насъ изъ пистолета, но не попалъ ни въ кого. Выстрѣлъ привелъ проводника, у котораго на лошакѣ былъ мой багажъ, къ глупому, но очень для меня полезному поступку, а именно, къ бѣгству. Всадникъ поскакалъ тотчасъ за нимъ, а передо мною и моимъ служителемъ остались только пѣшеходы. Начало показало мнѣ, что сіи Бедуины очень увеличатъ свое требованіе, и я рѣшился имъ противиться. У меня достаточно было оружія управиться съ четырьмя такими людьми. Какъ скоро я съ обнаженною саблею, а служитель мой съ пистолетомъ, бросились на нихъ, то всѣ они разбѣжались въ разныя стороны. Только тотъ, который стрѣлялъ въ насъ, на бѣгу выстрѣлилъ еще разъ, но опять сдѣлалъ промахъ. Другіе, можетъ быть, вооружены были только кинжалами или ножами. Не давая имъ времени соединиться, за двумя изъ нихъ гнались мы нѣсколько времени, но они такъ бѣжали отъ насъ, что мы скоро

Digitized by Google

потеряли ихъ изъ-виду. Поспѣшно поѣхали мы въ слѣдъ за проводникомъ и нагнали его подлѣ городской стѣны. Бедуинъ овладѣлъ уже его лошакомъ и отвязывалъ мои вещи. Я тотчасъ выспрѣлилъ изъ ружья въ непривязанную его лошадь, чтобы онъ не могъ намъ противостать какъ всадникъ. Раненая лошадь побѣжала, а Бедуинъ, спрашась нашихъ пистолетовъ и оставя мои вещи, побѣжалъ также въ слѣдъ за нею. Надобно было уложить вещи въ безопасности, и для того послалъ я проводника привести караулъ отъ близь находящихся воротъ Пилигримскихъ. Онъ привелъ съ собою одного человѣка. Укладывая, разсказалъ я ему случившееся со мною и потомъ поѣхалъ съ нимъ къ воротамъ. Хотя онъ уже и слышалъ, что я выспрѣлилъ изъ ружья, и что оно не было заряжено, однакожъ остановилъ за воротами моего человѣка, у котораго было ружье, и хотѣлъ отнять его подъ предлогомъ, что никто не долженъ входить въ городъ съ заряженнымъ ружьемъ. Прочіе караульные присоединились къ нему, и угрожали намъ тюрьмою, если мы не отдадимъ ружья. Близко стоявшій Христіянинъ не совѣтовалъ мнѣ самому защищаться. Онъ шепнулъ мнѣ, чтобы я старался достигнуть до монастыря и отсюда послалъ бы освободить задержаннаго служителя. Я послѣдовалъ его совѣту, и достигъ до монастырскихъ

Digitized by Google

воротъ, хотя солдаты гнались за мною и хотѣли остановить меня. Вспрѣпившій меня Экономъ монастыря сказалъ мнѣ, къ сожалѣнію моему, что нынѣ не возможно подать жалобу Губернатору, потому что онъ ушелъ уже въ гаремъ. Я чувствовалъ лихорадку, служитель мой также. Двухдневная сырая погода и происшествіе съ Бедуинами подѣйствовали на него болѣе, нежели на меня. Я просилъ, чтобы Экономъ, за освобожденіе его, предложилъ денежный выкупъ. Такъ было и сдѣлано; но въ отвѣтъ получили мы, что онъ отведенъ уже въ Давидову башню и что оттуда, безъ позволенія Губернатора, не можетъ быть освобожденъ. Я страшился приближенія ночи, хотя и могъ перемѣнить мокрое платье и найти себѣ постель; но положеніе моего служителя представлялось мнѣ тѣмъ несноснѣе, что онъ долженъ былъ провести ночь въ мокромъ платьѣ, въ ямѣ и безъ постели. Какъ ни нужно было мнѣ, для дальнѣйшаго путешествія, ружье мое, но я велѣлъ предложить и его, съ большою суммою денегъ, за освобожденіе. Это предложеніе осталось тщетнымъ, ибо тюремщикъ, безъ приказанія Губернатора, не смѣлъ освободить отданнаго ему плѣнника.

Мнѣ не возможно было въ сей же вечеръ идти къ Настоятелю и отдать ему привезенныя письма. Я зналъ его еще въ Каирѣ, гдѣ онъ долго былъ Настоятелемъ

Digitized by Google

монастыря, и потому я долженъ былъ не открывать себя другимъ духовнымъ особамъ, которые принимали меня весьма ласково, ибо Настоятель узнавши, пригласилъ бы къ себѣ или самъ посѣтилъ меня. Какъ неизвѣстнаго пилигрима, помѣстили меня въ близь лежащемъ отъ монастыря строеніи, называемомъ Новымъ домомъ. Передъ разсвѣтомъ заснулъ я немного, но былъ пробужденъ моимъ служителемъ, котораго Экономъ освободилъ. Онъ пришелъ съ солдатомъ, и хотя принесъ съ собою ружье, но безъ шомпола, который караульные оставили себѣ, также какъ и еще нѣсколько моихъ вещей, обѣщая возвратить мнѣ ихъ при моемъ отъѣздѣ. Я пошелъ на поклонъ къ отцу Игумену: появленіе мое въ такія смутныя времена, когда давно уже не видно было ни одного Европейца въ Іерусалимѣ, произвело не малое удовольствіе. Поспѣшно отвели для меня лучшую комнату въ монастырѣ и слугу моего помѣстили близъ меня. Монастырскій лекарь велѣлъ ему нѣсколько дней пробыть въ постелѣ, а мнѣ не выходить изъ комнаты въ первые дни. Мнѣ было не скучно, ибо безпрестанныя посѣщенія занимали меня. Духовенство монастыря Спасителева состоитъ изъ 30 монаховъ и 10 бѣльцовъ. Большая часть первыхъ Испанцы, а прочіе состояли изъ Итальянцовъ, одного Нѣмца и одного Француза. Мнѣ весьма пріятно было, въ отцѣ Вейль-

Digitized by Google

Филькукѣ найти очень образованнаго земляка. За четыре года передъ симъ, оставилъ онъ приходъ свой въ Моравіи, желая окончить жизнь при святомъ Гробѣ Въ короткое время пребыванія своего въ монастырѣ приобрѣлъ онъ даже и въ городѣ за врачебное искуство всеобщее уваженіе и любовь.

Духовенство монастырское находится теперь въ жалкомъ положеніи. Доходовъ, получаемыхъ имъ съ нѣкоторыхъ виноградныхъ и масличныхъ садовъ, едва достаетъ иногда для заплаты 4,000 піастровъ, которые оно, подъ именемъ добровольнаго подарка, ежегодно обязано отдавать Туркамъ. Прежде сего монастырь получалъ ежегодно отъ нѣкоторыхъ Европейскихъ Дворовъ опредѣленное вспоможеніе, и Католическіе пилигримы приносили ему богатые подарки, но нѣсколько уже лѣтъ вспомоществованія пресѣклись, а изъ малаго числа Католическихъ пилигримовъ рѣдко бываютъ такіе, которые бы что нибудь здѣсь оставили. Большая часть изъ нихъ бѣдные, требующіе подаянія. Если бы еще Венеція не присылала ежегодно нѣсколькихъ тюковъ сукна, то духовенству нечѣмъ было бы одѣваться. Англинскіе Протестанты даютъ монастырю извѣстный ежегодный вкладъ, котораго не смѣютъ однакожъ употреблять: ибо если Дамасскій Паша вздумаетъ вдругъ (что онъ часто и дѣлаетъ) собрать чрезвычай-

Digitized by Google

ный налогъ, то не сберегая сихъ денегъ на непредвидимый случай, монахи должныбъ были продавать церковную утварь. Вкладъ, собранный на первомъ Конгрессѣ Сиромъ Сиднеемъ Смитомъ, почти весь употребленъ былъ на выкупъ заложеннаго монастырскаго имѣнія. Монастырь, посѣщаемый въ послѣдніе годы болѣе Протестантами, нежели Католиками, не могъ не подвергнуться недостаткамъ, ибо платы за содержаніе ихъ и подарковъ было слишкомъ мало, и значительной помощи это не могло составить. Недостатокъ въ пособіяхъ монастыря весьма вреденъ для Католиковъ, живущихъ въ Палестинѣ. Число духовныхъ до того должно было уменьшить, что теперь почти нѣкому преподавать Христіанскаго ученія ни въ церквахъ, ни въ училищахъ. Если нужда возрастетъ еще болѣе, и по сей причинѣ умирающіе патеры не будутъ замѣняемы другими, и если Католическая церковь перестанетъ принимать участіе въ Святыхъ мѣстахъ, то слѣдствіемъ сего необходимо должно быть истребленіе Католическаго Христіанства въ Палестинѣ.

(Будетъ продолженіе.)

Digitized by Google

Ширасъ.

Ужасное землетрясеніе опустошило въ прошедшемъ году этотъ знаменитый Персидскій городъ. Мы переводимъ изъ Нѣмецкаго Журнала описаніе Ширасa, сдѣланное въ половинѣ 1823 года однимъ путешественникомъ. Воображеніе наше, разъ обольщенное цвѣтущими, роскошными описаніями Восточныхъ Поэтовъ, всегда представляетъ Ширасъ, по прежнему *областью розъ и красоты*, гдѣ въ пышныхъ садахъ покоится прахъ Гаафица; но счастливое время для странъ Востока давно миновалось. Ширасъ хотя по прежнему главный городъ въ Фарсистанѣ, Персидской области, лежащей по берегу Персидскаго залива, но былъ раззоряемъ во время всеобщихъ волненій, пустѣлъ и упадалъ: послѣднее бѣдствіе довершило его упадокъ. — Извлекаемъ для нашихъ читателей слѣдующее описаніе землетрясенія изъ письма, писаннаго однимъ Англинскимъ путешественникомъ, въ самый день онаго, и помѣщеннаго въ томъ-же Нѣмецкомъ Журналѣ.

Іеганъ-Нумагъ, близъ Ширасa, 25 Іюня, 1824 г.

Сего дня утромъ, въ половинѣ шестаго часа, я пробудился отъ сильнаго удара землетрясенія. Прежде всего спѣшу выйд-

Digitized by Google

ми изъ дома, но отъ падающихъ съ крышекъ черепицъ и бревенъ это было крайне опасно; внутри дома также не льзя было оставаться: потолокъ разрушился надо мною и едва съ величайшею опасностію выбрался я на открытое мѣсто. Первое печальное зрѣлище опустошенія представилось мнѣ въ совершенно разрушенной прекрасной мечети Шавъ - Меецъ - Али - Эбна - Гоонца, отстоящей на четыреста футовъ отъ моего жилища и почти на столько-же отъ Шираса: куполъ упалъ и стѣны зданія обрушились. Ширасъ закрытъ былъ облакомъ пыли (war in eine Staubwolke verhüllt), которая нѣсколько времени препятствовала мнѣ что-либо видѣть; но изъ этого заключилъ я, что разрушеніе было ужасно. Когда пыль начала опадать, съ горестію увидѣлъ я страшныя слѣдствія землетрясенія: великолѣпныя мечети и минареты, еще вчера составлявшія украшеніе города, обращены были въ развалины! Чѣмъ болѣе рѣдѣло облако пыли, тѣмъ болѣе оказывалась мѣра бѣдствія. Восточная сторона городской стѣны, одна, которую можно различить изъ моего жилища, разсыпалась; большая часть башенъ упала, а другія сильно повреждены. Но я не въ силахъ описать всѣхъ бѣдствій и потерь, претерпѣнныхъ несчастными жителями. Вопль и стонъ тысячей, потерявшихъ своихъ родственниковъ, друзей, все, что имъ бы-

ло драгоцѣнно, наполняли воздухъ и привели-бы въ содроганіе самое нечувствительное сердце. Теперь не льзя собрать никакихъ подробностей. Послѣ перваго жестокаго удара, до десяти часовъ утра были еще три другіе удара, хотя и сильные, но несравненно слабѣе. Жители оставили городъ и живутъ по близости онаго въ шалашахъ и палаткахъ, ибо всѣ зданія въ городѣ, начиная съ дворца до послѣдней хижины, или разрушены, или сильно повреждены. Базаръ здѣшній весьма много потерпѣлъ, но не разрушенъ. Мнѣ не извѣстно число погибшихъ при семъ землетрясеніи; нашъ Агентъ Мирза-Али-Эборъ полагаетъ до двухъ тысячъ, но это недостовѣрно, основывается только на разсказахъ и, кажется, увеличено. . . . .

Ширасъ лежитъ въ пустынѣ. На разстояніи четырехъ миль въ окрестности находится только одна уединенная деревня при подошвѣ горъ; вблизи города невидно ни деревьевъ, ни населенности: какъ точки мелькаютъ кое-гдѣ цвѣтники и плодовитые сады, принадлежащіе богатымъ Ширасскимъ жителямъ, но они окружены высокими глиняными стѣнами, покрытыми соломою, которыя скрываютъ всю внутреннюю роскошь отъ взоровъ путешественника; только отличите ворота складенныя изъ кирпичей и покрытыя раз-

Digitized by Google

ными украшеніями. Впечатлѣніе, сдѣланное на меня симъ зрѣлищемъ, было совсѣмъ различно отъ того, какое представляло мнѣ мое воображеніе. Мы привыкли видѣть, что богатство распространяетъ городъ, образуетъ предмѣстія, сады и загородные домы, но здѣсь народонаселеніе цѣлой страны, по причинѣ всегдашней опасности, соединенное въ одну точку, старается помѣщаться внутри города, а не распространяться.

Утромъ 28 Апрѣля, 1823 г., поѣхали мы верхомъ въ сѣверную часть города, и осматривали обширныя строенія, составляющія извѣстный Бакильскій базаръ: это улица, шестнадцать футовъ въ ширину, съ обѣихъ сторонъ обстроенная купеческими лавками. Каждая лавка на передней сторонѣ занимаетъ около четырехъ футовъ, для раскладыванія товаровъ; позади лавки находится комната и другія принадлежности; все закрыто сводомъ, сквозь который проходитъ свѣтъ; на всѣхъ перекресткахъ сдѣланы колодцы. Въ концѣ улицы находятся два прекрасные каравансарая и другія публичныя зданія. У каждаго купца надъ лавкою, запираемою рѣшетками и ставнями, подписано его имя Персидскими буквами. Всѣ строенія кирпичныя, и таковъ-то знаменитый Ширасскій базаръ, въ самомъ дѣлѣ великолѣпнѣйшій изъ всѣхъ видѣнныхъ мною въ Азіи.

Digitized by Google

Городскія стѣны сдѣланы частію изъ кирпича, а частію изъ глины, съ наружной стороны обмазаны глиною и защищаются круглыми башнями, находящимися не въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи; рвовъ нѣтъ, и вообще для Европейца крѣпость сія кажется не слишкомъ грозною. Во внутренности города есть родъ небольшой цитадели, коей стѣны крѣпки и обнесены рвомъ, но безъ гласиса: туда ведетъ мостъ, построенный на балкахъ и вымощенный досками. Въ Ширасѣ замѣтны еще дворецъ и арсеналъ, въ которомъ сдѣлана темница для важныхъ преступниковъ. Конюшни Принца стоятъ того, чтобы ихъ видѣть: онѣ смежны съ другими строеніями, принадлежащими къ дворцу; сіи послѣднія огромны и раздѣлены квадратными площадками, на которыхъ вдѣланы камни съ отверстіями, для черпанія воды изъ находящихся подъ ними колодцовъ.

Улицы въ городѣ узки, грязны и кажутся чрезвычайно скучными, потому что въ домахъ нѣтъ оконъ на улицу. Грязи на улицахъ накопляется такъ много, что безпрестанно копаютъ рвы для спока оной, иначе не льзя было-бы ходить. Каналы, по которымъ течетъ вода для употребленія жителей, ни чѣмъ не покрыты, и отъ того пѣшеходу надобно безпрестанно остерегаться. Здѣсь для ѣзды не употребляютъ никакого экипажа: мущины, женщи-

Digitized by Google

ный и дѣти ѣздятъ верхомъ на лошадяхъ, мулахъ или ослахъ. Если мущина путешествуетъ верхомъ, то, по общему обыкновенію, невольникъ его долженъ ѣхать на мулѣ, на которомъ везется также ночная покрышка для лошади, ибо рѣдко гдѣ на посполыхъ дворахъ для лошади есть мѣсто.

Между различными рукодѣльями, производимыми въ Ширасѣ, дѣланіе глиняной посуды достигло до высочайшей степени совершенства: посуда здѣшняя походитъ на желтую Веджвудову, и весьма красива. Ширасъ также справедливо славится кондитерскимъ искуствомъ. Искуство накладывать эмаль на золото производится здѣсь съ великимъ успѣхомъ, въ особенности-же рисованье цвѣтовъ по золоту. Краски здѣшнихъ мастеровъ превосходны, и въ рисовкѣ ихъ на трубкахъ и другихъ вещахъ замѣтенъ большой вкусъ. Здѣсь есть также художники, отличающіеся красивостью почерка въ рѣзьбѣ печатей и надгробныхъ камней. Впрочемъ, здѣсь, равно какъ и во всей Персіи, видны признаки всеобщаго упадка промышленности, Наукъ и торговли. Если въ правленіи не сдѣлается скоро какой нибудь счастливой перемѣны, то разрушеніе Персіи неминуемо. Уже каждый небольшой начальникъ въ горахъ говоритъ о своей независимости, о слабости правительства; при

Digitized by Google

Дворѣ Персидскомъ все продается за золото и драгоцѣнные камни.

Персіяне хвалятся легкоконными своими войсками, но всеобщія несогласія и возмущенія не дозволяютъ имѣть ихъ въ надлежащей исправности. . . .

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Изслѣдованіе о развалинахъ Маджарскихъ, на рѣкѣ Кумѣ (*).

Созвучіе именъ часто производитъ сколь сильное впечатлѣніе на умъ Исто-

---

(*) Издавая вновь свое *Путешествіе на Кавказъ и въ Грузію* (Парижъ, 1823 г.), Г. Клапротъ съ особеннымъ тщаніемъ обработалъ Историческо-Географическое изслѣдованіе о развалинахъ Маджарскихъ, составляющее VIII главу, I-го тома: оно важно для насъ потому, что относится къ одной изъ достопамятностей, находящихся въ Россіи, и что рѣшаетъ вопросъ, который нерѣшенъ совершенно Исторіографомъ нашимъ въ Исторіи Гос. Россійскаго. Просимъ Любителей Отечественныхъ Древностей, имѣющихъ случай на мѣстѣ повѣрить описаніе Гна Клапрота, доставить намъ замѣчанія, если что нибудь описано имъ неисправно. Благодаря нашей невнимательности, у насъ нѣгдѣ справиться: : Словарь и Географіи наши мало вразумляютъ насъ въ семъ случаѣ. Мы слышали отъ самовидцовъ, что не всѣ описанія Грузіи, Гильденштедта, Палласа и Клапрота, точны и вѣрны; но для чего же не вразумятъ насъ, въ чемъ именно состоятъ эти невѣрности? Сличая на примѣръ, *Извѣстія о Кавказѣ*, Г-на Броневскаго съ прежними описаніями, какъ мало узнаемъ мы новаго! *Изд.*

Digitized by Google

рика, что никакія противоубѣжденія не сильны разрушить гипотезы, составленной имъ на одной аналогіи именъ. Такимъ образомъ въ Маджарскихъ развалинахъ донынѣ многіе Историки видятъ то мѣсто, гдѣ первоначально обитали грозныя орды Маджаровъ. Бывши на мѣстѣ и сообразивъ всѣ обстоятельства, мы рѣшаемся опровергнуть сіе до нынѣ существующее неправильное мнѣніе.

Гарберъ въ 1728 г., сколько мнѣ извѣстно, первый сказалъ это ученому свѣту въ изслѣдованіяхъ своихъ о земляхъ и народахъ, находящихся между Каспійскимъ моремъ, Астраханью и Куромъ (*). Описывая землю Черкесовъ и рѣки по ней текущія, онъ говоритъ: »Кума, рѣка, течетъ сначала между горами, а потомъ при подошвѣ ихъ, и принимая разные источники, ее увеличивающіе, направляется къ Каспійскому морю; но она не впадаетъ въ него, ибо за одинъ, или два дня пути, постепенно умаляется, составляя болота, поросшія тростникомъ, и наконецъ изчезаетъ въ пескахъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ принимаетъ она въ себя Бируму, видны прекрасныя поля и обширные лѣса, также остатки хижинъ и деревень. Здѣсь видны также развалины большаго города, состоящія изъ огромныхъ зданій и каменныхъ сводовъ: сіи остатки и находимые

(*) Миллера, Samml. Russ. Gesch. IV, 21.

Digitized by Google

въ развалинахъ надгробные камни, изъ коихъ нѣкоторые превосходно отдѣланы, заставляютъ думать, что здѣсь нѣкогда былъ большой и великолѣпный городъ. Мѣсто это обыкновенно называется *Маджары*. Такъ называютъ Турки и Поляки Венгерцовъ, которые называютъ сами себя также *Маджарами*, по сему можно предполагать, что здѣсь было первоначальное жилище Венгерскаго народа.«

И такъ Гарберъ первый объявилъ странное мнѣніе, въ послѣдствіи вездѣ распространившееся. На картѣ Восточной части Турецкой Имперіи, Ридзи Заннони, изд. въ 1774 г. въ Парижѣ, подлѣ Маджарскихъ развалинъ находимъ уже за достовѣрно сказанное: „*Раззоренный городъ Маджары, откуда произошли Венгерцы.*« Бюшингъ, издатель жизни и путешествій Лерха, въ примѣчаніяхъ соглашается съ симъ мнѣніемъ и осуждаетъ ученаго Фишера, полагавшаго, въ Разсужденіи о происхожденіи Венгровъ, что городъ Маджары основанъ былъ Персами, что народъ Маджарскій, завоевавъ окрестныя страны, далъ ему свое имя, и что привыкнувъ жить въ шалашахъ, они позволили прежнимъ обитателямъ жить въ городѣ. Шлецеръ, въ своей Исторіи Нѣмцовъ, живущихъ въ Трансильваніи, говоритъ о народѣ Маджарскомъ, но касательно развалинъ не рѣшаетъ ничего, полагая за лучшее оставить другихъ въ не-

Digitized by Google

рѣшимости, нежели говорить не убѣдившись.

Гмелинъ, Гильденштедтъ и Палласъ были единственные путешественники, посѣтившіе послѣ Гарбера развалины Маджаръ. Гмелинъ засталъ ихъ еще довольно сохранившимися и его описаніе всѣхъ лучше, почему почитаемъ за нужное привести его здѣсь вполнѣ, ибо послѣ него Маджары разрушались безъ всякой пощады.

Гмелинъ былъ тамъ 21го Сентября, 1772 г. Ему, какъ не Историку, простительно что онъ называетъ Маджары Скиѳскимъ городомъ. Ѣхавъ отъ Царицына къ Моздоку, онъ переправился по дурному мосту черезъ Куму и другой ея протокъ, менѣе значительный. Потомъ продолжалъ путь по длинѣ рѣки, на 60 верстъ, до Маджаръ.

„18 Верстъ, ниже Маджаръ," пишетъ онъ, „видны на берегу, въ трехъ мѣстахъ, недалеко одинъ отъ другаго, остатки зданій, которые, потому что они первые встрѣчаются на пути отъ Астрахани, названы *первые Маджары* (*). Я сначала опишу главнѣйшее, называемое *средними Маджарами*. Сіи развалины на лѣвомъ берегу Кумы, между двумя довольно большими озерами, Барваломъ или Буйво-

(*) На лѣвомъ берегу Кумы или правомъ Сухой Буйволы, сообщающейся съ Кумою. Здѣсь находится нынѣ деревня Бургонь-Маджары, иначе называемая Кавказскій Усвятъ, и весьма богатая. *Кл.*

Digitized by Google

ломъ и Томузловымъ, которыя подъ землею соединяются съ рѣкой (*), ибо лѣтомъ, когда вода въ ней низка, они почти пересыхаютъ, и первое образуетъ большое болото, служащее убѣжищемъ кабанамъ и другимъ животнымъ. Мѣсто, гдѣ былъ городъ, составляетъ возвышенный четырехугольникъ въ пять верстъ и весь покрытый развалинами.

Развалины сіи свидѣтельствуютъ, что городъ былъ великъ и великолѣпенъ: это видно изъ нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ осташковъ зданій. Другіе менѣе сохранились; большая-же часть такъ разрушены временемъ, что видны только груды обломковъ и обвалившееся основаніе сводовъ. Всѣхъ лучше сохранившіеся и любопытнѣйшіе осташки, почти всѣ находятся на краяхъ четыре-угольника и, такъ сказать, ограничиваютъ пространство, бывшее подъ городомъ: они и огромнѣе прочихъ и кирпичи въ нихъ больше, украшеній также болѣе, самыя строенія болѣе удалены одно отъ другаго, около ихъ замѣтны слѣды рвовъ и укрѣпленій — словомъ: все доказываетъ, что это были домы знатныхъ людей, гдѣ соединено было все служащее къ безопасности, важности и велико-

(*) Здѣсь Гмелинъ ошибся. Гильденштедтъ, годъ спустя бывшій въ семъ мѣстѣ, говоритъ, что Буйвола соединяется съ Кумою: такъ и нынѣ. Впрочемъ Буйвола и Донгузле образуютъ озера, только при окончаніи своего теченія. *Кл.*

Digitized by Google

лѣпію. Кирпичи въ строеніяхъ похожи на дѣлаемые нынѣ Астраханскими Татарами, т. е. больше и толще нашихъ. Известка употреблена только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ кирпичи кладены на глинѣ. Внутренность почти вездѣ оштукатурена известью. Основанія зданій крѣпко сдѣланы, нѣкоторыя изъ камня, но большая часть кирпичныя; балки въ строеніяхъ сосновыя.

Зданія вообще разнаго вида: четырехъ-угольныя, осьми-угольныя и круглыя, въ вышину отъ 4 до 9-ти саженъ. На четырехъ и восьми-угольныхъ зданіяхъ или надстроена острая пирамида, или вообще пирамидой они оканчиваются. Лѣстницы въ стѣнахъ, винтомъ сдѣланныя, рѣдко болѣе 15 вершковъ въ ширину имѣющія, ведутъ въ пирамиду или на куполъ. У куполовъ сдѣланы своды; свѣтъ проходитъ черезъ отверзтія; въ каждомъ зданіи находится большая и высокая зала съ низкимъ входомъ, съ двумя слуховыми окошками и дверью, которая ведетъ въ особую комнату, такъ что каждое строеніе состоитъ изъ залы, комнаты и пирамиды на верху. Въ комнату свѣтъ проходитъ черезъ окна, средней величины, узкія и находящіяся довольно высоко. Ниже къ полу сдѣланы также отверзтія, кажется, для впущенія воздуха. Снаружи замѣтна на стѣнѣ комнаты впадина, вѣроятно оставленная для помѣще-

Digitized by Google

нія какихъ нибудь украшеній: такія впадины есть и внутри.

Архитектура круглыхъ зданій еще болѣе непохожа на употребительную нынѣ въ Европѣ и Азіи. Вышина зданій 4 — 9 саженъ. Они не обширны, имѣютъ своды, оканчиваются шпилемъ, и такъ похожи на караульныя Персидскія башни, что ихъ можно бы почесть подзорными, если бы они не находились среди другихъ строеній, и если-бы вмѣсто амбразуръ не было у нихъ оконъ. Кажется что это были кладовыя. Во внутренней комнатѣ сихъ башенъ находится овальное отверзтіе, ведущее въ погребъ со сводомъ, въ поперечникѣ отъ 3 до 4 футовъ, и заложенное обтесаннымъ камнемъ. Подземный погребъ въ ширину простирается не далѣе основаній башни, но въ длину въ иныхъ зданіяхъ идетъ за основаніе и оканчивается отверзтіемъ. Въ сводахъ сего рода сдѣланы отдушины.

Строенія украшены муравленными кирпичами, синими, зелеными, красными, сѣрыми, вкладенными съ большимъ вкусомъ, снаружи и внутри, въ видѣ шрехъ и четырехъ-угольниковъ, ромбовъ, крестовъ, сердецъ и другихъ фигуръ, подобныхъ тѣмъ, которыя находятся въ строеніяхъ Селитренаго городка (*).

(*) „Дшидъ-Хаджи (65° 20′ д. и 47° 12′ ш.) на Ахтубѣ, называемый Русскими Селитреннымъ городкомъ,

Digitized by Google

Небольшіе рвы, окружающіе нѣкоторыя изъ зданій, всѣ образуютъ четыреугольники: въ каждомъ находится одна или нѣсколько гробницъ, вѣроятно владѣльца дома и ближнихъ его родственниковъ; если ихъ нѣсколько, онѣ находятся одна подлѣ другой и у каждой надгробный ка-

---

гдѣ прежде были значительныя развалины, а нынѣ находятся только груды кирпичей, въ коихъ есть муравленные кирпичи синяго, зеленаго и бѣлаго цвѣта и даже мозаика. Четыре донынѣ существующія башни сдѣланныя изъ кирпича, какъ Астраханскія стѣны, кажется построены послѣ, ибо глиняный растворъ, на коемъ онѣ кладены, не можетъ сравниться съ древнимъ Татарскимъ цементомъ; въ формѣ окошекъ замѣтенъ новый вкусъ и муравленные кирпичи расположены по стѣнамъ безпорядочно: у Татаръ же употреблялись они только около дверей и для карнизовъ. Кажется что башни сіи построены Русскими для защиты плаванія по Ахтубѣ."

„Нѣкоторые путешественники по ошибкѣ думали, что здѣсь находятся могилы, выкладенныя кирпичемъ. Русскіе называютъ *могилой*, *курганомъ* или *бугромъ изъ кирпича* (bougor iz kirpitcha) развалины или лучше, груды развалинъ. Между четырьмя башнями, о которыхъ я говорилъ, видны остатки деревянныхъ домовъ, въ которыхъ нѣтъ уже крышекъ, оконъ, и дверей: здѣсь нынѣ убѣжище змѣй и тарантуловъ. Одно бѣдное, Русское семейство поселилось въ развалинахъ и торгуетъ съ окрестъ-кочующими народами. Не понимаю, какъ могутъ жить змѣи на такомъ сухомъ и возвышенномъ мѣстѣ, но шагу сдѣлать не льзя безъ того, чтобы не попалось это ужасное пресмыкающееся! Окрестные Татары и Калмыки, кажется, удивились виду здѣсь пришельцовъ. Вечеромъ появилось множество волковъ: они выли и приводили въ трепетъ собакъ — единственное охранное войско старин-

Digitized by Google

мень, высокій или плоскій: сіи послѣдніе обыкновенно въ сажень длиною, похожи видомъ на гробницы, въ Нѣмецкой землѣ бывающія. На нѣкоторыхъ начертаны Геометрическія изображенія и другія фигуры, которыя могли быть однакоже знакомъ покойника: это треxъ-угольники, кресты, четырехъ-угольники и проч. На одномъ большомъ надгробномъ камнѣ сдѣлано при раздѣленія: въ среднемъ изображена гробница, въ двухъ другихъ какія-то изображенія.

Кромѣ сихъ отдѣльныхъ гробовъ, находящихся въ пространствахъ, рвами обведенныхъ, есть и общія кладбища; между

ной крѣпости. Не совѣтую долго оставаться въ Дшидъ-Хаджи меланхолику: бѣдность обитателей, неизмѣримыя степи и сборище змѣй и волковъ дѣлаютъ сіи развалины ужаснѣйшимъ мѣстомъ въ свѣтѣ." (Извлеч. изъ Путешествія Графа И. Потоцкаго.) *Клап.*

Не смѣемъ опровергать описанія, сдѣланнаго на мѣстѣ почтеннымъ Потоцкимъ, не смотря на разнорѣчіе его съ другими описателями, на которыхъ не можемъ мы совершенно положиться; но что въ Селипреномъ городкѣ были прежде находимы гробницы, это достовѣрно. Напротивъ, изъясненіе, что *могила*, *курганъ* и *бугоръ изъ кирпича* значатъ у насъ *кучу развалинъ*, явно несправедливо. Мы называемъ могилою или яму, приготовленную для погребенія мертваго тѣла, или возвышеніе, насыпанное надъ такою ямою; курганъ значитъ и просто холмъ, возвышенность: могила можетъ назваться только тогда курганомъ, когда насыпь надъ нею сдѣланная огромна. Бугоръ *изъ кирпича* по-Русски не говорится: мы говоримъ *бугоръ кирпича* — но это не значитъ *могила* или *курганъ*, а просто куча изломаннаго кирпича. *Изд.*

Digitized by Google

прочимъ за озеромъ Буйвола есть мѣсто, наполненное разнообразными надгробными камнями.

Строенія, окружающія внутреннюю площадь въ городѣ, всѣ разрушены и развалины ихъ составляютъ небольшіе бугры. Видно, что они были построены изъ нетвердаго кирпича и даже изъ сырой глины, но и тутъ можно еще различить, что каждый дворъ окружался рвомъ и стѣною и владѣтель погребенъ былъ на собственной землѣ. Все доказываетъ цвѣтущее нѣкогда состояніе сего разореннаго города.

Рвы, перерѣзывающіе пространство Маджаръ, образовались потоками изъ рѣки и озеръ, но совсѣмъ не произведеніе искусства, какъ говорили нѣкоторые путешественники; также и строенія, мною описанныя и находящіяся на краю города, не гробницы, какъ полагаютъ нѣкоторые: это доказывается тѣмъ, что гробницы находятся, какъ я сказывалъ выше, отдѣльно въ дворахъ строеній.

Я видѣлъ гробовище близъ Маджаръ и озера Буйвола, котораго назначенія не могу разрѣшить. Вѣроятно случайно открыли его рывши здѣсь, ибо на поверхности земли нѣтъ никакихъ признаковъ его существованія. Въ срединѣ мѣста, поросшаго тростникомъ, находится это подземелье, въ двѣ сажени глубины, четыре длины и

Digitized by Google

почти столько-же въ ширину. Стѣны его облической фигуры. Прежде закрыто оно было глиною и дерномъ. Оно наполнено истлѣвшими человѣческими костями: можетъ быть это воины, убитые въ сраженіи и здѣсь погребенные.

Первые Маджары, подлѣ Кумы, въ восмнадцати верстахъ отъ большихъ Маджаръ: здѣсь только три зданія со рвами, удаленныя одно отъ другаго. Одно изъ нихъ похоже видомъ и постройкою на осьми-угольныя, описанныя мною строенія, но обширнѣе, и украшенія изъ муравленыхъ кирпичей лучше уцѣлѣли. Два другія отдалены каждое на 200 саженъ и построены трехъ-угольниками.

Подлѣ-же Кумы, въ трехъ верстахъ отъ среднихъ Маджаръ, видны развалины подобныхъ зданій, называемыя здѣсь верхними Маджарами. Противъ среднихъ Маджаръ видны на правомъ берегу Кумы остатки древнихъ построеній, но здѣсь ничего не льзя узнать.«

Къ сему описанію Гмелинъ прибавляетъ, что въ 1755 г., когда еще Татары занимали сіи мѣста, Генералъ-Губернаторъ Астраханскій, Татищевъ, посылалъ сюда нѣсколько человѣкъ, подъ охраненіемъ воинской команды, осмотрѣть развалины и достать древностей. Говорятъ, что ему привезли рукопись на толстой синей бу-

Digitized by Google

магѣ (*) и разныя медали, которыя онъ *призналъ Скивскими*. Какъ жаль, если правда, что мы не имѣемъ объ этихъ рѣдкостяхъ никакого свѣдѣнія! Въ 1775 г. могли найдти здѣсь болѣе любопытнаго, нежели во время Гмелина, особенно же въ наше время: Русскіе крестьяне роютъ вездѣ, гдѣ только есть развалины и древніе гробы, и послѣ нихъ едва-ли что сыщешь. . . . .

Гильденштедтъ, посѣтившій Маджары 4 Іюля, 1773 г., нашелъ еще, на пространствѣ четырехъ сотъ квадр саженъ, пятьдесятъ зданій изъ кирпича: онъ почиталъ ихъ не домами, но памятниками надгробными, а подземелья не погребами, но гробовищами, гдѣ ставили прежде гробы. Въ одной верстѣ отъ сихъ зданій онъ различилъ развалины мечети съ минаретомъ; еще въ верстѣ на Западъ находились развалины также мечети. Гильденштедтъ думалъ, что разстояніе ихъ раздѣляющее было нѣкогда занято домами, которыхъ не оставалось тогда и слѣдовъ; можетъ

(*) Монголы до-нынѣ употребляютъ такую бумагу синяго, темнаго и чернаго цвѣта, на которой пишутъ свои священныя книги золотыми, серебряными или бѣлыми буквами. Тибетскія и Монгольскія рукописи, найденныя въ Семипалатинскѣ и въ Аблай-Кидѣ и надѣлавшія столько шуму въ началѣ прошедшаго столѣтія, были такого-же вида. *См. Байера*, Museum Sinicum Petrop. 1730, T. 1. praef. стр. 108; и Г. Ф. Миллера, De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis, въ Comm. Акад. Petropol. T. X. стр. 420 и слѣд. *Ил.*

Digitized by Google

быть потому, что они построены были деревянные. Онъ разобралъ изъ нѣкоторыхъ надписей, что Маджары были обитаемы въ VIII вѣкѣ Эгиры, и по формѣ строеній догадывался, что обитатели исповѣдывали Исламизмъ: Исторія говоритъ, что это были Ногайцы. По всему этому онъ не вѣрилъ чтобы здѣсь обитали Маджары, или нынѣшніе Венгры (*).

Палласъ, бывшій въ Маджарахъ после всѣхъ, говоритъ, что въ 1780 году находилось здѣсь болѣе или менѣе разрушенныхъ зданій около придцати двухъ, не считая развалинъ десяти другихъ зданій, похожихъ на башни (**). Послѣ того времени начало селиться по Кумѣ множество деревень и развалины Маджаръ исчезли, ибо въ земляхъ, гдѣ такъ рѣдки лѣса, кирпичи отсюда употреблялись на постройку домовъ. Шесть лѣтъ спустя (въ 1786 г.) Паллассъ видѣлъ здѣсь уже только шесть зданій, прочее все было разрушено. По его соображеніямъ, здѣсь не могъ быть городъ, и онъ почиталъ Маджары Магометанскимъ кладбищемъ. Что касается до народа Маджарскаго, онъ согласенъ съ Гильденштедтомъ.

Рейнеггсъ, мечтавшій что онъ все понимаетъ и можетъ изъяснить, говоритъ, что Маджары были построены Монгола-

(*) Гильденштедтъ — *Путеш.* Т. II, 27.

(**) Палласъ — *Пут. въ южн. области Россіи.*

ми, послѣ того, какъ они побѣдили и прогнали Лезговъ и Хизровъ (Хозаръ). Онъ думалъ, что имя Маджаръ дано было городу въ воспоминаніе великой битвы, бывшей въ его окрестностяхъ, ибо *магаръ* значитъ *пораженіе воинства*, или еще лучше *мад-мед-гаръ* было сборище войска, потому что полагаютъ, будто Хаканъ *Сан-нане-ки* былъ здѣсь съ своимъ Дворомъ. Въ другомъ мѣстѣ Рейнеггсъ пишетъ, что въ началѣ 2го вѣка Эгиры, обитавшіе Маджаръ, наскучивъ безпрерывными войнами, въ которыхъ Хаканъ, шестъ Кипчака, заставлялъ ихъ участвовать, оставили свой городъ и ушли на Западъ: такимъ образомъ намекаетъ онъ на Венгрію; но тотчасъ утверждаетъ опять, что числа на надгробныхъ камняхъ и другія надписи въ Маджарахъ доказываютъ, что сей городъ оставленъ не болѣе 180 (не 220 ли?) лѣтъ (*).

Что сказать о такихъ этимологическихъ странностяхъ и нелѣпыхъ противорѣчіяхъ? *Матъ* — новое Персидское слово, значущее *пораженъ*, *устрашенъ*, *безсиленъ* (такъ на прим. въ шахматной игрѣ *Шаху матъ*); й Турецкое *гери*, значущее воина, солдата — слѣдовательно Монголы обитали въ степяхъ при-Кумскихъ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ и говорили новымъ Персидскимъ и вмѣстѣ Турецкимъ

(*) Рейнеггсъ — *Кавказъ*, Т. I, стр. 66; 74, 78.

Digitized by Google

языкомъ? — Другое изъясненіе вовсе нелѣпо.

Рейнеггсъ, какъ меня увѣряли самовидцы, совсѣмъ не былъ въ Маджарахъ и слѣдовательно не видалъ ни одной изъ приводимыхъ имъ надписей. Можетъ быть что онъ называетъ Маджарскими, находящіяся въ 60 верстахъ отсюда, на одномъ кладбищѣ, подлѣ Буйволы, и которыя были можетъ быть не старѣе ста восьмидесяти лѣтъ. . . .

Приведши описанія прежнихъ путешественниковъ, я объясню, что я нашелъ въ Маджарахъ, хотя пріѣхалъ уже слишкомъ поздно, когда они лишились всего, что было здѣсь любопытнѣйшаго, а потомъ скажу о нихъ свое мнѣніе.

(До слѣд. книжки.)

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Запросъ М — ву.

Что скажетъ другу своему
Любовникъ пламенный Авроры?
Сіяли-ль счастіемъ ему
Ея застѣнчивые взоры?
Любви заботою полна,
Огнемъ очей, лаицъ пыланьемъ,

Digitized by Google

И персей томным волнованьем,
Была-ль прямой зарей она,
Иль только северным сіяньем?

Сонетъ.

Когда туманъ покроетъ горъ вершины
И съ трепетнымъ мерцаніемъ въ лучахъ,
Взойдетъ звѣзда на темныхъ небесахъ
И озаритъ пустынныя равнины —
Задумчиво, одинъ въ тиши долины,
Я на нее гляжу въ нѣмыхъ мечтахъ
И говорю: такъ свѣтъ сіялъ въ очахъ,
Въ очахъ моей прелестной Каролины.

*

Прекрасная какъ утро Майскихъ дней,
Въ ней все души младой обвороженье:
Волшебное, плѣнительное пѣнье,
Знакомый звукъ привѣтливыхъ рѣчей
И быстрый взглядъ блистающихъ очей:
Души моей отрада и мученье!

— А — въ.

Фантазія.

Солнце гаснетъ за горою;
Мѣсяцъ выплылъ изъ-за тучь —
И эфирною стезею
Томно блѣдный мещетъ лучь;
И лазурь уже темнѣетъ;
Вѣтеръ легкій тихо вѣетъ.

Digitized by Google

Все спокойно, — лишь порой,
Будто рокотъ погребальный,
Волнъ небесныя гулъ печальный,
Отшибаемыхъ скалой!
Догорѣло ужь свѣтило —
Разстилается туманъ;
И глядитъ пришлецъ уныло
На безбрежный океанъ.
Онъ тревожною мечтою
Обнимаетъ край родной —
Въ думѣ видитъ предъ собою
Призракъ сердцу дорогой.

*

«Полно сердцу улыбаться.
Ахъ, скорѣе прочь лети! . . .
Мнѣ любой не наслаждаться,
Мнѣ душою не цѣсти.
Нѣтъ желаній! роковою . . . .
Суждено въ тоскѣ изнывать;
Такъ за чѣмъ-же мнѣ мечтою
Сердце мертвое будить?
Я, изъ родины изгнанный,
Гдѣ найду покой желанный? . .
Гдѣ вы, гдѣ толпа друзей,
Что на родинѣ бывало
Съ ликованьемъ провождала
Всѣ мгновенья шумныхъ дней? . . .
Страшно тучи разразились
Надъ моею головой!
Все исчезло! всѣ сокрылись!
Я на свѣтѣ сталъ чужой! . . .
Души хладныя! стыдитесь,

И не смѣйтесь надо мной!
Можетъ быть еще. . . страшитесь!
Вы низринетесь Судьбой!
Сердце давитъ горесть злая,
Будто тяжесть гробовая!
Я былъ счастливъ. . . все имѣлъ!
Къ ней душою я горѣлъ!
Гдѣ-же всё, что сердцу мило?
Море хладное сгубило
Сердца радость и покой!
Низложенный въ половину,
Здѣсь отрадную кончину
Жду надъ бездной роковой!
Такъ отторгнутый громами
Дубъ, питомецъ вѣковой,
Увлекается волнами
Съ разлетѣвшейся скалой!
Онъ умолкъ, на хладный камень
Опершись, стоитъ въ мечтахъ:
Вдругъ струею яркій пламень
Покатился на волнахъ!
И надъ бездною восходитъ
Свѣтлый паръ до облаковъ;
Вотъ прелестная выходитъ
Изъ клубящихся валовъ;
Бѣлой тканью облеченны
Дѣвы томныя красы,
И на персяхъ распущенны
Вьются черные власы.
Легкій вѣтеръ ихъ колышетъ
И струитъ надъ головой;
Въ дѣвѣ нѣгою все дышетъ
И красою не земной!

Digitized by Google

Радость тихая блистала
Съ сладострастіемъ въ очахъ —
И улыбка разцвѣтала
На коралловыхъ устахъ.
Вотъ *волшебная* прикраса
Пришлеца къ себѣ манитъ:
Онъ, предчувствіемъ объятый,
Недвижимъ во мглѣ стоитъ. . .
Стая вороновъ слеталась
Надъ гонимымъ злой судьбой!
Море глухо волновалось
Подъ нависшею скалой!
Съ ревомъ волны отступили —
Рухнулъ съ грозной вышины!
И добычу поглотили
Нѣдра водной глубины. —
Все ночная тѣнь покрыла:
Дѣва — будто не была; —
Лишь гранитная скала
Страшно рокотъ повторила. . .

— » —

Эпиграмма.

Возможно ли, какъ близорукъ сталъ свѣтъ!
И не примѣтили, что Фирсъ — поэтъ!..

— o —

Digitized by Google

Жоко.

Индійская повѣсть.

(Продолженіе.)

Наконецъ я нашелъ мою добрую Жоко: она лежала закрывъ глаза, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ была исторія съ прокляпымъ зеркаломъ. Чувствуя мое приближеніе, она взглянула и затрепетала опть радости. Я далъ ей проглотить нѣсколько крѣпительныхъ капель, замѣтивъ, что дыханіе у нея было прерывисто и тяжело, и послѣ далъ ей ѣсть: она съ трудомъ могла глотать, но я легко могъ замѣтить по жадности, съ какою она ѣла, что бѣдное животное вѣрно болѣе сутокъ не видало пищи.

Подкрѣпивши себя обѣдомъ и напившись кокосоваго молока, мы начали обыкновенную нашу прогулку. Я уже сказалъ что приучилъ Жоко ходить подлѣ меня; но вдругъ она остановилась, бросилась къ моимъ ногамъ, цѣловала ихъ и обнимала мои колѣна. Съ трудомъ могъ я заставить ее встать. Она дрожала вся какъ осиновый листъ. Я подчивалъ ее любимыми конфектами, но она съ печальнымъ видомъ отдала ихъ мнѣ назадъ, и какъ день уже склонялся къ вечеру, то проспясь со мною, пошла изъ лѣса. Во все

Digitized by Google

время она казалась задумчивою, страдающею. Наконецъ, разставаясь со мною, бросила на меня такой выразительный взглядъ, что я невольно пришелъ въ смущеніе и задумался.

Въ слѣдующій день, въ обыкновенное время я спѣшилъ въ лѣсъ — и опять не нашелъ ее! Я сѣлъ на землю, началъ кричать и ждалъ ее. Черезъ полчаса она явилась, прибѣжала съ обыкновенною своею легкостію, но ужасно запыхавшись. Я налилъ ей вина, подалъ бисквитъ — она оттолкнула его, но за одинъ разъ выпила вино, схватила мою руку и звала съ собою въ чащу лѣса. Признаюсь, сначала я не хотѣлъ на это рѣшиться: особенно боялся я встрѣтить толпу собратій ея, съ которою конечно мнѣ не удалось-бы легко раздѣлаться, къ тому-же я зналъ, что самки обезьянъ бываютъ злы и даже опасны для мущинъ. Но я тотчасъ одумался, прогналъ этотъ невольный страхъ, и смѣясь надъ самимъ собою, пошелъ за Жоко. Я не понималъ, отчего она была въ такомъ безпокойствѣ? Мы прошли, я думаю, трети мили сквозь такой густой лѣсъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мнѣ даже трудно было пробираться сквозь него.

Не могу выразить какъ я удивился, увидя наконецъ купу прекраснѣйшихъ кокосовыхъ деревъ, и посреди ихъ премилую

Digitized by Google

хижинку, покрытую и украшенную лиственными вѣтвями. Я вспомнилъ описанія путешественниковъ и доказательства испытателей природы, что подобныя жилища точно существуютъ. Теперь Жоко не могла удержать своей радости: прыгала, хлопала руками, кричала и я слышалъ ея привычные звуки радости. Но скоро она опять запечалилась, когда увидѣла, что мнѣ было не возможно пройдти въ дверь хижинки и что я долженъ буду сильно нагнуться. Она дѣлала дверь по своему росту и не предвидѣла, что я ни пройду въ нихъ. Теперь, въ ужасной ярости, она готова была все разломать и сбила надъ входомъ лежавшія вѣтви. Послѣ этого она повела меня недалеко отъ своей хижины. Тамъ нашли мы большой запасъ готовыхъ вѣтвей: она навалила ихъ мнѣ сколько можно больше и взяла сама большую кучу. Я повиновался, и — такъ называемый повелитель животныхъ сдѣлался носильщикомъ у обезьяны Жоко!

Мы принялись вмѣстѣ перелаживать хижину. Она посматривала на меня, стараясь соображаться съ моимъ ростомъ, я помогалъ работать и скоро было все исправлено. Вошедши во внутренность хижины, я нашелъ въ ней, вблизи отъ входа, двѣ постели изъ мягкаго моха (*) изъ углу

(*) Бонметъ замѣчаетъ, что Оранг-Утангъ спитъ на постелѣ, голову обвязываетъ, кладетъ ее на по-

Digitized by Google

цѣлую кучу кокосовыхъ орѣховъ. Бѣдная Жоко опъ усталости бросилась на одну постель, указывая мнѣ на другую и давая знать, чтобы и я также легъ. Теперь она была въ полной радости. Съ гордымъ и довольнымъ видомъ смотрѣла она, что я не пренебрегъ ея работой. Черезъ минуту я всталъ, взялъ банановыхъ листьевъ и положилъ ихъ на постелю, для того чтобы мохъ не могъ прильнуть къ моему платью. Это доставило ей такую радость, что она разъ двадцать прыгала ко мнѣ и опъ меня.

Между тѣмъ радость не мѣшала ей чувствовать голодъ. Она сѣла на своей постелѣ, протянула ко мнѣ руки и разными телодвиженіями давала знать, что пора ѣсть. Я далъ ей хлѣба, вареныхъ яицъ, которыхъ она еще не ѣдала, бисквитовъ. Бѣдное животное конечно цѣлыя сутки работало безъ отдыха и не имѣло времени подкрѣпить себя пищею — это показывала свершенная ею работа. Мы пили мадеру и даже, къ удовольствію моему, я научилъ ее чокаться бокалами:

душку, покрываешся одѣяломъ и проч. У Босмаера была обезьяна, которая, ложась на постель, сдѣланную изъ сѣна, обыкновенно оправляла ее, клала большую связку сѣна подъ голову и покрывалась. Она часто также набивала сѣномъ родъ наволоки изъ полотна и очень удобно улаживала на немъ свою голову.

Digitized by Google

словомъ, у насъ былъ настоящій дружескій полдникъ.

Настала пора разлучиться. Не льзя описать удивленія, горести и печали бѣдной Жоко (*). Она стояла, какъ громомъ пораженная, не двигаясь, устремивъ глаза на меня, но не изъявила ни однимъ движеніемъ желанія остановить меня. Я вышелъ изъ хижины, и тутъ бѣдная Жоко не могла удержаться: она такъ жалобно закричала, что я по неволѣ воротился назадъ. Я старался растолковать ей, что завтра непремѣнно приду опять. Не знаю, поняла-ли она, но кажется что сдѣлавъ хижину и заготовивши пищи, она думала что намъ можно было не разлучаться.

Все это было для меня любопытно, но не удивительно. Я зналъ что Жоко и

(*) Это-же бывало и съ Босмаеровой обезьяною (Оранг-Утангомъ). Она любила людей безъ различія и особенно тѣхъ, кто ласкалъ ее и кто благотворилъ ей. Когда отъ нея уходили, она въ отчаяніи бросалась на землю и испускала пронзительный крикъ. Обезьяна, которую наблюдалъ Кювье, употребляла всѣ возможныя средства быть всегда съ людьми. Если ее уводили въ особенную комнату и запирали двери, то она становилась на стулъ, сбивала замокъ, отодвигала запоры и являлась посреди общества. Господинъ Г. . . вывезъ обезьяну, которая особенно любила молодыхъ, красивыхъ женщинъ. Въ одномъ обществѣ ей понравилась дама, къ которой она подошла и хотѣла обнять; дама испугалась, и уклонилась отъ нее. Тутъ дикая малютка заплакалась, застыдилась, убѣжала и бросившись на свою постель, закрылась одѣяломъ.

Digitized by Google

Понго дѣлаютъ себѣ хижины, живутъ обыкновенно вдвоемъ (*), что самки ихъ стыдливы, что онѣ также, какъ люди, встрѣчаясь цѣлуютъ другъ друга въ лобъ и въ щеки (**), обитаютъ обществами или семействами (***), знаютъ употребленіе

(*) У обезьянъ, особенно большихъ породъ, обыкновенно бываетъ одна женка, рѣдко двѣ. „Ихъ союзъ," говоритъ Вирей, „походитъ на супружество — онѣ любятъ вѣрность и страшатся невѣрности." Онѣ изъявляютъ свою привязанность другъ къ другу ласками и взаимными угожденіями. Гроссе разсказываетъ, что на кораблѣ ихъ, изъ двухъ обезьянъ, умерла самка, и осиротѣвшій другъ ея остался въ такомъ горѣ, что не сталъ ничего ѣсть и черезъ два дни умеръ.

(**) Онѣ любятъ цѣловаться не только другъ съ другомъ, но даже, по словамъ Лекомта, и вообще — на примѣръ съ людьми которые ласкаютъ ихъ, цѣлуются съ восхищеніемъ. Спонтъ припомнитъ объ извѣстной Кѣ, которая множество разъ цѣловала путешественника Вальяна. Самка, привезенная въ Парижъ въ 1808 году, которую описывалъ Кювье, любила не только цѣловаться, но даже любимымъ ею людямъ лизать руки, чего не дѣлала никогда со своими.

(***) Это замѣчаетъ Бонnетъ объ Оранг-Утангахъ, и что они иногда выходятъ вооруженные толстыми палками противъ слоновъ и даже противъ людей. Ими предводительствуетъ обыкновенно одинъ, сильнѣйшій. Въ семействахъ наблюдается у нихъ порядокъ и повиновеніе, особенно въ походахъ или въ другихъ предпріятіяхъ. Непослушаніе наказывается строго, даже иногда смертію. Обезьяны, породы Каррео, въ Парагваѣ, живутъ семействами, отъ четырехъ до десяти въ одномъ, и всегда подъ предводительствомъ самца. Во время походовъ онъ становится на возвышенное мѣсто и смотритъ, не-

Digitized by Google

огня и умѣютъ добывать его, хотя не знаютъ какъ сохранять (*).

На другой день я пошелъ гораздо раньше обыкновеннаго, и не безъ затрудненія нашелъ хижину. Жоко задрожала отъ радости, увидя меня, вскочила съ постели и изъявила восторгъ обыкновеннымъ своимъ крикомъ.

куда всѣ пройдутъ; тогда онѣ останавливаются и ожидаютъ его. Рей разсказываетъ о Кохинхинскихъ обезьянахъ, что нашедши ихъ семью и желая похитить трехъ молоденькихъ, онъ долженъ былъ изъ старыхъ нѣсколько убить и ранить, и что молодыхъ съ трудомъ можно было отнять отъ груловъ отцовъ ихъ. Замѣчательно, что нераненыя съ большимъ трудомъ унесли убитыхъ и раненыхъ въ ближній лѣсъ. Впрочемъ, кому не извѣстно Колбево описаніе такшики, какую употребляютъ обезьяны въ нападеніяхъ на сады, виноградники и сахарныя плантаціи? По словамъ Штедмана, Ванакое должна быть единственная порода обезьянъ, въ Суринамѣ, которыя живутъ по одиначкѣ. За то всѣ прочія ихъ презираютъ, гонятъ и грабятъ.

(*) Вотъ что говоритъ Пурхасъ: „Негры оставляютъ иногда, во время разъѣздовъ своихъ по лѣсамъ, огонь, и обезьяны нашедши его изъявляютъ большую радость, но никакъ не догадаются возобновить. Находясь съ людьми, онѣ научаются добывать огонь, разжигаютъ его и смотрятъ за нимъ. У Брандпре на кораблѣ была обезьяна, которая выучилась топить хлѣбную печь и смотрѣла, во время топки, чтобы уголья не выскакивали на корабль и не зажгли его. Она также узнала въ совершенствѣ время сажать хлѣбы въ печь и всегда извѣщала о томъ хлѣбника. Онъ такъ на нее полагался въ этомъ случаѣ, что самъ и не заботился о своихъ хлѣбахъ, пока обезьяна извѣщала его, что пора сажать ихъ. Онъ ни разу не обманулся.“

Digitized by Google

Я принесъ съ собою, въ разное время, молотокъ, пилу, долото, гвоздей, ящичекъ съ разными инструментами, также двѣ чашки, два стакана, тарелокъ, кофейникъ, огниво, кремней и трутъ. Я желалъ узнать, до какой степени могутъ простираться инстинктъ и способности сего животнаго, о которомъ такъ много читывалъ я въ путешествіяхъ и въ сочиненіяхъ Естествоиспытателей, часто сомнѣвался и хотѣлъ узнать истину самъ, на опытѣ. Я отдалъ всѣ принесенныя мною вещи Жоко. Она была въ восторгѣ и въ глазахъ ея блистала радость.

Мнѣ было пріятно всякой день приносить въ хижину Жоко какую нибудь новую вещь. Такъ я принесъ кружку для черпанья воды, небольшой столъ, дорожный стулъ и даже комодъ, который перенесъ я по частямъ и послѣ самъ собралъ, какъ умѣлъ, потому что не хотѣлъ вѣриться никому.

Однажды послѣ обѣда я вздумалъ зажечь огня, но прежде почелъ долгомъ показать ей, какъ должно съ нимъ обходиться и какъ добывать. Я не могъ удержаться отъ смѣха, увидя какъ неловко она принялась за него. Она ударила себя огнивомъ по пальцу, и испугалась искръ, вылетѣвшихъ изъ кремня. Я взялся самъ и однимъ ударомъ огнива о кремень зажегъ трутъ, также добылъ огня фосфоромъ и зажегъ свѣчу. Жоко была внѣ себя отъ удивленія.

Digitized by Google

Она съ такимъ изумленіемъ смотрѣла на это новое для нея зрѣлище, что физіономія ея, и безъ того выразительная, сдѣлалась еще живѣе.

Недалеко отъ хижины я очистилъ довольно большую площадку, желая на ней развести огня. Это не удивило ее, но она не знала, что для подкрѣпленія огня надобно подложить сухихъ дровъ или собрать въ кучу опавшіе. Я принесъ щипцы и лопатку и научилъ ее употребленію ихъ. Она понимала все и подражала мнѣ удивительно. Правда, иногда надобно было повторить одинъ урокъ два раза.

Я велѣлъ ей почерпнуть воды и налилъ кофейникъ и кострюлю. Мнѣ забавно было учить ее приготовлять кофе и чай. Ей нравились и чай и кофе, особенно если я клалъ въ нихъ много сахару. Она помѣшивала въ чашкѣ деревянною ложечкою (*), но такъ смѣшно, что я невольно

(*) Бюффонова обезьяна брала чашку и блюдце, становила ихъ на столъ, клала сахаръ, наливала чаю, давала простынуть такъ чтобъ можно было пить, и все это дѣлала, по словамъ или знакамъ своего господина. Она садилась за столъ, завѣшивалась салфеткой, упиралась и свободно дѣйствовала ложкою и вилкою за обѣдомъ. Орангъ-Утангъ Восмаеровъ ѣлъ земляники не иначе какъ вилкою, по одной ягодкѣ. Обезьяна, бывшая у Кювье, не могла научиться употребленію вилки и ножа, но замѣняла это умомъ, на примѣръ, если чего не могла она взять съ своей тарелки вилкою, то просила за столомъ своего сосѣда помочь ей.

Digitized by Google

хохоталъ. Наконецъ я выучилъ ее варить яица густо или въ смятку и разрѣзывать хлѣбъ ножемъ. Большаго труда стоило мнѣ научить ее класть настоящую порцію кофе или чаю, чтобы онъ не былъ ни очень крѣпокъ, ни жидокъ.

Скоро моя Жоко могла уже набирать сама полный столъ. Она накрывала его широкими банановыми листами, украшала свѣжими цвѣтами и травою, становила одну противъ другой двѣ тарелки, также два стула и разставляла въ симметріи небольшія деревянныя, облакированныя блюда съ конфектами, фруктами и пирожнымъ, которые приносилъ я изъ города. Сверхъ того она такъ искусно разрѣзывала хлѣбъ, какъ будто была просвѣщенная обитательница Лиссабона или Лондона. Мы всегда очень весело полдничали. Она услуживала мнѣ съ такимъ усердіемъ, съ такимъ вниманіемъ и заботливостью, что не льзя было ничего пожелать болѣе. Она отдавала мнѣ за столомъ все лучшее, а лучшее, по ея мнѣнію, обыкновенно было то, чего у насъ было больше, такъ что маленькіе куски въ ея глазахъ не имѣли большой цѣны.

Съ трудомъ научилъ я мою Жоко вынимать пробки штопоромъ, чистить стаканы и подливать, за обѣдомъ, въ воду вина. Она узнала также, что ликера пьютъ меньше, нежели вина; словомъ, за столомъ у насъ соблюдались всѣ свѣтскія при-

Digitized by Google

личія, и кто повѣритъ, что этимъ всѣмъ управляла обезьяна, не имѣвшая до сихъ поръ никого наставникомъ, кромѣ инстинкта!

Мнѣ не пріятно было видѣть ее совершенно нагую; для этого я принесъ ей шаль, самаго яркаго цвѣта, которую она при мнѣ надѣвала и послѣ прятала въ комодъ.

Я привыкъ, въ то время когда ѣлъ плоды или что нибудь ею приготовленное, читать книгу. — и моя подражательница такъ старалась не отставать отъ меня ни въ чемъ, что и сама брала книгу, обыкновенно вверхъ ногами, и переворачивала въ ней листы. Если я загибалъ уголокъ въ книгѣ или перевертывалъ листъ — она дѣлала то-же. Когда я закрывалъ книгу и давалъ ей знакъ, чтобы снять все со стола — она тотчасъ закрывала свою книгу и съ удивительною скоростью и ловкостью вымывала чашки и тарелки и приводила все въ надлежащій порядокъ, никогда не разбивъ ничего.

Такъ проводилъ я почти всѣ дни — однообразно — но очень пріятно. Обыкновенно, кончивъ мои городскія дѣла и заботы, я приходилъ къ Жоко и тамъ читалъ или писалъ, точно какъ въ своемъ кабинетѣ. Рѣдко случалось застать мнѣ столъ неготовымъ. Безъ моего позволенія, или лучше сказать безъ моего строгаго назначенія, Жоко никогда не прикасалась къ припасамъ и вещамъ, приносимымъ мною,

Digitized by Google

впрочемъ она удивительно умѣла различать, что приносилъ я для нее собственно и что для обоихъ насъ. На примѣръ, ея имѣніе составляли: перстень съ цвѣтными спеклами, ящикъ, шаль, которую она обыкновенно надѣвала при мнѣ, пестрое полотно, которое я повязывалъ ей на голову à la creole, серьги и проч. Я помню, что она ужасно кричала, защищалась и хотѣла убѣжать, когда я прокололъ ей уши; но этою маленькою непріятностію я хотѣлъ еще болѣе привязать ее къ себѣ.

Какъ скоро я уходилъ, она раздѣвалась, и обыкновенно не прежде бралась за шаль, какъ передъ моимъ приходомъ. Я принесъ также въ хижину стѣнные деревянные часы, съ кукушкой, надѣясь выучить Жоко считать и знать часы — но никакъ не могъ успѣть въ томъ. Меня однакожъ увѣряли, что многія обезьяны, изъ породы Оранг-Утанговъ, могли считать до пяти.

Послѣ нашего полдника мы почти всегда пили кофе или чай: въ это время я размышлялъ, сочинялъ стихи и писалъ. Неизмѣнный подражатель всѣхъ моихъ движеній, Жоко брала также перо и на лоскуткѣ бумаги, который я давалъ ей, съ важнымъ видомъ писала каракульки (*).

(*) Когда Кондаминъ и Бугe опредѣляли видъ земли, ручныя обезьяны, бывшія у нихъ, подражали имъ во всемъ. Также какъ и Академики, онѣ давали сигналы, наблюдали звѣзды въ телескопъ, смо-

Digitized by Google

Что сказалъ-бы Европеецъ, взглянувши на это tête-à-tête? Повѣрятъ-ли: тѣ строки, дышащія огнемъ, тѣ стихи, исполненные страсти, которые публика приняла съ такимъ лестнымъ вниманіемъ и одобреніемъ — я писалъ ихъ — подлѣ дикой самки-обезьяны, подлѣ Жоко?

Однажды я успѣлъ придти нѣсколькими минутами раньше обыкновеннаго, и не нашелъ Жоко при входѣ въ лѣсъ. Иду далѣе — слышу стонъ, жалобный крикъ — и опять все умолкаетъ. Поспѣшаю войдти въ хижину, и что вижу!... Бѣдная Жоко лежала на постелѣ, исцарапанная, усѣянная занозами, изъязвленная во многихъ мѣстахъ маленькими камнями, изъ которыхъ нѣкоторые глубоко вошли въ тѣло!

Я поднялъ ее, и не видя никакого движенія, почелъ мертвою, но она была только въ безпамятствѣ. Я далъ ей нюхать душистой воды, влилъ нѣсколько капель въ глотку, и когда она оказала знаки жизни, я думалъ что моя Жоко — упала съ высокаго дерева или свалилась въ глубокій ровъ и шамъ изранилась.

Къ счастію, вблизи хижины еще курился огонь. Я согрѣлъ поскорѣе вина и вымылъ ея раны. Она очнулась и ласково смотрѣла на

трѣлъ на часы, схватывали перо, писали — словомъ, передразнивали своихъ хозяевъ отъ чистаго сердца.

Digitized by Google

меня своими пріятными глазами. Потомъ я взялъ травъ, истеръ ихъ между двумя камнями, сдѣлалъ припарку и приложилъ къ ея ранамъ. Къ удивленію, я увидѣлъ, что раны ея были уже заложены травами, ею самою пережеванными (*). Только она не могла вынуть занозъ изъ тѣла, потому что это было чрезвычайно больно. Я вынулъ ихъ, какъ могъ лучше, и потомъ, нашедши въ ея комодѣ нѣсколько тряпокъ, сдѣлалъ перевязку. Послѣ этого я перемѣнилъ лежавшіе подъ нею банановые листы, и уложивъ ее, сѣлъ подлѣ постели. Стоны Жоко раздирали мою душу и слезы невольно падали изъ глазъ моихъ.

Какъ желалъ я остаться при ней во всю ночь! но это было не возможно: дома у меня всѣ приведены были-бы въ безпокойство, начали-бы искать меня — и я рѣшился идти домой. У Жоко сдѣлалась ужасная лихорадка: я нѣсколько разъ смотрѣлъ пульсъ моей доброй пріятельницы (**) и поставивъ подлѣ нее, на дорож-

(*) Оксмелинъ говоритъ (въ своей Исторіи Флибустіеровъ); „Какъ скоро одна изъ сихъ обезьянъ (описываемой имъ породы) ранена — всѣ другія бѣгутъ къ ней, щупаютъ ея раны, и давши вытечь крови, прикладываютъ пережеванныя травы. Я часто видѣлъ это и всегда удивлялся.“

(**) На одномъ кораблѣ сдѣлался боленъ Оранг-утангъ: Г-нъ ла Броссъ разсказываетъ о немъ, что ему пускали два раза кровь и послѣ, чувствуя себя нездоровымъ, Оранг-утангъ протягивалъ пра-

Digitized by Google

номъ стулѣ, два стакана съ краснымъ виномъ и чистою водою и сверхъ того хлѣбной настойки съ сахаромъ, давая ей понять посредствомъ знаковъ, что она должна, по временамъ, употреблять ихъ. Изъ моху и банановыхъ листовъ я сдѣлалъ подушку и подложилъ ей подъ голову. Она схватила мою руку и тянула къ себѣ, какъ-бы желая дать мнѣ знать, что я не долженъ оставлять ее. Горячимъ языкомъ она лизала мои пальцы. Когда я вышелъ изъ хижины, Жоко тяжело вздохнула.

На другой день я пришелъ къ ней рано поутру. Лихорадка оставила ее, но она была такъ слаба, что никакъ не могла встать. Она очень хорошо поняла то, что старался я вчера ей растолковать, и какъ видно уполяя палившую ее жажду, выпила все, что я приготовилъ ей

вую руку къ людямъ, какъ-бы прося облегченія. Мы уже упоминали о молодой Жоко, которую описывалъ Кювье. Между прочимъ онъ говоритъ о ней слѣдующее: „Въ Парижѣ она сдѣлалась больна. Призвали лекаря. Увидя его, обезьяна посмотрѣла на него пристально и съ ласковымъ видомъ протянула къ нему руку, давая посмотрѣть пульсъ. Въ этотъ разъ она выздоровѣла, но черезъ пять мѣсяцовъ послѣ умерла. Въ день смерти обезьяны Господинъ ея долженъ былъ непремѣнно отлучиться со всѣмъ семействомъ въ деревню. Бѣдная Жоко предчувствовала свой конецъ, обошла еще разъ всѣ комнаты, и не найдя никого, съ печалью ушла въ садъ, и тамъ умерла.

Digitized by Google

въ разныхъ стаканахъ и поставилъ подлѣ постели. Она старалась мнѣ что-то изъяснить разными знаками, но такъ непоняпно, что я не могъ ничего разобрать. Это объяснилось, какъ увидимъ, черезъ нѣсколько дней. То указывала она на свои раны, кричала, стонала, то обращалась къ маленькому комоду, подаренному ей мною.

Я не смѣлъ еще снять съ нее перевязки, потому что страшился причинить ей несперпимую боль, и къ тому же видѣлъ, что она была чрезвычайно слаба. Размочивъ въ красномъ винѣ бисквитъ, я ей подалъ его ѣсть. Она лизала мои руки — это было у нее обыкновеннымъ знакомъ удовольствія и признательности.

Приготовивъ и поставивъ подлѣ нея воды съ сахаромъ и виномъ, я ушелъ. Послѣ обѣда я не могъ не навѣстить мою больную и застпалъ ее спящую. Проснувшись, она видимо была растрогана примѣтивъ меня подлѣ своей постели.

Между тѣмъ послѣ первой перевязки прошло уже 2/4 часа и я рѣшился посмотрѣть ея раны. Примочивъ теплою водою бинты, я развязалъ ихъ. Къ счастію, бѣдное живоптное получило только легкія контузіи въ голову, и хотя кожа была у нее сильно сцараплена, но глубокаго поврежденія на головѣ не было. — Я принесъ съ собою корпіи и цѣлительнаго бальзама. Приложивъ его, я сдѣлалъ новую перевязку. Ли-

Digitized by Google

хорадка уже совсѣмъ прошла. Я давалъ ей ѣсть все, кромѣ мяса, потому что не хотѣлъ возбудить въ ней склонности къ этому роду пищи. Она съѣла нѣсколько вареныхъ плодовъ и миндальныхъ конфектовъ, но у нея былъ страшный апетитъ, а я не смѣлъ кормить ее досыта, опасаясь тѣмъ повредить ей. Кто повѣритъ, что когда она совсѣмъ уже выздоровѣла, я принесъ много разной провизіи, но обыкновенными знаками не велѣлъ ей ѣсть съ излишкомъ, и на другой день нашелъ почти все неприкосновеннымъ (*)?

Постепенно возстановлялось здоровье Жоко, такъ что въ одинъ день она могла уже сидѣть на постелѣ. Она хотѣла спать на ноги, но была еще такъ слаба, что снова упала на постель. Я садился подлѣ нея, читалъ или писалъ и въ это время она клала свою маленькую голову ко мнѣ на плечо, и если чувствовала

(*) Акоста, упоминаемый Шпедманомъ, увѣрялъ, что онъ видѣлъ у Карфагенскаго Губернатора обезьяну, которая, если ей приказывалъ господинъ купить вина, не прежде отдавала деньги продавцу, какъ получивши вино. Случалось, что на дорогѣ въ нее кидали камнями уличные бродяги и старались отнять вино, но она спавила его на землю, подбирала камни и такъ ловко отсылала ихъ назадъ къ своимъ непріятелямъ, что наконецъ отучила ихъ. Никогда не случилось, чтобы она во время сихъ погромовъ опшла и одну каплю вина, хотя была большая до него охотница. Она дѣлала это только съ позволенія своего господина.

Digitized by Google

ла голодъ, то протягивала свои руки, потряхивала ими и опять прижимала ихъ къ себѣ.

Однажды мнѣ вздумалось принести съ собой гитару, для того чтобы забавлять ее и замѣтить, какое впечатлѣніе произведетъ надъ нею музыка (*). Сначала она испугалась, особливо когда струны задрожали подъ ея пальцами: она тотчасъ отдернула руку, посмотрѣла съ любопытствомъ и безпокойствомъ, нѣтъ-ли кого подъ гитарою, и потомъ взглянула на меня съ испытующимъ видомъ.

Я взялъ гитару, и аккомпанируя себѣ, пропѣлъ сначала пѣсню Венеціанскихъ Гондольеровъ, а потомъ всѣми любимый Романсъ:

Solitario bosco ombroso,
A te vien l'afflitto cuore. . .

Нѣтъ! я не могу выразить ея удивленія, ея восторга. Казалось, она переселилась въ другой міръ и едва переводила дыханіе. Она становилась на колѣна, хлопала руками, протягивала ихъ ко мнѣ и просила продолжать. Когда я снова начиналъ пѣть, она не успавала меня слушать.

Вдругъ она какъ-бы пробудилась отъ сна, вскочила, ударила себя рукою въ лобъ, побѣ-

(*) Обезьяны чувствуютъ мелодію. Если вѣрить славному Гассенди, то большія Гвинейскія обезьяны выучиваются играть на флейтѣ, на гитарѣ и на другихъ инструментахъ.

Digitized by Google

жала къ своему комоду, выдвинула нижній ящикъ, на который за нѣсколько дней мнѣ указывала, и принесла его ко мнѣ . . . Какъ описать мое удивленіе! . . . Въ немъ лежали разноцвѣтныя раковины и 29 или 30-ть превосходнѣйшихъ брилліантовъ такой величины, что я въ жизнь мою ничего не видывалъ подобнаго (*).

(До слѣд. книжки.)

(*) Если кто спроситъ, гдѣ взяла Жоко такое множество брилліантовъ, тому стоитъ только припомнить, что брилліанты находятся не въ однихъ рудникахъ Раольконды, Кулура и Сумельпура, но иногда и на поверхности земли. Самъ Вернеръ допускаетъ смѣлую мысль, что брилліанты, находимые при подошвѣ горы Ориксы въ Индіи, были заключены первоначально въ ея внутренности, но послѣ отдѣлились. Извѣстно также, что брилліанты, въ пріискахъ Сумельпура (называемыхъ по имени городка Сумельпура, лежащаго на берегахъ рѣки Гуелы, впадающей въ Гангесъ), не всегда отыскиваются въ своихъ гнѣздахъ, но иногда и въ пескѣ рѣки, которая вымываетъ ихъ изъ горъ. „Брилліанты (выписываемъ слова Фуркруа) обыкновенно находятся въ гранитныхъ горахъ, между нѣсколькими слоями охры различныхъ родовъ. Они всегда бываютъ облечены слоистою, изъ землянаго шпата корою, но часто ихъ находятъ и въ рѣкахъ выщлифованными отъ тренія." И такъ легко понять, что Жоко нашла свои брилліанты на берегу рѣки или въ разсѣлинѣ какой нибудь скалы.

Digitized by Google

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Иностранная Литтература.

1825 годъ.

Франція.

Пишутъ, что съ новаго года типографіи въ Парижѣ работаютъ дѣятельнѣе прошлогодняго, и что нынѣшній годъ обѣщаетъ много хорошаго.

Кромѣ твореній, составляющихъ, такъ сказать, *капиталъ разума*, главные отливы текущей Литтературы Французской состоятъ нынѣ изъ *Словарей* всякаго рода, *Полныхъ собраній* сочиненій извѣстныхъ Авторовъ и *Записокъ*: на послѣднія большой расходъ — это любимое чтеніе публики. И въ самомъ дѣлѣ, какъ не любопытно читать повѣствованіе извѣстнаго человѣка о томъ, что онъ видѣлъ, слышалъ, чувствовалъ, дѣлалъ въ томъ или другомъ обстоятельствѣ? Согласимся, что тутъ могутъ замѣшиваться ошибки, самолюбіе, неискренность; но какой книгѣ можно вѣрить совершенно, безъ нѣкотораго исключенія, если рѣчь идетъ о самомъ Сочинителѣ? Къ тому-жъ, почти всегда въ Запискахъ одного находится опроверженіе на другаго, и здѣсь всего приличнѣе пословица, что изъ ошибки мнѣній сверкаетъ истина. Не смотря на насмѣшки остроумнаго Же, который опасается, что Записки, безпрестанно нынѣ издаваемыя, загрузятъ совершенно книжныя лавки, надобно сознаться, что онѣ часто объясняютъ темныя мѣста и въ Исторіи и въ сердцѣ человѣка.

Digitized by Google

Въ нынѣшнемъ году особенное вниманіе публики обратили *Записки Г-жи Жанлисъ*, которыхъ изданы *два* тома (*). Книгопродавецъ заплатилъ за нихъ дорого, но усердіе покупателей не оставило его въ накладѣ. Мы уже упоминали о сихъ Запискахъ. Надобно прибавить, что успѣхъ возбудилъ и жестокихъ критиковъ. *Журналъ прѣній* напалъ на книгу Г-жи Жанлисъ; но его не послушалъ никто.

Другія столь-же любопытныя *Записки* изданы Графомъ Сегюромъ (**); извѣстнымъ Литераторомъ и нѣкогда бывшимъ Посланникомъ въ Петербургѣ. Вотъ что говоритъ онъ въ предисловіи: »Мое состояніе, рожденіе, дружескія и родственныя связи со всѣми значительными людьми, бывшими при Дворѣ Людовика XV и Людовика XVI, Министерство моего родителя, мои путешествія въ Америку, дипломатическія должности, которыя исправлялъ я въ Россіи и Пруссіи, благопріятные случаи, допустившіе меня видѣть и въ дѣлахъ и въ обществѣ Екатерину II, Фридриха II, Потемкина, Іосифа II, Густава III, Вашингтона, Косшюшко, Лафаэтта, Принца Нассау, Мирабо, Наполеона, Начальниковъ Аристократическихъ и Демократическихъ партій и знаменитѣйшихъ Писателей моего времени, все, что я видѣлъ, дѣлалъ, испыталъ и перенесъ во время революціи: вина странная измѣнчивость счастія и бѣдствій, возвышенія и упадка, благосклонности, изгнанія, богатства и бѣдности, всѣ различныя состоянія, которыя судьба застави-

(*) Mémoires de M-de Genlis. Парижъ. 1825. in 8.

(**) Mémoires ou Souvenirs et Anecdotes faisant partie des oeuvres complètes de M. le comte de Segur — Парижъ, 1826, съ портретомъ и снимкомъ почерка.

Digitized by Google

ла меня испытать, увѣряютъ меня, что описаніе моей жизни можетъ быть любопытно и занимательно, ибо обстоятельствамъ угодно было, чтобы я попеременно былъ офицеръ, путешественникъ, мореплаватель, придворный, сынъ Министра, Посланникъ, дипломатъ, арестантъ, земледѣлецъ, солдатъ, поэтъ, драматическій писатель, сотрудникъ Журнала, Историкъ, Депутатъ, Сенаторъ, Академикъ и Перъ Франціи." Объ успѣхахъ Записокъ ничего не пишутъ. Кажется, что онѣ должны понравиться и быть весьма замѣчательны. Для Русскихъ читателей имѣютъ онѣ сверхъ того достоинство особенное, отличительное отъ прочихъ твореній въ этомъ родѣ: имя Сегюра у насъ памятно и пребываніе его въ Россіи сливается съ воспоминаніями о частной жизни Екатерины, которая удостоивала его лестнымъ вниманіемъ и столь хорошо цѣнить умѣла людей просвѣщенныхъ и любезныхъ.

— Герцогъ Ровиго (Савари), бывшій при Наполеонѣ Министромъ Полиціи, издалъ также *Записки* (*), гдѣ всего болѣе распространяется онъ о смерти Герцога Энгіенскаго, Пишегрю и другихъ жертвъ, стараясь оправдать себя.

— Докторъ Антомарки напечаталъ *Записки о Наполеонѣ* (**), гдѣ описываетъ свое пребываніе на островѣ Св. Елены и смерть Наполеона; но публика нашла мало замѣчательнаго въ рецептахъ Доктора, хотя первое изданіе книги и разошлось.

Мы упоминали о блестящемъ успѣхѣ *Исторіи Наполеона и войска Французскаго*, соч. Граф. Ф.

(*) Mémoires du Duc de Rovigo. Парижъ. 1828.
(**) Mémoires sur Napoleon. Парижъ. 1825.

Digitized by Google

Сегюромъ. Замѣчательно, что въ то-же время подобный успѣхъ могли имѣть *Пѣсни*, Беранжера, за которыя заплатили издатели 22,000 ф. и напечатали въ числѣ 10,000 экземпляровъ, съ обязанностію давать Сочинителю по 3000 фр. пенсіи, съ тѣмъ, что онъ долженъ каждогодно сочинять *шесть* новыхъ пѣсенъ; но изданіе сіе остановлено Правительствомъ. Не извѣстно, какъ осталось заключенное съ книгопродавцомъ условіе.

Замѣчательная новость также, изданный великолѣпно, *Дорожникъ главной квартиры Французской арміи въ Испаніи, въ 1823 году* (*). Соч. *Сольнёва.* Эту книгу называютъ памятникомъ послѣдней войны Испанской. Небольшая книжка Лакретеля: *Разсужденіе о дѣлѣ Грековъ*, разхвачена была въ два дни. М. Рейбо, находившійся въ Греческой службѣ, напеч. *Записки о Греціи* (**), къ которымъ Г-нъ Раббъ присовокупилъ Историческое введеніе. Бонстеттенъ принялся за старое, доказывая, что Югъ лучше Сѣвера, въ книгѣ своей: *Человѣкъ на Югѣ и на Сѣверѣ, или вліяніе климата* (***).

Путешествіе въ Персію въ 1812 и 1813 год. Г-на Друвилля (****), Полковника Русской службы, издано съ удобностію для покупателей: первое изданіе сей книги, съ превосходными литографически-

(*) Itinéraire pittoresque du grand Quartier general pendant la campagne 1823 en Espagne, и проч. Парижъ. 1825.

(**) Mémoires sur la Grece. Парижъ. 1825.

(***) L'Homme du midi et l'homme du Nord, ou l'influence du climat. Парижъ. 1825 г.

(****) Voyage en Perse, fait en 1812 et 1813. Парижъ 1825. 1 Т. in 8. 327 и 244 стр., съ карт. и картинами.

Digitized by Google

ми рисунками Орловскаго, напечатано было въ Петербургѣ въ 1819 г. только въ числѣ 150 экз. и продавалось по 300 р. Мы будемъ имѣть случай говорить о путешествіи Г-на Друвилля, ибо оно переведено въ прошедшемъ году на Русскій языкъ и напечатано въ Москвѣ. Неутомимый Прадтъ явился съ новою книгою: *Франція, эмигранты и колонисты* (*). Журналисты хвалятъ новый — *Географическо-Геологическій Атласъ всѣхъ* 4 (?) *частей свѣта и Франціи въ особенности*, соч. Леграндомъ (**). Г-нъ Шамбюръ издаетъ новое собраніе портретовъ, подъ названіемъ: *Наполеонъ и его современники* (***), съ біографическими краткими описаніями: будетъ издано 16 тетрадей. Важной для Французскихъ Литтераторовъ книги К. Пужана: *Археологія Французскаго языка, или собраніе словъ старинныхъ, вышедшихъ изъ употребленія, которыя можно возобновить въ новѣйшемъ языкѣ* — вышелъ 2-й, послѣдній томъ (****). »Все, что относится къ отечественному языку, не чуждо народной славѣ. Поблагодаримъ тѣхъ людей, которымъ ни обстоятельства, ни разстройство здоровья не мѣшаютъ разбирать книги, часто скучныя, и изъ нихъ возвращать намъ богатства, которыя непонятная небрежность заставила насъ утратить. Кто не по-

(*) La France, l'émigration et les colons. Парижъ. 1825. 2 Т.

(**) Atlas géographique et géologique de 4 parties du monde, et de France en particulier — Парижъ 1825.

(***) Napoleon et ses contemporains, suite des gravures avec texte. Парижъ. 1825.

(****) Archeologie Française ou vocabulaire des mots Anciens tombés en desuétude, et propres à être restitués au langage moderne. Парижъ. 1825. Т. 2-й.

Digitized by Google

радуется, видя, что языкъ нашъ равняется числомъ словъ всѣмъ языкамъ Европы, которые, какъ уже призвано, превосходитъ онъ разнообразіемъ, простотою и плавностію.« Такъ говоритъ Французскій Литтераторъ о книгѣ Г. Пужана. Не скажемъ ничего въ опроверженіе его сужденій. Лучше и намъ похвалить трудъ Г. Пужана, трудъ утомительный, не блестящій, но важный, и какъ хорошо, если-бы и у насъ нашелся человѣкъ, рѣшившійся на подобное предпріятіе! Всякій согласится въ пользѣ его; для совершенія-же потребно только терпѣніе. На первый случай можно-бы ограничиться хотя немногимъ: изъ лучшихъ писателей, начиная съ Ломоносова, выбирать слова малоупотребительныя, такую-же выборку сдѣлать изъ Академическаго Словаря (разумѣется, выписывая примѣры), привесть въ азбучный порядокъ и небольшую книжку эту напечатать: подарокъ былъ-бы драгоцѣнный! Не говоримъ о предпріятіи, подобномъ подвигу, какой совершилъ Г. Пужанъ. Онъ перебиралъ сотни старинныхъ книгъ, тысячи новыхъ и занимался множество лѣтъ. Французовъ упрекаютъ вѣтренностью; но сколько совершается у нихъ ученыхъ предпріятій, о которыхъ мы еще и не подумали!

Кромѣ Журналовъ и Газетъ, во Франціи выходитъ каждый годъ нѣсколько *годовыхъ обзоровъ* по разнымъ отношеніямъ. Нынѣ явилось въ семъ родѣ новое сочиненіе: *Французская Лѣтопись* (*), или *Записки по части Наукъ, Искусствъ и Словесности*, заключающія всѣ новѣйшія открытія,

(*) Année Française, ou mémorial des sciences, des arts et des lettres и проч. Парижъ. 1823. in 8. 680 стр.

Digitized by Google

по части Политики важнѣйшія событія; по части Законовъ прѣнія и важнѣйшія судопроизводства, съ прибавленіемъ любопытнѣйшихъ анекдотовъ Франціи и другихъ земель, новостей Литературныхъ и театральныхъ, сужденій о произведеніяхъ геніевъ, обозрѣнія всѣхъ пьесъ представленныхъ на Парижскихъ театрахъ, трудовъ Ученыхъ Обществъ, публичныхъ экспозицій, библіографическихъ таблицъ и вообще *всего, что было замѣчательное въ теченіе* 1824 *года*. Издатели (какіе-то К. А. и Д. Б.) увѣряютъ, что надъ симъ собраніемъ трудилось Общество ученыхъ людей... вѣрить-ли? Впрочемъ пишутъ, что такого полнаго сборника еще не бывало во Франціи.

Ал. Ламартинъ написалъ новую Meditation, которую назвалъ онъ: *Послѣдняя пѣснь Чайльда-Гарольда*. Французскій Поэтъ, заимствуя имя, прославленное лирою Бейрона, имя, подъ коимъ онъ воспѣлъ нѣкоторые случаи изъ собственной жизни, столь поэтической и обильной приключеніями, вмѣстилъ въ извѣстную уже раму послѣднія явленія, ознаменовавшія кончину Англинскаго Барда. Мысль прекрасная и богатая во всѣхъ отношеніяхъ! Замѣнимъ здѣсь любопытное обстоятельство. Тотчасъ послѣ смерши Бейрона и слѣдовательно за-долго до помянутой Поэмы, нѣкто изъ Русскихъ Литераторовъ, ненадежный на свои силы, убѣждая Пѣвца *Кавказскаго Плѣнника* воспѣть сіе горестное событіе, предлагалъ ему почти ту-же мысль, которая служитъ основою Поэмѣ Ламартина. Не имѣемъ теперь предъ глазами ни письма, въ которомъ Русскій Литераторъ развиваетъ свое предложеніе, ни Французскаго стихотворенія, и потому не можемъ

Digitized by Google

знать, сходны-ли оба плана во всѣхъ частяхъ исполненія; но довольно и того, что они сходятся въ господствующей мысли. Жаль, что не нашей Поэзіи пришлось въ этомъ случаѣ пользоваться правомъ старшинства! Во Франціи ждутъ выхода сей новой Поэмы Ламартина съ нетерпѣніемъ. Книгопрод. Дондей-Дюпре предложилъ за нее 10 тысячь франковъ.

Слава Гёте болѣе и болѣе распространяется во Франціи. Огромный *Театръ* его, переведенный въ прозѣ, печатаютъ вновь, съ литтературными и біографическими примѣчаніями Штапфера. И самые недоброхоты романтизма отдаютъ уже справедливость Гёте; такъ на прим. въ одномъ Французскомъ Журналѣ не стращатся говорить: „Гёте, истинный геній своего времени, не смотря на то что онъ придворный и свѣтскій человѣкъ. Въ Германіи — Государи ищутъ его знакомства, всѣ люди съ дарованіемъ почитаютъ его своимъ учителемъ, а народъ видитъ въ немъ нѣчто выше обыкновеннаго человѣка.“ — Миллье, извѣстный Литтераторъ, переводитъ съ подлинника *Лузіаду*, Камоэнсову. Извѣстно, что до сихъ поръ, не смотря на то что Лузіада переведена на Еврейскій, Латинскій, Испанскій, Италіянскій, Нѣмецкій, Англинскій и (съ Французскаго) на Русскій языкъ, на Французск. языкѣ были дурные и невѣрные ея переводы. Г-нъ Миллье доказываетъ, что самое названіе переведено неправильно, ибо сія Поэма называется по-Португальски не Лузіада, а *Лузитане*.

Мы читали давно въ одномъ Нѣмецкомъ Журналѣ (*), что Графъ. Г. В. Орловъ издаетъ въ Парижѣ *Басни И. А. Крылова*: теперь вышли онѣ

(*) Morgenblatt fur g. St. No 26. Янв. 31.

Digitized by Google

въ свѣтъ (*). Жаль, что извѣстіе объ нихъ помѣщено въ Парижскомъ Дамскомъ Журналѣ и *слѣдовательно* — недостаточно. Графъ Орловъ перевелъ въ Французскую прозу, какъ можно ближе, 86 басенъ. Литтераторы, ему знакомые, переводили ихъ въ Французскіе и Итальянскіе стихи: число всѣхъ Поэтовъ, занимавшихся симъ переводомъ, простирается до 80. Между Французскими замѣтны имена Графа Сегюра, Графа Дарю, Графа Буасси д'Англа, Герцога Бассано и ГГ. Амори-Дюваля, Андріё, Арно, Жуи, К. Делавиня, Пикара, Суме, Руже де Лиля, Ноде, Лебалли, Молльво, Графини Конст. Сальмъ и Г-жи Тастю. Не знаемъ, дастъ-ли этотъ многоручный переводъ полное понятіе Французамъ о талантѣ Крылова; но басня: *Обезьяна и очки*, выписанная для примѣра (переводъ Андріё) далеко отстала отъ Русскаго подлинника. Весь переводъ раздѣленъ на двѣ части, и напечатанъ у Дидота. Послѣ каждой басни, напечатанной по-Русски, слѣдуетъ одинъ Французскій и одинъ или два перевода Итальянскіе. Въ началѣ помѣщено *Введеніе*, соч. Г-мъ Лемонтеемъ, и *Предисловіе* (на Итальянскомъ) Г-мъ Сальфи, извѣстными Литтераторами. Вотъ что говоритъ Г-нъ Лемонтей, касательно перевода: »Число переводчиковъ равняется почти числу переведенныхъ басенъ: такое соревнованіе не удивительно. Франція, движимая великодушными чувствами, возвышавшими патріотизмъ до филантропіи, съ улыбкою взирала на первые успѣхи Рускихъ въ образованности и на ученомъ поприщѣ. Вольтеръ, Ле-

(*) Fables Russes tirées du recueil de M. Kriloff et imitées en vers français et Italiens par divers auteurs. Парижъ. 1825. 2 Т. in 8.

Digitized by Google

векъ и Леклеркъ, были первыми изъ новѣйшихъ Историковъ въ Россіи.“ Здѣсь надобно-бы замѣтишь, въ какомъ смыслѣ *первыми*, да и не пора-ли сказку Вольтера и бредни Леклерка исключать изъ числа историческихъ произведеній? »Наши ученые на равнѣ съ Германцами: съ Эйлерами, Гмелиными, Палласами занимали каѳедры Русскія; Фальконетъ создалъ знаменитую статую ПЕТРА ВЕЛИКАГО; начальники нашей Литературы переписывались съ Императрицею Екатериною: одинъ изъ нихъ пріѣзжалъ удивляться славѣ Ея въ Петербургъ и послѣ Версальскій кабинетъ, изъ умной вѣжливости, въ особѣ Гр. Сегюра прислалъ къ ней ученѣйшаго изъ нашихъ Посланниковъ.« Характеръ Крылова, какъ Автора, Г. Лемонтей изображаетъ слѣдующимъ образомъ: »Изобрѣтенія его вообще обильны чувствомъ. Онъ рѣдко играетъ своими уроками. Его нравоученія откровенны и важны, иногда сбиваются въ насмѣшку или общую сатиру, но такую, какою вооружается добродѣтель. Совершенство слога его живо ощущаютъ соотечественники; онъ соединяетъ два рода красотъ, недоступныхъ переводчикамъ: изобилуетъ словами звукоподражательной гармоніи и выраженіями особенными, неожиданными, съ умѣньемъ извлеченными изъ простонароднаго языка, что возбуждаетъ въ читателѣ множество родныхъ понятій, чувствъ и воспоминаній.«

Въ числѣ полныхъ собраній сочиненій извѣстныхъ Авторовъ замѣтно огромное собраніе *Сочиненій Г-жи Жанлисъ* (*). Всего должно быть около 140 томовъ. Книгопродавецъ заплатилъ ей 40 тысячъ

(*) Oeuvres de M-d. de Genlis. изд. второе. Парижъ 1825. in 12.

франковъ за право напечатать 84 тома. Первое отдѣленіе изъ 6 томовъ, гдѣ помѣщены *Историческія новости и Нравоучительныя сказки*, вышло. Цѣна кажд. отдѣленію 12 фр. — *Сочиненія Ларошфуко* (*) въ первый разъ издаются вполнѣ: здѣсь помѣщены всѣ его Мысли, съ варіантами, переписка и Записки его. Изданіе красиво и портретъ Ларошфуко выгравированъ отлично. Пятымъ томомъ, гдѣ помѣщены *Комментарій на Расина*, *Мелкія стихотворенія* и *Письма*, заключено *Полное собраніе сочиненій Шамфора* (**). Въ Письмахъ (напечатанныхъ, кажется, въ первый разъ) находимъ много счастливыхъ и острыхъ мыслей. Шамфоръ говоритъ о многомъ съ любезною откровенностью Француза прошлаго вѣка. »Мнѣ казалось« пишетъ онъ, »что человѣку, занимающемуся Словесностью и не свѣтскому, довольно 4хъ или 5 тысячъ ливровъ годоваго дохода, что съ сими средствами онъ будетъ имѣть всѣ удобства жизни; но достигнувъ такого счастія, я увидѣлъ, что имѣлъ всѣ удобства только для уединенной жизни. Принужденный нѣкоторою извѣстностью имени къ знакомству съ людьми богатѣе меня, усмотрѣлъ я, что мнѣ мало, если захочу поддержать мои знакомства. Мнѣ оставалось два средства: или изъ литературныхъ занятій сдѣлать ремесло для умноженія моихъ доходовъ, или просить милостыни, или рѣшительно отказаться отъ моихъ литературныхъ друзей и меценатовъ: къ первымъ двумъ средствамъ у меня не лежало сердце и я — безтрепетно избралъ послѣднее. Обо

(*) Oeuvres complètes de la Rochefoucauld. Парижъ, 1825 in 8.
(**) Oeuvres complètes de Chamfort, Парижъ, 1824. Т. V и послѣдній.

Digitized by Google

мнѣ кричали, называли меня чудакомъ, страннымъ человѣкомъ: глупость всѣ эти крики — говорилъ я самъ себѣ. Ты знаешь, что я умѣю переводить слова людскія на настоящій языкъ. Вотъ что значили эти крики: »Какъ! развѣ мало награжденъ онъ за труды и хлопоты тою честью, что у насъ бываетъ, что мы позволяемъ ему забавлять насъ, обѣдать у насъ, что принимаемъ у себя писателя, человѣка неважнаго по состоянію, незначительнаго по званію!« — Мнѣ сорокъ лѣтъ, Мм. Гг.! пора быть выше маленькаго тщеславія, которое кружитъ головы Литераторамъ, принятымъ въ свѣтское общество. Если я незначителенъ, позвольте мнѣ удалиться. Къ чему я въ обществахъ вашихъ? Оно обойдется безъ меня, а я нуженъ самому себѣ. Велика-ли честь играть въ трупѣ актеровъ, которые не даютъ мнѣ даже вторыхъ ролей?« — Въ другомъ письмѣ говоритъ Шамфоръ: »Какъ! несчастная страсть *быть извѣстнымъ* еще находитъ жертвъ и защитниковъ? Ты забываешь, что она, также какъ страсть къ богатству, требуетъ столькихъ пожертвованій! И что-жъ за это? . . . Немногое и смѣшное! — Самое дѣйствительное при успѣхѣ то, что ты научишся, какъ далеко простирается злость людей, которые рады ненавидѣть, гнать тебя, за то что не признаютъ ихъ тщеславія, что не разсыпаютъ имъ ничтожныхъ отличій, которыя умному Литератору только надоѣдаютъ и мѣшаютъ работать.«

Надобно сказать что нибудь о литературныхъ странностяхъ и рѣзвостяхъ Французовъ. Славная ворожея, дѣвица Ленорманъ, объявила, что издаетъ свои *Записки* — въ 85 томахъ! Критики въ запасъ

готовятъ уже насмѣшки. Истины умно сказанныя, видно, не вышли еще изъ употребленія во Франціи, по крайней мѣрѣ книжка: *MCCXXXIII истины*, напечатана въ Парижѣ *во второй разъ*. — На Д'Арленкуровъ романъ, l'Etrangere, вышла забавная пародія: *Дѣвушка, изъ облаковъ упадшая*, соч. *Жильберта*; и увѣряютъ, что остановила его на 3-мъ изданіи: прежніе романы Д'Арленкура выносили по 10 изданій.

Кстати о критикахъ. На романъ Графини Сальмъ: *Двадцать четыре часа чувствительной женщины*, Парижскіе журналисты вооружились ужасно. Они кричатъ на примѣръ о томъ, что въ этомъ романѣ нѣтъ названія героямъ, кромѣ N. N. N. N. — Вся завязка романа, говорятъ они, заключается въ припадкѣ ревности, которымъ страждетъ героиня, услышавъ, что любимый ею человѣкъ уѣхалъ съ бала съ какою-то дѣвицею: „уѣхалъ," говоритъ она, „одинъ въ каретѣ, съ нею — въ каретѣ, гдѣ платья ихъ касаются одно къ другому, руки дотрогиваются, гдѣ дышатъ они однимъ воздухомъ... Онъ мущина — она женщина...!" — Послѣ обмороковъ, слезъ и оправданій слѣдуетъ свадьба. Но спрашивается: если такъ критиковать, какой книгѣ не льзя сдѣлать смѣшною?

Г-нъ Жюль въ славѣ великаго маэстро рѣшился присовокупить славу писателя и издалъ небольшую тетрадку: *Разсужденіе о причинахъ упадка танцовъ въ наше время и средствахъ привести ихъ въ сообразность вкусу нашего времени*. Журналисты назвали его книгу — *Литтературнымъ антрашa* — но насмѣшки ихъ умолкли передъ огромною книгою *Профессора танцовальнаго искусства*, Барона, подъ названіемъ: *Письма и разсуж-*

Digitized by Google

денія о танцахъ древнихъ, новѣйшихъ, духовныхъ, гражданскихъ и театральныхъ, гдѣ ученый Авторъ засыпалъ критиковъ цитатами и пылью Археологіи, перебралъ всѣхъ народовъ отъ Ассиріянъ до Лапландцовъ и Физіологически и Математически судилъ о прыжкахъ. »*Что такое антраша?*« спрашиваетъ Авторъ: »это часть человѣка — слѣдовательно — *человѣкъ*.« Онъ нападаетъ на мазурки, кадрили и вальсы, называетъ ихъ злоупотребленіемъ искуства и съ восторгомъ предвѣщаетъ, что наступитъ время, когда классическая танцовальная ученость замѣнитъ вальсы эмблематическими танцами, основанными на разсчетахъ ума, напитаннаго чтеніемъ древнихъ.

Современная Русская Литтература.

25. *Обстоятельное описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библіотекѣ Тайнаго Совѣтника, Сенатора, Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера, Графа О. А. Толстова.* Изданіе К. Калайдовича и П. Строева. M. 1825. in 8. LXVII — 811 и (безъ размѣтки) 4 стр. Къ тому принадлежатъ: *Палеографическія таблицы почерковъ съ XI по XVIII вѣкъ* (числомъ 12), in 4. IV и V стр.

»Всѣ знанія состоятъ изъ реэстровъ того, что до-нынѣ написано“ сказалъ одинъ Французскій писатель: мысль не вполнѣ справедливая, но остроумная. Въ самомъ дѣлѣ, при увеличивающемся безпрерывно числѣ книгъ, намъ необходимою становится Библіографія — Наука описывать книги по извѣстнымъ правиламъ.

Digitized by Google

Что Библіографія въ отношеніи къ новой Литературѣ, то Палеографія и Археографія въ отношеніи къ древностямъ. Въ другихъ земляхъ Археографическія работы почти кончены, или по крайней мѣрѣ представляютъ уже полноту, и тамъ больше уже работаютъ нынѣ Археологи, т. е. не просто описатели, но Критики древностей; у насъ еще не настало время настоящей Археологіи — намъ нужнѣе теперь Палеографія и Археографія, т. е. познаваніе и исчисленіе древностей, не говоря о томъ, что у насъ, можетъ быть, никогда не будетъ Археологической роскоши, ибо Русскія древности не имѣютъ Эстетическаго достоинства, какое находится въ Греческихъ и Римскихъ древностяхъ: нашимъ древностямъ предоставленъ, кажется, переходъ изъ рукъ Археографа въ руки Критика Исторіи и, отчасти только, въ руки Археолога.

Мы обладаемъ великимъ количествомъ разнородныхъ древностей, которыя уцѣлѣли въ Руси и начинаются съ IX вѣка. Кажется, XVIII вѣкъ можно положить предѣломъ, гдѣ оканчивается область древнихъ Русскихъ Памятниковъ, которыми нынѣ должны еще заняться Русская Палеографія и Археографія. Безъ того высшая Археологія неполезна: споры о Черниговской гривнѣ доказали, что недостатокъ *данныхъ* можетъ сбивать Археологовъ съ прямаго пути и заводить ихъ въ область догадокъ, не составляющихъ уже принадлежностей Науки.

Но всего нужнѣе намъ обратить вниманіе на Памятники письменные. Девять вѣковъ, не смотря на бѣдствія и истребленія, представляютъ намъ число рукописей чрезвычайно большое.

Digitized by Google

Не въ давнемъ времени начали мы говорить объ этомъ. Имя знаменитаго любителя отечественныхъ древностей, Графа Н. П. Румянцова, составляетъ эпоху въ Исторіи нашихъ древностей тѣмъ, что его попеченіями положено первое начало къ правильному, настоящему занятію древностями; опыты до него были и слабы и неудачны.

Письменные памятники наши или разсѣяны отдѣльно по рукамъ частныхъ людей, или составляютъ собранія болѣе или менѣе обширныя и принадлежащія разнымъ духовнымъ и ученымъ заведеніямъ, Государственнымъ Архивамъ и богатымъ любителямъ древностей.

Желаніе собирать рукописи, возбужденное, можетъ быть, примѣромъ Правительства, болѣе оказалось у насъ съ послѣдней половины прошедшаго вѣка; но тогда не думали объ ученыхъ описаніяхъ оныхъ: отъ того навсегда, безвозвратно погибли для насъ библіотеки Графа А. И. Мусина-Пушкина, Профессора Баузе и, можетъ быть, многія другія. Упущеніе сіе простиралось до того, что даже въ библіотекахъ, принадлежащихъ казеннымъ мѣстамъ и ученымъ заведеніямъ, знали только число книгъ и свертковъ, но не было никакого ученаго обзора.

Съ признательностію припомнимъ, что Графу Н. П. Румянцову одолжена началомъ и Русская Историческая Дипломатика: по его руководству и ободренію изданы и издаются Государственныя грамоты, хранящіяся въ Архивѣ Коллегіи Иностр. дѣлъ въ Москвѣ; Археографія же показала необыкновенные успѣхи: ободряемые имъ К. Ѳ. Калайдовичъ и П. М. Строевъ, обозрѣли нѣсколько монастырскихъ библіотекъ и составили имъ описанія. Теперь себѣ-

Digitized by Google

отменная обширная библіотека Графа Н. П. Румянцова описывается почтеннымъ Палеографомъ нашимъ А. Х. Востоковымъ. Не только Русскимъ, но и иностраннымъ ученымъ конечно пріятно будетъ узнать, что К. Ѳ. Калайдовичъ, столь извѣстный трудами своими по части Русской Археологіи, занимается полнымъ обозрѣніемъ знаменитой Патріаршей Библіотеки, въ Москвѣ находящейся: его познанія и труды познакомятъ наконецъ насъ съ сокровищами, тамъ сокрытыми (*).

Но начало обнародованія описаній Русскихъ письменныхъ Памятниковъ предоставлено было Графу Ѳ. А. Толстому (**). Сей почтенный вельможа, удѣливъ болѣе 100 тысячъ рублей на собраніе Русскихъ рукописей, съ достохвальною ревностію рѣшился издать и описаніе собранныхъ имъ сокровищъ. Поручивъ сей трудъ К. Ѳ. Калайдовичу и П. М. Строеву (***), онъ сдѣлалъ драгоцѣнный подарокъ ученому свѣту. Не останавливаясь на семъ, онъ объявилъ дозволеніе свое пользоваться безпрепятственно его библіотекою въ ученыхъ разысканіяхъ, и кромѣ того, съ нынѣшняго года, Г. Строевъ

(*) Для сего обозрѣнія назначено три года. Число рукописей простирается за 900. Любопытное извѣстіе о прежнихъ предпріятіяхъ описать Патріаршую Библіотеку находимъ въ соч. Г. Калайдовича: *Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій*, стр. 27 — 106.

(**) Ему же одолжены мы изданіемъ *Списка Русскихъ памятниковъ*, соч. Г. Кеппеномъ (М. 1822), хотя недостаточнаго, но перваго опыта въ семъ родѣ.

(***) Въ No 42 Journal de S-t Petersbourg (стр. 194) было, вѣроятно по ошибкѣ, сказано, что описаніе рукописей въ библіотекѣ Графа Толстова издалъ одинъ Г. Строевъ; но эта ошибка не поправлена.

Digitized by Google

займется изданіемъ любопытнѣйшихъ извлеченій изъ рукописей, въ библіотекѣ находящихся: дѣла достойныя истиннаго сына Отечества, которымъ да будетъ наградою общая признательность всѣхъ умѣющихъ оцѣнить сіи подвиги!

Повторяемъ, что описаніе рукописей Графа Толстова есть первое Археографическое сочиненіе у насъ изданное. Каталогъ рукописей хранящихся въ Императорской публичной Библіотекѣ и Каталоги монастырскихъ библіотекъ, составленные ГГ. Калайдовичемъ и Строевымъ, не изданы; Каталогъ Патріаршей Библіотеки изд. Маштеемъ заключаетъ однѣ Греческія рукописи; Каталогъ рукописей Академической Библіотеки не удовлетворяетъ требованій ученаго изыскателя.

Поблагодаримъ же прежде всего почтенныхъ Издателей за трудъ ихъ. Унасъ (и у насъ ли однихъ?), блескъ часто затмѣваетъ существенность ученыхъ подвиговъ. ГГ. Калайдовичъ и Строевъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ обогатили Литературу нашу важными, требующими трудовъ и познаній, изданіями древнихъ памятниковъ. Немного является имъ послѣдователей. Ни слова о талантахъ первокласныхъ, идущихъ по предназначенному пути; но на сто человѣкъ *занимающихся Литературою*, найдемъ ли одного, который рѣшился бы пожертвовать легкими занятіями трудамъ столь полезнымъ, посвятить нѣсколько лѣтъ на ознакомленіе съ отечественными памятниками и постоянными упражненіями поставить имя свое на ряду съ почтенными именами немногихъ Русскихъ Археологовъ? Слышимъ иногда жалобы, что у насъ мало дѣлается по

Digitized by Google

части отечественной Исторіи и Археологіи: но гдѣ же дѣлатели?

Желаемъ отъ всего сердца, чтобы ревность почтенныхъ Гг. Калайдовича и Строева, *шествуя, пріобрѣтала силы*, какъ говорили Римляне, и искренно благодаримъ за новый ученый подвигъ. Желая познакомить читателей нашихъ съ важнымъ сочиненіемъ ихъ, мы представимъ краткій обзоръ онаго.

Археографія Русская еще новая Наука. Издатели должны были побѣждать величайшія трудности въ исполненіи труда своего. При неустановленныхъ еще правилахъ, какъ узнавать и обозрѣвать Русскія рукописи, надобно было творить сіи правила. На важный вопросъ: какимъ образомъ опредѣляемо было время рукописей, отвѣчаютъ ученая точность Издателей и превосходно сдѣланные снимки (fac-simile) (*): »Сіи Палеографическія таблицы," говорятъ Издатели, »оградятъ отъ нарѣканій тѣхъ »излишне-недовѣрчивыхъ судей, коимъ способъ опре»дѣленія древности рукописей по ихъ *почерку* мо»жетъ показаться сомнительнымъ. Прилежное вни»маніе къ мѣлкимъ отличіямъ, незамѣтнымъ для не»опытныхъ, строгая критика и нѣкотораго рода »навыкъ, пріобрѣтаемый долговременнымъ обращені»емъ съ письменными памятниками: вотъ надежныя »къ тому средства. Знатокъ рукописей опредѣляетъ »вѣковыя эпохи ихъ написанія точно также, какъ »любитель искусствъ узнаетъ художниковъ по очерку

(*) Искусство дѣлать и печатать снимки съ рукописей доведено теперь у насъ до совершенства. Не только самыя малѣйшія отличія почерка всѣ выражены съ невѣроятною точностію, но даже цѣлыя буквы.

Digitized by Google

«фигуръ и пріемамъ рѣзца или кисти.“ Надобно-бы прибавить, что библіотека отворена для изысканій: »смотри и суди самъ“ — могли бы сказать Издатели: вотъ сильнѣйшее доказательство правды словъ ихъ! Человѣкъ истинно ученый конечно приметъ на себя сей трудъ, а Издатели готовы принять всякое благонамѣренное замѣчаніе. Надѣемся, что со временемъ Г-нъ Калайдовичъ (безспорно, опытнѣйшій Палеографъ нашъ) представитъ ученому свѣту правила Русской Палеографіи: теперь еще этого не возможно требовать.

Сначала слѣдуетъ *Предисловіе*, гдѣ Издатели отдаютъ отчетъ о библіотекѣ Графа Толстова, о правилахъ, коими руководствовались они въ составленіи каталога; далѣе исчисленіе рукописей, коихъ годъ написанія извѣстенъ; наконецъ, самое описаніе рукописей, раздѣленное на VI Отдѣленій: въ первомъ заключается 400 рукописей, въ листовый форматъ, начиная съ XII — XIII вѣка, до тридцатыхъ годовъ прошедшаго столѣтія; во второмъ: 434 таковыхъ же въ четвертку; въ третьемъ: 91, таковыхъ-же въ осьмую и двѣнадцатую долю листа; въ 4, 5 и 6 отдѣленіяхъ рукописи новыя (раздѣленныя по форматамъ), писанныя послѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка.

Инаго раздѣленія не можетъ требовать тотъ, кто знакомъ съ Русскими рукописями. Онѣ не могутъ быть раздѣлены по содержаніямъ ихъ; ибо, къ какому отдѣленію можно бы отнести рукописи напримѣръ 1 го отд. No 216, 251, 300, 305 и другія извѣстныя подъ именемъ *Сборниковъ*? А такихъ Сборниковъ весьма-большое количество.

Digitized by Google

При описаніи каждой рукописи Издатели упоминаютъ — *на чемъ она писана*: пергаментъ, хлопчато-бумажная бумага (charta bombycina); *какъ писана*: письмо уставное, полууставное, скорописное, почеркъ Сербскій, Болгарскій, Бѣлорусскій, Малороссійскій; *когда писана:* время утвердительно или положительно; *кѣмъ и гдѣ писана:* имя писца, или мѣста, которому рукопись принадлежала. Наконецъ Издатели выписываютъ любопытныя замѣчанія, замѣтки, приписки (на прим: отд. I. 77. 154. 169. 286. 11. 392.) и проч.

Теперь слѣдовало бы показать, какія богатства заключаются въ Собраніи рукописей Графа Толстова, но это можетъ увлечь насъ за предѣлы нашей статьи: подробное исчисленіе утомитъ читателей, не занимающихся симъ предметомъ, шѣмъ же, кто имѣетъ въ этомъ надобность и нужду, открыты и каталогъ и самая библіотека. Мы скажемъ только, что въ библіотекѣ сей заключаются, какъ кажется, сокровища весьма важныя. Историкъ найдетъ здѣсь болѣе 50 лѣтописцовъ, множество извѣстій, выписокъ, статейныхъ списковъ, хронографовъ, синодиковъ и проч.; Богословъ, творенія великихъ мужей Церкви, Библейскія книги, прѣнія, описанія Соборовъ; Литтераторъ вообще памятники Словесности съ XII по XVIII вѣкъ, памятники художествъ и проч. Отъ предпринимаемаго Г-мъ Строевымъ изданія выписокъ мы ожидаемъ большой пользы.

Рукописей, принадлежащихъ къ XVII столѣтію, находится въ библіотекѣ 413, къ XVI 227, къ XV 76, къ XIV 19, къ XIII 8 — и одна драгоцѣнная рукопись принадлежитъ къ XII, а можетъ быть и къ XI вѣку: это *Стихирарь на нотахъ* (съ почерка снятъ

Digitized by Google

снимокъ подъ No гмъ: »нотныхъ знаковъ въ немъ не могли разобрать старообрядцы, знатоки древняго пѣнія« говорятъ Издатели.

Отдавъ справедливую хвалу почтеннымъ Издателямъ, мы почитаемъ обязанностію сказать нѣсколько словъ и о томъ, что, по нашему мнѣнію, могло бы нѣкоторымъ образомъ послужить къ бо́льшему совершенству труда ихъ.

1. Неоспоримо, что раздѣлять рукописи не льзя было иначе, какъ по форматамъ; но если книги въ листъ отнесли къ одному отдѣлу всѣ безъ исключенія, то для удобности можно было принять въ семъ отдѣлѣ нѣкоторыя подраздѣленія, именно: исчислять книги по вѣкамъ, начиная съ древнѣйшихъ, т. е. сперва исчислить книги XIII, тамъ XIV и XV вѣка и такъ далѣе, и въ семъ исчисленіи опять придержаться сколько возможно порядка, поставляя Псалтири, одна подлѣ другой, Минеи тоже, Евангелія тоже: такимъ образомъ была-бы удобность читателямъ обозрѣть, сколько чего находится въ рукописяхъ того или другаго вѣка. Сборники могли-бы также помѣститься по вѣкамъ, и въ нихъ не должно-ли дѣлать различенія на духовныя, историческія и смѣшенныя? на прим. въ Имъ Отд. No 299, 304, 306 отнести къ первымъ — 300 ко вторымъ, 305, 307 къ третьимъ. Въ нынѣшнемъ же расположеніи каталога не возможно имѣть сей удобности, и порядокъ нарушается безъ всякой надобности и въ разсужденіи времени, въ которое писаны книги, и въ разсужденіи содержанія ихъ. Возьмемъ для примѣра книги на 170 стр.

Digitized by Google

No	263	Евангеліе - -	XIV вѣка.
—	264	Трефолой - -	XV
—	265	Минея - Четія -	XVI или XVII.
—	266	Поученія - -	XV вѣка.
—	267	Хронографъ -	XVII
—	268		
—	269	Жит. Никол. Чуд.	XVI.
—	270	Тріодь - -	XVII.
—	271	Истор. Сборникъ	XVII.
—	273	Тріодь - -	XIV.

1. Не возможно было не допустить въ число рукописей древнихъ и среднихъ вѣковъ тѣхъ, которыя переписаны до тридцатыхъ годовъ XVIII вѣка; но нѣкоторыя попали въ это число, кажется, безъ нужды и могли-бы остаться въ 4, 5 и 6 отдѣленіяхъ, на прим. II Отд. No 410, переводъ съ печатной книги, изданной въ Стокгольмѣ 1702 г. — 414 Похвала Петру Великому, или No 416, 418, 420, (разсужденіе о Барклаевой Аргенидѣ), и особливо No 427 — Географія Пуффендорфа.

3. Въ предисловіи, гдѣ Издатели обозрѣваютъ библіотеку и содержаніе находящихся въ ней книгъ, мы желали бы видѣть отдѣльно обозрѣніе рукописей до 30 хъ годовъ XVIII вѣка, и по вѣкамъ: такимъ образомъ это дало бы понятіе о томъ, что составляло Литтературу каждаго вѣка; въ такомъ же обзорѣ, какой находимъ у нихъ, не отдѣляется отъ древнѣйшихъ памятниковъ Сборникъ 1751 года (отд. VI, 4), гдѣ помѣщены Сатиры Кантемира, Оды Тредьяковскаго, Ломоносова, Сумарокова, а это не имѣетъ никакого отношенія къ древней Литтературѣ.

Digitized by Google

4. Вместо одной Росписи, где собраны по азбучному порядку имена сочинителей и переводчиков и вместѣ имена мѣстъ и ученыхъ предметовъ, удобнѣе было бы, кажется, для читателей раздѣлить ону роспись на три, изъ коихъ въ первой помѣстить имена соч. и переводч., въ другой имена мѣстъ, въ третьей ученые предметы.

Замѣчанія наши относятся къ тому, чего можемъ требовать отъ каждаго Археологическаго и Библіографическаго Каталога, т. е. системы, сколько возможно точной и ясной. Мы надѣемся, что почтенные Издатели не оскорбятся замѣчаніями, которыя не почитая неоспоримыми, предаемъ суду ихъ. Тѣмъ важнѣе дѣлается достоинство ихъ труда, что Критика находитъ въ немъ столь мало многое, кажущееся несовершенно выполненнымъ. И для ученаго сочиненія имѣетъ ли какое нибудь достоинство голословная похвала?

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Письмо изъ Лондона, Апрѣля 1 г., 1825.

Теперь у насъ въ Лондонѣ такъ тихо, какъ въ маленькомъ городкѣ. Причинъ этому много: во первыхъ постъ, и обыкновенное прекращеніе спектаклей, во вторыхъ желаніе хорошей погоды, которая насъ вовсе забыла, и наконецъ важныя засѣданія Парламента. Знаю, что вамъ не нужны политическія новости; но Ирландцы, о которыхъ идетъ дѣло, люди, братья наши: Ирландія была колыбелью вѣры для нашего сѣвера, изъ нее разлилось нѣкоторымъ

Digitized by Google

образомъ первое наше просвѣщеніе, и потому скажу, что Министры никогда такъ усердно не занимались Ирландскими дѣлами, какъ въ настоящее время: стараются узнать самую страну, исправить худое и увеличить доброе. Одно изъ важнѣйшихъ предположеній — уравненіе правъ Ирландскихъ Католиковъ съ Протестантскими жителями Великобританіи: Ирландія явится въ новомъ свѣтѣ и нынѣшній тяжкій сонъ ея скоро загладится.

Поговоримъ о новостяхъ другаго рода. Знаменитое Археологическое собраніе Г-на Рича покупаетъ для Британскаго Музея и цѣнятъ въ 8000 фунт. стерл. Музей обогащенъ также въ недавнемъ времени по части библіотеки и Художествъ: особенно приобрѣтены драгоцѣнные рисунки и эстампы.

Славный архитекторъ Соанъ давалъ три публичные вечера, въ продолженіе которыхъ показываемы были: Египетскій саркофагъ и другія сокровища его. Правительство жалѣетъ теперь, что упустило изъ рукъ сей знаменитый саркофагъ — но дѣлать нѣчего! Теперь Соанъ ни за что не продастъ его. По крайней мѣрѣ можно надѣяться, что по смерти его не выпустятъ уже изъ Англіи такого драгоцѣннаго кабинета.

Недавно предложены въ Нижнемъ Парламентѣ перемѣны въ тарифѣ. Купцы просятъ большей свободы и облегченія. Фабрикантамъ это не нравится; но въ Ливерпулѣ купцы уже заказали драгоцѣнный серебряный сервизъ для подарка Г-ну Гускиссону, сдѣлавшему первое предложеніе. Впрочемъ и фабриканты, кажется, не понимаютъ своихъ пользъ.

По Ирландскимъ дѣламъ избранъ въ Верхнемъ Парламентѣ особенный Комитетъ. Онъ напечаталъ

Digitized by Google

отчетъ о своихъ занятіяхъ, въ которомъ помѣщены разсужденія Ирландцовъ обоихъ вѣроисповѣданій, извѣстнѣйшихъ достоинствами. Кажется, дарованіе Ирландцамъ всѣхъ правъ совершится не скоро.

Правительство опредѣлило выстроить для Королевской Академіи новое зданіе, а занимаемое ею теперь, въ Соммерсетъ - Гоузѣ, столь неудобное для экспозицій, уступаетъ Королевскому Обществу, которое нынѣ такъ стѣснено, что Члены не могутъ даже пользоваться огромною своею библіотекой — за тѣснотою. Хотятъ еще выстроить новый флигель въ Соммерсетъ-Гоузѣ на берегу Темзы и нѣсколько домовъ въ Вестминстерѣ для Министровъ.

Вы, я думаю, слышали, что года за два выстроенный здѣсь Таможенный домъ разрушился. Публику хотятъ увѣрить, что это произошло отъ необыкновеннаго возвышенія воды, подмывшей его въ основаніи; но въ самомъ дѣлѣ виноваты: поставщикъ матеріаловъ худыхъ и непрочныхъ и можетъ быть архитекторъ. Оба они отданы подъ слѣдствіе.

Извѣстный защитникъ животныхъ, Г-нъ Мартинъ, опять предложилъ объ уничтоженіи травли медвѣдей, быковъ и пѣтуховъ; но Министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣчалъ, что пока не уничтожатъ жестокой забавы, называемой *охотой*, до тѣхъ поръ несправедливо отнимать у народа эту не столь ужасную забаву. Между тѣмъ за два дня передъ симъ въ Ворчестерѣ была травля совсѣмъ новаго рода (по крайней мѣрѣ въ наше время). Травили большаго льва шестью собаками особенной породы. Битва была непродолжительна: пять славныхъ догговъ заплатили жизнію за свою дерзость;

Digitized by Google

изъ нихъ одну мощный царь звѣрей разорвалъ надвое. Закладъ былъ въ 5000 фунт. стерл. и большою частью за храбрость собакъ.

Во время Пасхи представлены будутъ на Ковентгарденскомъ театрѣ Веберова Preciosa и на Друриленскомъ его-же Абу-Гасеанъ. Также его сочиненіе *Битва и побѣда* принято здѣсь съ большимъ успѣхомъ. Знатоки равняютъ Вебера съ Генделемъ (*).

Здѣсь, въ Лондонѣ, хотятъ учредить Университетъ. Въ Кембриджѣ и Оксфордѣ такъ много учащихся и такъ дорого содержаніе, что дѣти людей средняго состоянія, живущихъ въ Лондонѣ, не могутъ тамъ воспитываться; для нихъ-то особенно назначается здѣшній Университетъ, и по сей причинѣ ему не хотятъ присвоивать никакихъ Академическихъ достоинствъ. Во многихъ журналахъ противятся этому полезному предпріятію, почему Г-нъ Кампбелль, извѣстный поэтъ, подавшій первую мысль о семъ учрежденіи, напечаталъ сильную статью въ послѣднихъ нумерахъ New Monthly Magazine, имъ издаваемаго. —

Шесть дней продолжались въ домѣ Ост-Индской Компаніи жаркіе споры о поступкѣ Маркиза Гастингса, Ост-Индскаго Генералъ-Губернатора. Онъ позволилъ одному торговому дому ссудить большою суммою денегъ владѣтеля Гидрабадскаго — за 22 процента! Признали, что Маркизъ сдѣлалъ это безъ всякихъ личныхъ выгодъ, однакожь одобрили посланную ему Директорами депешу, которая заставила его остановить свое позволеніе. Впрочемъ прѣнія

(*) Надобно знать, что Гендель считается въ Англіи едва-ли не первымъ композиторомъ. *Ред.*

Digitized by Google

были интересны только для тѣхъ, чей *интересъ* сопряженъ съ ними.

Слѣдующій анекдотъ заимствую изъ письма одного Англинскаго Офицера, находящагося при Раіѣ Юдепорскомъ, въ Индіи. Этотъ Раія свапался за дочь Раіи Удепорскаго, славящуюся своею красотою и умомъ, и въ то-же самое время предложилъ ей руку Раія Іепорскій. Отецъ не зналъ, кому изъ двухъ быть супругомъ его дочери — и соперники рѣшились кончить дѣло войною, съ тѣмъ, что кто останется побѣдителемъ, тотъ получитъ руку прелестной Индіянки. Между тѣмъ приближенные Раіи Удепорскаго ничего не видали въ будущемъ отъ сего раздора, кромѣ бѣдствій своего отечества, и они склонили отца на дѣло ужасное. . . Онъ отравилъ свою дочь, и общій миръ и согласіе возстановлены!

Вѣсти изъ Индіи о ракетахъ Капитана Парльби замѣчательны. Его ракеты имѣютъ больше силы и дѣйствія и сверхъ того вѣрнѣе попадаютъ въ цѣль, нежели Конгревовы. Для бросанья ихъ употребляется трубка, что гораздо удобнѣе и для солдатъ.

Въ Барракпорѣ три Европейца, бывши на охотѣ, застрѣлили нечаянно корову; жители пришли отъ этого въ остервененіе, начали бить охотниковъ и такъ что одинъ изъ нихъ былъ долго безъ памяти. Многіе изъ безумцовъ однакожъ посажены въ тюрьму.

Въ Калькуттѣ показывали недавно карлика шестнадцати лѣтъ и ростомъ не болѣе двухъ футовъ. Видомъ похожъ онъ на дитя недѣль восьми. Голосъ его едва слышенъ и онъ очень боится чужихъ.

Digitized by Google

Въ Индіи устроены три проволочные моста: изъ нихъ одинъ на 320 футовъ въ длину и 6 футовъ ширины.

Въ Бенгальской газетѣ сообщаютъ извѣстіе объ одномъ ученомъ Пундитѣ, который разсказываетъ, что въ 1804 году, въ горахъ Іоги, въ Миссорѣ, онъ видѣлъ рядомъ десять пещеръ, изъ коихъ каждая почти въ пятьдесятъ футовъ длиною, и всѣ наполнены разнаго рода хлѣбомъ, лежащимъ въ пещерахъ по сортамъ, особенными кучами. Окрестные жители разсказывали ему, что хлѣбъ натаскали туда птицы, которыя прилетаютъ уже 200 или 300 лѣтъ каждую осень изъ отдаленныхъ странъ и запасаются всякаго рода зерновымъ хлѣбомъ на зиму. Эти птицы называются Гакисъ. Кажется, довольно бы чудно? Нѣтъ, жители Востока не остановились на этомъ. Они прибавляютъ, что во времена Гидеръ-Али былъ голодъ; жители пошли въ горы, съ просьбою къ птицамъ, ссудить ихъ на голодное время хлѣбомъ. Птицы наклоненіемъ головы изъявили согласіе, жители питались до слѣдующей жатвы заемнымъ хлѣбомъ; но неблагодарные не возвратили его. Птицы принуждены были наказать своихъ должниковъ невѣдомыми болѣзнями, и когда послѣ они оказались исправными плательщиками, птицы позволили имъ брать хлѣбъ въ займы. Какой кладъ для лѣнивыхъ Индійцовъ!

Digitized by Google

Иностранныя извѣстія.

Королевскій Французскій Институтъ имѣлъ 24 ч. Апрѣля годовое свое собраніе: Члены всѣхъ четырехъ Академій (*) въ немъ участвовали, публика была блестящая. Нынѣшній годъ Президентомъ Г-нъ Ренуаръ: онъ открылъ собраніе Рѣчью въ похвалу Короля. Г-нъ Надетъ читалъ послѣ того извлеченіе изъ сочиненія своего — *О Поэзіи Латинской и Римскомъ Театрѣ*, Баронъ Фурье изложилъ въ Рѣчи — *успѣхи Физическихъ и Математическихъ Наукъ въ прошломъ году.* Онъ обратилъ вниманіе на слѣдующіе предметы, важнѣйшіе другихъ: открытіе публичныхъ чтеній Г-на Дюпеня для народа и чрезъ то ознакомленіе самыхъ простыхъ ремесленниковъ съ Науками; новѣйшія открытія въ электричествѣ Эрштедта и Амера; открытія въ Астрономіи тысячей новыхъ звѣздъ; успѣхи путешественниковъ въ Африкѣ и проч. Г-нъ Рауль-Рошетъ прочелъ рѣчь Г-на Катръ-Меръ де Кенси — *Объ употребленіи предметовъ новѣйшей Исторіи въ Поэзіи, и о злоупотребленіи сихъ-же предметовъ въ живописи.* Онъ утверждаетъ, что предметы новой Исторіи должны быть вводимы въ Поэзію, но изгнаны изъ живописи: „Если *сердце* человѣка есть главный предметъ Поэзіи, *тѣло* человѣка главный для живописи и скульптуры: у древнихъ формы были изящны, у насъ нѣтъ“ — вотъ основаніе предложенія Г-на Катръ-Мера. Въ заключеніе Г-нъ Дарю

(*) Извѣстно, что подъ названіемъ Института соединены четыре Академіи.

прочелъ *Стихи*. По случаю сего собранія, въ одномъ Журналѣ, нашли мы замѣчаніе, что собранія Академій во Франціи никогда не удовлетворяютъ ожиданія слушателей. Сухая ученость рѣчи о Латинской Поэзіи, Математическія подробности Г. Фурье и Техническія приложенія Науки Г-на Катръ-Мера, могли-ли возбудить и поддержать вниманіе свѣтскихъ людей? Но Академики въ правѣ требовать уваженія къ важности своихъ предметовъ, и за чѣмъ-же свѣтскій человѣкъ ѣдетъ въ ученое собраніе, когда онъ знаетъ напередъ, что тамъ не будетъ ни концерта, ни балета? — Правда, что Академикамъ можно-бъ быть снисходительнѣе въ выборѣ предметовъ.

*

Въ прошедшемъ году посѣтили Лондонъ Король и Королева Сандвичскіе, въ нынѣшнемъ пріѣхали туда четыре начальника дикихъ Канадцовъ. Они представлены были Королю, и только что увидѣли его, стали на колѣна. Одинъ изъ нихъ произнесъ рѣчь на Французскомъ языкѣ, въ особенномъ родѣ: »Солнце, озаряющее главы наши благотворными лучами,« говорилъ онъ, „внушаетъ намъ мысль о великомъ Зиждителѣ міра, о Томъ, Кто даетъ жизнь и поражаетъ смертію. Да разпростретъ свои благословенія на Ваше Величество сіе могущественное и благое Существо, да подастъ вамъ долгоденствіе и здравіе! Сего желаетъ весь нашъ народъ, обожающій въ васъ отца: мы представители сего народа“ — и проч. Король превосходно говоритъ по-Французски и отвѣчалъ имъ въ такихъ-же выраженіяхъ. Онъ самъ надѣлъ на нихъ цѣпи съ поршрешами своими

въ золотыхъ медальонахъ. Дикіе цѣловали ихъ съ восторгомъ.

*

Г-нъ Друммондъ, Лондонскій Банкиръ, выпросилъ позволеніе, на собственное иждивеніе учредить въ Оксфордскомъ Университетѣ каѳедру Политической Экономіи.

*

Капитанъ Франклинъ, Докторъ Ричардсонъ и ихъ сопутники прибыли благополучно въ Нью-Іоркъ. Переѣздъ черезъ море продолжался 28 дней. Они немедленно отправляются къ своему назначенію.

*

Въ Бриссель привезли кошелота: это родъ китовъ, малой величины. Бриссельскій, длиною 18 $\frac{1}{2}$ футовъ, и вѣситъ 3000 фунтовъ. Его купили для Гентскаго музея.

*

Благодѣтельныя слѣдствія прививанія оспы доказаны вновь исчисленіемъ въ Берлинѣ. Съ 1780 по 1799 г. умерло тамъ 55,521 дитя, число родившихся было — 107,296; напротивъ съ 1815 по 1822 г. родившихся было 52,450 — умерло 22,640; съ 1786 по 1789 годъ отъ натуральной оспы умерло 2342 — съ 1819 по 1822 — 25 человѣкъ!

*

Г-нъ Зено, живущій въ Парижѣ, изобрѣлъ новаго рода металлическую композицію, которая, при дешевизнѣ, представляетъ важныя и совершенно но-

Digitized by Google

мя слѣдствія: свойство сей композиціи состоитъ въ томъ, что она *проникаетъ* въ другіе металлы, а особенно въ желѣзо и сталь, придаетъ имъ цвѣтъ платины или серебра, и неизмѣняя свойства металла, присовокупляетъ къ тому драгоцѣнное свойство, что вещь, изъ сего состава сдѣланная, *не ржавѣетъ*. Можно представить, какъ важно это преимущество для стальныхъ и желѣзныхъ вещей, какъ-то: ножей, ружей, хирургическихъ инструментовъ, бритвъ и проч.

(6 Мая.)

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Вѣсти изъ Парижа.

Г-жа Сталь сказала, что Французамъ *необходимо разговаривать* — и въ самомъ дѣлѣ никто не сравнится съ ними въ бѣглости, легкости; но между тѣмъ необходимы *Новости*, для оживленья, разцвѣчиванья разговоровъ! Кто-жъ исчислитъ и чудную пестроту Новостей, и большихъ и малыхъ, оживляющихъ разговоры въ Парижѣ! Если часто и въ Москвѣ вистъ откладывается для *интересныхъ* новостей, перелетающихъ изъ дома въ домъ — каково въ Парижѣ, въ этомъ калейдоскопѣ, разноцвѣтномъ и перемѣнчивомъ?

Политика, Литтература, Театръ — вотъ три главныя стихіи Парижскихъ разговоровъ! О первой мы ничего не скажемъ: читайте Французскіе Журналы, ловите безчисленное множество *брошуръ*, во Франціи летающихъ и — вы посвятитесь въ таинства политиковъ: узнаете, о чемъ былъ споръ въ Палатѣ Депутатовъ, что сказалъ Б. Констанъ, скоро-ли наступитъ день коронованія Короля, что дѣлаетъ Англинскій Парламентъ, что дѣлаютъ Греки, разрѣшится-ли привозъ товаровъ въ Англію, хорошъ-ли новый Президентъ Американскихъ Штатовъ, каковы дѣла въ Ирландіи. Если вы хотите показаться притомъ знатокомъ, прочтите что нибудь изъ Прадта, что нибудь изъ Сея, примите таинственный видъ — болѣе словъ техническихъ, болѣе важнаго качанья головою. . . Довольно!

Digitized by Google

. . О *Литтерапурѣ* поговоримъ особенно. *Театръ*. Множество водевилей, оперъ, комедій развлекаютъ вниманіе Парижанъ. Говорятъ, что въ Парижѣ — 600 драматическихъ Писателей — какова должна быть жатва публикѣ на такомъ обширномъ полѣ! Въ Мартѣ явилось новыхъ пьесъ 13, въ Апрѣлѣ 10. Иныя канули въ Лету, при безмолвіи зрителей, другія улетѣли со свистомъ и шиканьемъ. Всего болѣе занимали Публику: *Сидъ Андалузскій* — Лебрёня, *Іоанна Д'Аркъ* — Суме: объ нихъ мы уже говорили. Возобновленіе Глюковой *Алцесты* восхитило знатоковъ музыки. *Робэнъ*, или Фрейшицъ не только не выходитъ изъ моды, но, кажется, еще усиливается — и Россиніева Donna del lago, на которую надѣялись Россинисты, нисколько увеличила славу Вебера. —

Парижане обрадованы пріѣздомъ Г-жи Менвьель-Фодоръ; видно, эта пѣвица совершенно перемѣнилась. Мы помнимъ, какъ въ 1811 (или 1812) г. она была въ Москвѣ и ничего не показала отличнаго: теперь восхищены ею и въ Италіи и во Франціи. Но что произвело всеобщее движеніе — это *Жоко!* Въ театрѣ de la Porte St. Martin долго не могли наготовиться мѣстъ для зрителей — и теперь *Жоко* даютъ безпрестанно. Актеръ Мазюрье, похожій, какъ видно, на обезьяну, представляетъ Жоко съ чудною вѣрностью, и зрители хлопаютъ безпрестанно. Мы упоминали уже, что Жоко дала названія модамъ, шляпкамъ, платьямъ. На платкахъ à la Jocko по угламъ вышиснены четыре обезьяны: синяя, лиловая, красная и черная: щеголихи спрашиваютъ ихъ подъ именемъ des singeries. Щеголи раздѣлились на три партіи, въ разсужденіи булавокъ, которыми закалываютъ галстухъ: одни носятъ булавки съ совой, другіе съ самыми крошечными цвѣточками, сдѣланными изъ крашенаго баписна, но третья, и многочисленнѣйшая партія предпочла — булавки à la Jocko, съ

Digitized by Google

изображеніемъ обезьяны! Каламбуристы Парижскіе не упустили удобнаго случая; пишутъ, что какая-то дама сказала: C'est que j'aime dans Jocko, c'est qu' il n'a pas de queue — Comment! подхватилъ какой-то каламбуристъ — pas de queue? mais il en a une et elle va du théâtre à la porte St. Martin!

Напрасно хотѣли-бы мы исчислить все другое, что кромѣ Политики, Литературы и театровъ занимаетъ и развлекаетъ Парижскую публику. Надобно вспомнить, что публика вездѣ дѣлится на множество публикъ: увеселенія высшихъ классовъ идутъ своимъ чередомъ, низшихъ классовъ также — кто опишетъ всѣ эти подраздѣленія? Поговоримъ объ увеселеніяхъ общихъ, основываясь сколько можно на достовѣрнѣйшихъ извѣстіяхъ. Надобно поддержать на Руси довѣренность къ Журналамъ — во Франціи они выходятъ изъ вѣры; правда что Французскіе журналисты не щадятъ довѣрія читателей. Вообразите, что по ихъ словамъ въ Берлинѣ показывали лошадь ста-трехъ лѣтъ, которая послѣ 60-лѣтняго возраста ничего не ѣстъ кромѣ сахара; въ Бразиліи какой-то юноша разыгрывалъ себя въ лотерею-съ тѣмъ, что дѣвушка или вдова, выигравшая *первый* нумеръ изъ 600 билетовъ — будетъ его супругой; что нѣкто Клоке, Парижскій лекарь, выдумалъ новую методу лечить, назвалъ ее accupuncture и истребляетъ *всѣ* болѣзни. Боясь недовѣрчивости читателей, не смѣемъ утвердить даже объявленія, изданнаго Олимпійскимъ Циркомъ, который увѣряетъ, что дана будетъ пьеса: *Французы въ Тиролѣ*, гдѣ произведутъ 682 ружейныхъ, 50 пушечныхъ выстрѣловъ и сожгутъ на сценѣ 25 домовъ!

Кромѣ Парижа нѣтъ города гдѣ-бы такъ легко можно прожить безъ счастья, говорятъ Французы — правда, если счастье могутъ замѣнить блескъ, шумъ, концерты, гулянья, ходьба на буль-

Digitized by Google

вары. Все это есть въ Парижѣ и дѣлится на безпрерывное и временное. Къ послѣднимъ принадлежитъ общее движеніе произведенное сборами къ коронованію Короля въ Реймсѣ. Кто работаетъ изъ барыша, кто ждетъ новаго случая истребить нѣсколько времени зѣваньемъ: *причины разныя, а дѣйствіе одно!* Толпа любопытныхъ не знала какъ ѣхать въ Реймсъ, гдѣ тамъ жить, какимъ образомъ доставать мѣста, съ которыхъ что нибудь можно-бъ увидѣть: разсчетливые спекулянты составили компанію и берутся провезти въ Реймсъ, доставить тамъ мѣсто и привезти зрителя обратно въ Парижъ за 1000 франковъ; но Лондонская компанія сбила цѣну и берется все это доставить — за 750 франковъ. Англичане побѣдили Французовъ и въ роскоши. Къ дополненію того, что писали уже о великолѣпіи Англинскаго Посла, Герцога Нортумберландскаго, надобно прибавить, что онъ подрядилъ лучшаго Парижскаго ресторатёра готовить кушанье, съ платою отъ 25 до 100 франковъ съ персоны, смотря по разсчету блюдъ и уборкѣ стола!

Парижскіе пѣшеходы обрадованы предположеніемъ устроить по улицамъ широкіе тротуары. Послѣ живописца Жироде, наслѣдники сдѣлали аукціонъ, на которомъ собиралась лучшая публика и дамы появлялись въ отличныхъ нарядахъ. Каждый день выручалось болѣе 30 тысячь франковъ. Цѣна картинъ была довольно высокая. Эскизъ *Потопа* проданъ за 3500 фр., *Индіецъ* за 2901 фр., *Пигмаліонъ* за 2415 ф., — самая дорогая картина *Прекрасная Елисавета* дошла въ ½ часа отъ 3000 до 9350 франк.! Гуммелевы концерты также посѣщала многочисленная, отличная публика: дамы одѣвались какъ въ собраніе. Гулянье въ Лоншанѣ продолжалось три дни. Экипажей было множество: особенно замѣтили кареты сдѣланныя на манеръ дрожекъ, коляску раззолоченную, на двухъ колесахъ,

Digitized by Google

на манеръ Римскихъ колесницъ и запряженную двумя бѣлыми лошадьми; наконецъ — Армянина, племянника Юсуфъ-Богоса, вельможи Египетскаго: онъ одѣвается по-Турецки, ловко ѣздитъ верхомъ, уменъ и говоритъ по-Французски совершенно.

Мода велитъ теперь дамѣ сначала ѣхать въ Елисейскія поля или въ Булонскій лѣсъ: тамъ она можетъ показать блестящій свой экипажъ; но въ два часа она должна быть въ Тюльери: здѣсь по улицѣ Риволи составляются ряды каретъ, подлѣ рѣшетки видны блестящія ливреи, въ померанцовой аллеѣ — весь міръ модныхъ нарядовъ. Прелестныя дамы давно уже ввели въ обычай останавливаться подлѣ кофейныхъ домовъ и велѣть приносить въ карету мороженое: теперь уже выносятъ и завтракъ на богатыхъ плато. . . . Тутъ можетъ быть проѣдетъ Графъ S*** на своей Арабской лошади, за которую заплатилъ онъ 20,000 франковъ, или какой-нибудь щеголь, въ дорогомъ экипажѣ, запряженномъ à la palfy, т. е. двумя разноцвѣтными парами лошадей. Мода разливаясь на всѣ предметы, даже на языкъ, недавно заставляла всѣхъ говорить éminemment, теперь смѣнила это слово другимъ: sommité — вы услышите и une sommité litteraire и une sommité diplomatique; мода выдумала новое умыванье l'eau de pyrètre, и кромѣ безчисленныхъ принадлежностей для мущины и для дамы, ввела слѣдующія новыя изобрѣтенія: вмѣсто ricordati di me, на футлярахъ, гдѣ хранятся визитныя карточки, вставлять черепаховую или изъ слоновой кости дощечку, съ надписью: »forget me not; на каминахъ ставить вазы съ благоухающими порошками, закрытыя глобусами; имѣть служанку — Испанку, и жокея — Англичанина, кромѣ того — попугая и Жоко: одинъ долженъ болтать всяческій вздоръ; другая шалить и кривляться: это развлекаетъ и гонитъ скуку! Но хотите-ли видѣть многообразіе

Къ No 9.

Digitized by Google

моды? Подслушайте, какъ выбираютъ косынку въ модномъ магазинѣ. При входѣ, благосклонная улыбка торговки встрѣчаетъ *извѣстную знакомую покупательницу*. Косынка важное обстоятельство: это модная принадлежность туалета! On vend aux *passans* ce qu'il y a dans la montre — для *извѣстной* покупательницы разкрыты особенные картоны. »Вамъ угодно *утреннюю* косынку? Вотъ прелестная en jaconnat! Или не такъ небрежную? Вотъ тройная, круглая, изъ Индійской кисеи, съ шитьемъ— *ажуръ!* А вотъ понарядѣе: кружевная пеллеринка, обшитая двойными тюлевыми ульями: чудная пеллеринка! Не возьмете ли эту: canezou-guimpe, изъ шитой кисеи? Вотъ Jockeis, вотъ collet reployé, убранный тюлемъ! Позвольте показать еще премилую косынку: она съ отворотами — какіе тюлевые ульи, какая газовая лента — какъ она къ вамъ пристанетъ! Но вотъ заглядѣнье: эта газовая косынка съ пятью руладками, съ уборкой" . . . — Кто тамъ хмурится въ углу? Это бѣдный мужъ . . .

Литтературныя извѣстія.

Въ Англинской Литтературѣ число романовъ, въ концѣ 1824 года, увеличено многими произведеніями во всѣхъ нынѣ существующихъ родахъ оныхъ. Замѣтимъ лучшее. В. Скоттъ въ Redgauntlet, повѣсти XVIII го столѣтія (Эдимбургъ. 1824. 3 Т. in 8), вступилъ опять на отечественную землю и хотя не могъ придать свѣжести и жизни прежнихъ своихъ твореній новому творенію, но въ сравненіи съ послѣднимъ несчастнымъ полетомъ оказалъ вновь силу крыльевъ своихъ. Счастливый подражатель его явился въ сочинителѣ Романа: Journay, or Alaster of Campencairn (Эдимбургъ. 1824. 12). Неизвѣстный Сочинитель, возбудившій уже вниманіе своимъ *Огне-*

Digitized by Google

ѣдомъ, представляетъ намъ большою частію Шотландскіе нравы и военныя приключенія и въ Аластерѣ своемъ представляетъ изображеніе одного изъ главныхъ Шотландскихъ дворянъ: не менѣе счастливо начертанъ Дюплесси, храбрый, смѣлый Французъ. Не достовѣрно еще извѣстный авторъ *Ловларда*, въ новѣйшемъ романѣ своемъ: The Witch-finder, or the wisdom of our ancestors (Лондонъ. 1824. 3 Тома. 12) даетъ понятіе о всѣхъ достопамятностяхъ избраннаго имъ времени — первой половинѣ 17 столѣтія. Видно что онъ съ великимъ прилежаніемъ дѣлалъ изысканія, и очень искусно умѣлъ соединить описаніе древнихъ нравовъ съ своею повѣстію, которая и сама по себѣ довольно занимательна. Особенно картина Лондона, во времена Карла, обработана съ великимъ тщаніемъ. Жаль что вездѣ замѣтна сухая ученость и весьма мало поэтическаго духа. Съ тѣхъ поръ какъ Куперъ и Паулдингъ (одинъ изъ сотрудниковъ Салмагунди, и вѣроятно сочинитель остроумнаго Романа: Konings-marke the long Finne, a story of the new world (Нью-Іоркъ. 1823. 2 тома. 12), который въ Германіи несправедливо приписываютъ Вашингтону Ирвину), съ тѣхъ поръ, какъ они сдѣлали жизнь Американцовъ предметомъ Романовъ, за Атлантическимъ океаномъ сдѣланы многія счастливыя покушенія въ семъ родѣ. Особенно должно отличить изъ нихъ: Redwood. By the author of a New-England Tale (Эдимбургъ. 3 Тома. 12). Повѣсть проста и занимательна; нравы Квакеровъ, жизнь городская и деревенская изображены весьма справедливо. Въ томъ-же тонѣ, которымъ Локгартъ въ своемъ Адамѣ Блерѣ изображалъ сильныя чувства и страсти, слѣдуетъ одинъ неизвѣстный въ Some account of the life of the late Gilbert Earl. Written by Himself (1824. 12). Сочинитель — (говорятъ, что онъ называется Сентъ-Леже) оказываетъ великую силу въ изображеніи ду-

Digitized by Google

шевныхъ возмущеній, но не равняется съ своимъ оригиналомъ, и еще болѣе нежели тотъ дѣлаетъ погрѣшностей, къ чему, на примѣръ, принадлежитъ странность, въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ вмѣшивать Французскія фразы. Новѣйшее произведеніе Эттрикскаго пастуха I. Гогга: The private memoirs and confessions of a justified sinner, written by himself, with a detail of curious traditionary facts and other evidence by the Editor. (Лондонъ. 1824. 8)—странная книга, но замѣчательна какъ произведеніе оригинальнаго генія, подобно прочему изданному симъ сочинителемъ, который не взирая на всѣ неблагопріятныя препятствія, внутреннимъ влеченіемъ возвысился изъ дикаго состоянія, въ которомъ онъ отличался остроуміемъ. The human Heart. (London. 1824. 12), содержитъ небольшое собраніе Повѣстей Сочинителя Lights and Shadows of scottish life: чувство у него переходитъ иногда въ чувствительность, дѣйствіе теряется отъ слишкомъ длиннаго разсказа, но многое очень привлекательно, и свѣжесть изображенія обнаруживаетъ молодаго сочинителя, отъ котораго можно надѣяться много хорошаго въ лѣтахъ болѣе зрѣлыхъ. Живущая въ Эдимбургѣ неизвѣстная Сочинительница романа: Marriage, принятаго съ большою похвалой, въ новой своей повѣсти: The Inheritance (Едимб. 1824. 3 тома. 12) оказала себя снова счастливою живописицею портретовъ.

Digitized by Google

Объявленіе

Господамъ Издателямъ *Сѣверной пчелы.*

На замѣчаніе, что въ названіи Эпиграммы, напечатанной въ Телеграфѣ, прилагательное: *Журнальнымъ*, лишнее, объявляю, что это прибавлено не мною: *такъ было въ спискѣ, ко мнѣ доставленномъ.*

Изд. Моск. Тел.

Annales des modes.

15 *Avril* — 1 *Mai* — La garniture de beaucoup de chapeaux de bois blanc, dit paille de riz, se compose de liserés de couleurs tranchantes, de noeuds de rubans, et d'une branche de baguenaudier ou de marronnier en fleur. Cette branche tombe du haut de la forme sur la passe.

Beaucoup de femmes, et surtout de jeunes personnes, portent encore cette année, leurs chapeaux de paille d'Italie, en pélerines, c'est-à-dire non coupés par derrière. Les unes font mettre sur ces chapeaux quatre cocardes de rubans moirés, les autres une couronne de gueules de loup, ou de pois de senteur.

*

Les chapeaux de sparterie, que l'on ne voit encore qu'en petit nombre, sont d'un tissu très-fin et très-blanc: leur passe, presque plate, est large du milieu, et étroite sur les côtés et par derrière. Un très-large ruban couleur arbre de Judée double et borde cette passe. Un grand morceau de sparterie, doublé en rubans, fait le tour de la forme; et les pointes de ce morceau se reploient sur la passe. Il y a, de plus, pour garnir le chapeau, des fleurs de fantaisie, ou des branches de bois sans feuilles.

Digitized by Google

Les chapeaux et les capotes du matin se font en gros de Naples à très-larges raies ombrées vert et amaranthe, ou acajou et noyer, bleu et massaca. Trois larges biais bondent la passe. Cette passe s'abaisse sur les oreilles; et à la naissance de la forme, sont placés de gros noeuds de rubans.

On a remarqué au second concert de M. Hummel, une coiffure composée d'un diadême de tulipes, dont le calice était formé de plumes rouges et l'intérieur rempli par des têtes de marabouts.

*

Les beaux chapeaux de paille d'Italie sont garnis d'un large ruban de gaze à feuilles de satin, posé sur le haut de la forme, et qui descend de chaque côté sur la passe. Ce ruban, bordé d'une tresse de paille, est bleu et jaune paille, ou vert et blanc. Autour et au bas de la forme, sont des branches de houblon, de laurier rose, de vigne vierge ou de thlaspi, les brides sont en blonde, et paraissent provenir d'un petit bonnet paré.

*

On voit des spencers de gros de Naples, d'autres de velours simulé, faits en guimpe, qui se boutonnent par derrière, et qui, par devant, sont ornés de deux rangs d'olives à frange, disposés en demi-cercle. Pareille garniture au haut des manches, pour figurer des jockeis.

*

Un ornement commun aux-chapeaux de paille d'Italie et à ceux de bois blanc, est une branche de verdure qui entoure le bas de la forme. Les modistes mettent sur des chapeaux plus habillés, des roses panachées de deux couleurs.

Les grands bolivars de moire blanche ne sont plus seulement bordés d'une haute blonde, mais de deux volans de blonde, dont chacun a cinq pouces des hauteur. Ces chapeaux sont en outre garnis d'un plumet en forme de houppe.

Digitized by Google

Les chapeaux de crêpe blanc, les plus nouveaux, ont la passe très-large, et toute plissée à gros tuyaux : un large ruban nué fait le tour de la forme ; ils sont, en outre, ornés d'une branche de giroflée de Mahon.

Les barèges, les gros de Naples, les rubans forts à raies ombrées de deux couleurs et de plusieurs nuances, parmi lesquelles on distingue le rouge-feu, le brun-fumée, et le jaune-bleuâtre, portent le nom de *flamme du bazar.*

Les bouts de toutes les ceintures *à la Léonide* sont terminés par une haute frange ; et les rubans qui forment ces ceintures, au lieu d'être rayés en long, le sont en large.

Лѣтописи модъ.

Съ 15 Апрѣля по 1 е Мая. Уборку большой части *стружковыхъ* шляпъ составляютъ : лизере яркихъ цвѣтовъ, банты изъ лентъ и вѣтка *пузырнаго* дерева съ цвѣтами : эта вѣточка какъ будто падаетъ съ тульи на поля шляпы. Многія, особенно молодыя дѣвушки, носятъ соломенныя пеллеринскія шляпки ; иныя убираютъ ихъ кокардами изъ морелевыхъ лентъ, накладками и проч.

Дроковыя шляпки появляются въ небольшомъ количествѣ: онѣ очень тонки и бѣлы, поля ихъ почти плоскія, и по сторонамъ и сзади нешироки, подложены и обшиты широкою лентою цвѣта Іудина дерева ; украшенія ихъ состоятъ изъ дрока, выдуманныхъ цвѣтовъ, или древесныхъ вѣточекъ безъ листьевъ.

Утреннія шляпы и капоты дѣлаются изъ цвѣтнаго гроденапля, съ широкими, темными полосами зелеными, амарантовыми, синими, массака и проч. Уборка шляпокъ состоитъ изъ трехъ широкихъ обшивокъ по краямъ полей, которыя къ вискамъ наклонены и украшены подлѣ тульи ленточнымъ бантомъ.

Въ концертѣ Гуммеля замѣтили уборку, которую составляли : діадема изъ тюльпановъ, съ красными перьями и марабу.

Digitized by Google

Хорошія соломенныя шляпки украшаются газовою лентой съ атласными листочками: лента бываетъ синяго, соломеннаго, зеленаго и бѣлаго цвѣта; вокругъ тульи придѣлываютъ вѣточки изъ хмѣля, лавровъ и проч. Завязки блондовыя, какъ у чепчиковъ. Гроденаплевые и бархатные спенсеры закрываютъ грудь и застегиваются на спинѣ пуговками. Спереди украшены оливною бахрамою: такаяжъ уборка и на рукавчикахъ.

Обыкновенная уборка соломенныхъ и стружковыхъ шляпокъ — гирланда зелени, окружающая низъ тульи; на нарядныхъ прибавляются розы двухъ цвѣтовъ.

Большія бѣлыя морелевыя болливары убираются блондами и пучкомъ перьевъ, въ видѣ кисти.

Новѣйшія шляпки бѣлаго крепа дѣлаются съ широкими полями, въ большихъ складкахъ. Широкая, перевязанная лента окружаетъ тулью. Украшеніе состоитъ изъ Магонскихъ гвоздикъ.

Барежи, гроденапли, ленты съ полосами темными двухъ цвѣтовъ, съ многими оттѣнками, гдѣ можно различить цвѣта: красный - огненный, темный - дымчатый и желтый - синеватый, называются цвѣта *базарнаго огня*, въ память пожара, недавно истребившаго въ Парижѣ обширное строеніе, называвшееся *Базаромъ*.

Пояса à la Leonide состоятъ изъ лентъ, у которыхъ полосы не вдлину, а поперегъ; на концахъ поясовъ бахрама.

Приложенная картинка.

Дама въ соломенной шляпкѣ, убранной павлиными перьями въ видѣ райской пшички. Рединготъ шелковой морелевой матеріи, убранъ атласомъ. Мантилья блондовая.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 1 Маія, 1825 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № X. Май.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Преданія въ Россіи о Царѣ-Священникѣ Іоаннѣ.

Въ средніе вѣки, когда Географическія свѣдѣнія были въ совершенномъ упадкѣ, Крестовые походы съ распространеніемъ свѣдѣній вовлекли также Европейцовъ во многія странныя Географическія заблужденія. Слава путешественниковъ тогдашнихъ теряла многое, если они не сказывали чего нибудь новаго и чудеснаго, ибо новое, не заключавшее ничего чудеснаго, мало уважалось. Между прочими до-нынѣ нерѣшенными извѣстіями, въ началѣ XII вѣка появилось извѣстіе о Царѣ-Священникѣ Іоаннѣ.

Разнесся слухъ, что въ Азіи есть сильное Царство, въ которомъ жители Христіяне и находятся подъ управленіемъ могущественнаго Царя, называемаго Іоанномъ, и что этотъ Іоаннъ вмѣстѣ и Царь и Священникъ своего народа: въ этомъ бы-

Digitized by Google

ли уже увѣрены въ началѣ XII вѣка Историки Алберикъ Эсскій и Оттонъ Фрейзингенскій (*). Планъ-Карпинъ, путешествовавшій въ 1246 г. къ Монгольскому Хану, разсказывалъ за правду, что Чингисъ-Ханъ, рѣшившись завоевать цѣлый свѣтъ, посылалъ войско на Югъ, которое покорило малую Индію, гдѣ живутъ черные Сарацины или Эѳіопы, и обратилось на Индію большую, управляемую Священникомъ Іоанномъ (Le prestre Jean); но сей Царь-Священникъ побѣдилъ Татаръ слѣдующею хитростью: велѣлъ сдѣлать множество пустыхъ мѣдныхъ статуй и привязать ихъ къ сѣдламъ. Когда Татары сошлись къ битвѣ, люди сидѣвшіе подлѣ статуй бросили на огонь, въ статуяхъ горѣвшій, какое-то вещество, начали раздувать мѣхами и произвели такой дымъ, что совершенно ослѣпили Татаръ и разбили все войско Чингисъ-Хана.

Но видно не всегда удавались съ Татарами подобныя хитрости. У Рюисбрюка или Рубруквиса находимъ, что Государь, называвшійся Священникомъ Іоанномъ, былъ въ самомъ дѣлѣ Несторіанскій Христіанинъ, Ункъ-Ханъ, побѣжденный Татарами въ 1203 году, т. е. почти за полвѣка до пріѣзда Рюисбрюка. Въ слѣдъ за сими путе-

(*) Алберикъ, ум. въ 1119-20 г., соч. *Іерусалимскую Исторію*; Оттонъ, ум. 1158 г., соч Chronicon rerum ab initio M. ad 1146.

Digitized by Google

шествѣнниками всѣ другіе повторяли преданіе объ Іоаннѣ. Монтъ-Корвино писалъ изъ Пекина въ 1305 г., что онъ обратилъ въ Христіанскую вѣру одного изъ потомковъ Іоанна. Вообще въ Европѣ хотѣли вѣрить непобѣдимости Царя-Священника и, не смотря на слова Рюисбрюка, опидвигали Царство его въ Индію. О силѣ, богатствѣ и славѣ его носились странные слухи. Всего болѣе вѣрили и удивлялись посланію, которое будто-бы писалъ Священникъ Іоаннъ къ Греческому Императору Эммануилу Комнину. Великій рыцарь и великій хвастунъ Мандевиль, въ XIV вѣкѣ, подтвердилъ всѣ сіи сказки и утвердительно сдѣлалъ Іоанна обладателемъ Тапробана и южной части Индіи. Съ распространеніемъ свѣдѣній уничтожился сей Монархъ въ Индіи и оставался только въ народномъ повѣрьѣ; но Португальцы въ XV вѣкѣ снова возобновили его, только уже въ Африкѣ, разсказывая что въ Абиссиніи нашелся этотъ Христіанскій Царь. Шпренгель изъясняетъ мнѣніе Португальцовъ словами Плана-Карпина и Рюисбрюка, которые говорили о малой Индіи или Эѳіопіи, и объ Ункъ-Ханѣ: Португальцы думали поправить старинное преданіе, услышавъ что Абиссинцы исповѣдуютъ Христіанскую вѣру и что Царь ихъ называется Огаиомъ. Наконецъ дальнѣйшіе успѣхи Географіи уничтожили совершенно Священника Іоанна; только еще спорятъ объ немъ

Digitized by Google

ученые изыскатели, которые непремѣнно хотятъ изъяснять ученымъ образомъ то, что просто, какъ нелѣпость и произвольная выдумка, не требуетъ дальнѣйшаго объясненія.

Преданіе о Священникѣ или какъ у насъ называли о Попѣ Іоаннѣ было и въ Россіи. Кажется что оно пришло къ намъ вскорѣ послѣ появленія его въ Европѣ. Это легко объясняется тѣмъ, что Русскіе, кромѣ сношеній съ Греками, имѣли непосредственныя сношенія и съ Палестинскими Христіанами въ началѣ XII вѣка (*), а по тогдашней склонности ко всему чудесному, спѣшили передать соотечественникамъ слышанныя ими повѣствованія о Попѣ Іоаннѣ. Такимъ образомъ письмо Попа Іоанна къ Императору Греческому было переведено, вѣроятно тогда-же, на Русскій языкъ и занимало любопытное вниманіе нашихъ предковъ (**).

Мы предлагаемъ читателямъ письмо это, выписывая его изъ одного находящагося у насъ Сборника, писаннаго скорописью въ началѣ прошедшаго столѣтія. Слогъ письма видимо поновленъ переписчиками, но оно любопытно только какъ памятникъ понятій, которыя имѣли о семъ

(*) Извѣстное Путешествіе Игумена Данінла было въ царствованіе Бальдвина.

(**) Ист. Госуд. Россійск. Т. III, пр. 272. — Эверсъ Geschichte der Russen — Ч. I, стр. 126.

Digitized by Google

предметѣ наши предки, слѣдовательно не требуетъ, кажется, Палеографической точности (*).

Оно замѣчательно для насъ и потому что было вписано въ тотъ Сборникъ, въ которомъ найдено Слово о Полку Игоревомъ. Кажется что оно въ старину было однимъ изъ самыхъ занимательныхъ сочиненій, ибо находимъ множество его списковъ въ лучшихъ Сборникахъ. Въ иныхъ названо оно: *Сказаніе о Индіи богатой*, въ другихъ-же, какъ слѣдуетъ здѣсь (безъ перемѣны въ слогѣ, только безъ соблюденія стариннаго правописанія): »*Сказаніе о Индѣйскомъ Царствѣ и великомъ и пресловущемъ Государствѣ, и о всѣхъ чудесахъ земли тоя Индѣйскія; сколь велика земля, и сколька какихъ чудесъ и узорочій, и каковы въ ней люди и языцы, и каковы въ ней звѣри и каковы въ ней птицы.*

»Посылалъ послы своя Царь Греческія земли Мануилъ ко Индѣйскому Царю Іоанну и повелѣ его вопросити.

»Сѣде Царь Іоаннъ на своемъ Царскомъ Пресполѣ, и рече Царь земли Индѣйскія: Послы Греческія земли! Обратитеся ко мнѣ, послушайте меня: я скажу вамъ про свою землю, какова земля моя Индѣйская, и сколь велика, и что въ ней какихъ чудесъ

(*) О подлинникѣ письма смотр. *Мосгейма* — Historia Tartarorum Ecclesiastica и проч.

Digitized by Google

и узорочій, и каковы въ моей землѣ люди, и каковы звѣри, и птицы, и всякія узорочія.

»Я, Царь Іоаннъ, до обѣда попъ, а послѣ обѣда Царь надъ тремя тысящами и надъ шестью стами Царей и Королей, а за Христіанскую вѣру стоятель А Царства моего во едину страну ѣхать 12 мѣсяцовъ, а въ другую страну, того азъ и самъ не вѣдаю; идеже небо и земля прилежитъ, тамо конецъ моего Индѣйскаго Царства; а чудесъ въ моемъ Царствѣ много множество: есть же у меня въ едину страну люди нѣми и долгороты, а во иной странѣ люди велики; высота ихъ Ѳ саженъ, то у меня слывутъ Лотовя; а иные люди у меня четверорѣчные: на четыре языка говорятъ; а иные люди у меня, половина пса, а другая человѣка; а иные люди у меня, имѣютъ у себя очи въ плечахъ; а иные люди у меня есть сильны, а блѣдны: единъ человѣкъ можетъ за десять; а иные люди у меня есть ростъ только единъ локоть, а вѣкъ ихъ только седмь лѣтъ, а о кормѣ бьются съ журавлями; а иные люди у меня есть, ноги у нихъ скотскія.

»Да въ моемъ-же Царствѣ Индѣйскомъ родятся верблюды комолые, звѣри слоны лютые, звѣрливы, и крокодилы. . . . то, что огнемъ выгоритъ. Есть же у меня кочеты большіе: на нихъ люди ѣздятъ. Есть же у меня птица Пантиръ, и та

Digitized by Google

птица своимъ перьемъ рѣжетъ кость и камень и всякое желѣзо. Есть же у меня птица Могуилъ, вьетъ она гнѣздо на дубу, подымаетъ человѣка съ земли и летаетъ съ нимъ по воздуху и посадитъ опять на землю цѣла. Да у меняжъ есть птица Фениксъ, и та птица сноситъ огня небеснаго на землю, и гдѣ ея гнѣздо сгоритъ, ту она и сама сгоритъ, и въ томъ пеплѣ зараждаются черви и опернашѣютъ, и станетъ таковажъ птица, а больше у нея того плода не бываетъ.

»А когда я, Царь, самъ пойду къ бою съ нарочитымъ битися, и несутъ предо мною дванадесять крестовъ, на дванадесяти спязяхъ, а тѣ кресты и тѣ спязи сдѣланы въ единомъ златѣ, съ каменіемъ, и жемчугомъ, и тѣ кресты ставятъ предо мною на двунадесяти колесницахъ. А подъ единою колесницею служатъ у меня по 20 тысячь пѣшія рати, опричь конныя; да предо мною несутъ крестъ древянъ, на немъ же написано распятіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а по другой сторонѣ написано Преображеніе Господне. А по другую сторону несутъ предо мною блюдо злато, велико, на немъ же лежитъ земля, яко отъ земли есть создани, въ тужъ землю и пойдемъ; и тутъ же предо мною три проводника: единъ вопіетъ великимъ гласомъ: »Божіею милостію и крестною силою, Богъ пособитъ и Господь поможетъ!« А другой вопіетъ, такожде вели-

Digitized by Google

имъ гласомъ: »Сей есть Царь Царемъ, и Государь Государемъ, и Князь Княземъ!« Третій вопіетъ тихимъ и умильнымъ гласомъ ко всему міру: »яко отъ земли есмы создани, въ тужъ землю пойдемъ!«

»А дворъ имѣю у себя таковъ: отъ вереи до вереи пять верстъ, а поперегъ двора моего идти лѣтній день до вечера доброму ходоку; а во дворѣ моемъ много рѣкъ и озеръ и много всякихъ различныхъ овощей и никаковъ человѣкъ не можетъ разумѣти. Врата-же у меня поставлены: первая верея отъ драгаго каменія сугкира, другая верея слоновыхъ костей; кровля на вратѣхъ зміевы рози. У вратъ щитъ златъ со драгимъ каменіемъ и жемчугомъ; на вратѣхъ-же написаны вся чудеса отъ начала всего свѣта и до окончанія вѣка что будетъ. А во дворѣ моемъ много церквей: 6120 церквей, а только едина сдѣлана человѣческими руками. а тѣ сотворены всѣ Божіимъ повелѣніемъ и вышними силами. Есть же во дворѣ моемъ палата велика, вся златомъ украшена и жемчугомъ, а стоитъ та палата вдлину на цѣлую версту, а поперегъ тоя палаты, какъ можно доброму стрѣльцу изъ лука пересшрѣлить, а кровля на той палатѣ на столпахъ, а сдѣлана Божіимъ повелѣніемъ. Въ той же палатѣ азъ Царь обѣдаю всегда, а со мною обѣдаютъ: 12 Патріарховъ, 15 Митрополитовъ, 40 Епископовъ, 300 Поповъ, 100 діаконовъ, 50 чернцовъ, 100 кры-

Digitized by Google

лошанъ, 300 Князей, 150 дворянъ. А столъ ставятъ предъ меня 7 Царей, да 7 Королей, а чару подаютъ 3 Царя, да 3 Короля, а поварню вѣдаютъ Царь, да Король. Да у меня-жъ есть палата, а въ ней 19 столповъ златыхъ; высота тѣмъ столпамъ по пяти сажень, а толстота ихъ по три сажени, во всякомъ столпѣ по драгому камению, по карбункулу: въ нощи свѣтится, аки огонь горитъ. Въ той-же у меня палатѣ внесутъ огнь и онъ не горитъ, скоро и погаснетъ. Да въ моемъ же Царствѣ есть такое древо: идетъ изъ него муръ, Божіимъ повелѣніемъ, и кладутъ тотъ муръ въ паникадило и зажигаютъ, а онъ аки огнь горитъ; а помажутъ человѣка тѣмъ муромъ и тотъ человѣкъ не спарѣется, и очи у него не болятъ Еще же у меня есть ложница: сдѣлана моя ложница во всякихъ драгихъ каменіяхъ въ кольманса, въ яхонтахъ и въ напѣхъ драгихъ; въ той-же ложницѣ опочиваю азъ самъ Царь Іоаннъ со своею Царицею-женою, а царицу-жену имѣю у себя вельми красну.... Имѣю у себя палату велику и злату, въ ней же есть зерцало, и кто въ нее войдетъ и видитъ вся своя добрая дѣла отъ юности и до старости; въ той же палатѣ есть другое зерцало: аще кто войдетъ и въ то зерцало посмотрится, а мыслитъ объ нашемъ Царствѣ добро, у того человѣка, лицо его, аки солнце сіяетъ; а кто войдетъ въ ту палату, да по-

Digitized by Google

смотрится въ то зерцало, а мыслитъ о нашемъ Царствѣ зло; то лицо его, аки мертво. Есть же въ моемъ Царствѣ течетъ рѣка, каменіемъ безъ воды; да у меня въ Царствѣ моемъ есть иная рѣка; течетъ изъ Рая, великая рѣка, изъ той рѣки емлютъ каменіе драгое: акгиръ, санфиръ, гадръ и смарагдъ, семодижь, аспись желтый, аки огнь горитъ, а всѣмъ каменіямъ мать: камень карбункулъ, въ нощи свѣтится, аки огнь горитъ. Занеже всѣмъ моя земля исполнена, нѣтъ въ моей землѣ ни тапя, ни разбойника, ни завидливаго человѣка; да въ моей же землѣ нѣтъ никакого гада, ни ужа, ни жабы, ни зміи, ни скорпіи, ни черепахи, ни ящерицы, ни комара, ни паука, ни мухи, никакія нечистоты, а будетъ каковъ гадъ и появится въ моей землѣ, то онъ скоро и помретъ.

»Да въ моемъ же Царствѣ есть море песчаное: николи-же то море не стоитъ на единомъ мѣстѣ, вѣпры ходятъ по немъ, волны на придцать верстъ; а около того моря пути нѣтъ: никто, никаковъ человѣкъ не можетъ извѣдати, что за тѣмъ моремъ есть, а изъ того моря течетъ рѣка, каменіемъ, безъ воды. Есть-же у меня горы высокія, никаковъ человѣкъ войти на нихъ не можетъ, а изъ тѣхъ горъ течетъ по подземелью вода, а въ одно время разступается надъ нею земля и кто узритъ и влѣзетъ въ нее и выноситъ изъ нее каменіе драгое и жемчугъ;

Digitized by Google

а на устьѣ той рѣки живутъ люди, кормятъ дѣтей своихъ живою рыбою и тѣ ихъ дѣти ныряютъ въ воду, недѣли на три и на четыре и выносятъ къ намъ драгое каменіе и жемчугъ большой, что слыветъ Бурмидскій.

„Да въ моей-же землѣ есть горы высокія, а въ тѣхъ горахъ пылаютъ огни по многимъ мѣстамъ, а въ томъ огнѣ живутъ черви и точатъ изъ себя нити, аки шелкъ, и тѣ нити емлютъ наши люди и дѣлаютъ намъ порты, и какъ у насъ тѣ порты изсрудятся и у насъ тѣхъ портъ не моютъ: опять ихъ мечутъ въ тотъ-же огонь и они будутъ таковы-же чисты, аки злато.

„Да въ моемъ-же Царствѣ есть палаты: аще внесутъ въ ту палату огнь, то скоро погаснетъ, а больнаго человѣка внесутъ въ ту палату и онъ то будетъ здравъ, а безногій съ ногами будетъ, а безрукій съ руками будетъ, а нѣмой проглаголетъ, а слѣпой прозритъ, а глухой прослышитъ. А о смерти Богъ вѣсть, кому жить, кому умереть. А вы, послове Греческаго Царя Мануила, слышали вы, что я вамъ сказалъ про свою землю и про свое Царство Индѣйское, а вы скажите своему Царю Греческому Мануилу, да продайте свое Царство Греческое, да купите себѣ бумаги, да чернилъ, на чемъ-бы вамъ писать моя земля Индѣйская, да соберите себѣ писаши со всѣми книжники и скоро-

Digitized by Google

писцы, ино вамъ не переписать моего Индѣйскаго Царства до скончанія вѣка и во исходѣ души изъ тѣла.« —

Мы упоминали выше о позднѣйшемъ извѣстіи, распространенномъ Португальцами, что Попъ Іоаннъ отысканъ въ Абиссиніи: и это преданіе было извѣстно Рускимъ.

Въ концѣ XVII вѣка, если не ошибаемся, появилась на Русскомъ языкѣ *Космографія*, т. е. описаніе тогда извѣстныхъ земель. По нашимъ замѣчаніямъ, сей книги было два перевода Весьма-бы любопытно сообразить поболѣе списковъ сей Космографіи, которая составляла одно изъ любимѣйшихъ чтеній нашихъ предковъ: ее находимъ величайшее множество списковъ; это пояснило бы можетъ быть нѣкоторыя позднѣйшія вставки въ нашей Исторіи, а вообще любопытно видѣть: чему вѣрили? какъ о чемъ думали наши предки? Предоставляемъ себѣ въ послѣдствіи сказать объ этомъ нѣсколько словъ, а теперь выписываемъ изъ Космографіи у насъ находящейся въ Сборникѣ, писанномъ въ началѣ прошедшаго вѣка, слѣдующее описаніе Абиссиніи и Попа Іоанна:

»*Абиссиновъ, сирѣчь Яна Попа Царство.* Во Европѣ нарицаютъ того Государя Янъ Попъ, своижъ его подданные нарицаютъ *Яцешевъ* и *Негусъ*, сирѣчь: *Царь не единовластенъ.* У нихъ перемѣняютъ имена Государямъ, что Папамъ Римскимъ, егда на

Царство вѣнчается. Того Государя, межъ иные великіе Монархи почести можно, который власть свою отъ Краснаго моря, до Эѳіопскаго океана простираетъ, содержаетъ во власти своей много земли и Эѳіопскаго Государства, и землю корицею богату имѣетъ.« Здѣсь слѣдуетъ описаніе Христіанства въ Абиссиніи. Далѣе: »Янъ Попъ денегъ не требуетъ, но вмѣсто денегъ не дѣланое золото и чистое, иныхъ вещей за перемѣну. Сдобываютъ въ той землѣ львовъ, слоновъ, тигровъ, обезьянъ и иныхъ звѣрей. Много суть такихъ мушекъ, что иногда аеръ затмѣваютъ, которыя летаючи по различнымъ мѣстамъ и землямъ, хлѣбъ всякій и листы на древахъ портятъ и поля всѣ выѣдаютъ, что иногда жильцы жительство свое и домы покинувъ, отходятъ на иныя мѣста для голоду. Въ той землѣ есть городъ, Касуму нарѣченный, и столица прежде бывала Царицы Сабы: пишутъ, что отъ Соломона Царя приняла сына, именемъ Менлеха; въ томъ городѣ послѣ жила Кандакія Царица.« ...

Ширасъ.

(Окончаніе.)

Недалеко отъ Шираса мы видѣли древній памятникъ, съ прекраснымъ куполомъ, покрытымъ пестрою черепицею; стѣны и перекладины также обложены черепи-

Digitized by Google

цей. Памятникъ сей, построенный изъ желтоватаго камня, равно какъ и окружающая его стѣна и принадлежащіе къ нему домы, воздвигнутъ въ честь какого-то Шахъ Миръ-Гумзара, который почитается здѣсь за святаго. Онъ находится на правой сторонѣ дороги, ведущей въ Испаганъ: по близости его переѣзжаютъ по каменному мосту черезъ рѣку, которая теперь высохла, и называется по имени святаго. Потомъ посѣтили мы гробницу Гаафица. Близъ нее еще сохраняютъ пень кипариса, сгорѣвшаго три года назадъ и посаженнаго, какъ увѣряютъ, Гаафицомъ передъ смертію, слѣдственно лѣтъ за 450 до нашего времени. Сюда принадлежитъ водоемъ, назначенный для умовенія людей благочестивыхъ: онъ защищенъ крышкою, росписанною альфреско и стоящею на четырехъ столбахъ — теперь все разрушается! Въ саду, примыкающемъ къ гробницѣ, живутъ надзиратели, хранящіе до сего времени экземпляръ Гаафицовыхъ твореній, который показывается всякому желающему его видѣть. Суевѣрные поклонники кладутъ эту книгу на гробницу, разкрываютъ, и попавшееся на глаза мѣсто почитаютъ предсказаніемъ. Всякій толкуетъ по своему желанію, и это сдѣлать тѣмъ легче, что Гаафицъ принадлежалъ къ сектѣ Софіевъ, и писалъ свойственнымъ ей таинственнымъ слогомъ. Могила Поэта покрыта камнемъ изъ рода Таври-

Digitized by Google

ческихъ мраморовъ: онъ полу-прозрачный, съ красными и зелеными жилками; длина камня около шести футовъ, а ширина два съ половиною. Онъ весь испещренъ стихами изъ Корана и изъ твореній Гаафицовыхъ. Нѣсколько знатныхъ людей велѣли похоронить себя близъ сего памятника: не думали-ль они близостью къ могилѣ славнаго человѣка быть славными? Между ими замѣтилъ я гробницу одного Турецкаго Посланника. Потомъ осматривали мы сады, заведенные Керимъ-Ханомъ. По круглому строенію, находящемуся въ срединѣ ихъ, называются они *Іеганъ Нумагъ*. Стѣны, потолокъ и вся внутренность сего строенія покрыты порядочными картинами, на которыхъ изображены цвѣты и птицы, съ разными изрѣченіями; нижняя часть стѣнъ, на три фута въ вышину, выложена маленькими дощечками Таврическаго мрамора; онѣ окружены золотыми каемками, на подобіе цвѣтовъ. Все вмѣстѣ имѣетъ богатый, но тяжелый и мрачный видъ и не представляетъ зрѣнію ничего пріятнаго. При входѣ въ садъ (какъ обыкновенно въ Персіи) вырыта канава, отъ пяти до десяти футовъ въ ширину, для стока воды; около садовой стѣны посаженъ рядъ кипарисовъ и тополей. Непокрытая лѣстница ведетъ въ комнату, построенную надъ воротами и выложенную также Таврическимъ мраморомъ. Она убрана картинами, но какъ это, такъ и

Digitized by Google

другія зданія, воздвигнутыя Керимъ-Ханомъ, кромѣ Базара, въ совершенномъ упадкѣ. Деревья были уже въ полномъ цвѣтѣ: на яблонныхъ, грушевыхъ и персиковыхъ деревьяхъ показались даже плоды; напротивъ того вишни, которыя здѣсь гораздо рѣже, только начинали цвѣсти. Вообще каждое время года настаетъ здѣсь двумя недѣлями позднѣе, нежели въ Кацрунѣ (при Персидскомъ заливѣ). Между картинами, виднѣными въ залѣ, мы замѣтили портреты Гаафица и Саади, весьма дурно написанные, но за то весьма старые. Гаафицъ представленъ молодымъ человѣкомъ, а Саади съ длинною, бѣлою бородою.

Мы заѣзжали и въ Гуфтъ-Тунъ, или Семь могилъ: это садъ, въ которомъ погребены семь человѣкъ, почитаемыхъ святыми Здѣсь построены жилища для Дервишей. Далѣе видѣли мы еще такое-же мѣсто, называемое Сорокъ могилъ, въ которомъ въ самомъ дѣлѣ сорокъ гробницъ, и жилища для Дервишей и путешественниковъ; но всѣ сіи зданія уже до половины разрушились.

На другой день отправился я съ товарищами по дорогѣ, ведущей въ Тунге-Акбаръ: намъ хотѣлось посмотрѣть на гробницу Саади. И при ней есть зданіе, построенное Керимъ-Ханомъ, еще довольно хорошо сохранившееся. Гробница Саади состоитъ изъ цѣльнаго камня, такого же какъ и на Гаафицовой гробницѣ, только бѣлаго цвѣ-

Digitized by Google

ма: внизу онъ выдолбленъ и на обѣихъ сторонахъ сдѣланы закраины. Говорятъ, что памятникъ Саади существуетъ уже болѣе четырехъ сотъ лѣтъ; но строеніе при немъ новѣе. Здѣсь есть колодезь; онъ устроенъ такъ что въ немъ можно купаться. По обѣимъ сторонамъ онаго находятся небольшія комнатки для купающихся. Купанье въ нѣкоторые извѣстные дни почитается весьма цѣлебнымъ. На одномъ изъ возвышеній въ сей сторонѣ я замѣтилъ развалины крѣпости Ха-Бундаръ: говорятъ, что въ одной башнѣ находится чрезвычайно глубокій колодезь.

Слѣдующій день проведенъ мною въ садахъ хозяина нашего Яссеръ-Али-Хана, а въ 6 часовъ вечера мы осматривали дворецъ царствующей нынѣ династіи — и здѣсь слѣды упадка! Дворецъ построенъ на уступѣ: видъ на городъ отсюда прекрасный. Въ комнатахъ, ведущихъ въ красивую залу, нарисовано множество птицъ, ландшафтовъ и, отдѣленіями, исторія Дервиша и дочери Терзаса. На одной картинѣ представлено, какъ святой Дервишъ увидѣлъ прекрасную дочь Армянскаго Христіанина Терзаса и влюбился въ нее; на другой она отвергаетъ брачное его предложеніе, если онъ не согласится принять Христіанской вѣры: множество стариковъ совѣтуютъ ему противное; далѣе представленъ онъ согласившимся цѣлый годъ па-

Digitized by Google

спи свиней; потомъ, какъ занялся онъ исполненіемъ своего обѣщанія, красавица смотритъ на него изъ купальни и смѣется. Исторія неокончена живописцемъ: говорятъ, что она рѣшилась не слишкомъ выгодно для Дервиша. Здѣсь есть еще два безобразные портрета Короля и Королевы Португальскихъ; въ выборѣ костюмовъ ихъ Персидскій живописецъ совѣтовался съ обычаями своей земли. Кромѣ того, всѣ залы наполнены изображеніями охоты, сраженій съ львами и тиграми, также изображеніями цвѣтовъ и деревъ; всѣ картины вообще придаютъ комнатамъ мрачный видъ. Залы въ Персіи дѣлаются всегда по одному плану. На одной изъ четырехъ стѣнъ находятся окна съ небольшими разноцвѣтными стеклами, устроенными такимъ образомъ, что они представляютъ разныя изображенія: главное окружено филигранною работою, и состоитъ изъ самыхъ маленькихъ разноцвѣтныхъ стеколъ. Полъ, просто, утоптанная земля, на которой постланы плетеныя покрышки и ковры. По обѣимъ сторонамъ залы на полу лежатъ подушки, а у стѣны, противъ дверей, лежитъ одна большая подушка, называемая нумушъ, на которой садится хозяинъ дома, во время пріятія гостей; иногда занимаетъ онъ мѣсто на возвышенной подушкѣ, лежащей въ сторонѣ. Вся остальная часть залы обложена кругомъ подушками, кро-

Digitized by Google

мѣ дверей, гдѣ стоятъ невольники. Направо и налѣво находятся небольшія комнаты съ столами, гдѣ собрано все что надобно хозяину. Залы бываютъ иногда окружены садами, въ которыхъ сдѣланы водохранилища или каналы; для оконъ употребляются преимущественно стекла желтаго, краснаго, синяго и зеленаго цвѣтовъ.

Я желалъ имѣть понятіе объ одеждѣ Персидскихъ знатныхъ женщинъ, и меня повели къ семейству Яуни-Хана, одному изъ старинныхъ: говорятъ, что оно происходитъ отъ Чингисъ-Хана; черты лица Яуни-Хана доказываютъ его происхожденіе. Онъ начальникъ поколѣнія Илліэтовъ и обыкновенно живетъ въ Іозъ-да-Кафтѣ. Въ Ширасѣ занимаетъ онъ дворецъ, принадлежавшій нѣкогда Керимъ-Хану. Въ одной изъ залъ видѣлъ я много женскихъ портретовъ: между ими и прекрасная Ша-Нубашъ, любимица Яуни-Хана, прелестная и въ дурной живописи. Яуни-Ханъ и трое дѣтей его, у которыхъ мы пробыли нѣсколько времени, приняли насъ очень ласково, и много разспрашивали о нашихъ занятіяхъ, о нашей землѣ и проч. Ханъ этотъ богатъ, силенъ и можетъ выставить въ поле десять тысячъ человѣкъ. Если онъ переживетъ нынѣшняго Шаха, то будетъ имѣть большое вліяніе на выборъ его преемника. Онъ въ полномъ довѣріи у Принца Ширасскаго и вообще

Digitized by Google

весьма здѣсь уважается. Особенно отличенъ онъ своимъ гостепріимствомъ ко всѣмъ чужестранцамъ.

Гостепріимство здѣшнее весьма тягостно съ непривычки. Во время пребыванія нашего въ Ширасѣ мы потеряли много времени въ докучныхъ посѣщеніяхъ, отъ которыхъ не могли избавиться учтивымъ образомъ: таковъ здѣсь обычай.

Съ сожалѣніемъ повторю, что со всѣхъ сторонъ замѣтны признаки упадка Шираза. Если видите строеніе, отличающееся нѣкоторымъ образомъ отъ другихъ, это значитъ что оно построено или возобновлено Керимъ-Ханомъ; но и его строенія уже разрушаются примѣтно. Прекрасный Базаръ давно подвергся бы участи другихъ зданій, если бы отъ найма лавокъ и каравансараевъ не получалось значительной прибыли.

Принцу, правителю Шираза, теперь 25 лѣтъ. Онъ добръ и уменъ, но изнѣженъ и слабъ: любимцы его истребляютъ всякую надежду на будущее благоденствіе и города и жителей. . .

Изслѣдованіе о развалинахъ Маджарскихъ, на рѣкѣ Кумѣ.

(Окончаніе.)

Въ первый разъ былъ я въ Маджарахъ въ Ноябрѣ, 1807 г., но выпавшій снѣгъ вос-

Digitized by Google

препятствовалъ обозрѣнію ихъ, и потому 29 Сентября, 1808 г., я нарочно для этого поѣхалъ изъ Георгіевска. Верстъ пять дорога лежитъ между кустарниками, до берега рѣки, которую переѣхавъ по мосту, надобно ѣхать восемь верстъ до Обильной, деревни на лѣвомъ берегу Кумы, расположенной на пригоркѣ, недалеко отъ сліянія Подкумка съ Кумою. Эта деревня населена раскольниками особенной секты: ихъ называютъ *Субботниками*.

Проѣзжая до Ѳедоровки, на двадцати пяти верстахъ, мы были въ Нижне-Подгорной и Ново-заведенной, находящихся на лѣвомъ берегу Кумы, которую переѣхавъ по мосту, въ томъ мѣстѣ гдѣ есть бродъ, называемый Татарами *Чанакъ-бордъ*, мы прибыли въ *Отказную*. Отъ сего мѣста путь шелъ по правому берегу Кумы, черезъ которую опять мы переѣхали уже близъ Ново-Григорьевской или Ѳедоровки, большой деревни, на лѣвомъ берегу Кумы, недалеко отъ вліянія въ оную Карамыклейской рѣчки, текущей отъ Запада на Востокъ. Было поздно и мы остались здѣсь ночевать, съ тѣмъ чтобы поутру пуститься далѣе. Я разспрашивалъ стариковъ о Маджарахъ. Мнѣ отвѣчали, что всѣ развалины истреблены уже около 20 лѣтъ, однакожъ принесли серебряныя и мѣдныя монеты и кусокъ стеклистой мозаики, довольно хорошо сохранившійся: все это найдено въ Маджарахъ.

Digitized by Google

Желая осмотрѣть стапную, описанную Гильденштедтомъ и называемую Татарами *Кара-Хатунъ* (черная госпожа), я отправилъ мою коляску дорогою, слѣдующею по правому берегу Кумы до Александровской и тамъ переходящею на другой берегъ, а самъ остался на правомъ берегу, обозрѣвая все мѣстоположеніе до Фроловскаго Куша, но не нашелъ никакихъ слѣдовъ древностей. Коляска дожидалась меня въ Фроловскомъ, и я отправился въ Привольное или Масловъ Кушъ, въ 15 верст. отъ Ѳедоровки, то же на лѣвомъ берегу Кумы и въ 4 верстахъ отъ брода черезъ Куму, называемаго Татарами Эйдемирскимъ. Старикъ, Туркменскій Татаринъ, хорошо знающій всѣ окрестности, разсказалъ мнѣ, что *Кара-Хатунъ* болѣе не существуетъ, ибо много лѣтъ тому разбита и употреблена на строеніе. Дорога по лѣвому берегу Кумы была весьма неудобна; я оставилъ ее и ѣхалъ по правому берегу до Прасковьиной, находящейся въ 39 верстахъ отъ Маслова Куша. Проѣхавъ сей деревни, на высокомъ берегу Кумы, выше мѣста, гдѣ впекаетъ въ нее Буйвола, поселилось много Кизлярскихъ Армянъ и Грузинцовъ, занимающихся торговлею и отчасти земледѣліемъ. Ихъ селеніе въ четырехъ верстахъ отъ Прасковьиной: направо и налѣво *были* Маджары.

Я нашелъ только тѣнь сихъ развалинъ. Онѣ занимали мѣсто между Кумою и Буйво-

Digitized by Google

лою и простирались на Сѣверъ до двухъ небольшихъ соленыхъ озеръ: все пространство заключало въ длину 4 версты отъ Юга къ Сѣверу и почти столько же въ ширину. Развалины совершенно уничтожены окрестными поселенцами, ломавшими въ нихъ кирпичь для своихъ строеній. Графъ П. С. Потемкинъ былъ виновникомъ разрушенія: онъ велѣлъ рѣшительно ломать все, для извлеченія кирпичей, употребленныхъ имъ на постройку города и крѣпости Екатеринограда, нѣкогда назначеннаго Губернскимъ городомъ. Крестьяне изъ Покойной и Прасковьиной брали также много, и все, что я застaлъ, состояло изъ двухъ, но почти разрушенныхъ, строеній.

Описанія Гмелина и Гильденштедта, выше приведенныя, довольно полны, а я могу описать только гробницу, найденную подъ однимъ изъ полуразрушенныхъ зданій, мною видѣнныхъ, и которую я разсматривалъ обстоятельно. Зданіе, какъ замѣтно, имѣло входъ съ Востока. Полъ его былъ на два фута заваленъ щебнемъ и землею. Мы сняли весь этотъ хламъ, нашли сводъ и въ немъ отверстіе въ $2\frac{1}{2}$ фута толщины, 2 Ф. въ поперечникѣ, закрытое большимъ известковымъ камнемъ: это былъ входъ въ гробовище, которое въ сводѣ имѣло 9 фут. длины и $5\frac{1}{2}$ Ф. ширины, но вышина его была небольшая, такъ что человѣкъ едва могъ стоять въ немъ прямо. Сверху, какъ я сказалъ, оно закрыто было

Digitized by Google

кирпичнымъ сводомъ. Внизу на кирпичномъ помостѣ нашли мы гробъ., сдѣланный изъ толстаго сосноваго дерева, и въ немъ совершенно истлѣвшія кости человѣка обыкновеннаго роста; состояніе ихъ доказывало глубокую древность. Черепъ былъ раздробленъ, иначе я взялъ бы его съ собою. Болѣе ничего на нашли мы замѣчательнаго. Воздухъ въ гробницѣ былъ чистъ и свѣча горѣла въ немъ ясно. Гробъ поставленъ отъ Сѣвера къ Югу. Я хотѣлъ также разрыть и другое зданіе; но Армяне увѣдомили меня, что они разрывали его въ прошломъ году и нашли точно то же, что я нашелъ въ разрытомъ мною.

Слѣды развалинъ и древнія основанія зданій, найденныхъ близъ Кумы, даютъ основательное понятіе о мѣстоположеніи города, у котораго кладбище было подлѣ рѣки. Всякій непредубѣжденный человѣкъ согласится, что все доказываетъ здѣсь бытіе нѣкогда города: это подтверждается и множествомъ вырываемыхъ изъ земли древнихъ Европейскихъ и Татарскихъ монетъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, серегъ, золотыхъ и серебряныхъ колецъ, бронзовыхъ зеркалъ и другихъ вещей; также помосты изъ муравленныхъ синихъ, бѣлыхъ, зеленыхъ кирпичей, наконецъ большой бассейнъ изъ камня, который одинъ крестьянинъ нашелъ здѣсь и употребилъ для складки хлѣба.

Digitized by Google

Имя *Маджаръ*, присвоенное сему мѣсту, есть древнее Татарское и значитъ *каменный домъ*: оно синонимъ слову *Чаштанъ*. Ногайцы и Туркоманы, въ окрестностяхъ живущіе, называютъ сіе мѣсто обыкновенно *Киркъ-Маджаръ*, т. е. *сорокъ каменныхъ домовъ*; впрочемъ *Киркъ* значитъ у нихъ, какъ и у Турковъ, не только сорокъ, но симъ словомъ выражаютъ еще большое количество чего нибудь, какъ словомъ sexcenti въ Латинскомъ и *μυρία* въ Греческомъ (*Иліада* — I. 2). Слово *Маджаръ* значитъ еще въ нѣкоторыхъ Татарскихъ нарѣчіяхъ большую телѣгу на четырехъ колесахъ, но это значеніе сюда нейдетъ. Впрочемъ имя *Маджаръ* не имѣетъ никакого отношенія къ Венграмъ или Маджарамъ, народу: историческихъ доказательствъ никакихъ не находится; напротивъ, нѣкоторыя племена Татаръ Бассіанскихъ, обитающихъ въ горахъ Кавказскихъ, при вершинахъ Чегхема и Черека, утверждаютъ, что они произошли изъ города Киркъ-Маджара. Истина ясна — но вотъ еще доказательства, что Маджары точно былъ городъ, построенный и населенный Кипчакскими Татарами.

I. Образъ постройки зданій и гробовищъ тотъ же, что у Южныхъ Азіятцовъ; особливо послѣднія совершенно похожи на Татарскія, находящіяся на кладбищѣ, близъ Тифлиса, на берегу рѣчки Тсакусси. Обычай украшать стѣны мурав-

Digitized by Google

ленными кирпичами разныхъ цвѣтовъ есть обычай Татарскій или Монгольскій. Также и въ Даурiи, въ развалинахъ древняго Монгольскаго города, нашли подобные муравленные кирпичи зеленаго, синяго и краснаго цвѣтовъ. Въ Тифлисѣ стѣны крѣпости, построенныя Турками, убраны муравленными четыреугольниками разныхъ цвѣтовъ.

II. Арабскія надписи, находимыя въ Маджарахъ, на надгробныхъ камняхъ, суть Магометанскихъ Татаръ: я видѣлъ многія, въ которыхъ буквы походили на Куфическія, другія болѣе сходны съ буквами *Несхи*.

Вотъ двѣ надписи, найденныя мною, и совершенно полныя:

»Здѣсь погребенъ усопшій, коему потребно милосердіе Божіе, Сина, сынъ Могаммеда, сына Халиля. . . . каш. годъ семь сотъ, сорокъ седьмой« . . . (747 Годъ Эгиры начинается 23 Апрѣля, 1346 г., и оканчивается 11 Апрѣля слѣдующаго года, по Христіанскому лѣтосчисленію.) Другая надпись, тридцатью годами позднѣе и заключается въ сихъ словахъ:

»Судія правовѣрныхъ, Касси Могаммедъ, сынъ Таджъ-Эддина (вѣнецъ вѣры). Годъ семь сотъ семдесятъ седьмой.“

По причинѣ означенія года, я вывезъ изъ Маджаръ этотъ весьма хорошо сохранившійся камень.

Digitized by Google

Всѣ другіе надгробные камни съ означеніемъ времени, прописью или цыфрами, относятся къ VIII вѣку Эгиры. Я нашелъ пять, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ, но они были такъ обезображены, что вполнѣ прочитать ихъ было не возможно. Нижняя часть надписи, гдѣ означается годъ, сохранилась всѣхъ лучше. Паллась, вѣроятно, не очень старательно искалъ, ибо пишетъ что не нашелъ въ Маджарахъ ни одного камня съ надписью: и нынѣ находятся еще такіе камни въ самыхъ развалинахъ и по дворамъ окрестныхъ крестьянъ, которые взяли ихъ отсюда и употребили въ свои строенія. Много такихъ камней, какъ говорятъ, пошло и въ Екатеринославскія стѣны.

III. Серебряныя и мѣдныя монеты, найденныя въ Маджарахъ, всѣ почти выбиты или въ Сараѣ, столицѣ Кипчакскихъ Хановъ, Чингисъ-Ханова поколѣнія, или въ другихъ городахъ, имъ подвластныхъ, и даже въ Маджарахъ, по замѣчанію друга моего, ученаго Академика Г-на Френа, который въ своемъ Numophilacium Pototianum (Cazani, 1813. in 8. стр. 80) приводитъ одну серебряную медаль, выбитую въ Маджарахъ въ 715 г. Эгиры (1315 году).

Изъ большаго количества медалей, собранныхъ мною въ Маджарахъ, на немногихъ можно прочитать время выбитія оныхъ. Я старался однакожь прочитать

Digitized by Google

и перевесть, и что успѣлъ, предлагаю здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ (*).

1. Мѣдная монета, вѣроятно Мангу-Тимуръ-Хана, брата Батыева: онъ ханствовалъ съ 1266 по 1281 годъ. На одной сторонѣ *тамга* или *знакъ* Ханскій (**). На другой внятно читаемъ: »*Выбита въ Сараѣ, году . . . семдесятъ третій.*« Означенія *сотенъ* не льзя прочитать; но я заключаю изъ монограммы, что время битья монеты предваряетъ царствованіе Токтогу-Хана, слѣдовательно должно читать — *шесть* — т. е. 673 года Эгиры, или 1274 — 1275 годъ нашего счисленія.

(*) Почти при всѣхъ именахъ, названіяхъ и выпискахъ, Г-нъ Клапротъ приводитъ и подлинники Арабскими, Ташарскими и Уйгурскими буквами; мы не можемъ исполнить въ семъ случаѣ справедливаго требованія нашихъ читателей. *Изд.*

(**) Турецко-Ташарское слово *тамга*, Монгольскаго происхожденія и значитъ — *знакъ, печать*. Монголо-Манджурскій Словарь, составленный по повелѣнію Императора Ханг-Хи въ 1717 г., изъясняетъ *Тамгу* (по-Манджурски *Доронъ*) такъ: „Серебро или мѣдь съ вырѣзанными буквами, которыя прикладываютъ къ бумагамъ приказнымъ, въ знакъ утвержденія ихъ, называются *тамаха*.“ Чингисъ-Ханъ покоривъ разныхъ народовъ, опредѣлилъ каждому изъ вельможъ и правителей *тамгу*, съ изображеніемъ птицы, дерева и особеннаго слова. Вельможи прикладывали тамги къ своимъ повелѣніямъ, и обычай сей сдѣлался столь общимъ, что вскорѣ каждый частный человѣкъ имѣлъ *свою* тамгу. Тамга Чингисъ-Хана была голова птицы, или лучше сказать птичій клювъ. Употребленіе тамги было и до него, и кажется началось въ Китаѣ, ибо Императоры Китайскіе также даютъ печати своимъ Губернаторамъ,

Digitized by Google

2. Монета мѣдная — съ одной стороны *тамга*, въ четыреугольникѣ, окруженномъ украшеніями; на оборотѣ: »*Бита въ Новомъ-Сараѣ, годъ . . . 77.*«

Позднѣйшіе Кипчакскіе Ханы не употребляли тамги на своихъ монетахъ, и монеты ихъ вообще лучше выбиты, нежели эта, почему и должно заключить, что сотенная цыфра была 6, слѣдовательно полная надпись — 677й годъ, соотвѣтствующій 1278 г. нашего счисленія. Такимъ образомъ и сія монета принадлежитъ къ царствованію Мангу-Тимура.

3. Три серебряныя и одна мѣдная монета съ одинакою надписью, но различныхъ оттисковъ. На одной сторонѣ въ четыреугольникѣ сіи слова: *Великій Султанъ Гажатъ-Эддуніа* (опора свѣта) *Токтогу-Ханъ правосудный*. Имя: *Токтогу-Ханъ*, изображено Уйгурскими буквами. На оборотѣ, также въ четыреугольникѣ: *Бита въ Сараѣ, столицѣ — годъ* 715 (1315 г.).

4. Серебряная монета, на которой можно только прочитать годъ 709 (1309 г.), т. е. того-же Токтогу-Хана.

и иностранный Государь, признавая себя подвластнымъ Императору, получаетъ отъ него печать и календарь. Каждое Татарское семейство имѣло особенную тамгу, и всѣ члены семейства, употреблявшіе одинакую тамгу, назывались *тамгадахъ*, т. е. *одной тамги*. Кочующіе Азіятскіе народы выпечатываютъ горячимъ желѣзомъ свои тамги и на бедрахъ лошадей. См. *Френа* De Origine vocabuli Rossici деньги. Cazani, 1815. in 4. *Клап.*

Digitized by Google

5. Двѣ серебряныя монеты. На одной сторонѣ: *Великій Султанъ Узбекъ-Ханъ.* На краяхъ: *Бита въ новомъ Сараѣ.* На оборотѣ: *Нѣтъ другаго Бога, кромѣ Бога, а Могаммедъ есть посланникъ Божій.*

Узбекъ-Ханъ царствовалъ до 1341 года по наш. счисленію.

6. Серебряная монета, очень хорошо сохранившаяся. На одной сторонѣ: *Правосудный Султанъ Джамъ-Бекъ-Ханъ Джелаледдинъ Мовалмедъ.* Имя: Джамъ-Бекъ-Ханъ, изображено Уйгурскими буквами. На оборотѣ: *Бита въ новомъ Сараѣ, годъ* 744 (1343 г.). Джамъ-Бекъ (Джани-Бегъ) царствовалъ отъ 1341 до 1357 г.

7. Двѣ серебряныя монеты. На одной сторонѣ: *Правосудный Султанъ Джелаледдинъ* (слава закона) *Джани-Бекъ-Ханъ.* На оборотѣ: *Бита въ новомъ Сараѣ, годъ 747* (1346 г.).

8. Монета мѣдная съ украшеніями на одной сторонѣ. На другой надпись: *Бита въ Сараѣ, годъ шесть сотъ пятдесять седьмой* (1355 г.).

9. Монета серебряная. На одной сторонѣ: *Правосудный Султанъ Килди-Бегъ-Ханъ.* На оборотѣ можно прочитать только: *Бита въ Сараѣ. . .* Сія монета можетъ быть 1359 г., ибо тогда царствовалъ Килди-Бегъ-Ханъ.

10. Многія мѣдныя монеты сего же Хана, на которыхъ только одна буква *Кефъ*, означающая имя Кильди-Бега (или

Digitized by Google

его шамгу, можетъ быть); оборота прочитать не возможно: на одной разобралъ я годъ 761, слѣдовательно она принадлежитъ къ 1359 г.

11. Двѣ мѣдныя монеты. На одной сторонѣ просто украшенія; на другой слова: *Бита въ новомъ Сараѣ, годъ 772* (1370 г.). Слѣдовательно онѣ относятся къ царствованію Урузъ-Хана, умерш. въ 1376 г.

12. Серебряная монета. На одной сторонѣ: *Правосудный Султанъ Назеръ-Единъ-Токтамышъ-Ханъ. Бита въ новомъ Сараѣ, годъ 782* (1380 г.).

13. Серебряная монета. На одной сторонѣ: *Правосудный Султанъ Назеръ Единъ-Токтамышъ-Ханъ.* На оборотѣ: *Бита въ Гаджи-Тарханѣ* (Астрахани), *годъ* 786 (1384 г.).

14. Мѣдная монета Пуладъ-Хана, царствовавшаго въ 1409 г. На одной сторонѣ: *Правосудный Султанъ Пуладъ-Ханъ.* На оборотѣ: *Бита въ новомъ Сараѣ.* Эта монета новѣе всѣхъ, ибо относится къ XV вѣку нашего счисленія.

IV. Наконецъ Азіятскіе Историки представляютъ рѣшительныя доказательства, что Маджары былъ городъ. Въ Исторіи Дербента, писанной по-Татарски Могаммедомъ-Аваби-Акраши, жителемъ города Ендери, по приказанію Герай-Хана, сказано утвердительно, что большія Маджары и малыя Маджары были во II сто-

Digitized by Google

лѣтіи Эгиры значительными городами, имѣвшими каждый особеннаго правителя. Вотъ его слова:

»Когда Ендери былъ правителемъ Балха, »сей городъ назвали по его имени Ендери, а »прежде онъ назывался Балхъ. Начальное имя »Гульбаха есть Иранъ; но онъ назывался »Гульбахъ по имени правителя. Историки »говорятъ также, что когда Пашенкъ, сынъ »Хакана, прибылъ въ Иранъ, онъ извѣстилъ »о семъ всѣхъ начальниковъ: Гульбаха, пра»вителя Ирана, Ендери, правителя Балха, »Сурхаба, правителя крѣпости Кизиль»Яръ, Чумли, правителя Кичи-Маджаръ »(малыя Маджары) и правителей Улу»Маджаръ, Джулада и Шегери-Тапара, и »повелѣлъ всѣмъ правителямъ шѣхъ земель »повиноваться Гульбаху, правителю Ирана.«

Абулгази-Баядуръ-Ханъ въ своей Исторіи Татаръ упоминаетъ также о Маджарахъ, какъ о городѣ, но это мѣсто, такъ какъ и многія другія, пропущено въ Нѣмецк. и Французскомъ переводахъ. Повѣствуя о Мангу-Тимуръ-Ханѣ, Абулгази говоритъ:

. . . . . .

»Онъ отдалъ владѣніе, называемое Акъ»Ордагъ, Багатуръ-Хану, сыну Шейбанъ»Хана, а города Каффа, Крымъ и Маджаръ, Уранъ-Тимуру, сыну Тукай-Тимура.«

Я досталъ въ Моздокѣ Исторію Татаръ, писанную Ногайскимъ нарѣчіемъ, гдѣ находится слѣдующее мѣсто, относитель-

Digitized by Google

но пребыванія древнихъ Татарскихъ Хановъ и гдѣ также упоминается и о Маджарахъ.

»Жилища Хановъ были каменныя зданія. Уришь было мѣстопребываніе одного Хана, а Хурсанъ, другаго. Такъ пребываніе Эмира Ходжа-Хана было Учь-Озень; Джамъ-Джаикъ, между Шермишенъ и Тимсадакъ, Тохтамышъ-Хана; дворецъ, именуемый Акъ-Адиль, Джанъ-Бегъ-Хана; Бусъ-Аташь, Кара-Хана; Ак-Туба (Ахтуба), Бура-Хана; Кушу-Ханъ жилъ на горѣ Тура; Убаръ-Дургганы обитали на высотахъ Ушаль; Гиндъ-Гекимъ-Ханъ жилъ въ Сарайчикѣ; а Джаикъ-Ханъ въ Маджарахъ. Было еще три меньшія Ханства: Аджаръ-Ханъ, пребываніе Тимуръ-Кушлу-Хана; Капшаръ, Беркы-Хана, а Казань, Шеикъ-Али-Хана.«

Татары, живущіе окрестъ Маджарскихъ развалинъ, разсказываютъ, что здѣсь было мѣстопребываніе Хана Мамая: это долженъ быть Темникъ-Мамай, который послѣ Килди-Бега былъ правителемъ Кипчакскаго Государства и умеръ въ 782 г. Эгиры (1380 г.); по сему преданію и Русскіе, около Маджаръ живущіе, называютъ Маджары Мамайскимъ городомъ. Впрочемъ они узнали уже кое отъ кого, что здѣсь жили Венгры. Незадолго до моего пріѣзда, особенно увѣрилъ ихъ въ этомъ какой-то Полковникъ. Я нарочно упоминаю объ этомъ обстоятельствѣ, чтобы кто нибудь не выдалъ ихъ разсказа за народное преданіе.

Digitized by Google

Абульфеда, кончившій свою Географію въ 1321 году, кажется, зналъ что Маджары былъ городъ, ибо въ примѣчаніяхъ, присовокупленныхъ къ 28й таблицѣ, содержащей сѣверную часть земли, онъ говоритъ: — »Къ симъ странамъ принадлежитъ и *Ку-Маджаръ*, въ Татарской землѣ, называемой *Борка*, который находится почти въ срединѣ между Желѣзными вратами (Дербентомъ) и Азакомъ; немного юго-восточнѣе лежитъ Бабъ-ель-Гадиди (Желѣзныя врата, т. е. Дербентъ), а западнѣе Азакъ. Недалеко также и жилище Лекзовъ, обитателей горъ, которыя раздѣляютъ Татаръ сѣверныхъ или Боркасскихъ отъ Татаръ южныхъ, подвластныхъ Гулагу.«

Это описаніе совершенно относится къ Маджарамъ: имя *Кумаджаръ*, кажется, составлено изъ *Кумъ* и *Маджаръ*, т. е. *Маджары на Кумѣ*.

Калмыки, кочующіе окрестъ Маджаръ, сохраняютъ преданіе, что здѣсь былъ городъ и называютъ Маджары, Маджаренка-Балгазунъ, т. е. *храбрый городъ Маджаръ*.

V. Русскія лѣтописи говорятъ о Маджарахъ, какъ о городѣ, и въ Исторіи Государства Россійскаго, соч. Г. Карамзинымъ, я нахожу неоспоримое доказательство, что въ 1318 г. сей городъ существовалъ. Описавъ убіеніе Вел. Князя Михаила, Исторіографъ продолжаетъ: »Георгій послалъ тѣло Великаго Князя въ Маджары, городъ торговый (на рѣкѣ Кумѣ, въ Кавказской

Digitized by Google

Губерніи), гдѣ, какъ вѣроятно, обитали нѣкогда Угры, изгнанные Печенѣгами изъ Лебедіи (*).« — Въ примѣчаніи приведены слова самой лѣтописи: »Посла пѣло блаженаго въ Маджары съ своими Бояры (**).« Но Г. Карамзинъ вѣритъ странному предположенію, что Венгры обитали въ Маджарахъ, и въ доказательство прибавляетъ: »Рубруквисъ, путешественникъ XIII вѣка, видѣлъ еще тамъ Венгровъ (***).« Если бы онъ зналъ мое изслѣдованіе о Маджарахъ, изд. еще въ 1812 г., онъ конечно не упоминалъ бы о Венграхъ; но я не понимаю, почему онъ прочиталъ неправильно слова Рубруквиса. Сей путешественникъ *ничего не упоминаетъ* о городѣ Маджарахъ, а просто говоря объ Аланахъ или Акахъ, прибавляетъ: »Ils s'enquirent aussi de nous, comme aussi firent plusieurs autres chrétiens *russiens* et *hongrois*, comment ils se pourraient sauver en buvant du *cosmos* et mangeant de la chair des bêtes mortes et tuées par les Sarrasins et autres infideles« Никакой Шлецеръ, ни Лербергъ ничего не доказали бы сими незначущими словами (****).

(*) И. Г. Р. Том. IV, стр. 188.

(**) (***) И. Г. Р. Томъ IV, прим. 238.

(****) Мнѣніе Исторіографа впрочемъ не опредѣленно. Онъ неутверждается ни на одномъ предположеніи и сказавши на 188 стр. IV го Тома — *вѣроятно*, онъ говоритъ въ Т. I, прим. 302 о Маджарскихъ развалинахъ: „Въ Кавказской Губерніи на рѣкѣ Кумѣ видны остатки и развалины зданій, называемые *Маджарами*. *Думаютъ*, что на семъ мѣстѣ былъ городъ Угровъ, бѣжавшихъ отъ Пече-

Digitized by Google

Вѣроятно, что Маджары разсорены во время смятеній, послѣдовавшихъ за ханствованіемъ Тохтамыша (1400 г.) — эпохою, когда Ханство Кипчакское погибло въ междоусобныхъ войнахъ. Позднѣйшая изъ монетъ, найденныхъ въ Маджарахъ, сколько извѣстно мнѣ, есть Пуладъ-Хана, бывшаго въ 1409 г.

Одно бронзовое зеркало, найденное въ развалинахъ Маджарскихъ, безпрекословно Китайской работы и чрезвычайно походитъ на зеркала, часто находимыя въ Южной Сибири: Витзенъ приложилъ рисунокъ такого зеркала въ своемъ превосходномъ сочиненіи о Тартаріи.

нѣговъ на границу Персіи. *Илія, кажется, дѣйствительно* происходитъ *отъ нихъ*. Хотя нѣкоторые ученые путешественники утверждали, что славныя развалины Кумскія суть единственно остатки великолѣпнаго Магометанскаго кладбища, принадлежавшаго Моголамъ, которые съ XIII вѣка господствовали между Азовскимъ и Каспійскимъ моремъ, однакожь о городѣ Маджарахъ именно упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ XIV вѣка." — Все это ничего не рѣшаетъ: *кто* думаетъ и *почему* кажется? — Сходство именъ и Рюисбрюкъ — хотъ всѣ доказательства, но они опровергаются подробнымъ изслѣдованіемъ и — кажется, это дѣло можно почитать рѣшенымъ. *Изд.*

Digitized by Google

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Пѣснь страдальца.

Веди мнѣ жить, Создатель мой!
Пошли мнѣ здравіе и силу,
Закрой отверзтую могилу, —
Ужасно стать передъ Тобой!
И съ чѣмъ дерзну къ Тебѣ явиться?
Какая мысль, какой отвѣтъ
Въ моихъ устахъ тогда родится,
Когда предвѣчной Правды свѣтъ
Всѣхъ дѣлъ минувшихъ очертанье
Предъ цѣлымъ міромъ обнажитъ,
И мой языкъ заговоритъ,
Коснѣя, страшное признанье? —

О страхъ и стыдъ! Изъ стольких лѣтъ,
Меня придвинувшихъ къ полвѣку,
Не только дня, ни часа нѣтъ,
Когдабъ я жилъ, какъ человѣку
Достойно жить. Не я-ль, судьбой
Земли властитель нарѣченный,
Былъ чаще рабъ ея презрѣнный
И міръ лишь тяготилъ собой!
Не я-ль съ какимъ-то наслажденьемъ
Всегда цѣнилъ дѣла другихъ,
Но рѣдко думалъ о своихъ,
И то съ пристрастнымъ снисхожденьемъ!
Хвала Тому, Чья власть мой духъ
Въ покровъ скудельный заключила,

Digitized by Google

И на него здѣсь ополчила
И скорбь, и крайность, и недугъ!
Когдабъ не симъ составомъ бренным
Стѣснялась власть его страстей,
Быть можетъ, въ гордости своей,
Онъ, съ божества врагомъ надменнымъ,
Отпалъ бы отъ родныхъ небесъ,
И богоборными руками
Онъ первый громъ на нихъ понесъ,
Передъ мятежными полками! . . .

А что страданіе земли,
Что наша скорбь предъ ихъ судьбою?
О мой Создатель! повели,
Да оправдаюсь предъ Тобою!
Да оживу для добрыхъ дѣлъ!
Пусть будетъ въ жизни мой удѣлъ —
Не ярко-ложное сіянье,
На мигъ въ толпѣ земныхъ гостей:
Что въ немъ? — Сверши одно желанье,
Молю! — Дай миръ душѣ моей!

А. Мансуровъ.

Къ Я — у.

Кавказскихъ рыцарей краса,
Пустыни просвѣщенный житель!
Ты не однимъ врагамъ гроза, —
Судьбы самой ты побѣдитель

Какъ богатырскою пятой
Вражду Черкеса попираешь,

Digitized by Google

Такъ неприступною душой
Тоску изгнанья презираешь.

Герой-мудрецъ! ты искупилъ
Двойной цѣной вѣнецъ Героя:
Въ бѣдахъ покой свой сохранилъ,
И щитъ былъ общаго покоя.

С. Н.

Кисловодскъ.
10 Августа 1823.

Отвѣтъ пріятелю,

совѣтовавшему мнѣ жениться.

Ты правъ, и мнѣ уже давно пора жениться;
Какая-то въ душѣ открылась пустота
И въ головѣ невольно мысль вертится:
Все въ мірѣ суета.
Какъ утромъ призракъ сновидѣнья
Мелькнула юность предо мной,
Исчезла, быстрая, и унесла съ собой
Дни бурные восторговъ упоенья! —
Я свѣтъ изъ опыта узналъ
И, чуждый наконецъ надеждъ и заблужденій,
Довѣрявъ менѣе и меньше щастливъ сталъ!
Нѣтъ прежнихъ радостей, порывовъ, впечатлѣній;
Быть можетъ, скоро я покрытый сѣдиной,
Наброшенной заботой, не годами,
Навѣки распрощусь съ любимою мечтой
И преждевременно въ рядъ сяду съ стариками.
Тогда прости навѣкъ и вальсъ и котильёнъ!
Пріятные, пустые разговоры,

Digitized by Google

Красавицъ томные и пламенные взоры!
Васъ замѣнитъ смиренный вистъ, бостонъ, —
И только изрѣдка — подругамъ для забавы —
Прыгуньи щастливой нескромная рука
На сцену въ копильёнъ попащитъ старика.
О времена! о нравы!
И ляжь еще подя ее благодаришь,
За що что надо мной изволила шутить! —
Что можетъ быть досаднѣе, глупѣе? . .
Нѣтъ — рѣшено! Женюсь какъ можно поскорѣе. —
Заранѣе благословляю жребій мой!
Какъ весело любить, любимымъ быть женой,
И нѣжиться, досужною порою,
Съ подругой молодою; . . .
Жена моя искуство будешъ знать,
Какъ мужа привязать
И мужемъ не скучать;
Искуство трудное, я знаю,
Но въ будущей женѣ найти его желаю —
Самъ знаешь для чего.
Въ бездѣлицахъ я неревнивъ, и для того,
Женясь, не откажусь отъ свѣта,
Напротивъ очень буду радъ,
Въ угодность для жены, поѣхать въ маскерадъ.
Коль деньги есть — будь съ пышностью одѣта;
Коль нѣтъ — нарядовъ въ долгъ не бранъ,
И вмѣстѣ съ кошелькомъ здоровье сберегать:
Для мужа эта вещь въ женѣ необходима.
Жена моя должна разсудкомъ быть водима;
Какъ язвы убѣгать злословнаго суда,
Быть доброй, ласковой — угрюмой никогда.
Быть некрасавицей, но и не быть уродомъ;
Съ изряднымъ годовымъ доходомъ,

Digitized by Google

Не для меня, а собственно для ней;
Чтобъ лѣтъ шестнадцать было ей,
Хотя по маменькину счету.
Ещежъ, чтобъ мнѣ прозаику-поэту
Отъ дѣлъ хозяйственныхъ досужнымъ вовсе быть,
За домомъ не смотрѣть, но цѣлъ женѣ заняться;
Въ дѣла мои безъ просьбы не мѣшаться,
Знакомства новаго безъ нуждъ не заводить, —
Особенно-жъ съ людьми, которыхъ я не знаю —
Знакомства избирать себѣ предоставляю.
Еще, еще желалъ бы я. . .
»Довольно, говоришь, и воля въ томъ твоя;
»Но съ мыслями такими,
»Въ могилку всѣ легли бы холостыми.
»Ты прожилъ тридцать лѣтъ;
»Послушайся, возьми на выдержку билетъ! —
»Я молодъ былъ и самъ, мечталъ, грустилъ, шутилъ,
»Разсчитывалъ — а все нечаянно женился,
»И вотъ двадцатый годъ живу съ моей женой;
»Дай Богъ хоть каждому" . . . Постой!
Съ супругою тебя душевно поздравляю,
Но не женюсь какъ ты;
У насъ различные и нравы и мечты.
Прощай! я холостымъ, пріятель, умираю.

— ъ. — ъ.

Тамбовъ.

Жоко.

Индійская повѣсть.

(Окончаніе.)

Я схватилъ Жоко въ мои объятія, прижималъ ее къ груди моей, обнималъ съ восторгомъ. Я бралъ брилліанты одинъ за другимъ, и желая изъявить ей всю мою радость, цѣловалъ ихъ, наконецъ, слѣдуя ея примѣру, когда она хотѣла выпросить у меня бисквитъ или что нибудь подобное и протягивала руки, я также протянулъ руки, положилъ ихъ на нее и прижималъ опять къ себѣ. Она смотрѣла на меня съ удовольствіемъ, и замѣтивъ, что я сколько просилъ, столько-же и приказывалъ ей дать мнѣ еще брилліантовъ, потупила глаза, сѣла на землю, указывала на свои раны и съ печальнымъ видомъ наклонила голову къ постелѣ.

Я поднялъ ее, подчивалъ разными лакомствами, которыя она любила, далъ ей для подкрѣпленія силъ ванилеваго ликера, посадилъ на постель, и хотя съ большимъ принужденіемъ, но запѣлъ, аккомпанируя себѣ на гитарѣ, ноктурно: это нѣсколько развеселило Жоко.

Что подумали-бы дневные философы, такъ называемые друзья природы и свѣтскіе люди, услышавъ образованнаго Европейца, который поетъ и играетъ для забавы дикой обезьяны? . . Какое униженіе! . . . Но, нѣтъ! я напротивъ почиталъ

Digitized by Google

за честь угождать Жоко. Я хотѣлъ тѣмъ заглушить порывъ сребролюбія передъ бѣдною, больною моею пріятельницею: я забылъ ее, забылъ все, при взглядѣ на нашего Европейскаго идола.

Недѣли черезъ двѣ Жоко совсѣмъ выздоровѣла. Мы возобновили наши завтраки, бесѣды, прогулки и даже, могу сказать, наши чтенія, если читатели вспомнятъ, какъ подражала мнѣ Жоко, когда я принимался за книгу: эта сцена была удивительно смѣшна по своей важности. — Послѣ завтрака или полдника, Жоко съ робостью посматривала на меня, и при первомъ знакѣ одобренія бросалась къ гитарѣ и подавала ее мнѣ. Я игралъ одну или двѣ какія нибудь пѣсенки, и восторгъ ея былъ всегда одинаковъ: она становилась на колѣна, лизала мнѣ руки; потомъ вставала, убирала все со стола и приводила въ прежній порядокъ.

Кто не повѣритъ что припадокъ корысполюбія невдругъ меня оставилъ! Я показывалъ ей брилліанты, цѣловалъ ихъ, гладилъ, прикладывалъ ихъ къ моему платью и наконецъ, съ величайшимъ почтеніемъ клалъ себѣ въ карманъ, стараясь сдѣлать ей понятнымъ мое желаніе; но всякій разъ, если понимала меня Жоко — опускала она голову и казалась очень печальною.

Въ одинъ день, прихожу позже обыкновеннаго — хозайки нѣтъ въ хижинѣ, и ничего не приготовлено. Я всегда находилъ

Digitized by Google

своль накрытымъ, стулья на своихъ мѣстахъ и вблизи отъ хижины, на камнѣ, разложенный огонь. Не видя этого, я съ безпокойствомъ оглядывался на всѣ стороны; скорбь давила мое сердце. Черезъ полчаса я увидѣлъ мою Жоко: она бѣжала чрезвычайно скоро и едва переводила дыханіе. Приблизившись, отъ усталости она упала къ ногамъ моимъ; въ правой рукѣ у нее было что-то завернутое въ банановый листъ. Я принужденъ былъ съ усиліемъ взять у нее изъ рукъ эту тяжесть: — она пришла въ себя и тотчасъ сорвала банановый листъ — новое изумленіе! Я самъ готовъ былъ потерять память, когда увидѣлъ нѣсколько прелестныхъ разноцвѣтныхъ раковинъ, которыя бѣдное животное почитало самою лучшею драгоцѣнностью, и сверхъ того, по крайней мѣрѣ втрое больше брилліантовъ нежели въ первый разъ! Я заключилъ въ объятія мою добрую Жоко. Она еще дрожала и съ трудомъ вздыхала отъ принесенной ею тяжести и отъ скораго бѣганья. Но я едва могъ удержать восторгъ чувствъ! Прошедшее, настоящее, будущее — все слѣснилось въ мою грудь.

Для чего не могу я передать Читателямъ тогдашнихъ моихъ чувствъ! Можетъ быть они поняли-бы, какую жалкую роль игралъ корыстолюбивый ихъ собратъ! Но довольно! . . . Я описываю не жизнь мою, а только одинъ анекдотъ, одинъ случай

Digitized by Google

моей жизни, который былъ впрочемъ такъ важенъ, что совершенно перемѣнилъ и назначеніе мое и судьбу.

Жоко глядѣла мнѣ въ глаза, и прочитавъ въ нихъ радость, восторгъ, протянула руку и просила ѣсть. У насъ ничего не было приготовлено, но за то со мной былъ славный запасъ фруктовъ, плодовъ и конфектовъ, которые она любила болѣе, нежели самый лучшій ликеръ. Она ѣла съ большимъ аппетитомъ. Осмотрѣвъ ее пристальнѣе, я замѣтилъ, что она была не ранена, но за то во многихъ мѣстахъ у нея были контузіи и кожа сцараплена. Она сѣла на свой стулъ, который былъ пониже моего, положила голову ко мнѣ на колѣна и заснула крѣпкимъ сномъ — крѣпкимъ, но неспокойнымъ, и поворотываясь, тяжело вздыхала.

Размышленія сдѣлали меня печальнымъ. Двѣ слезы выкатились изъ глазъ моихъ и упали на спящую Жоко, когда вспомнилъ я, что въ этотъ самый день я получилъ письма изъ Лиссабона, по которымъ, долженъ былъ скоро ѣхать туда. Тяжкія воспоминанія ожидали меня въ отечествѣ, и къ тому, что долженъ былъ я дѣлать съ этимъ прелестнымъ животнымъ, которое такъ сильно доказывало мнѣ свою привязанность? Я забылъ въ эти минуты, что бѣдная Жоко только самою тонкою нитью была соединена съ человѣкомъ: я смотрѣлъ на нее какъ на

Digitized by Google

дикую обитательницу лѣсовъ, съ которою я совершенно могъ объясняться посредствомъ знаковъ и пѣлодвиженій, то есть единственнымъ, первоначальнымъ, всеобщимъ языкомъ. Жоко, думалъ я, не равное мнѣ существо, но очень похожее на подобныхъ мнѣ.

Часто жалѣлъ я что моя бѣдная Жоко лишена способности говорить (*) и

(*) Всѣ обезьяны извѣстныхъ намъ породъ лишены дара слова: изъ этого еще Платонъ и Плутархъ выводили многія любопытныя послѣдствія. Боннетъ говоритъ: „Оранг-утангъ не можетъ произносить словъ какъ человѣкъ или даже какъ попугай однакожъ его голосные органы гораздо совершеннѣе, нежели у птицъ, ибо сходны съ человѣческими.“ Тансонъ утверждалъ то-же, но Кампе говоритъ противное, и его мнѣніе подкрѣпляютъ почти всѣ Анатомы. Кювье доказалъ, что Оранг-утангу физически не возможно выговаривать слова, потому что съ глоткою его соединяется органъ, подобный мѣшку, отъ чего онъ произноситъ всѣ звуки глухо. Негры приписываютъ молчаніе обезьянъ лѣности, и увѣряютъ, что обезьяны страшатся попасть въ неволю и въ работу, если начнутъ говорить. Замѣчательно также мнѣніе Маргграфа объ этомъ предметѣ въ его Исторіи Бразиліи, гдѣ онъ утвердительно говоритъ, что обезьяны не только сообщаютъ звуками мысли свои другъ другу но что могутъ даже вести цѣлый разговоръ. Одна порода обезьянъ всякій день утромъ и вечеромъ сбирается въ лѣсу; избранная изъ нихъ всходитъ на возвышеніе, громкимъ голосомъ кричитъ что-то особенное, сопровождая это различными движеніями, и всѣ другія слушаютъ и молчатъ, покуда ораторъ не сдѣлаетъ знака; тогда всѣ также кричатъ и расходятся въ разныя стороны. Бюффонъ и Одобертъ однакожъ сомнѣваются въ этомъ.

Digitized by Google

могла выражать свои чувства только взглядами и разнообразнымъ крикомъ.

Я старался научить ее выговаривать собственное ея имя, и она употребляла всѣ средства исполнить мое желаніе; но это оказалось совершенно невозможнымъ. Она никакъ не могла выговорить двухъ гласныхъ, встрѣчающихся въ ея имени, также какъ и въ моемъ, которое я хотѣлъ услышать отъ нее. Я помню, что этотъ неудачный опытъ произвелъ на меня глубокое впечатлѣніе.

Обратимся къ нашему разсказу. Жоко проснулась. Съ минуту лежала она спокойно и было примѣтно, что чувствовала сильную боль во всѣхъ членахъ. Наконецъ, по обыкновенію, она взяла гитару, подала ее мнѣ и какъ будто поняла, взглянувъ на меня, что я былъ невеселъ именно отъ нее. Въ самомъ дѣлѣ я не зналъ, на что рѣшиться и что дѣлать? Оставить ее, было-бы такое варварство, къ которому я неспособенъ; взять съ собою — но сколько неудобствъ! Въ Европѣ я уже не могъ-бы заниматься ею такъ какъ здѣсь. Оставлять ее дома, въ городѣ или въ деревнѣ, значило предать ее въ руки безчувственныхъ слугъ. Словомъ, я вездѣ предвидѣлъ безпокойства и мученія для того существа, которое надѣлило меня удивительнымъ богатствомъ и слѣдовательно средствомъ наслаждаться жизнію.

Digitized by Google

Повѣрятъ-ли, но къ стыду моему долженъ признаться, что я испытывалъ всѣ средства узнать отъ нее то мѣсто, гдѣ она находила принесенныя ею драгоцѣнности, и не имѣя успѣха въ этомъ, такъ далеко простеръ свое безстыдство, что пересталъ ласкать Жоко и хотѣлъ вырвать у нее тайну угрозами. — О Европа! твой холодный ядъ отравляетъ всѣ благородныя движенія сердца! . . .

Безпокойство мое объ участи Жоко умножалось со дня на день. Печальнѣе смотрѣлъ я на нее. Не знаю, отъ чего я чувствовалъ съ нѣсколькихъ дней такую грусть, что, какъ говорятъ, сердце хотѣло разорваться на-двое. Страхъ-ли будущаго или воспоминаніе прошедшаго были этому причиной? . . . Не знаю! . . .

Наконецъ наступилъ 28й день Декабря 18. . . года. Мучимый тайнымъ безпокойствомъ, я вышелъ изъ дому гораздо раньше обыкновеннаго и нарочно для Жоко запасся любимыми ея конфектами. Желая поскорѣе ее увидѣть, я шелъ скоро. Вдругъ слышу вдалекѣ странный шумъ и удвоиваю шаги. Боже великій! . . . На землѣ слѣды крови! — Приблизившись къ хижинѣ, я увидѣлъ страшную змѣю, и сначала почелъ ее тою, которая называется Боа, но послѣ узналъ, что это особенная порода Явскихъ гремучихъ змѣй, бывающихъ

Digitized by Google

отъ 8 до 9 футовъ въ длину (*) и извѣстныхъ подъ именемъ желтыхъ и голубыхъ, потому что у нихъ кожа испещрена подобно тигру и во всю длину ихъ простираются ярко-голубыя полосы. Это ужасное чудовище напало на бѣдную мою Жоко, которая истекала уже кровью и была покрыта глубокими язвами и ранами. Я тотчасъ вынулъ двойной пистолетъ, выстрѣлилъ изъ него и попалъ въ голову змѣи. Она оставила Жоко, свернулась въ клубокъ и быстро развернувшись, бросилась на меня; но второй удачный выстрѣлъ мой заставилъ ее обратиться въ бѣгство. Змѣя отползла на четверть мили отъ роковаго мѣста сраженія и издохла.

Между тѣмъ Жоко лежала на землѣ безъ памяти, не столько отъ истекшей крови, сколько отъ врожденнаго ужаса при видѣ змѣи (**) и еще болѣе отъ моего

(*) Онѣ бываютъ и болѣе 8 ми или 9 ти футовъ; скрываются обыкновенно въ лѣсахъ и кустарникахъ; голова у нихъ плоская и широкая, зѣвъ вооруженъ двумя рядами острыхъ, кривыхъ зубовъ. Онѣ нападаютъ на звѣрей.

(**) Обезьяны до такой степени страшатся змѣй, что при одномъ взглядѣ на нихъ падаютъ безъ чувствъ. Вальянъ убилъ однажды змѣю. „При семъ случаѣ я узналъ“ пишетъ онъ „какъ ужасно боятся ихъ обезьяны. Моя Ке никакъ не могла приближиться къ убитой змѣѣ, хотя видѣла, что та лежала мертвая.“ Этотъ страхъ очень естественъ: обезьяны большою частію спятъ на высокихъ де-

Digitized by Google

пистолетнаго выстрѣла. Я отнесъ Жоко въ хижину и положилъ на постель. У нее уже былъ разложенъ огонь! — Раны ея были ужасны. Также какъ и въ первый разъ, я обмылъ ихъ, приложилъ къ нимъ истертыхъ травъ, сдѣлалъ изъ своего платка бинты и обвязалъ ея раны. Посредствомъ крѣпительныхъ капель и летучихъ солей я успѣлъ привести ее въ чувство. Блѣдность ея лица была удивительна: темная краска исчезла (*) и она стала очень похожа на дѣвушку лѣтъ 14. На минуту открыла моя Жоко глаза и тотчасъ опять закрыла ихъ, испустивъ тяжелое стенаніе . . . Нѣтъ, я не стыжусь признаться, что изъ глазъ моихъ слезы текли ручьями! Я посмотрѣлъ пульсъ у Жоко, и съ горестію увидѣлъ, что къ ней приступаетъ жестокая лихорадка.

Какое холодное сердце могло остаться спокойнымъ при этомъ ужасномъ происшествіи? Я не думалъ ни о чемъ кромѣ участи бѣдной моей Жоко: страхъ и надежда попеременно меня занимали; но сколько великихъ наблюденій можно-бы сдѣлать,

---

ревахъ и не боятся въ этомъ случаѣ ни тигра, ни льва, ни даже человѣка — но никакая высота дерева не спасаетъ ихъ отъ змѣи, которая вползаетъ вездѣ. Сальмонъ упоминаетъ, что Макассарскія обезьяны собираются въ толпы противъ змѣй; но это не можетъ защитить ихъ.

(*) Дефонтенъ увѣряетъ, что краска въ лицѣ обезьянъ многихъ породъ измѣняется отъ страха.

Digitized by Google

глядя въ то время на бѣдную жертву! Жоко, лишенная дара слова, не могла говорить со мной нашимъ языкомъ, но за то какъ много чувствъ выражали ея глаза! Я былъ пораженъ до глубины сердца. Она дрожала отъ лихорадки, терпѣла ужасное страданіе отъ ранъ, но глаза ея слѣдовали за каждымъ моимъ движеніемъ. Если я на минуту отходилъ отъ нее, въ глазахъ ея написанъ былъ невыразимый ужасъ. Люди не замѣтили до сихъ поръ, что языкъ служитъ имъ только для выраженія мелкихъ чувствъ и мыслей, но сильныя ощущенія, но страсти дѣлаютъ ихъ нѣмыми — тогда говорятъ глаза.

Могъ-ли я оставить ее? Правда, мнѣ тяжело было вспомнить, какъ станутъ безпокоиться мои домашніе, если я не возвращусь въ опредѣленный часъ и буду ночевать въ лѣсу; я воображалъ ихъ заботы, печаль, отчаяніе — но будутъ-ли порицать меня, что я рѣшился утѣшить обезьяну, что ей отдалъ я преимущество передъ друзьями? Упрекаю себя единственно за минуту нерѣшимости въ семъ случаѣ.

Я отошелъ на два шага къ дверямъ — вдругъ Жоко страшно закричала. Спѣшу къ ней съ лекарствами, желая утишить ея страданія: минутъ нѣсколько я надѣялся успѣть въ этомъ — но вдругъ, какъ волшебствомъ — конвульсіи ея прекратились,

Digitized by Google

тяжкое дыханіе рѣдѣло. »Жоко! Жоко!« закричалъ я — она оборотила ко мнѣ свою прелестную голову, посмотрѣла на меня съ ласкающимъ, дружескимъ видомъ, хотѣла привстать, упала опять на подушку и — испустила послѣднее дыханіе. ....

Черезъ три дни я отправился въ Европу.

Пилигримъ (*).

За годъ до начала реформаціи, въ Ицгрундѣ, случилось удивительное происшествіе. Францъ Ваннихъ, единственный сынъ богатаго поселянина, убилъ Юнкера фонъ Ланека, старшаго сына владѣтеля той земли, на которой находилась часть полей стараго Ванниха. Братья фонъ Ланека утверждали, что Виллибальдъ, братъ ихъ, убитъ умышленно, что Францъ Ваннихъ подстерегалъ его; напротивъ, преступникъ утверждалъ, что онъ принужденъ былъ это сдѣлать, защищая собственную жизнь. Какъ бы то ни было, но Юнкеры, происходившіе отъ Франконскихъ рыцарей, схватили молодаго Ванниха, посадили въ тюрьму, и слѣдуя несправедливому, произвольному суду того времени, приговорили къ колесованію. Насталъ день, въ который должна была происходить казнь.

Съ первыми лучами солнца площадь кипѣла уже народомъ. Палачи, изготов-

(*) Повѣсть, Фридр. Якобса.

Digitized by Google

лявшіеся къ ужасному дѣйствованію, окружены были толпами любопытныхъ зрителей, которые заняли всѣ улицы отъ тюрьмы до мѣста казни. Иной хотѣлъ взглянуть на лицо преступника при выходѣ его изъ тюрьмы, другой старался съ возвышеннаго мѣста посмотрѣть, какъ поведутъ его, третій — но — словомъ сказать, странное любопытство людей было возбуждено въ высочайшей степени. Замѣчено, что въ подобныхъ случаяхъ, въ народѣ, не смотря на многочисленность, бываетъ дикое молчаніе. Сердце всякаго бьется сильнѣе; каждый примѣняетъ чужія бѣды къ себѣ и съ невольнымъ ужасомъ ждетъ трагической развязки.

Ударъ колокола извѣстилъ о приближавшейся минутѣ казни; волненіе и вниманіе зрителей умножились. Взоры всѣхъ близко стоявшихъ обратились на тюремную дверь, изъ которой осужденный долженъ былъ переступить за порогъ жизни. Братья убитаго стояли на тюремномъ дворѣ, окруженные слугами и народомъ: они хотѣли сопровождать Ваннихъ до мѣста казни. Ударъ колокола былъ повторенъ. Наконецъ растворились двери — но вмѣсто преступника вышелъ изъ нихъ тюремный приставъ. На лицѣ его написаны были тоска и безпокойство. Громкимъ голосомъ сказалъ онъ народу, что преступникъ, не извѣстно какимъ образомъ, ушелъ изъ тюрьмы.

Digitized by Google

Это извѣстіе разлетѣлось по всему народу и вмѣсто прежняго молчанія вездѣ слышенъ былъ шумъ и говоръ, какъ отъ плещущихъ волнъ. Не смѣемъ рѣшить, изъ одного-ли состраданія, или изъ уваженія къ обвиненному, однакожъ не многіе жаловались, что не увидятъ любопытнаго зрѣлища; напротивъ, большая часть радовалась его избавленію — но за то любопытство и желаніе узнать, какимъ образомъ онъ избавился, были всеобщи. Всѣ хотѣли услышать подробности страннаго избавленія Ванниха. Догадливая полиція разсказала имъ это по своему — разсказы ея разлились по всему городу и разумѣется съ прибавленіями, съ убавленіями, но мы не хотимъ повторять выдумки; будемъ разсказывать, какъ что было въ самомъ дѣлѣ, и скоро услышимъ это изъ устъ самаго Франца Ванниха.

Тюрьма въ Ицгрундѣ, крѣпкое каменное зданіе, находилась при замкѣ владѣтеля и примыкала къ городской стѣнѣ. Она соединялась съ небольшою церковью, въ которую былъ тѣсный входъ изъ самой тюрьмы, запиравшійся двумя желѣзными дверьми. Въ церкви не было другихъ оконъ кромѣ отверстія въ куполѣ, укрѣпленнаго желѣзною рѣшеткою. Въ сей-то храмъ, обыкновенно называвшійся церковью грѣшниковъ, приводили передъ казнію всякаго приговореннаго къ смерти для исповѣди и послѣднихъ ушѣшеній. Такъ было и съ

Digitized by Google

Ваннихомъ. Духовникъ ввелъ его въ церковь и за ними задвинули двери желѣзными запорами. Монахъ сѣлъ на скамью, противъ алтаря, Францъ сталъ подлѣ него на колѣна, и не смотря на увѣщанія монаха, обливаясь слезами, утверждалъ что онъ невиненъ. Не внимая словамъ своего ушѣшителя, Францъ безпрестанно смотрѣлъ на отверстіе въ куполѣ, сквозь которое въ этѣ минуты лились солнечные лучи. »Ты отвергаешь ушѣщенія мои« сказалъ наконецъ духовникъ: »но вспомни, сынъ мой, что черезъ нѣсколько минутъ жизнь твоя прекратится и ты предстанешь суду Всевышняго.«

— Отецъ! — отвѣчалъ Францъ — за нѣсколько минутъ думалъ я о смерти, теперь думаю о спасеніи отъ нея. — »Одинъ Ангелъ небесный можетъ спасти тебя,« возразилъ духовникъ: »здѣсь одна дверь, запертая желѣзными запорами, и та ведетъ тебя къ смерти.«

— Время дорого, почтенный Отецъ! Тюремщики ждутъ вашего знака, который будетъ моимъ смертнымъ приговоромъ. Но вы можете спасти меня. Вы знаете, что я невиненъ! Умоляю васъ: спасите меня! Это круглое окно въ куполѣ съ рѣшеткою, но при солнечныхъ лучахъ видно, что рѣшетка совершенно изржавѣла и камни вокругъ нее обвалились: я однимъ ударомъ разрушу ее и могу выскочить въ окно.« —

Digitized by Google

„Но это такъ высоко," сказалъ монахъ, »что не возможно туда добраться.« — Безъ вашей помощи, не возможно! Но будьте вы моимъ Ангеломъ-хранителемъ! не дайте врагамъ моимъ пролить невинную кровь! За это получите вы награду отъ правосудія Бога. Смотрите: я становлю на алтарь скамью (онъ сдѣлалъ это въ самомъ дѣлѣ); вы становитесь на нее и прислоняетесь къ стѣнѣ — вы сильны и высокаго роста, я могу стать вамъ на плеча, и вотъ я уже въ окнѣ. — Великодушный монахъ былъ съ нимъ согласенъ: онъ не только не почиталъ своею обязанностію способствовать казни невиннаго, но напротивъ хотѣлъ быть его спасителемъ и непредвидѣлъ большой опасности для себя въ настоящемъ случаѣ. »Съ Богомъ!« сказалъ онъ Францу: »я помогаю тебѣ!« Чувствительный юноша упалъ къ его ногамъ и цѣловалъ его руки. Онъ подсадилъ своего духовника на скамью, потомъ съ удивительною ловкостью сталъ ему на плеча, ухватился за рѣшетку, рванулъ ее два или три раза и она лежала уже на полу. Тутъ онъ схватился за окно, высунулъ въ него голову и плеча, взглянулъ еще разъ на почтеннаго монаха и не безъ труда и опасности выскочилъ вонъ. »Да поможетъ тебѣ Господь!« вскричалъ монахъ, когда Францъ былъ уже на землѣ. Онъ поставилъ скамью на прежнее мѣсто и ждалъ послѣдствій.

Digitized by Google

Между тѣмъ, не видя опредѣленнаго знака изъ церкви, тюремные приставы растворили дверь и главный изъ нихъ вошелъ въ церковь. »Гдѣ-же преступникъ?« спросилъ онъ съ удивленіемъ у Священника.— Не знаю! — отвѣчалъ тотъ, читая молитвенникъ. — »Какъ не знаете, когда были съ нимъ вмѣстѣ заперты! Куда скрылся онъ?« — Священникъ указалъ на круглое окно надъ алтаремъ: — »Всемогущій присылалъ Ангела для избавленія его.« —

Приставъ увидѣлъ отверстіе и на полу выломанную рѣшетку. »Но какъ могъ онъ туда взмоститься?“ — Эти разысканія ваше дѣло, а не мое. Я призванъ былъ исповѣдывать его, а не караулить — отвѣчалъ Священникъ и продолжалъ свое чтеніе. — »И за то смѣните заключеннаго и заступите его мѣсто. Посмотримъ, какой Ангелъ пособитъ вамъ выйдти отсюда.«

Приставъ захлопнулъ дверь, заперъ ее желѣзными запорами и замками и вышелъ объявить о непостижимомъ побѣгѣ Ванниха Юнкерамъ и всему народу.

Когда Приставъ возглашалъ свое объявленіе народу, на тюремномъ дворѣ все было въ страшномъ волненіи. Въ нѣсколько минутъ были осѣданы легкіе кони, и всадники вооруженные саблями и пистолетами поскакали, сопровождаемые тучами на-

Digitized by Google

рода, черезъ мостъ, въ погоню за убѣжавшимъ. Они раздѣлились по-двое, и нѣкоторые изъ нихъ направили путь въ Бамбергъ, другіе къ Кобургу, прочіе направо и налѣво, по лѣсамъ и кустарникамъ.

Тюремный приставъ съ почтеніемъ снявъ шляпу, шелъ впереди фонъ Ланековъ, Ульриха и Рудольфа, которые хотѣли сами видѣть мѣсто побѣга. Проходя черезъ толпы народа, они кидали звѣрскіе взгляды на обѣ стороны и иногда прорывались у нихъ брань на тюремщика и нѣкоторыя невнятныя слова.

При входѣ ихъ въ церковь, духовникъ всталъ со скамьи, закрылъ свой молитвенникъ, привѣтствовалъ ихъ, но вмѣсто отвѣта они приступили къ нему съ дерзкою наглостію и спрашивали, какъ могъ уйдти Ваннихъ? Отвѣтъ былъ прежній—и не могъ быть инымъ. Раздраженные братья велѣли рабамъ своимъ связать руки монаху и бросить его въ особую тюрьму: онъ не противился. Спокойно предавая себя въ руки притѣснителей, онъ сказалъ имъ: »Жизнь моя не въ вашей власти, но во власти Бога! Если Ему не угодно — я не погибну.« — Увидимъ! возразилъ Рудольфъ — но мы не можемъ терпѣть у себя бездѣльника, который помогаетъ убѣгать отъ казни душегубцамъ. —

Бѣднаго монаха съ связанными руками повели черезъ дворъ. По обѣимъ сторонамъ его шли рабы фонъ Ланековъ, а нѣсколько

Digitized by Google

позади и они сами, съ лицами мрачными, ужасными. Это зрѣлище привело всѣхъ въ движеніе. Отца Ансельма знали многіе и были увѣрены, что онъ неспособенъ ни къ какому дурному дѣлу; кто не зналъ его, хвалилъ по крайней мѣрѣ за то, что онъ помогъ уйдти Францу Ваннихну. Глухой ропотъ перерывался ясно слышными жалобами: »Довольно того, что они похищаютъ дѣвушекъ« говорили многіе »но не ужели мы будемъ спокойно смотрѣть на оскорбляемаго служителя алтарей? не ужели въ Швабіи и Венгріи люди умнѣе насъ? Кто позволилъ Франконцамъ дѣлать у насъ все, что ни захотятъ?«

Всѣ эти слова пошли однакожъ на воздухъ. Тюрьму заперли, народъ разошелся, и черезъ нѣсколько времени увидѣли Фонъ-Ланековъ съ своими рабами скачущихъ за городъ, также въ погоню за убійцею.

Какъ скоро Францъ соскочилъ на землю — онъ подобно сернѣ пустился бѣжать черезъ поле и лугъ, до самаго березоваго лѣса, гдѣ остановился на минуту перевести дыханіе. Въ эту пору услышалъ онъ первый ударъ погребальнаго колокола: невольно колѣна его подогнулись и онъ съ горячностію благодарилъ Бога за свое чудесное избавленіе. Тутъ, какъ-бы подкрѣпленный новыми силами, онъ побѣжалъ еще скорѣе прежняго. Избѣгая встрѣчи съ людьми, онъ направлялъ свой путь не

Digitized by Google

по большой дорогѣ, а по долинамъ и перелѣскамъ; къ тому же слухъ о его казни привлекъ народъ изъ всѣхъ окрестностей въ городъ, такъ что въ деревняхъ оставалось людей немного. Страхъ и печаль тѣснили его сердце — но вмѣстѣ съ ними онъ чувствовалъ и голодъ, ибо послѣ вчерашняго тюремнаго куска хлѣба онъ еще ничего не ѣлъ. Наконецъ полуденный жаръ и усталость вовсе лишили его силъ: онъ рѣшился искать безопаснаго мѣста, гдѣ бы могъ отдохнуть.

Францъ былъ въ долинѣ, усѣянной лѣсомъ и кустарникомъ, пригорками и пещерами, гдѣ въ жаркое время дня укрывались съ своими стадами пастухи. Между кустарникомъ онъ увидѣлъ дорожку, ведущую вверхъ, къ пещерѣ, передъ которою сидѣлъ молоденькій пастухъ со стадомъ козъ и дѣлалъ себѣ тросточку. »Помогай Богъ!“ закричалъ ему Ваннихъ. — Милости просимъ! сказалъ пастухъ. „Другъ! нѣтъ-ли у тебя куска хлѣба для утомленнаго странника,« продолжалъ Ваннихъ, подходя къ пастуху: »если ты утолишь мой голодъ, я буду за тебя молиться Богу.« Не говоря ни слова, пастухъ протянулъ руку къ своей котомкѣ, вынулъ изъ нее кусокъ хлѣба и сыръ, и отдавая Францу, сказалъ: — Если хочешь пить, въ двухъ шагахъ направо ключъ чистой воды. — Пастухъ продолжалъ свою работу, а Францъ пошелъ освѣжиться водою; но едва успѣлъ онъ утолить

Digitized by Google

свою жажду, какъ вдругъ услышалъ невдалекѣ человѣческіе голоса и топотъ лошадиный. Опрометью бросился онъ къ пастуху и сказалъ: »Милый мальчикъ! будь моимъ спасителемъ! Я слышу погоню: это вѣрно слуги фонъ-Ланековъ, ищутъ меня; скрой, спаси честнаго человѣка!« Молодой пастухъ взглянулъ на него большими, голубыми глазами, и указавъ рукою на внутренность пещеры, сѣлъ на другое мѣсто, откуда ему было видно все вокругъ. Онъ продолжалъ обдѣлывать тростинку, какъ будто у него ничего не было на сердцѣ. Въ эту минуту подскакали два всадника и кричали ему вверхъ, не видалъ ли онъ бѣглеца. — »Что вы говорите?« закричалъ имъ пастухъ. — Развѣ вы глухъ? отвѣчай скорѣе! — »Сначала отвѣчайте вы мнѣ.« — Заживо пропалъ этотъ разбойникъ! сказалъ одинъ всадникъ другому. — »А! вы вѣрно ищете какого нибудь бѣглеца?« сказалъ пастухъ: »жаль, что это не раньше часомъ, я бы заработалъ себѣ на завтракъ. Онъ въ голубой курткѣ и въ кожаныхъ шароварахъ?« — Да! да! Да гдѣ же онъ? — »У него большіе черные глаза, красивые волосы, прекрасный ротъ?« — Да, да! Стало быть вы видѣлъ его? — »Какъ же! Точно такой человѣкъ былъ у меня, выпросилъ хлѣба, воды, поблагодарилъ меня и побѣжалъ такъ прытко, какъ будто его сзади вороны клюютъ.« — Куда же

Digitized by Google

онъ побѣжалъ? — »Налѣво, все налѣво! Теперь, я думаю, онъ ужь на землѣ Г-на Банца.«

Всадники посмотрѣли другъ на друга. »Послушай братъ,« сказалъ одинъ, »лошади измучились, мы то же; покуда доѣдемъ до владѣній Г-на Банца, Францъ вѣрно будетъ ужь далеко, а вѣдь тамъ мы не властны схватить его. Что мучиться попусту; и такъ полдня мы скакали какъ бѣшеные. Послушай, пастухъ, нѣтъ ли у тебя чего нибудь поѣсть?« — У меня нечѣмъ и мыши накормить, отвѣчалъ пастухъ. — »А это что у тебя?« — Это козы моего батюшки. — »Такъ давай намъ молока!« — Пожалуй! сказалъ пастухъ. —

Мальчикъ принялся доить козу, а всадники привязали лошадей своихъ къ дереву и сѣли. — »О, братъ, да какъ здѣсь прохладно!« сказалъ одинъ. »Послушай, мнѣ вѣдь все равно, будетъ ли Францъ на висѣлицѣ или нѣтъ, а не хотѣлось бы! — Но мнѣ кого хотятъ пусть того и отдаютъ въ руки палачамъ, только-бы не меня. — »За-чѣмъ Ланеки отправили насъ на лѣнивыхъ лошадяхъ? колесо-то бы не даромъ расправили.«

Между тѣмъ пастухъ принесъ имъ молока, и когда они принялись за него, онъ сказалъ: »Да что сдѣлалъ этотъ человѣкъ, котораго вы ищете?« — Развѣ ты не знаешь? За восемь дней назадъ онъ убилъ Вилибальда Фонъ-Ланека. — »Правда, сказалъ

Digitized by Google

другой всадникъ: да кто велѣлъ Виллибальду волочиться за Лизетой? Кто далъ ему право?« — Сила, да богатство! отвѣчалъ первый. —

При этихъ словахъ подошла къ пещерѣ дѣвушка, сестра молоденькаго пастуха, которая ходила отыскивать отставшую козу. Увидя чернобровую, черноглазую красавицу, всадники вздумали пощупить правомъ сильнаго. Они подскочили къ ней, начали ласкаться и говорить глупости. Дѣвушка съ крикомъ бросилась отъ нихъ въ пещеру — законные разбойники за нею — и въ одну минуту скрывшійся Францъ могъ быть открытъ и пойманъ. Но остроумный мальчикъ и тутъ спасъ его. Онъ схватилъ камень, и бросилъ его такъ ловко въ привязанныхъ къ дереву коней, что тѣ взбѣсились, оторвались отъ дерева и побѣжали. »Господа! Господи!« закричалъ пастухъ — »скорѣе! лошади ваши ушли!« Всадники тотчасъ оставили дѣвушку и во всю прыть погнались за новыми бѣглецами. Скоро стукъ ихъ ботфортовъ уже не былъ слышенъ. Проводивъ этихъ гостей, мальчикъ со смѣхомъ звалъ къ себѣ Франца и разсказалъ, какъ славно онъ обманулъ недогадливыхъ его преслѣдователей. Францъ между тѣмъ сидѣлъ прижавшись въ самой глубинѣ пещеры, и когда онъ вышелъ оттуда, то дѣвушка закричала и испугалась его еще болѣе нежели дерзкихъ всадниковъ. Братъ

Digitized by Google

велѣлъ ей молчать и смотрѣть за козами, а самъ между тѣмъ повелъ Франца на другую сторону горы, желая показать ему безопасную дорогу.

Провожая своими черными глазами молодаго незнакомца, дѣвушка не знала, что обо всемъ этомъ думать.

Между тѣмъ въ городѣ происходило совсѣмъ другое. Народъ, собравшійся смотрѣть казнь преступника, теперь разбрелся по домамъ, и нѣкоторые зашли въ трактиръ утолить жажду крѣпкимъ пивомъ. Сердечное движеніе и непріятное зрѣлище волновали всѣхъ. Разгоряченныя головы оживили сердца и развязали языкъ, — послѣ этого диво-ли, что по самое, о чемъ на площади шептались, здѣсь говорили вслухъ, громкимъ голосомъ. Многіе утверждали, что Ваннихъ поступилъ справедливо, когда защищая честь сестры своей, убилъ Виллибальда фонъ-Ланека, и что если-бы его казнили, то это была-бы вопіющая несправедливость. Еще болѣе неправосудія видѣли въ томъ, что почтенный монахъ, освободившій невиннаго, былъ теперь въ тюрьмѣ.

Когда зашла рѣчь объ освобожденіи Ванниха, никто не умѣлъ порядочно изъяснить, какимъ образомъ оно сдѣлалось. Одинъ изъ присутствовавшихъ всѣми особенно уважаемый человѣкъ, блѣдный, худощавый лицомъ, сказалъ: »Тутъ говорить

Digitized by Google

много не нужно! Повѣрьте мнѣ, что это не могло случиться естественнымъ образомъ. Отецъ Ансельмъ столь святой мужъ, что своими молитвами онъ можетъ разрушать заговоры и заставить падать стѣны. Тѣмъ жалостнѣе что человѣкъ, свыше благословенный, претерпѣлъ неслыханное насиліе, за которое Богъ накажетъ всю нашу страну. Кто знаетъ что съ нимъ будетъ? И когда исполнится мѣра злодѣяній и правосудіе Божіе пошлетъ Ангела-мстителя, кто претерпитъ наказаніе? Одни-ли виновные, или и тѣ, которые видѣли злодѣянія и съ безразсуднымъ спокойствіемъ терпѣли ихъ?«

»Мы не будемъ долѣе терпѣть!« вдругъ закричало нѣсколько голосовъ. — »Освободимъ его!« загремѣли другіе. »Разломать тюрьму, разломать тюрьму!« закричали полупьяные собесѣдники. »Молодые Ланеки какъ собаки побѣжали за добычею; рабы ихъ съ ними: вертепъ разбойниковъ теперь пустъ, старый Ланекъ въ подагрѣ; освободимъ святаго мужа или всѣ погибнемъ! Друзья — маршъ!«

Съ такими военными криками, человѣкъ двадцать задорливыхъ гражданъ, вооруженные вилами, граблями и подобнымъ оружіемъ, а иные и вовсе безъ оружія, побѣжали къ замку. На дорогѣ страхъ разогналъ изъ нихъ половину, такъ что не болѣе дюжины человѣкъ прибѣжали на мѣ-

Digitized by Google

ремный дворъ и съ крикомъ требовали освобожденія отца Ансельма. Тюремщикъ обѣщалъ исполнить ихъ желаніе; но лишь только онъ заперъ за собою дверь, какъ ружейный залпъ изъ оконъ нѣкоторыхъ убилъ, ранилъ и всѣхъ осталыныхъ забіякъ привелъ въ ужасъ. Они бросились къ дверямъ, надѣясь разломать ихъ, но желѣзо и запоры противились; они обратились въ бѣгство, но мостъ былъ поднятъ. Тутъ осажденные перестали стрѣлять, сдѣлали жестокую вылазку на полоумныхъ, испуганныхъ своихъ непріятелей, переловили ихъ, заковали въ желѣза и посадили въ подземныя шпорьмы.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Современная Русская Литтература.

26. *Разборъ трехъ статей, помѣщенныхъ въ Запискахъ Наполеона.* Денисомъ Давыдовымъ. Москва. 1825. in 8. 65 стр.

Доказательство, что народъ совершенствуется, если не одни только *Литтераторы по ремеслу* занимаются Литтературою, но благодѣтельныя занятія литтературныя распространяются на всѣ званія народа: благодаря благородному порыву къ просвѣщенію, наши воины составляютъ нынѣ и многочисленную и дѣятельнѣйшую часть Литтераторовъ нашихъ. Отдадъ часть времени своимъ обя-

Digitized by Google

занимостямъ, многіе изъ нихъ посвящаютъ, остальное тихимъ занятіямъ кабинета. Въ числѣ почетныхъ именъ нашей Литтературы мы находимъ имена извѣстныхъ нашихъ воиновъ.

Но между ими, какъ звѣзда блеститъ имя Д. В. Давыдова. Если можно толковать пророчество Суворова, Д. Б. точно выигралъ *три сраженія* (*): бывъ ужасомъ враговъ на поляхъ брани, онъ былъ побѣдителемъ своихъ соперниковъ въ Эротической Поэзіи: въ мирѣ, лира его плѣняла насъ звуками очаровательной задумчивости, пылкой страсти; на снѣжныхъ бивуакахъ, въ шаборахъ воинскихъ раздавались его залетныя пѣсни, лихія посланія. Съ тѣхъ поръ, какъ войну мы стали знать по преданіямъ, Д. В. явился на новомъ поприщѣ. Изящною прозою разсказывалъ онъ намъ тайну ужаса, нѣкогда наводимаго имъ на враговъ, бесѣдовалъ о томъ, что съ нимъ случалось въ страшный годъ отечественной войны — и кто съ чувствомъ не читалъ его Дневника! Мнѣ случилось слышать чтеніе Дневника Давыдова, въ кругу молодыхъ офицеровъ: надобно было видѣть, какое дѣйствіе производили на нихъ описанія битвъ и дѣлъ Давыдова: они восклицали вмѣстѣ съ нимъ, горѣли нетерпѣніемъ вступить въ слѣдъ его; я самъ, мирный житель отечественныхъ полей, увлекаемъ былъ непреоборимымъ порывомъ Поэзіи, горящей въ словахъ, въ выраженіяхъ Давыдова!

Теперь, скинувъ шлемъ и положивъ мечь, Д. В. казалось, давно уже забылъ отечественную Литтературу. Много времени прошло, какъ лира его за-

(*) Извѣстно что Суворовъ, увидѣвъ двѣнадцатилѣтняго Давыдова, посмотрѣлъ на него, благословилъ и сказалъ: *ты выиграешь три сраженія!*

Digitized by Google

молкла: съ нетерпѣніемъ ждемъ окончанія его Дневника и все еще не дождались.

Но бодрый духъ Давыдова не изнемогъ ни въ тишинѣ сельскаго уединенія, ни въ шумѣ столичной жизни: такихъ людей, какъ онъ, не изнѣживаетъ лѣнь уединенія! Созерцая бодрымъ духомъ прошедшее и будущее, новымъ Литературнымъ произведеніемъ онъ доказываетъ намъ свою дѣятельность и силу ума и сердца!

Событія прошедшихъ военныхъ лѣтъ дѣлаются нынѣ уже достояніемъ Исторіи: они прошли безъ возврата. Человѣкъ низлагавшій все человѣческое — умеръ, и съ нимъ умеръ вѣкъ его: наступила другая эпоха. — Кто дѣйствовалъ, тотъ нынѣ разсказываетъ.

Въ запискахъ Наполеона находятся три статьи, гдѣ рѣчь идетъ о Русскихъ партизанахъ. Наполеонъ увѣряетъ, что при переходѣ арміи Французской до Москвы не перехваченъ былъ Рускими ни одинъ большой, ни одинъ отсталый, ни одинъ эстафетъ, ни одинъ подвозъ; что то-же было и во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ, то-же и въ прежнихъ кампаніяхъ: Аустерлицкой, Іенской, Фридландской, и наконецъ, что во время движенія на Москву, Французская армія никогда не имѣла въ тылу своемъ непріятеля.

Д. В. опровергаетъ всѣ упомянутыя слова Наполеона. Съ отличнымъ искусствомъ составилъ онъ свое опроверженіе: надобно читать его вполнѣ; впрочемъ, жаръ любви къ Отечеству, сильное чувство собственнаго достоинства, порядокъ мыслей, чистота слога могутъ быть принадлежностью многихъ, напротивъ Поэзія, горящая въ каждомъ выра-

Digitized by Google

женіи, какъ намъ кажется, есть неотъемлемая собственность одного Давыдова — тайна его, которой донынѣ еще никто не научился!

Какъ человѣкъ высокаго чувства отозвавшись о Наполеонѣ, онъ излагаетъ причины, побудившія его писать разборъ словъ Наполеона:

»Слова, падшія съ такой высоты,« говоритъ онъ »не суть уже шипѣніе раздраженной посредственности, столь давно преслѣдующей партизановъ нашихъ — это удары Юпитера; звукъ ихъ можетъ увѣковѣчиться въ общемъ мнѣніи, какъ увѣковѣчились въ немъ всѣ тѣ ложныя преданія, кои равнодушіе людей полѣнилось изслѣдовать, повторяя безпечно то, что уже другими сказано.

»Я одинъ изъ обвиняемыхъ. Честь вооружаетъ меня противъ нарѣканій ужасныхъ, сокрушительныхъ, можетъ быть неотразимыхъ. Но что дѣлать? Новый Леонидъ, иду на громады Ксеркса! Мнѣніе мое о партизанской моей службѣ не равняется съ тѣмъ вниманіемъ, коимъ почли ее мои соотчичи; однако оно не упадаетъ и до презрѣнія. Я скажу болѣе: я считаю себя рожденнымъ единственно для роковаго 1812 года, но рожденнымъ подобно тому рядовому солдату, который въ дыму и въ сумятицѣ Бородинской битвы, стрѣляя на удачу, убилъ десятокъ Французовъ. Какъ ни мало употребилъ онъ на то и знанія и дарованія, при всемъ томъ судьба опредѣлила его *уменьшить* непріятельскую армію десятью человѣками и содѣйствовать общему ея истребленію своимъ товарищамъ.

»Такъ я думаю о себѣ, уменьшивъ непріятельскую армію по мѣрѣ способовъ, предоставленныхъ

Digitized by Google

мнѣ начальствомъ, и способностей, данныхъ мнѣ Природою.

»Въ волѣ Наполеона налагать въ числѣ прочихъ и на меня проклятіе за пролитую кровь его воиновъ— но не отнимай онъ у меня дѣлъ моихъ, не стирай съ сабли моей кровавыхъ обрызговъ, сихъ отпечатковъ чести, купленныхъ трудами и ежеминутною жертвою жизни. . . Это моя собственность, это мой участокъ въ славѣ земляковъ моихъ, цѣнъ для меня драгоцѣннѣйшій, что онъ одинъ возвышается на моей жизни, безплодной въ своей юности и въ наклонности своей ничего для честолюбія необѣщающей.“

— Кто такъ понимаетъ, не можетъ быть обыкновеннымъ человѣкомъ! Выписываемъ еще нѣсколько словъ, въ которыхъ говоритъ истинно - высокое чувство:

»Не мнѣ упрекать можно въ томъ, чтобы я уступалъ кому - либо во враждѣ къ посягателю на независимость и честь моей родины, не въ той враждѣ, которая шипитъ и прячется, но въ той, которая молча хватаетъ за горло. Товарищи мои помнятъ, если не удачи, то по крайней мѣрѣ усилія мои, всѣ клонившіяся ко вреду непріятеля въ теченіи войны отечественной и заграничной; но они помнятъ также и удивленіе и восторги мои, подвигами Наполеона возбужденныя, и уваженіе къ войскамъ его, которое питалъ я въ душѣ моей среди борьбы военной. Солдатъ, я и съ оружіемъ въ рукахъ отдавалъ справедливость первому солдату вѣковъ и міра; я любовался, я обворожаемъ былъ храбростію, какою одеждою она ни была облекаема, въ какихъ рядахъ она ни ознаменовывалась, и Багратіоно-

Digitized by Google

во *браво*, вырвавшееся въ похвалу непріятеля среди самаго пыла Бородинской битвы, отозвалось въ душѣ моей, но ее не удивило (*). Такъ чувствовалъ я, когда сердце мое билось подъ гусарскимъ ментикомъ, такъ я чувствую, за плугомъ и въ мирномъ кабинетѣ. Нѣтъ, не ненависть, но любовь къ истинѣ водили перомъ моимъ; впрочемъ я не сочинялъ, а подводилъ статьи, противорѣчащія нѣкоторымъ статьямъ, помѣщеннымъ въ Запискахъ Наполеона, писанныхъ наобумъ, наскоро и безъ документовъ. Читатель рѣшитъ, на чьей сторонѣ правда — но во всякомъ случаѣ онъ конечно отдастъ мнѣ справедливость въ томъ, что Рускій, я не забылъ приличія и вѣжливости въ выраженіяхъ, опровергая сказанія того, коего память безстыдно тревожима нѣкоторыми соотечественниками его, сослуживцами и даже людьми имъ облагодѣтельствованными!“

Признаться, я горжусь, что Рускій *такъ* чувствуетъ, что Рускій сказалъ это!

Книга Д. В. столь любопытна, что надобно бы переписать ее съ начала до конца, если-бы я захотѣлъ показать все что важно и любопытно въ ней и для воина и для простаго читателя: пусть обвинятъ меня въ пристрастіи — но по моему мнѣнію, въ ней нѣтъ ни одного слова лишняго.

Д. В. бюллетенями Французской арміи, Монитеромъ, какъ оффиціяльнымъ Журналомъ, письма-

(*) Извѣстно что Князь Багратіонъ, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ какъ получилъ смертельную рану, закричалъ *браво* 58 му линейному Французскому полку, первому изъ полковъ Даву стова корпуса, который вскочилъ на флеши, расположенныя предъ Семеновскимъ и самимъ Княземъ Багратіономъ защищаемыя. Д.

Digitized by Google

ми Бертье къ начальникамъ корпусовъ и отбитыми у непріятеля бумагами доказываетъ несправедливость словъ Наполеона. Онъ разсказалъ притомъ множество любопытныхъ подробностей, на прим. о переговорахъ Генерала Лористона съ Фельдмаршаломъ Кутузовымъ, о томъ, что самъ Наполеонъ два раза, въ 1812 году, едва избѣжалъ отъ нашихъ наѣздниковъ. Не льзя не замѣтить его мыслей о томъ, что въ кампанію 1807 г. еще не совершенно знали теорію партизанскихъ дѣйствій. На слова Наполеона, что пребываніе его въ Москвѣ продолжалось 20 дней, Д. В. отвѣчаетъ:

»Наполеоново пребываніе въ Москвѣ продолжалось не 20 дней, а 34 дня. Онъ вступилъ въ Москву 2 Сентября, а выступилъ изъ нее 7 Октября. Замѣчаніе сіе весьма важно, ибо сіи 14 дней суть главнѣйшіе союзники превосходства Тарутинскаго пункта, имѣвшаго столь непосредственное вліяніе на судьбу непріятельской арміи. И подлинно: выступи армія сія 14 дней прежде, то ни одинъ замыселъ Фельдмаршала не достигъ бы до полной зрѣлости! Армія наша не успѣла бы усилиться частію войскъ, сформированныхъ Княземъ Лобановымъ; въ лагерѣ ученіе рекрутъ и поступившихъ въ линейные полки рашниковъ не пришло-бы къ окончанію; съ Дону не успѣли-бы прибыть 24 полка козаковъ, что съ находившимися при арміи полками составило болѣе 20 тысячъ истинно-легкой конницы, причинившей столь много вреда непріятелю во время его отступленія; духъ арміи не возвысился бы отъ побѣды, одержанной надъ непріятельскимъ авангардомъ 6 Октября; и наконецъ, ходъ продовольствія не успѣль-бы еще вступить въ колею навыка шакъ,

Digitized by Google

чтобы при преслѣдованіи непріятеля подвозы могли кругообращаться постоянно изъ арміи въ хлѣбороднѣйшія Губерніи, а изъ оныхъ въ армію, вездѣ, гдѣ она ни находилась. Все сіе случилось между 23 Сентября и 7 Октября.

»Въ противоположность сему, послѣдніе 14 дней довершили разстройство непріятельской арміи. Недостатокъ въ продовольствіи оказался уже по истеченіи 20-дневнаго срока; ибо все, что еще оставалось подъ рукою, все окончательно израсходовалось, а по израсходованіи всего, бродяги умножились и развратъ обуялъ всѣ части арміи. Если бы армія сія выступила 14 дней прежде, то она не только избѣгла-бы голода, но и прошла-бы все разстояніе отъ Москвы до Смоленска путемъ сухимъ и погодою ясною, по той причинѣ, что осень была необыкновенно теплая, а стужи и вьюги поднялись только 22 Октября подъ Вязьмою, т. е. въ то время, въ которое непріятель могъ уже быть за Смоленскомъ. Я не упрекаю и не критикую, а разсказываю, оставляя самому читателю дѣлать заключеніе о важности тѣхъ 14 дней, о которыхъ Наполеонъ умалчиваетъ.“

Читатели могутъ судить сами, какъ должно порадовать всѣхъ Рускихъ появленіе книги Д. В. Давыдова: смѣло скажемъ что онъ будетъ всегда незабвенъ и какъ воинъ, и какъ писатель-Поэтъ въ душѣ, въ дѣлахъ и въ словахъ!

27. *Отчетъ Комитета Общества поощренія художниковъ за* 1824 *годъ*, съ присовокупленіемъ списка Членамъ онаго и проч. Спб. 1825. in 8. 32 стр. съ таблицею.

Digitized by Google

Съ чувствомъ благодарности къ почтенному Обществу прочитали мы Отчетъ его. Вотъ одно изъ убѣдительныхъ доказательствъ, что на Руси всякое доброе намѣреніе находитъ и благосклонное одобреніе МОНАРХА и ревностное участіе знаменитыхъ сыновъ Отечества!

Дѣйствія Общества, учредившагося въ 1820 году, болѣе и болѣе усиливаются съ каждымъ годомъ. Предположивъ себѣ цѣлью: руководство и вспоможеніе юнымъ художникамъ, у которыхъ жаръ къ ученію и славѣ могли бы потушить бѣдность и недостатки, занятіе работою извѣстныхъ уже артистовъ, часто нуждающихся въ оной, Общество и подкрѣпляетъ ревность къ трудамъ художниковъ и вмѣстѣ распространяетъ въ Отечествѣ охоту къ произведеніямъ Изящныхъ Художествъ. Въ 1820 году Общество состояло изъ 8 Членовъ; нынѣ участвуютъ въ немъ почтеннѣйшихъ вельможъ и любителей отечественнаго просвѣщенія болѣе 60. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ 1822 г. жалуетъ Обществу по 5000 руб.; отъ Г-дъ Членовъ поступило въ кассу Общества въ три года болѣе 30 тысячъ руб. и такая же почти сумма отъ мѣстъ и лицъ, обращавшихся къ Обществу съ просьбою о заказѣ, чрезъ посредство его, разныхъ художественныхъ произведеній. Занимая работою живописцовъ, рисовальщиковъ, скульпторовъ, архитекторовъ, литографовъ, гравёровъ и проч., Общество выдало имъ за труды съ 1820 г. около 70 тысячъ рублей; въ пособіе и награду, на воспитаніе и содержаніе художниковъ болѣе 17 тысячъ. Къ 1825 г. оставалось въ Депо Общества, художественныхъ произведеній и матеріаловъ, почти на 47 ты-

Digitized by Google

сячь. Послѣ всего этого, какъ не надѣяться дальнѣйшаго распространенія.

Съ признательностію видѣли мы многоразличіе средствъ, употребляемыхъ Обществомъ къ дальнѣйшему увеличенію способовъ дѣйствовать и на художниковъ и на Публику. Кромѣ того, что на счетъ Общества отправлены въ чужіе краи два, много обѣщающіе юные художника, братья Брюло (*), Общество издаетъ образцовые рисунки съ лучшихъ картинъ для начинающихъ учиться рисовать и рисовальную школу Ревердена. Прежде часто усердіе воздвигающихъ храмы Божіи не знало, куда обратиться для пріобрѣтенія изящныхъ рисунковъ, при исполненіи своихъ намѣреній; нынѣ стараніемъ Общества отвращено сіе важное неудобство: 80 образцовыхъ плановъ и фасадовъ церквей издано Обществомъ.

Изящное произведеніе Торвальдсена: Бюстъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, будетъ размножено въ оттискахъ для желающихъ имѣть сію драгоцѣнность. Предположено отлитіе многихъ статуй, произведеніе рѣзныхъ камней и камеевъ; также важное предпріятіе Общества состоитъ въ изданіи эстамповъ,

(*) Знатоки отдавали справедливую похвалу трудамъ ихъ, еще до отъѣзда изъ Россіи произведеннымъ. Теперь изъ Рима увѣдомляютъ Общество, что выборъ его не могъ пасть на людей достойнѣйшихъ. П. Г. Ипполитскій, нашъ Посолъ въ Римѣ, въ депешѣ на имя Г. Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, упоминаетъ о Карлѣ Брюло въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Я рѣдко видалъ счастливѣйшее соединеніе хорошихъ способностей и истинныхъ средствъ, какія отличаютъ сего молодаго человѣка.“ Кто знаетъ, что можетъ выйдти изъ пламенной головы юнаго художника, подкрѣпляемаго такими ободреніями?

Digitized by Google

на которыхъ изображались бы знаменитыя происшествія и дѣянія изъ отечественной Исторіи: сіе предпріятіе заслужило — особенное вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, повелѣвшаго, по представленіи въ Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА пяти оттисковъ каждаго рисунка, возвращать Обществу издержки, которыхъ будетъ стоить гравированіе, литографированіе или металло-графированіе, предоставляя эстампъ въ пользу Общества. На первый случай избраны два важныя событія новѣйшей Исторіи: Штурмъ Измаила и Тенедосское сраженіе.

Сверхъ пособія, оказаннаго братьямъ Брюло, Общество на свой счетъ воспитываетъ трехъ юныхъ живописцовъ: Григорія и Никанора Чернецовыхъ и Тимофея Головню, одаренныхъ отличными талантами.

Академія Художествъ обыкновенно награждаетъ золотыми медалями отличныхъ художниковъ, но только тѣхъ, которые принадлежатъ къ числу собственныхъ ея воспитанниковъ и притомъ кончили полный курсъ. Оцѣняя благородное рвеніе, возбуждаемое сими наградами, Общество опредѣлило при каждомъ выпускѣ воспитанниковъ жертвовать три золотыя медали для награды тѣмъ художникамъ, которые по Уставу Академіи не могутъ быть награждены сею, и въ прошломъ году три юные артиста получили уже сіе важное свидѣтельство таланта и трудовъ.

Излишнимъ почитаемъ говорить, что все донынѣ изданное Обществомъ поощренія художниковъ ознаменовано отличнымъ вкусомъ и превосходнымъ исполненіемъ (*).

(*) На прим: *виды С. Петербурга* и другіе литографическіе рисунки. Пріятно думать, что любители изящнаго под-

Digitized by Google

Иностранная Литтература 1825 *г.*

Франція.

Весьма блестящій успѣхъ имѣла во Франціи *Исторія Герцоговъ Бургундскихъ* (*), соч. Г-мъ Баранпомъ. Не смѣемъ ничего рѣшительнаго сказать о семъ твореніи, совершенно въ новомъ родѣ, по словамъ Французскихъ Журналистовъ. »Мы утомились уже видя, что Исторію (говоритъ Авторъ въ предисловіи), какъ Софиста послушливаго и подкупленнаго, заставляютъ говорить что кому угодно. Мы требуемъ отъ нее дѣлъ и наблюдая всѣ движенія, всѣ подробности великой драмы, въ которой всѣ мы вмѣстѣ и актеры и зрители, мы хотимъ знать, какъ существовали народы и отдѣльныя лица, требуемъ, чтобы оживленные предстали они предъ насъ — и только! Всякій можетъ потомъ извлекать для себя такія заключенія, какія ему угодно, или лучше сказать никто не долженъ думать объ извлеченіи *опредѣленныхъ* слѣдствій. Ничего нѣтъ безкорыстнѣе воображенія: оно не требуетъ слѣдствій, и довольно, если вѣрная картина изображена для него Историкомъ. По такому плану писалъ я Исторію

крѣпящъ полезныя предпріятія Общества покупкою изданныхъ имъ произведеній. Надобно прибавишь, что они отличаются и чрезвычайною дешевизною. Три тетради *изображеній Кавказскихъ народовъ* (числомъ 30) продается за 48 рублей; *видовъ С. Петербурга*, каждая тетрадь, въ коей 4 эстампа, по 12 рублей! Живущія въ Москвѣ Особы могутъ получать какъ сіи, такъ и другіе эстампы, у Коммисіонера Общества поощренія художниковъ А. С. Ширяева, въ Университетск. книж. лавкѣ.

*) Histoire des Ducs de Bourgogne de la maison de Valois; съ эпиграфомъ: scribitur ad narrandum, non ad probandum. Парижъ, 1824 — 825 г.

Герцоговъ Бургундскихъ, Дома Валуа: она давно казалась мнѣ занимательною; я думаю, что избравъ ее, я успѣлъ выбрать изъ огромныхъ лѣтописей нашихъ эпоху, самую обильную событіями и послѣдствіями событій. Разсматривая ихъ въ отношеніи къ возвышенію и упадку обширнаго и блестящаго владѣнія Бургундскаго, я могъ заключить повѣствованіе въ опредѣленныя границы, чего не достигъ бы я, если бы занялся Исторіею цѣлой Франціи. Скажутъ, что мнѣ не должно было входить въ подробности, вообще до Франціи касающіяся; но я нахожу въ нихъ связь съ моимъ предметомъ... Впрочемъ, я хотѣлъ представить вѣрную картину одной изъ эпохъ нашей Исторіи и потому не долженъ былъ упускать ни одной отличительной черты въ сей эпохѣ. Меня оправдаетъ мое описаніе, если оно вездѣ представляетъ связь и занимательность, а этого и старался я достигнуть въ моемъ повѣствованіи. Прельщенный описаніями современниковъ, я думалъ что можно передать другимъ впечатлѣнія ими на меня произведенныя и важность въ нихъ находимую. Я старался возвратить Исторіи ту прелесть, какую похищаютъ у нее Историческіе романы. Она должна быть важна, точна, но почему не быть ей вмѣстѣ и справедливою и оживленною. Изъ добродушнаго разсказа лѣтописцовъ и изъ старинныхъ актовъ я старался составить повѣствованіе послѣдовательное, полное, вѣрное, которое къ занимательности одушевляющей Лѣтописи дополнило-бы то, чего имъ недоставало. Не должно было подражать слогу ихъ, но проникая въ духъ, возобновить краски ихъ. Для этого я стеръ всѣ слѣды собственнаго труда, скрылъ Историка, не прибавилъ отъ себя ни одной

Digitized by Google

мысли, никакого сужденія къ моему разсказу." Мы согласны, что и по плану Г-на Баранта, Исторія будетъ хороша: это доказываетъ одобреніе, заслуженное его твореніемъ; но впрочемъ на мѣнія его можно сыскать много возраженій. Называя Исторію подкупленнымъ Софистомъ, онъ говоритъ только о злоупотребленіи сего великаго знанія. Англинскіе Историки показали намъ высокую степень, до которой Историкъ можетъ возвыситься, на которой онъ можетъ намъ показаться не простымъ дѣецисломъ, но учителемъ потомковъ судьбами предковъ, гдѣ онъ повѣряетъ гипотезы ума и сердца человѣческаго. Какимъ-же образомъ, просто переписывая слова Лѣтописцовъ, достигнетъ Историкъ сего важнаго предположенія? Исторія бываетъ суха отъ безталантности писателя, или отъ ничтожности выбраннаго имъ предмета, а не отъ того что она по природѣ должна быть сухою. Если мы будемъ списывать Лѣтописцовъ (какъ бы ни искусно это дѣлалось), мы ограничимся ихъ близорукимъ обзоромъ, и какимъ образомъ тогда дадимъ мы полное понятіе объ умоначертаніи, нравахъ, обычаяхъ, понятіяхъ того времени, если не соображаемъ, что̀ было ихъ слѣдствіемъ, не говоря уже о томъ, что для полнаго соображенія надобно смотрѣть въ Лѣтописи не одного народа, но и въ описаніи иностранныхъ писателей и Лѣтописцовъ? Повторяемъ, что талантъ все замѣнитъ на время, но частныхъ случаевъ не льзя примѣнять къ цѣлому. — Не смотря на огромную цѣну, *Исторія Парижа*, соч. Ж. А. Дюлоромъ, вся раскуплена и печатается снова (*).

(*) Histoire civile, physique et morale de Paris. 3 изд. Парижъ, 1825 г. съ рисунками. Прежнія изд. были въ 20 Томахъ и продавались дороже 100 фр.

Исключая занимательность сей книги для Парижан, она очень любопытна вообще. Климатъ, произведенія, Историческіе памятники и событія, заведенія, рѣдкости Парижа — все истощено Сочинителемъ въ картинахъ, писанныхъ съ большимъ познаніемъ своего предмета и здравою критикою. Когда-то дождемся мы сочиненія, въ которомъ также хорошо былабы описана наша Москва, богатое и непочатое поле для Археолога и Историка! — *Исторія Греческой Литтературы*, Шелля, была издана въ 1812 г. подъ названіемъ *Сокращенной* Исторіи, но тогда же получила классическую славу и переведена на Нѣмецкій, Англинскій, даже Греческій, языки. Теперь Авторъ совершенно ее передѣлалъ, распространилъ и даже прибавилъ Библіографическія извѣстія объ изданіяхъ каждаго описываемаго имъ Поэта и Писателя (*): такимъ образомъ сочиненіе Г-на Шелля дѣлается для Греческой Литтературы тѣмъ же, что для Италіянской сочиненіе Женгене и для Нѣмецкой Бушгервека.

— Въ числѣ *Записокъ* надобно наименовать *Записки І. Фуше, Герцога Отрантскаго* (**), которыя публика читала съ большимъ любопытствомъ, не смотря на то что наслѣдники Фуше доказали подложность сихъ Записокъ и потому правительство велѣло уничтожить всѣ непроданные экземпляры.

(*) Histoire de la litterature grecque. Парижъ, 1825 г. 8 Томовъ. Цѣна 6 фр.

(**) Mémoires de Joseph Fouché, duc d'Otrante. Парижъ, 1825. 2 Т. in 8.

Digitized by Google

Для Лингвистиковъ важный подарокъ сдѣлалъ Г-нъ Дардъ изданіемъ книги: *Словарь Французско-Волофскій и Французско-Бамбарскій* (*): первымъ говорятъ на Сенегалѣ, и вообще этотъ языкъ, послѣ Арабскаго, можетъ почестьея всеобщимъ языкомъ Юго-Западной Африки. Авторъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ Сенегальскихъ Французскихъ колоніяхъ. Въ Предисловіи онъ представляетъ совершенно новыя замѣчанія касательно языковъ Африканскихъ вообще.

По случаю жаркихъ споровъ и прѣній объ эмигрантахъ, Гг. Таллиндье и Монгальви издаютъ *Собраніе всѣхъ законовъ и постановленій объ эмигрантахъ съ* 1791 *по* 1825 г. (**) — будетъ два Тома: въ первомъ помѣщено болѣе 350 статей; во второмъ помѣстится полное описаніе новѣйшихъ прѣній и установленій объ эмигрантахъ.

Полнаго собранія сочиненій Ж. Ж. Руссо, издаваемаго П. Р. Огюи, вышло 8е отдѣленіе изъ *двухъ* Томовъ (***), гдѣ помѣщены 3-я Ч. *Новой Элоизы* и *Смѣсь*. Гг. Шапюи (Инженеръ) и Беньо (Архитекторъ) издаютъ великолѣпнымъ образомъ *Сочиненія Палладіо* (****), въ листъ, съ рисунками и планами.

Любопытную книгу печатаетъ въ Парижѣ Профессоръ Фиркгофъ. Онъ сличалъ Виргилія

(*) Dictionnaire Français-Wolof et Français-Bambara, Парижъ, 1825. in 8. XXXII и 300 стр.

(**) Recueil général des lois et arrêts concernant les émigrés, déportés, condamnés, leurs heritiers и проч. Парижъ. 1828. Том. I. in 8. XXXIV и 567 стр.

(***) Oeuvres complètes de J. J. Rousseau и проч. Парижъ. 1825. VIII livraison.

(****) Oeuvres complètes de Palladio. Парижъ, 1825, in folio.

съ Греческими поэтами и нашелъ что смѣлый Римлянинъ, увѣряя всѣхъ, что легче отнять у Геркулеса палицу, нежели у Гомера одинъ стихъ, между тѣмъ искусно обобралъ и Гомера и другихъ Грековъ, такъ что стиховъ, въ которыхъ Виргилій подражалъ Грекамъ, въ Энеидѣ, Георгикахъ и Буколикахъ, набралось весьма много. Всѣ сіи стихи съ изъясненіями и примѣчаніями, поставленные въ параллель, издалъ Г-нъ Фиркгофъ, подъ названіемъ: Etudes Grecques sur Virgile (*). Вотъ неожиданный ударъ Классикамъ! Мы нашли по сему случаю замѣчаніе Журналиста, которое кажется намъ весьма справедливымъ, что «безъ сомнѣнія трудъ Г-на Фиркгофа весьма полезенъ *для учащихся*, если учители *постараются истребить* мнѣніе, котораго придерживается Г-нъ Фиркгофъ, будто Виргилій былъ рабскій подражатель своихъ предшественниковъ. Сходство между ими замѣчаемое легко объясняется сходствомъ предметовъ, положеній ими описываемыхъ, общимъ происхожденіемъ языковъ Греческаго и Латинскаго, одинаковостью вѣры, чтеніемъ Греческихъ поэтовъ, занимавшимъ Виргилія съ юныхъ лѣтъ, но *изъ случайнаго сходства* (?) не будемъ заключать, будто Виргилій только то и дѣлалъ, что подражалъ Грекамъ: это значитъ имѣть весьма ложное понятіе о поэтическомъ его геніѣ.» Разумѣется, что судить Поэта, каковъ Виргилій, не должно ни легкомысленно, ни поверхностно, но если онъ часто подражалъ или, лучше сказать, списывалъ

(*) Ou Recueil de tous les passages des poëtes grecs imités dans les Bucoliques, les Géorgiques et l'Enéide, и проч. Парижъ, 1825. Томъ II. in 8. 448 стр.

Digitized by Google

другихъ, хвалить также довольно странно, не смотря на отличный, самородный таланть его.

Мы не вѣрили новому способу лечить *всѣ* болѣзни, выдуманному будто бы Докторомъ Клоке и названному *accupuncture*: Нѣмецкій Журналистъ, у котораго мы нашли это извѣстіе, точно ошибся, или хотѣлъ пошутить. Открывается, что это нечто иное, какъ давно употребляемый Китайцами и Японцами спо об леченія, состоящій въ томъ, что больное мѣсто накалываютъ золотыми и серебряными иголками. Объ этомъ издана книга, переведенная съ Англинскаго Г-мъ Шарбоннье, подъ названіемъ: *Разсужденіе объ аккупунктировкѣ, или Жингъ-Кингъ Китайцовъ и Японцовъ* (*). Способъ сей весьма полезенъ (какъ увѣряютъ) въ ревматизмѣ, и Г-нъ Клоке употребляетъ его съ большимъ успѣхомъ. Не наше дѣло судить, правда-ли это, ибо и Медики еще спорятъ; но читая, что нѣкоторые больные вылечивались симъ способомъ *даже въ нѣсколько минутъ*, невольно вспомнишь о капельной системѣ, о переливаніи крови и другихъ забытыхъ нынѣ открытіяхъ, дѣлавшихъ нѣкогда столько споровъ въ Медицинѣ. Впрочемъ, Жингъ-Кингъ вообще употребляется Азіятскими народами; мы видали примѣры въ Сибири, что этотъ, и другой способъ Азіятцовъ — *прижигать тѣло*, употребляли Сибиряки и вылечивались. — Въ параллель книгѣ Г-на Вирея *О женщинахъ*, выдалъ книгу Г-нъ Лашезъ: *Физіологическая Гигіэна женщинъ*. Вотъ что говорятъ объ ней: »Кажется, что нашъ

(*) Traité de l'accupuncture, ou Zin-king des Chinois et des Japonais, Парижъ, 1825. in 8. 44 стр.

Digitized by Google

Авторъ занимается только гигіэною богатыхъ женщинъ, и что для небогатыхъ онъ напишетъ особую книгу: книга его не безполезна, особенно для людей большаго свѣта.«

Виконтъ Курпиврон перепечаталъ снова, исправленное сочиненіе свое *О плаваньѣ* (*), гдѣ замѣчательны мысли его о введеніи сего искуства между войсками и о пользѣ отъ того быть могущей.

О новомъ ожидаемомъ сочиненіи Ламартина мы уже упоминали. Кромѣ того, Поэзія не представила ничего замѣчательнаго во Франціи, по послѣднимъ извѣстіямъ. Графъ Буасси д'Англа собралъ всѣ свои сочиненія, подъ названіемъ: *Литтературныя и поэтическія изученія старика* (**), въ 6 Томахъ. Они состоятъ изъ двухъ Поэмъ, отрывковъ Исторіи Литтературы Французской и Смѣси. — Какой-то Поэтъ, Г-нъ Деннъ-Баронъ, описалъ стихами нѣсколько *цвѣтовъ*, напечаталъ стихи свои на лучшей бумагѣ, украсилъ рисунками и назвалъ: *Поэтическіе цвѣты*. Забавны замѣчанія критиковъ; видно, не льзя было не похвалить, и вотъ что они говорятъ: »Многое въ семъ твореніи доказываетъ силу воображенія. Авторъ можетъ усовершенствовать свое твореніе и сдѣлать его еще болѣе достойнымъ посвященія.« (Книга посвящена Герцогинѣ Беррійской). »Оно украшается полезными и любопытными примѣчаніями по части Ботаники, Географіи, Исторіи, Миѳологіи и выписками изъ мно-

(*) De la Natation et de son application à l'art de la guerre. 2. изд. Парижъ. 182 . in 12. съ многг. рисунк.

(**) Les Etudes littéraires et poétique d'un vieillard — Парижъ, 1825. in 12. 6 Том.

Digitized by Google

тихъ Поэтовъ; въ началѣ находится введеніе, наполненное весьма любопытными изъясненіями.» Хороши должны быть стихи, когда Критикъ принужденъ хвалить — *примѣчанія!* Но что говоритъ Критикъ о самыхъ стихотвореніяхъ? . . . »Боюсь, что *Поэтическіе цвѣты*, не смотря на достоинства блистающія въ нѣкоторыхъ, не много прибавятъ къ славѣ Поэта. Очень видно, что ему указали на этотъ предметъ, въ которомъ воображеніе точно какъ будто оковано. Можетъ быть я ошибаюсь, но осмѣлюсь сказать, что здѣсь стихи сочинены для рисунковъ, а не рисунки для стиховъ!»... За чѣмъ совѣстливый Критикъ не ушѣшилъ Поэта напоминаніемъ, что не у него перваго примѣчанія гораздо любопытнѣе книги. Мы сами видѣли, какъ одинъ Литераторъ, прочитавъ Делилева *Сельскаго жителя*, подарилъ Поэму какому-то молодому стихотворцу и велѣлъ переплести для себя одни примѣчанія.

Въ числѣ Альманаховъ замѣтны на нынѣшній годъ слѣдующіе: *Альманахъ посвященный дамамъ* и *Приношеніе дѣвицамъ* — оба составленные Г-жею Дюфренуа, гдѣ помѣщены стихи Ламартина, Суме, Гуго, Г-жи Сальмъ, Эйзакъ и другихъ извѣстныхъ стихотворцовъ и стихотворицъ. Проза слаба, особливо выборъ de bons mots старъ и обветшалъ. Собиратели оправдываются, что они хотятъ угодить на всѣ вкусы; mais, говорятъ имъ критики, il en est qu'on ne devrait point chercher à encourager. Въ *Поэтическомъ Альбомѣ* Г-нъ Шаррень собралъ старыя пѣсни Панара, Монкрифа, новую пѣсенку Беранжера, кое-что отъ другихъ, и только одинъ укоръ дѣлаютъ этому Альманаху, Критики: за чѣмъ

Digitized by Google

собиратель помѣстилъ стихи *своего рукодѣлья!* — Подъ именемъ: La Marotte de Ste. Pelagie, или *Мой въ тюрьмѣ*, собраны пѣсни и стихи двадцати одного Поэта, въ томъ числѣ Жуи и Беранжера. *Альманахъ спектаклей* продолжается уже четвертый годъ; его называютъ *чичероне*, необходимымъ для Парижскихъ жителей и особливо для чужестранцовъ и провинціаловъ пріѣзжающихъ въ Парижъ.

Литтерапурный антръ-пренёръ Кулье опять выступилъ съ книгою, которой выдумалъ заманчивое названіе. Прежде онъ выучивалъ въ 22 урока Астрономіи; теперь предлагаетъ: *Увеселительныя проблеммы Астрономіи и сферы съ разрѣшеніями оныхъ, сочиненіе, съ помощію коего умъ играя знакомится съ самыми величайшими трудностями Астрономіи и Географіи — переводъ Англинскаго сочиненія, семь разъ изданнаго!* (Парижъ, 1825.) Говоря о литтерапурныхъ спекуляціяхъ, надобно вспомнить о книгѣ: *Географическая Французская Панорама, или тысяча и одно изящество Французской Географіи*, съ 87 картами, съ 86 видами городовъ и замѣчательныхъ предметовъ (Парижъ. 1825) и все — за 12 франковъ! ... *Потребно-ли тутъ больше словъ?*

Хвалятъ два новые Французскіе Романа: *Тассъ или геній и несчастіе*, соч. Масса, и *Люксейльскій кающійся*, Деклюньи. Въ первомъ изображается великій страдалецъ любви и славы, незабвенный Поэтъ; второй заимствованъ изъ старинныхъ Французскихъ преданій и хорошо представляетъ нѣкоторые прежніе обычаи.

Digitized by Google

Новый Журналъ: *Агрономическій сборникъ* (*) принятъ хорошо, и будетъ продолжаться. Онъ издается Обществомъ Наукъ, Земледѣлія и Словесности, въ Монтобанѣ. Каждый мѣсяцъ выходитъ тетрадка листа въ два печатныхъ (за то дешево — цѣлый годъ стоитъ 5 франковъ), заключающая большою частію разборы книгъ. Начатый въ прошломъ году Revue Medicale или *Клинической Журналъ*, будетъ продолжаться и въ нынѣшнемъ году. Главный Издатель Докторъ Ан. Дюпо.

Изящество изданій Дидота извѣстно. Донынѣ ему противополагали Д. Эльзевира, бывшаго нѣкогда знаменитаго Голландскаго типографщика: Дидотъ побѣдилъ теперь своего соперника буквами по образцу Эльзевира, началъ печатать, усовершенствовалъ ихъ, и въ новой книгѣ, которая вышла весьма кстати: *Обряды и молитвы, совершаемыя при коронованіи Французскихъ Королей* (**), напечатанной въ 12 д. Эльзевировскими буквами (elzevirien), показалъ невиданный донынѣ примѣръ красоты и богатства типографіи своей. Другую типографическую рѣдкость представилъ книгопрод. Ренуаръ. Онъ напечаталъ — *Мысли Королевы Шведской Христины* (***). Книга не замѣчательна, но типографщикъ возобновилъ давно забытый обычай печатать заглавныя буквы и названія *красными* чернилами.

(*) Recueil Agronomique.

(**) Cérémonies et Prières de Sacre des Rois de France. Парижъ. 1825. in 12. elzevirien.

(***) Pensées de Christine Reine de Suède. Парижъ. 1825. in 12. 200 стр.

Digitized by Google

Въ извѣстіяхъ о Французской новѣйшей Литературѣ, помѣщ. въ No 9 Телеграфа, надобно сдѣлать слѣдующую поправку, на стр. 62: сочиненіе Доктора Антомарки называется: не Mémoires sur Napoleon; но Mémoires du docteur Antommarchi ou les derniers momens de Napoléon. Она состоитъ изъ 2 Том. (in 8. 470 и 460 стр.).

Англія.

Мы упоминали о неудачной экспедиціи Капитана Ліона въ Сѣверныя Полярныя страны. Онъ издалъ нынѣ небольшое описаніе своего путешествія (*). Ему предписано было осмотрѣть полуостровъ Мельвиль, пройдти заливомъ Репульсомъ и стараться достигнуть мыса Поворота. Корабль его нагрузили запасами на два съ половиною года, отъ чего сдѣлался онъ тяжелъ на ходу. Это затрудняло мореплавателей; сверхъ того карта острова Сутгамптона оказалась по новымъ наблюденіямъ невѣрна, ибо это совсѣмъ не островъ, а архипелагъ низкихъ и весьма опасныхъ острововъ, задержавшій долго Капитана Ліона. Компасъ въ такой близости отъ полюса былъ уже безполезенъ. Къ тому-же отправясь изъ Англіи 16 Іюня, 1824 г., Кап. Ліонъ, въ проливѣ Ведкома, вынесенъ 13 Сентября жестокою бурю, потерялъ якори и съ трудомъ могъ только возвратишься въ Англію, куда прибылъ 10

(*) A brief narrative of an unsuccessful attempt to proc. Сокращенное описаніе безполезнаго покушенія достигнуть залива Репульса (Repulse-Bay) на бригѣ Гриперѣ, подъ начал. Кап. Ліона. Лондонъ. 1825, in 8, 198 стр. съ картою и рисунками;

Ноября. Весь плодъ его путешествія состоитъ въ обозрѣніи острововъ Сутгамптона и въ наблюденіяхъ о мѣстѣ магнитическаго полюса, который по его изслѣдованіямъ находится подъ 68° 33′ шир. и 92° 23′ долготы, что немного разницы составляетъ отъ наблюденій Росса, Парри и Франклина, полагавшихъ сей полюсъ ниже 70° шир. и около 100° долготы.

Форіэлево *Собраніе новогреческихъ пѣсенъ* переведено Бренслеемъ Шериданомъ, и съ такою-же похвалой принято въ Англіи, какъ у насъ, въ Германіи и во Франціи.

Другъ Бейрона, поэтъ Ѳ. Муръ, издаетъ собраніе Лирическихъ стихотвореній подъ названіемъ: Evening in Greece, которое будетъ продолженіемъ его *Мелодій*. Этого новаго произведенія ждутъ въ Англіи съ нетерпѣніемъ.

Гюгъ Кампбелль печатаетъ въ Лондонѣ *Письма Маріи Стуартъ къ Графу Ботвеллю*, съ приложеніемъ многихъ Историческихъ актовъ и стиховъ, сочиненныхъ сею несчастною Королевою. Ботвелль, какъ извѣстно, былъ важнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ Исторіи Маріи Стуартъ; письма сіи донынѣ были неизвѣстны.

Англичане обрадованы находкою самаго стариннаго изданія Шекспировой трагедіи: *Гамлетъ*. Донынѣ извѣстно было изданіе 1604 г.; вновь найденное относится къ 1603 г., и что всего важнѣе, разнится отъ всѣхъ другихъ. Въ изд. 1604 г. 4800 стиховъ, въ изд. 1603 г. только — 2200! Трагедія называется *Трагическою Исторіею о Гамлетѣ, Принцѣ Датскомъ*. Самыя имена дѣйствующихъ лицъ

Digitized by Google

составлены иначе: Лаэртъ названъ Леартомъ, Полоній — Корамбизомъ, Гильденштернъ — Гильдерштономъ и проч. На Ковентгарденскомъ театрѣ хотятъ дать Гамлета по вновь отысканной книгѣ и она уже печатается.

Гаити.

Новое явленіе въ литературномъ мірѣ составляютъ книги печатаемыя въ Гаити. Во Франціи получено любопытное произведеніе Гаитскихъ типографій: *Оффиціальные акты переговоровъ Гаитскаго Правительства съ Французскимъ, касательно признанія независимости Гаити.* (Портъ-о-Пренсъ. 1824 г. въ XXI годъ нашей независимости, in 4. 84 стр.).

Египетъ.

Во Франціи получено также нѣсколько книгъ, напечатанныхъ, и очень хорошо, въ Булакской типографіи, заведенной Мегемедомъ-Али, Пашей Египетскимъ, между прочимъ *Словарь Италіянско-Арабскій* (Dizionario Italiano e Arabo), довольно полный (in 4. 264 стр.). Скоро выйдетъ *второе* изданіе его Словаря. Кромѣ того переведены съ Французскаго на Турецкій языкъ и напечатаны: Наставленія военнымъ чиновникамъ. Булакъ небольшое мѣстечко близъ Каира; тамъ заведено училище, гдѣ преподаются полные курсы Математики, Рисованья, Физики, Химіи, Исторіи, Географіи и языковъ Арабскаго, Персидскаго, Турецкаго, Греческаго, Латинскаго, Италіянскаго и Французскаго. Учатся дѣти и взрослые приготовляемые въ Драгоманы и въ переводчики иностранныхъ книгъ для Паши. Мегемедъ-Али

Digitized by Google

устроилъ телеграфы, завелъ больницы, вводитъ прививаніе оспы и старается предупредить опустошенія моровой язвы.

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Письмо изъ Норвегіи.

Христіанія, 19 Октября, 1824 года.

Нынѣшній годъ ознаменется памятнымъ въ Исторіи нашего города. Мы праздновали двухъ-сотъ-лѣтній юбилей существованія Христіаніи. Ровно за двѣсти лѣтъ былъ здѣсь добродѣтельный, славный Король Даніи и Норвегіи Христіанъ IIй, тотъ самый, который такъ мужественно и несчастливо сражался подъ Баренбергомъ за свободу Германіи и Вѣры. 27 и 28 Сентября, 1624 г., онъ осматривалъ мѣсто, на которомъ возвышается нынѣ великолѣпный городъ и самъ сдѣлалъ всѣ распоряженія, какъ, что и гдѣ должно быть. Его именемъ красуется главный городъ Норвегіи и хранитъ память его, какъ нѣкогда Александрія хранила память своего основателя. Празднество основанія нашего города началось Божественною службою и назидательною проповѣдью; вечеромъ весь городъ былъ освѣщенъ великолѣпно и во многихъ мѣстахъ гремѣла музыка. Въ здѣшней газе-

Digitized by Google

ліѣ: *Зритель*, издаваемой Г-мъ Гансономъ, въ No, вышедшемъ въ день праздника, помѣщена краткая Исторія Христіаніи.

Отъ Февраля до Августа были здѣсь собранія Норвежскаго Стортинга. Уполномоченныхъ отъ разныхъ городовъ и округъ въ нынѣшнемъ году было только 75, ибо городъ Драмменъ, находящійся въ 4хъ миляхъ отъ Христіаніи, потерялъ свое право, не прославши въ назначенное время избраннаго Члена. Въ этомъ видно благоразуміе Правительства, которое хочетъ дать вѣсъ своимъ постановленіямъ. Члены Стортинга состоятъ однакожъ не изъ однихъ депутатовъ, но и изъ людей извѣстныхъ своимъ умомъ, познаніями и привязанностью къ общему благу. Въ числѣ ихъ замѣчу Графа фонъ Ярлсберга, Статскаго Совѣтника Крога и Профессора Свердрупа.

Большую честь дѣлаетъ Стортингу его попеченіе о просвѣщеніи, которое видимо въ подкрѣпленіи многихъ Университетовъ и училищъ значительными денежными пособіями. Это еще болѣе достойно замѣчанія, когда вспомнимъ, какъ потрясены были всѣ источники Государственныхъ доходовъ во время прошедшихъ бѣдствій и какъ бѣдно было ими всегда наше Государство. Вся честь принадлежитъ Правителямъ.

Наслѣдный Принцъ, какъ Вице-Король нашъ, съ Свѣтлѣйшею супругою

Digitized by Google

своею жилъ здѣсь, въ городѣ и въ окрестностяхъ, съ Апрѣля мѣсяца и только нѣсколько недѣль былъ онъ въ увеселительномъ станѣ въ Шоненѣ. Высочайшіе супруги приобрѣли общую любовь снисходительностію и милостями и еще болѣе благородными своими поступками въ публичной и частной жизни. Супруга Принца есть украшеніе и самаго Царскаго трона. 11 Августа Принцъ самъ присутствовалъ на Спортингѣ и закрылъ его рѣчью Короля, своего родителя, произнесенною имъ съ трона. Супруга его со свитою своею была въ особенной ложѣ, обитой бархатомъ. Въ другихъ ложахъ замѣтили: Англинскаго Посланника Сира Блумфильда, Датскаго Уполномоченнаго при Саксонскомъ Дворѣ Г-на Берга, Бреславскаго Профессора Шпеффенса и многихъ другихъ знаменитыхъ особъ. Послѣ сего Члены Спортинга были приглашены къ столу Наслѣднаго Принца, который происходилъ въ дворцовомъ саду, примыкающемъ къ самой гавани. Между тѣмъ залы собранія Спортинга были открыты и наполнены любопытными посѣтителями. Весь городъ торжественно праздновалъ сей достопамятный день.

Профессоръ Шпеффенсъ, природный Норвежецъ, прибылъ сюда недавно и пользуется всеобщимъ уваженіемъ. Молодые ученые давали праздникъ въ честь сего знаменитаго испытателя Натуральной

Digitized by Google

Философіи. Хорошая погода постоянно была у насъ съ Апрѣля по Сентябрь мѣсяцъ; тутъ начались бурные дни, но теперь опять у насъ свѣтло хотя и холодно. Нынѣшній годъ былъ истинно благодатный и изобильный — хлѣба, сѣна и овощей запасено множество. Торговля и кораблеплаваніе производились также съ большимъ успѣхомъ; городъ нашъ дѣятельно украшается. Въ нынѣшнемъ году заложенъ новый дворецъ.

Дворъ имѣлъ пребываніе свое большою частію внѣ города и именно на полуостровѣ Лидегарденѣ, за четверть мили отъ города. Удаленію отъ забавъ былъ причиною трауръ по Герцогѣ Лейхтенбергскомъ. Принцъ любитель музыки и самъ отлично хорошо играетъ на фортопьяно, а супруга его любитъ заниматься рисованьемъ. Онъ занимался и рыбною ловлею, при чемъ не одинъ разъ были поѣздки на морскую бухту и острова. Только одинъ разъ Принцъ былъ на охотѣ. Въ день отъѣзда Принца граждане давали за городомъ пиръ.

Въ литературномъ здѣшнемъ мірѣ заслуживаетъ вниманіе продолжаемый нѣкоторыми здѣшними Профессорами Магазинъ Естественной Исторіи, гдѣ помѣщаются важныя оригинальныя статьи, открытія и наблюденія. Въ послѣдней книжкѣ помѣщена статья Профессора Скильдерупа о животномъ магнетизмѣ:

Digitized by Google

онъ описываетъ чудеса! Въ самомъ дѣлѣ, врачи наши съ успѣхомъ употребляютъ магнетизмъ при леченіи.

Внутренняя часть Норвегіи остается все еще terra incognita. Спорщингъ назначилъ сумму для путешествій молодымъ ученымъ, которые должны описывать достойное примѣчанія. Два знающіе Офицера занимаются сочиненіемъ новой карты Норвегіи.

Здѣсь основалось рисовальное училище, особенно назначаемое для молодыхъ ремесленниковъ: нынѣшняя выставка ихъ работъ доказываетъ успѣхи сего заведенія. Изъ иностранныхъ живописцовъ здѣсь теперь славится Г-нъ Отто изъ Ганновера: его космарамы не могутъ насмотрѣться. Пріѣзжали сюда также многіе музыканты, изъ которыхъ особенное вниманіе заслуживаетъ Нѣмецъ Гюнтеръ, пріѣхавшій изъ Готенбурга. Онъ игралъ концертъ въ Соборной церкви на органѣ. Обоихъ художниковъ Королевская Фамилія удостоила своимъ посѣщеніемъ.

Колумбійскіе полководцы.

Симонъ Болливаръ есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей въ новѣйшей Американской Исторіи. Многіе называютъ его Южно-Американскимъ Вашингтономъ.

Онъ родился отъ благородной фамиліи, въ Караккасѣ, въ 1785 году и въ мо-

Digitized by Google

лодыхъ лѣтахъ отправился въ Испанію, гдѣ въ Мадритѣ учился и потомъ путешествовалъ по Европѣ. Въ Парижѣ отличался онъ любезнымъ, откровеннымъ характеромъ и былъ знакомъ съ важнѣйшими людьми того времени. Гумбольдтъ и Бонпланъ друзья его. Болливаръ былъ въ Англіи, отчасти въ Германіи и долго жилъ въ Италіи. Возвратясь въ Испанію, онъ женился на дочери Маркиза Устарица, но вскорѣ лишился супруги и рѣшился освободить Европу. Дѣла его въ Америкѣ извѣстны всѣмъ.

Молльенъ говоритъ, что Болливаръ краснорѣчивъ, пылокъ въ разговорѣ и любитъ распространяться въ разсказахъ, какъ и многіе Испанцы; что онъ безкорыстенъ и щедръ: большая часть доходовъ его обращена на пенсіи, выдаваемыя вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ въ сраженіяхъ воиновъ. Хотя воспитаніе его было довольно небрежно, но долгое пребываніе въ Европѣ внушило ему рѣшительную склонность къ Словесности и Исторіи, въ которыхъ онъ оказалъ быстрые успѣхи. Какъ полководца, его можно сравнить съ Серторіемъ. Способъ вести войну, далекіе марши для нападенія на непріятеля, быстрота съ каковою онъ проходитъ чрезвычайныя пространства въ своихъ поискахъ — все это заставляетъ скорѣе почитать его смѣлымъ наѣздникомъ, нежели глубокомысленнымъ вождемъ. Бол-

Digitized by Google

ливаръ никогда не былъ раненъ; а потому непріятели его говорятъ, что онъ не можетъ похвалиться личною храбростью, и что можетъ быть двѣ тысячи человѣкъ лишнихъ въ Испанскомъ войскѣ, сдѣлали-бы непреоборимое затрудненіе въ его побѣдахъ; но все это едва-ли справедливо. Правда, первые походы его были неудачны, но въ послѣдствіи онъ оказалъ удивительную неутомимость, смѣлую рѣшительность и умѣренность при успѣхѣ.

Говорятъ, что Болливаръ донынѣ не оказалъ большаго глубокомыслія и въ управленіи Государственномъ. Но для этого ему не было еще и времени. Онъ удовольствовался учрежденіемъ Правительства, которое хотя и устроено по примѣру Соединенныхъ Штатовъ, но очень несовершенно, и можетъ поддержаться только его славою.

Войско Болливара составляютъ по большой части пастухи, собранные имъ со всѣхъ сторонъ, и какъ многіе изъ нихъ принадлежатъ къ кастѣ Мулатовъ, то онъ принужденъ имѣть особенное уваженіе къ сему племени и расточать оному великія награды.

По имени Болливара хотятъ назвать главный городъ Колумбіи. Титулъ *освободителя*, поднесенный ему Конгрессомъ, имѣетъ одинакое значеніе съ титуломъ Диктатора или Правителя. До сего времени никогда не оказывалъ онъ жестоко-

Digitized by Google

сти, и если бы не употреблялъ мѣръ по немногу удалять всѣхъ недовольныхъ и конфисковать ихъ имѣнія, то его можно укорять развѣ только тѣмъ, что онъ въ войнѣ употреблялъ иногда строгія и сильныя мѣры.

Другіе Колумбійскіе полководцы: Сантандеръ, Сюкръ, Урданета, Бермудецъ, Паэцъ, Манпилло и Падилла.

Сантандеръ былъ еще очень молодъ при вступленіи своемъ въ военную службу. Нарино отличилъ его и произвелъ Лейтенантомъ. Но въ послѣдствіи онъ сражался противъ него съ Барраіемъ.

Когда Испанцы владѣли еще городомъ Санта-Фе, Сантандеръ укрѣпился на равнинахъ Мепы, и сформировалъ полкъ въ 3000 человѣкъ, который привелъ послѣ къ Генералу Болливару; сіе вспоможеніе очень много способствовало къ одержанію побѣды при Бойякѣ. Извѣстная твердость его доставила ему право на мѣсто Вице-Президента. Въ семъ новомъ званіи обнаружилъ онъ необыкновенныя способности и оказалъ отличныя услуги.

Сюкру нѣтъ еще и тридцати лѣтъ. Подобно Сантандеру и его отличили потому, что онъ помогъ Болливару выиграть сраженіе. Послѣ Пичинской битвы сдѣланъ онъ былъ главнымъ начальникомъ въ Квито.

Урданета происходитъ отъ благородной фамиліи въ Санта-Фе. Онъ храбръ,

Digitized by Google

но съ нѣкотораго времени всегда боленъ, и кажется, оставитъ службу.

Бермудецу теперь пятьдесятъ лѣтъ. Онъ родился въ Куманѣ, и еще въ молодости своей отличался въ Американской войнѣ: потому получилъ онъ тогда значительность, но впрочемъ не можетъ быть сравниваемъ съ другими своими товарищами.

Мулатъ Паэцъ, подобный Татарскому Хану, или Арабскому Шеику, наносилъ жесточайшіе удары Испанской арміи въ Америкѣ. Предводительствуя нѣсколькими тысячами дикихъ своихъ копьеносцовъ и наѣздниковъ, разбивалъ онъ часто сильныя и хорошо устроенныя войска. Онъ легко могъ-бы на берегахъ Ореноко играть такую-же роль, какую Артига игралъ на берегахъ Ла-Платы; но онъ остался вѣрнымъ Болливару, который пріобрѣлъ его довѣренность своимъ благородствомъ и снисходительностью.

Паэцъ расточителенъ и довольно пріятенъ въ обращеніи, но при всемъ дикомъ тщеславіи, живетъ онъ совершенно одинаково съ своими всадниками: находясь съ ними, довольствуется ихъ пищею, участвуетъ въ ихъ играхъ и занятіяхъ. Никто лучше его не ѣздитъ верхомъ и не управляетъ копьемъ, никто яростнѣе его не нападаетъ на непріятеля. Такимъ образомъ надъ необразованнымъ войскомъ своимъ имѣетъ онъ полную власть, и сол-

Digitized by Google

даты его, покорные волѣ предводителя, дающаго имъ собою примѣръ храбрости, безпрекословно повинуются повелѣніямъ его. Имѣніе Паэца увеличено многочисленными подарками народа. Таковъ человѣкъ, сдѣлавшійся ужасомъ Испанскаго войска!

Монтилла соперникъ сего предводителя дикихъ воиновъ. Бывши нѣкогда гвардейцомъ въ Испанской службѣ, въ смятеніяхъ надѣялся онъ найти способы увеличить свое имѣніе. Вліяніе его на дворянъ кажется опаснымъ въ глазахъ Правительства, и хотя опредѣлили его въ Карѳагену, но все еще, кажется, что онъ близокъ къ Караккасу, гдѣ дворянство охотно-бы избрало Монтиллу предводителемъ, чтобы противопоставить его Болливару. Монтилла воспитанъ въ Европѣ, выражается хорошо и легко: этого недостаетъ большей части Колумбійцовъ.

Его обвиняютъ въ коварствѣ. Молчаніе и противорѣчія его почитаютъ доказательствомъ того, что онъ придерживается всѣхъ партій. Но кажется, это одно честолюбіе, которое хочетъ скрываться и боится быть обнаруженнымъ.

Впрочемъ Монтилла имѣетъ такія причины къ ненависти, которыя не легко забываются. Онъ вѣроятно еще помнитъ, что Болливаръ, однажды въ минуту гнѣва (въ 1811), поклялся разстрѣлять его, какъ

Digitized by Google

скоро онъ попадется ему въ руки. Послѣ они помирились.

Мулаттъ Падилла не менѣе другихъ Генераловъ былъ полезенъ службою своею Колумбійцамъ. Сей Карѳагенскій лоцманъ, во время смятеній сдѣлавшійся начальникомъ флотиліи, болѣе всѣхъ способствовалъ къ отнятію Карѳагены. Въ послѣдствіи ему-же обязаны за взятіе Маракаибо. Прежде униженъ онъ былъ тою партіею, которая старается отличить Монтиллу, но послѣ приобрѣлъ опять уваженіе. Это причинило народу всеобщую радость, ибо они знали, что распря между обоими полководцами была только по причинѣ цвѣта.

Всѣ Колумбійскіе полководцы покорны теперь Болливару, и кажутся неравными ему, а его подчиненными. Между тѣмъ, въ случаѣ смерти или рѣшительной неудачи, каждый изъ нихъ можетъ сдѣлаться начальникомъ партіи, которую приобрѣлъ себѣ. Паэцъ съ Неграми своими займетъ долины, Монтилла овладѣетъ Каракасомъ, Падилла берегами, а Квито будетъ находиться во власти Сюкра. Такимъ образомъ все существованіе Колумбіи зависитъ отъ жизни и успѣховъ *Болливара*. . . .

Digitized by Google

Литтературныя извѣстія.

Мы извѣщали нашихъ читателей о лекціяхъ Сельскаго Хозяйства, чиганныхъ въ нынѣшнемъ году, въ Москвѣ, Г-мъ Профессоромъ М. Г. Павловымъ. Теперь спѣшимъ сообщить Г-мъ Помѣщикамъ и Сельскимъ Хозяевамъ весьма пріятную для нихъ новость, что Г-нъ Павловъ рѣшился издать *Земледѣльческую Химію:* этой книги рѣшительно недоставало въ нашей Литтературѣ. Обнадеженные обширными познаніями по сей части Г-на Павлова, мы смѣло рекомендуемъ его сочиненіе. Оно будетъ состоять изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ заключатся пригоговительныя Физическія и Химическія свѣдѣнія, Фитологія, т. е. *Наука о растѣніяхъ*, и отчасти Зоологія, или *Наука о животныхъ;* отъ сихъ общихъ началъ во *второмъ отдѣленіи* Авторъ перейдетъ къ приложенію сихъ началъ въ Земледѣліи, къ разсужденію о почвахъ земли, составѣ растѣній и тѣлъ животныхъ, измѣняемости сихъ веществъ и наконецъ къ улучшенію Земледѣлія и Скотоводства. Планъ обширный, но приспособленный къ дѣлу. Въ нынѣшнее время пора уже на Сельское Хозяйство смотрѣть какъ на Науку, а не почитать его простымъ наборомъ практическихъ свѣдѣній. Цѣна книгѣ въ Москвѣ 10 руб., съ пересылкой въ другіе города 12 р. 50 к. — Подписка принимается у самого Сочинителя, живущаго въ Земледѣльческой школѣ, что въ Сущевской части, на Вязкахъ.

*

Любители Изящныхъ Художествъ вѣроятно съ удовольствіемъ будутъ споспѣшествовать предпрія-

Digitized by Google

тію Г-на Кюгельхена, придворнаго живописца, артиста, извѣстнаго своимъ талантомъ. Объѣхавъ живописный Крымъ, онъ срисовалъ всѣ замѣчательнѣйшія мѣста, развалины и предметы. Теперь изъ большаго количества рисунковъ, *сорокъ восемь* отборныхъ, литографируется въ Парижѣ лучшими художниками и будетъ издано въ теченіе двухъ лѣтъ. Все составитъ 6 отдѣленій, въ каждомъ 8 рисунковъ и около 8 страницъ текста, въ большой листъ. Подписавшіеся вносятъ за первое отдѣленіе 25 руб. асс. и такъ далѣе по полученіи каждаго отдѣленія. Подписка принимается въ Москвѣ у книгопродавцовъ Готье и Рисса, въ Ригѣ у Гартмана, въ Кіевѣ у Глюксберга, въ Одессѣ у Коллина, въ Тифлисѣ у Кастелла, въ Вильнѣ у Завадскаго.

Г-нъ Кюгельхенъ въ нынѣшнемъ году будетъ путешествовать по Грузіи, Дагестану и на Кавказѣ, гдѣ также намѣренъ срисовать все что покажутъ ему тамошняя величественная природа и дикіе обитатели.

Иностранныя извѣстія.

Въ Revue protestante помѣщено любопытное письмо Гумбольдта къ Издателю сего журнала К. Кокерелю, въ которомъ знаменитый Географъ и путешественникъ говоритъ о числѣ и раздѣленіи жителей Америки. Вотъ результаты имъ выведенные изъ многочисленныхъ источниковъ, упомянутыхъ подробно въ его *Путешествіи въ Америку* (Том. III, кн. 9, гл. 26), которое уже печатается со всею роскошью въ Парижѣ. Общій итогъ народонаселенія Америки 34,284,000.

Digitized by Google

I. Католиковъ - - -		22,177,000.
А. *Испанск. Америка.*		
Бѣлыхъ - -	2,937,000	
Американцовъ -	7,530,000	
Смѣси и Негровъ -	5,518,000	
	15,985,000	
Б. *Португальск. Америка.*		
Бѣлыхъ - -	920,000	
Негровъ - -	1,960,000	
Смѣси и Американц.	1,120,000	
	4,000,000	
В. Соед. Штаты, Канада и Гвіана Франц. -	536,000	
Гаити, Порторико, Антильскіе острова -	1,656,000	
II. Протестантовъ. - -		11,287,000.
А. Соед. Штаты -	9.990.000.	
Б. Англ. Канада, Нов. Шотланд., Лабрадоръ -	260,000	
В. Англ. и Голл. Гвіана	220,000	
Г. Англ. Антил. острова	734,500	
Д. Голл., Дапс. и проч.	82,500	
III. Американцовъ независ. и не-Христіянъ		820,000.

Слѣдовательно число Католиковъ къ Протестантамъ находится, какъ 2 къ 1. Число Христіянъ Греческаго исповѣданія не значительно; Жидовъ въ Америкѣ весьма мало. Число Американцовъ не-Христіянъ относится къ Христіянамъ въ Америкѣ, какъ 1 къ 42. Вѣроятно, что число Протестантовъ скоро увеличится въ Америкѣ значительно. Изъ народонаселенія Америки Гумбольдтъ полагаетъ на

Digitized by Google

Съверн. Америку 19,650,000, на Южную 12,161,000, на острова 2 473,000. — По раздѣленію племенъ онъ считаетъ: бѣлыхъ 13,162,000, Американцовъ 8,610,000, Негровъ 6,223,000, въ томъ числѣ свободныхъ 1,144,000, и невольниковъ, на Антильскихъ островахъ 1,152,000, въ Соединенныхъ Штатахъ 2,620,000, въ Бразиліи 1,800,000. — По языкамъ можно принять слѣдующее раздѣленіе:

Говорящихъ по-Англински - -	11,297,500
——— по-Испански - -	10,174,000
——— разными Американскими наръчіями - - -	7,800,000
——— по-Португальски -	3,740,000
——— по-Французски - - -	1,058,000
——— по-Голландски, Датски, Шведски и Русски -	214,500.

Слѣдовательно вообще Европейскими языками говорящихъ 26,442,000 и только 7,842,000 сохранившихъ древніе Американскіе языки; изъ числа Негровъ по крайней мѣрѣ треть говоритъ по-Англински, четверть по-Португальски и восьмая доля по-Французски.

*

Общество Калькуттскихъ Миссіонеровъ извѣщаетъ изъ Индіи, что въ его завѣдываніи состоитъ семь училищъ, въ которыхъ воспитываются 130 мальчиковъ. Имъ изъясняютъ Священное писаніе. Кромѣ того въ церковь всегда собирается отъ 70 до 80 Индусовъ — слушать Христіянское ученіе. Миссіонеры хотятъ заложить новую, большую церковь и отправлять въ ней Божественную службу на Индусскомъ, Бенгальскомъ и Португальскомъ языкахъ. — Коллегіумъ Серампорскій, существующій уже около 25 лѣтъ, главная цѣль котораго воспи-

Digitized by Google

ланіе въ Христіянскомъ законѣ ввѣреннаго ему юношества, доноситъ, что у него находятся между прочимъ двадцать мальчиковъ, изъ лучшихъ Брамінскихъ фамилій: въ прошедшемъ году ихъ было семь. Многіе другіе просили принять ихъ дѣтей и между прочими трое старѣйшинъ первѣйшихъ Брамінскихъ фамилій, черезъ посредство Генералъ-Губернатора искали того-же и обѣщались, если примутъ ихъ дѣтей, платить за все ихъ содержаніе и доставлять платье. Это значитъ очень много. Замѣчательно, что теперь воспитывающіяся дѣти почти всѣ сироты. Остающимся въ своихъ вѣроисповѣданіяхъ позволяютъ исполнять всѣ ихъ предразсудки, на пр. особенно кормятъ, даютъ имъ особенныя спальни и проч. 15 Іюля заложенъ заводимый Англичанами Магометанскій Коллегіумъ. Въ Калькуттѣ находится также Гимназія *Индо-Британцовъ* (родившихся отъ Европейца и Индіянки). Это заведеніе безпрестанно улучшается.

Нападенія дикихъ на поселенія въ Новомъ-Южномъ Валлисѣ, по ту сторону Синихъ горъ, не такъ были опустошительны, какъ сначала писали, однакожъ причинили много непріятностей. Эти дикіе составляютъ средину между Неграми и Малайцами — они одарены необыкновенно острымъ слухомъ и зрѣніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ величайшіе варвары. Оружіе ихъ составляютъ колья, каменные топоры, дубины и дротики. Горе тому кто попадается имъ въ плѣнъ! Противъ нихъ послано отрядъ войскъ. Состояніе колоніи хорошо. Въ Сиднеѣ занимались строеніемъ Пресбитеріанской церкви. Отпуда послано былъ корабль, въ Августѣ, въ

Digitized by Google

другую часть Новой Голландіи, именно подъ 12 гр. Южн. широты и 130 Запад. долготы, почти противъ Мельвилева острова, для заведенія новой колоніи. Боятся однакожъ, не поздно-ли и не заняли ли уже тамъ мѣста Голландцы.

Александръ Калдклигъ путешествовавшій по Южной Америкѣ издалъ свое путешествіе. Между прочимъ разсказываетъ онъ, что въ Бразиліи видѣлъ собакъ безъ шерсти, подобныхъ Турецкимъ. Бразильцы увѣряли его что этѣ собаки одарены слѣдующимъ драгоцѣннымъ свойствомъ: въ простудѣ, кашлѣ, насморкѣ, ревматизмѣ, должно такую собаку положить съ собою спать, класть ее къ простуженному мѣсту и самая жестокая простуда исцѣляется.

Если правда, что пишутъ о новомъ усовершенствованіи оружія, то невольно содрогаешся при мысли, до чего дойдутъ изобрѣтатели. Увѣряютъ, что въ Англіи производили опыты надъ паровымъ ружьемъ. Въ одну минуту изъ него можно выстрѣлить отъ 4 до 500 разъ. — Сила выстрѣла такъ велика, что пуля ударившись въ камень или въ желѣзо, выпечатывается явственно. Десять такихъ пушекъ могутъ противустать 200 обыкновенныхъ. Линейный корабль съ 6 пушками столь-же хорошо будетъ вооруженъ какъ обыкновенными 74 пушками. Г-нъ Перкинсъ виновникъ этого страшнаго изобрѣтенія. — Онъ надѣется сдѣлать такую пушку, изъ которой можно будетъ бросить ядро, въ 200 фунтовъ, изъ Дувра въ Кале!

Digitized by Google

Лонгъ, въ бытность свою въ Африкѣ, посѣтилъ Короля Сулимы. При немъ вошелъ пѣвецъ, у котораго на рукахъ и ногахъ привѣшены были гремушки. Пѣвецъ пріятно и бѣгло игралъ на какомъ-то струнномъ инструментѣ. Послѣ того началея дуэтъ; вотъ слова пѣвца: «Бѣлый человѣкъ издалека пришелъ къ намъ черезъ соленыя воды. Его мы никогда прежде не видали. Почтимъ его, онъ пришелъ пожать руку Ассону Іеру, могущему въ войнѣ. Почтимъ Ассона Іера и покажемъ бѣлому человѣку, что обладатель нашъ великъ, что мы его любимъ, потому что онъ добръ.“ (Если въ самомъ дѣлѣ Негръ пѣлъ точно такъ, то Сулиманы, видно, не въ первобытномъ дикомъ состояніи.) Невидимый хоръ женщинъ отвѣчалъ: «Мы здѣсь, но боимся бѣлаго человѣка. Его взоръ убьетъ насъ. Только мущины могутъ ему показываться. Мы, женщины, боимся быть съ нимъ.“ Пѣвецъ отвѣчалъ: »Идите, жены! взгляните на бѣлаго человѣка. Взоръ его могущъ, но онъ пришелъ дѣлать намъ добро, а не зло.—» »Идемъ!“ отвѣчали женщины. «Мы закрываемъ наши лица, потому что никогда не видали бѣлаго человѣка. Мы пришли почтить его и пѣть передъ великимъ Ассономъ Іеромъ, могущимъ въ войнѣ, братомъ храбраго Іеррадея.« Женщинъ, одѣтыхъ очень хорошо, украшенныхъ по рукамъ и ногамъ перлами, было десять. На головѣ у нихъ были колокольчики. Пѣвецъ прославлялъ Короля и брата его, къ нему хоромъ пристаавали женщины и такъ кричали, что путешественникъ боялся за ихъ здоровье.

(Мая 17 дня.)

Digitized by Google

АНТИКРИТИКА.

Замѣчанія на сужденія Мих. Дмитріева о комедіи: Горе отъ ума.

Чтобы имѣть ключъ ко многимъ литературнымъ истинамъ нашего времени, надобно знать не теорію словесности, а отношенія къ лицамъ.

Мих. Дмитріевъ въ *Замѣч. на сужд. Телегр.* В. Е. стр. 109.

Долго, долго Вѣстникъ Европы приносилъ жертвы богинямъ и мира и молчанія, долго покоился онъ; лишь изрѣдка Юстъ Веридиковъ нарушалъ безмятежность сего Журнала, какъ вдругъ Г. Мих. Дмитріевъ явился на поприщѣ критики счастливымъ подражателемъ Юста Веридикова! Въ самомъ дѣлѣ не льзя не замѣтить чуднаго сходства между сими двумя Критиками: таже основательность въ сужденіяхъ, таже необъемлемая ученость, таже благоразумная разсчетливость въ Литературѣ. Но Юстъ Веридиковъ нападалъ изъ за угла и заставлялъ читателей угадывать, на кого именно нападаетъ; Г. Дмитріевъ напротивъ старается именно показать, что онъ нападаетъ на сочиненіе, дѣлающее честь нашей Словесности, словомъ на комедію: *Горе отъ ума*, Г. Грибоѣдова.

Не буду говорить о томъ, что всѣ Русскіе Журналы (за выключеніемъ В. Е.) наполнены похвалами сей комедіи. Это прекрасное произведеніе конечно не имѣетъ нужды ни въ похвалахъ, ни въ защитѣ отъ

Digitized by Google

паденій Г. Дмитріева; оно безъ сомнѣнія переживетъ всѣ журнальныя статейки и всѣ возможные Прологи и проч. . . . но не защищать его хочу; я желаю показать только предубѣжденіе Критика.

Выставленныя мною слова вмѣсто эпиграфа суть единственная истина, сказанная Г-мъ Дмитріевымъ во всей статьѣ его. Точно! Очень можно не знать ни теоріи Словесности и ничего не знать, кромѣ *отношеній*, и выдавать себя за истолкователя литтературныхъ истинъ — вся статья Г. Дмитріева служитъ подтвержденіемъ этой мысли; жаль только, что Г. Д. не упомянулъ, отъ чего происходятъ эти отношенія; постараемся дополнить его сужденіе: эти отношенія рождаются: отъ ѣдкой, счастливой эпиграммы, доставляющей намъ извѣстность по неволѣ; отъ того, что другіе имѣютъ способность производить, а *иные* не имѣютъ, отъ того, что *иные* не произвели еще ничего замѣтнаго, а другіе своими произведеніями уже снискали себѣ прочную славу.

Постараемся подтвердить наше мнѣніе доказательствами:

Начну съ того, что Критика Г. Мих. Дмитріева не могла существовать — это *мечта*, литтературная мистификація; ибо, какимъ образомъ можно судить по *отрывку* о *цѣлой* комедіи? Вотъ вопросъ, который долженъ представиться всякому при первомъ и — послѣднемъ взглядѣ на статью Г. Дмитріева. Но Г. Дмитріевъ предусмотрѣлъ этотъ вопросъ и потому сказалъ: *по отрывку не льзя судить о цѣлой комедіи; но о характерѣ главнаго дѣйствующаго лица можно.*

Digitized by Google

Помилуйте, М. Г.! Главный характеръ долженъ развиваться во все продолженіе пьесы, каждое новое обстоятельство, каждое слово, должно давать ему новую оттѣнку, слѣдственно только при обозрѣніи всѣхъ дѣйствій лица можно постигнуть его характеръ во всей полнотѣ, и тогда уже судить о немъ. Правда, есть произведенія, у которыхъ можно отнять начало, конецъ, средину и отъ того они ничего не потеряютъ, а еще выиграютъ: такъ на прим. изъ вашего Пролога можно выкинуть то, что на глаза попадется, и онъ отъ того ничего не потерпитъ; но не къ такого рода произведеніямъ принадлежитъ комедія Грибоѣдова: въ ней каждое обстоятельство имѣетъ свое назначеніе, каждое слово дополняетъ картину. Изъ отрывка же можно заключить только о томъ, о чемъ было сказано въ Телеграфѣ, то есть объ острыхъ, новыхъ мысляхъ и о живой картинѣ общества. Доказательствомъ моего мнѣнія можетъ служить то, что вы, разсуждая по отрывку, жестоко ошиблись въ характерѣ главнаго дѣйствующаго лица, хотя, признаюсь, и изъ отрывка не льзя было заключить того, что вы заключили.

Вы говорите: *Г. Грибоѣдовъ хотѣлъ представить умнаго и образованнаго человѣка, который не нравится обществу людей необразованныхъ.*

Ошиблись, М. Г., или сказали не то, что вамъ хотѣлось сказать. Что за неопредѣленность въ вашихъ выраженіяхъ? Сколько различныхъ понятій представляютъ слова ваши: умный, образованный, необразованный. Правда, Комикъ изображаетъ на-

Digitized by Google

въ *Чацкомъ* (*) человѣка *умнаго и образованнаго*, но не въ томъ смыслѣ, какъ вы это понимаете; въ Чацкомъ Комикъ не думалъ представить *идеала совершенства*, но человѣка молодаго, пламеннаго, въ которомъ глупости другихъ возбуждаютъ насмѣшливость, наконецъ человѣка, къ которому можно отнести стихъ Поэта:

Не терпитъ сердце нѣмоты.

Еслибъ вы съ сей точки зрѣнія посмотрѣли на характеръ Чацкаго, тогда бы увидѣли, что онъ составляетъ совершенную противоположность съ окружающими его лицами и что одна сторона оттѣняетъ другую: что въ одной видна сила характера, презрѣніе предразсудковъ, благородство, возвышенность мыслей, обширность взгляда; съ другой слабость духа, совершенная преданность предразсудкамъ, низость мыслей, тѣсный кругъ сужденія. Тогда бы не показалось вамъ страннымъ, отъ чего Чацкій, воспитывавшійся вмѣстѣ съ Софьею, съ которою вмѣстѣ смѣялся надъ дядюшками и тетушками, при встрѣчѣ съ нею шутливо о нихъ разспрашиваетъ; здѣсь, М. Г., отъ вашего взгляда укрылась глубокая мысль Комика: Чацкій необходимо долженъ былъ говорить Софьѣ объ ихъ общихъ знакомыхъ. Вспомните, что Чацкій принятъ Софьею холодно, онъ невольно ищетъ предметовъ, которые должны напомнить ей ихъ прежнюю связь, а что болѣе укрѣпляетъ эту связь между молодыми людьми, если не то положеніе, въ которомъ они, согласные между собою въ мнѣніяхъ, какъ бы уединяются отъ свѣта, одни понимаютъ другъ

(*) См. Русскую Талію Отр. изъ Горе отъ ума.

Digitized by Google

друга, и передающих взаимно замѣчанія о томъ обществѣ, отъ котораго мудрствуютъ себя удаленными? Если бы вы, говорю, съ настоящей точки зрѣнія смотрѣли на характеръ Чацкаго, иногда не показалось бы вамъ страннымъ, отъ чего на насмѣшку Графини, за чѣмъ онъ въ чужихъ краяхъ не женился на какой нибудь модисткѣ, — Чацкій отвѣчаетъ также насмѣшкою. Милѣе всего то, что вы въ доказательство своего мнѣнія преважно говорите: „Сама Софья говоритъ: о Чацкомъ *не человѣкъ, змѣя*“ — я не знаю, стоитъ ли это опровергать! Скажите же мнѣ, М. Г., какимъ образомъ иначе можетъ говорить Софья, когда Чацкій насмѣхается надъ Молчалинымъ, въ котораго она влюблена?

Еще милѣе слова ваши: „Если бъ Комикъ исполнилъ сію мысль, то характеръ Чацкаго былъ бы занимателенъ, окружающія его лица смѣшны, а вся картина забавна и поучительна“ т. е. если бъ Комикъ послушался вашего совѣта, то его комедія обратилась бы въ нѣчто безцвѣтное, подобное многимъ *Прологамъ*, которые, не во гнѣвъ вамъ, все таки ни смѣшны, ни занимательны, ни забавны, ни поучительны.

„Впрочемъ, идея сей комедіи не новая; она взята изъ Абдеритовъ.“ Вѣдь иной подумаетъ что вы и правду говорите, М. Г.! Но всего забавнѣе, что вы тотчасъ послѣ того сами же себя опровергаете, говоря: „Но Виландъ представилъ своего Демокрита умнымъ, любезнымъ, даже снисходительнымъ человѣкомъ, который про себя смѣется надъ глупцами, но не старается выказывать себя передъ ними; Чацкій же, напротивъ, если не что иное, какъ сума-

Digitized by Google

зброд, который находится въ обществѣ людей совсѣмъ не глупыхъ, но необразованныхъ, и который умничаетъ передъ ними, потому что считаетъ себя умнѣе.« Помилуйте. Какимъ же образомъ комедія можетъ быть взята изъ Абдеритовъ, когда по собственнымъ вашимъ словамъ главныя дѣйствующія лица не похожи другъ на друга (о другихъ и говорить нѣчего)? Одно обстоятельство одинаково у нихъ: Чацкій возвращается въ отечество и Демокритъ возвращается въ отечество, слѣдственно, по вашему; Чацкій и Демокритъ одно и то же. Прекрасная Логика! Послѣ этого я имѣю полное право сказать, что критика Г. Дмитріева на Грибоѣдова есть критика Г. Тредьяковскаго на Ломоносова, и можетъ быть скажу это съ большимъ основаніемъ.

Не льзя пропустить безъ замѣчанія и того что прежде вы говорите: »Демокритъ про себя смѣется надъ глупцами, не старается вызывать себя предъ ними;« а чрезъ нѣсколько строкъ: „Абдериты послѣ возвращенія Демокрита запретили путешествовать.« Прочтите хорошенько Виланда, и вы увидите, что причиною сего запрещенія были рѣчи Демокритовы, слѣдственно онъ не *про себя* смѣялся! Воля ваша, но я право не виноватъ, если въ вашей статьѣ что шагъ то противорѣчіе, что слово то ошибка!

Не знаю, отвѣчать ли на увѣреніе ваше, что *Чацкій есть Мольеровъ Мизантропъ въ каррикатурѣ*. Не постигаю какъ можно съ такою увѣренностію писать вещи, которыя не имѣютъ ни тѣни вѣроятности!

Digitized by Google

Крутонъ ненавидитъ приличія и предразсудки, Чацкій ненавидитъ приличія и предразсудки — слѣдственно Чацкій и Крутонъ одно и тоже: эта Логика таже, что и въ вашихъ толкахъ о Демокритѣ. Ненавидѣть приличія и предразсудки — эта мысль столь неопредѣленна, столь обширна, что безчисленное множество можетъ быть характеровъ самыхъ разнообразныхъ, изъ которыхъ ко всякому равно можетъ она относиться; можно ли изъ того заключить, что они всѣ одинаковы? Не унижать хочу великаго Мольера, но какъ не сказать, что Крутонъ его, человѣкъ, жившій всегда въ свѣтѣ и которому вдругъ, Богъ знаетъ по чему, вздумалось на свѣтъ разсердиться, когда по его характеру ему никогда не возможно и быть въ этомъ свѣтѣ. Чацкій напротивъ молодой человѣкъ, еще не вступавшій въ свѣтъ, возвратившійся изъ чужихъ краевъ и слѣдственно имѣвшій случай сравнить съ ними окружающія его лица — вотъ причины, заставляющія его дѣйствовать. Крутонъ имѣетъ цѣлію одну нагую истину; въ Чацкомъ дѣйствуетъ патріотизмъ, доходящій до фанатизма; въ Крутонѣ — сколько ни старался Мольеръ сдѣлать его презирающимъ приличія, — все видѣнъ придворный (*), и здѣсь не льзя не замѣтить величайшей несообразности между характеромъ, повторяю, невозможнымъ въ большомъ свѣтѣ, съ этою легкою оттѣнкою вѣтренности: въ Чацкомъ напротивъ нѣтъ ни малѣйшей тѣни двуличія. Крутонъ нѣкоторымъ образомъ человѣкъ, что говорится, благоразумный, разсчетливый: онъ хочетъ отдѣлать-

(*) Какъ на пр. въ сценѣ съ Знатовымъ.

Digitized by Google

ся отъ Графскаго Сонета своимъ незнаніемъ; Чацкій слѣдуетъ первому впечатлѣнію, и какъ бы ищетъ противнаго, чтобы потомъ поразить оное. Гдѣ же сходство между Крутономъ и Чацкимъ, Г. Дмитріевъ? Въ дополненіе несообразностей и противорѣчій въ статьѣ вашей, мы чрезъ страницу находимъ слѣдующее: „*Въ Изящныхъ Искуствахъ отличіе одного характера отъ другаго часто зависитъ отъ исполненія. Какъ скоро средства, употребляемыя двумя комиками, различны, то изъ двухъ сходныхъ характеровъ каждый можетъ быть самъ по себѣ оригиналенъ*“ — какъ соединить это съ предыдущимъ? Тутъ же вы прибавляете: *лишь бы подобно Чацкому не противорѣчилъ своему идеалу*; но какому идеалу, М. Г. — право не понимаю — растолкуйте, Бога ради? Скажите, кто научилъ васъ этому непонятному искусству и смѣлости, соединять самыя рѣзкія противорѣчія и набирать слова, не имѣющія ровно никакого значенія. „*Такая несообразность характера съ его назначеніемъ. . . .*“ Съ какимъ назначеніемъ? Которое вы для него изобрѣли. Бога ради, М. Г., избавьте насъ отъ своихъ изобрѣтеній!

„*Пріемъ (?) Чацкаго, какъ путешественника, ошибка противъ мѣстныхъ нравовъ. У насъ всякой возвратившійся изъ чужихъ краевъ принимается съ восхищеніемъ.*“

Правда, М. Г.; но это восхищеніе — не всегда можетъ относиться къ тѣмъ, которые возвращаются съ новыми познаніями, съ новыми мыслями, съ страстію совершенствоваться. Такимъ людямъ худо жить, особливо, если они осмѣлятся шутить, пи-

Digitized by Google

сать Эпиграммы на людей играющихъ роль трутней въ подлунномъ мірѣ. Но впрочемъ это дѣло посторонее: скажите, гдѣ вы нашли въ Комедіи, что Чацкаго дурно принимаютъ за то, что онъ возвратился изъ чужихъ краевъ? Эта ошибка показываетъ вниманіе, съ которымъ вы читали піесу, о которой беретесь судить и рядить.

„*Короче: Г. Грибоѣдовъ изобразилъ очень удачно нѣкоторые портреты, но не совсѣмъ попалъ на нравы того общества, которое вздумалъ описывать.*“ Воля ваша, и тутъ я не доберусь смысла. Подъ *портретами*, какъ вы называете, не льзя представить себѣ ничего инаго, какъ *списка съ нравовъ общества*, но вы говорите, что Г-нъ Грибоѣдовъ не попалъ на нравы общества; по вашему Комикъ изобразилъ нравы общества и не изобразилъ нравовъ общества. Поздравляю съ находкою! Таково торжество праваго дѣла! Желая найти дурное, вы на каждомъ шагу себѣ противорѣчите; желая хулить, въ то же время невольно хвалите. Сверьхъ того, скажите: кто изъ вашихъ читателей вамъ повѣритъ, что Г-нъ Грибоѣдовъ не попалъ на нравы описанныхъ имъ обществъ?

„*Не говорю уже о языкѣ сего отрывка, жесткомъ, неровномъ, неправильномъ!*“ И хорошо, что не говорите, ибо никто бы вамъ не повѣрилъ въ этомъ, и вы не имѣли бы возможности доказать своихъ словъ. При всемъ вашемъ желаніи находить неправильности вы отыскали только четыре стиха, изъ которыхъ первые два, какъ сей часъ увидимъ, совсѣмъ не неправильны, а послѣдніе два также могутъ быть позволены въ разговорномъ слогѣ.

Digitized by Google

Вы досадуете на Телеграфъ, за тѣмъ что онъ говоритъ о новыхъ мысляхъ въ отрывкѣ изъ Горя отъ ума; я хочу вступиться за васъ; и у васъ точно есть *одна новая мысль*, ибо какъ не назвать новою мысль вашу собрать вышеупомянутые четыре стиха изъ разныхъ мѣстъ Комедіи и поставить ихъ вмѣстѣ, какъ будто они въ самомъ дѣлѣ одинъ монологъ составляютъ. Намѣреніе и новое и прекрасное! Вотъ эти стихи:

Кто промелькнетъ, отворитъ дверь,
Проѣздомъ, случаемъ, изъчужа, издалека.
Но что теперь во мнѣ кипитъ, волнуетъ, бѣситъ!
Съ сомнѣньемъ смотрите онъ ногъ до головы.

Вамъ кажется, что будто бы здѣсь сказано: отворитъ дверь случаемъ, издалека, проѣздомъ; напрасно вамъ это кажется: для близорукихъ поставлена послѣ слова дверь запятая, и глаголъ *отворить* ни по смыслу, ни по Граммматикѣ не можетъ относиться къ слѣдующему стиху:

Проѣздомъ, случаемъ, изъчужа, издалека. . . .

Это пустая придирка. Нужно ли сказывать, что въ семъ стихѣ подразумѣвается глаголъ *явиться*, или какой-либо другой. Такія сокращенія весьма позволены въ нашемъ языкѣ; такъ на пр. можно сказать: *досада за Эпиграмму вводитъ насъ въ заблужденія; отъ сей досады — пристрастіе, предубѣжденіе.* Не ужь ли въ этой фразѣ къ словамъ *пристрастіе, предубѣжденіе*, вы отнесете глаголъ *вводить*? —

Точно такжe справедливо ваше замѣчаніе, что въ сей комедіи не разговорный слогъ. Не постигаю, какъ можно отважиться писать то, что рѣшительно про-

Digitized by Google

шиворѣчитъ истинѣ. Не знаю кто-то въ Сынѣ Отечества сказалъ, что до Грибоѣдова мы не имѣли въ Комедіи разговорнаго слога, и эта мысль совершенно справедлива: до Грибоѣдова слогъ нашихъ Комедій былъ слѣпкомъ слога Французскихъ; натянутыя, выглаженныя фразы, заключенныя въ шестистопныхъ стихахъ, приправленныя именами Милоновъ и Миленъ, заставляли почитать даже оригинальныя Комодіи переводными; непринужденность была согнана съ комической сцены; у одного Г-на Грибоѣдова мы находимъ непринужденный, легкій, совершенно такой языкъ, какимъ говорятъ у насъ въ обществахъ, у него одного въ слогѣ находимъ мы колоритъ Русской. Въ семъ случаѣ не льзя доказывать теоретически; но вотъ практическое доказательство истины словъ моихъ: почти всѣ стихи Комедіи Грибоѣдова сдѣлались пословицами, и мнѣ часто случалось слышать въ обществѣ цѣлые разговоры, которыхъ большую часть составляли стихи изъ Горя отъ ума.

Теперь надлежало бы мнѣ отвѣчать на ваши привязки къ Телеграфу; но онѣ столь мѣлки, что жаль тратить для отвѣта на нихъ и бумагу и время. Сверьхъ того Издатель Телеграфа, кажется, поставилъ себѣ за правило не отвѣчать на критики, помѣщаемыя на него въ разныхъ Журналахъ: онъ по видимому пользуется справедливыми замѣчаніями, оставляетъ безъ вниманія привязки, и предоставляетъ пустыя перебранки тѣмъ, которые стараются о томъ только, чтобы чѣмъ нибудь да наполнить листы своихъ Журналовъ. Всякій мыслящій человѣкъ знаетъ, какъ легко перебраниваться и какъ скучно отъ этого читателямъ.

Digitized by Google

И такъ, здѣсь оканчиваю мою статью. Мое дѣло сдѣлано: ни одно замѣчаніе Г-на Дмитріева на Горе отъ ума не осталось неопроверженнымъ. Что же составляетъ теперь статью Г. Дмитріева? Шутки совсѣмъ не забавныя, остроты ни мало не остры, и, безсильное желаніе унизить произведеніе, дѣлающее честь нашему времени! — Пусть читатели насъ разсудятъ — если имъ удастся согласить хотя одно изъ безчисленныхъ противорѣчій въ статьѣ Г. Дмитріева.

Прочитавши снова мною написанное, вижу что напрасно я самъ въ статьѣ моей далъ мѣсто шуткамъ и намѣкамъ, можетъ быть также совсѣмъ незабавнымъ; справедливость защищаемаго мною дѣла столь ясна, что достаточно было бы однихъ сухихъ доказательствъ для преклоненія на правую сторону сомнѣвающихся. Можетъ быть, по симъ шуткамъ обвинятъ меня въ пристрастіи — но такъ и быть: люди благомыслящіе найдутъ во мнѣ пристрастіе къ прекрасному и непримиримую ненависть къ безсильной посредственности.

У. У.

P. S. Еще одно замѣчаніе. Г. Дмитріевъ увѣряетъ, что онъ не хочетъ входить въ состязаніе съ Телеграфомъ и въ то же время самъ объявляетъ ему войну. Одно къ одному! Какъ вмѣстить въ маленькую статью такое множество противорѣчій? Какъ на каждомъ шагу подавать самому на себя оружіе?

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Разговоръ подъ Новинскимъ.

N. Какъ думаешь, гдѣ веселѣе и гдѣ лучше наслаждаются гуляньемъ: въ этѣхъ-ли раззолоченныхъ каретахъ или здѣсь, за перилами, въ толпѣ народа, въ тѣснотѣ?

С. Этотъ вопросъ похожъ на Турецкіе законы. Я могу отвѣчать какъ тебѣ угодно; — и здѣсь и тамъ наслажденіе ad libitum — для немногихъ.

N. То-есть. . . .

С. То есть, надобно всю гуляющую здѣсь Публику раздѣлить на нѣсколько классовъ, перечесть *исключенія* изъ каждаго класса, а потомъ сдѣлать сравнительную пропорцію. Впрочемъ, слѣдствіе многихъ математическихъ вычетовъ *нуль*.

N. Но вѣрно ты не думаешь, чтобы сюда ѣздили за непріятностями, напротивъ согласишся что всѣ ѣдутъ искать удовольствія.

С. Не соглашусь. Не всѣ, скажу болѣе: немногіе даже надѣются найти здѣсь какое нибудь удовольствіе. Ты спросишь: что заставляетъ ѣхать сюда? Отвѣчаю:

1 е. *Привычка*, давній pont des ânes для многихъ, велитъ приказать заложить экипажъ и ѣхать на гуляньe (этотъ классъ гуляющихъ ѣдетъ сюда безъ всякой цѣли).

2 е. *Желаніе блеснуть* дорогимъ экипажемъ, высокими лакеями и богатымъ нарядомъ — побудительная причина для вновь разбогатѣвшихъ и для тѣхъ, у кого отъ 25 до 100 тысячъ и болѣе годоваго дохода.

Digitized by Google

3. Люди пріѣзжіе, новички, ѣздятъ сюда не столько казать себя, сколько *смотрѣть другихъ*.

4. *Скука сидѣть дома* и *невозможность быть въ гостяхъ*, потому что всѣ на гуляньѣ, заставляетъ многихъ по неволѣ ѣхать сюда.

5. *Жены* — причина, которую не надобно забывать разсматривая поступки многихъ мужей.

6. *Частныя отношенія*. Я помню, что I*** желалъ взглянуть на свою Хлою, которую строгая бабушка не пускаетъ въ гости; что P***, наслаждаясь звономъ послѣднихъ своихъ рублей, съ жадностью ловитъ всякій случай, гдѣ можетъ *гулять*; что O*** хотѣлъ посмотрѣть карету Ф. Ф., которую тотъ ставилъ на карту въ 3000 рублей.

7. Наконецъ — самый многочисленный классъ гуляющихъ — толпа, въ которой и мы имѣемъ честь находиться, приходитъ и пріѣзжаетъ сюда для удовольствія и для разсѣянія, съ горя, съ радости, отъ нѣчего дѣлать.

N. Я почти согласенъ съ тобой — но и ты невольно согласился со мною. Всѣ ищутъ здѣсь если не настоящихъ наслажденій, то по крайней мѣрѣ заготовляютъ себѣ ихъ впередъ. На примѣръ — вотъ эта пара молодыхъ супруговъ, въ желтой каретѣ: они невеселы теперь, но за то послѣ объ нихъ будутъ говорить: »какой богатый экипажъ у Б. Б.! какія лошади!« — Ну, а это пріятно.

C. Но всѣ наши дѣйствія развѣ не къ той-же цѣли стремятся? Развѣ не *для будущаго* люди работаютъ въ канцеляріяхъ, корпятъ въ лавкахъ и трудятся на поляхъ? Цѣль всѣхъ — выгоды, съ ними сопряжены наслажденія. Стремленіе къ этой цѣли конечно наслажденіе.

N. Однакожъ здѣсь наслажденіе больше настоящее.

C. Не думаю. Если счесть всѣ непріятности, какія сопряжены съ этимъ наслажденіемъ, то вѣрно здѣсь теперь немного истинно веселыхъ. Можетъ

быть для этого богатаго лондо надобно было заложишь деревню или поссориться съ мужемъ; — для этой двумѣстной кареты съ зеркальными стеклами — отказано въ помощи несчастному другу или сослуживцу; для этой свѣтлозеленой коляски оставили больную мать. Спокойна-ли душа у этихъ гуляющихъ? Думаютъ-ли они о гуляньѣ? Гдѣ-же ихъ настоящее наслажденіе?

N. Ну, а вотъ эти веселыя лица въ старомодной каретѣ. Посмотри: они улыбаются.

С. Отъ досады. И какъ не досадно, не грустно видѣть себя среди блеска и богатства — въ деревенскомъ, облинявшемъ экипажѣ?

N. Странный человѣкъ! Не уже-ли въ самомъ дѣлѣ здѣсь нѣтъ истинно веселыхъ?

С. Какъ нѣ быть — только немного. Увѣряю тебя, что едва-ли изо ста человѣкъ гуляющихъ одинъ возвратится въ веселомъ расположеніи домой. И этихъ счастливцовъ всего вѣрнѣе искать здѣсь, въ нашей толпѣ. Ремесленники, у которыхъ сего дня отдыхъ и праздникъ, горничныя, свободныя въ этотъ день отъ шитья и вышиванья — вотъ кто здѣсь истинно веселится. Но и у нихъ удовольствія сопряжены со множествомъ непріятностей: у одного нѣтъ денегъ — не на что зайдти въ комедію; другая не встрѣтила никого изъ пріятно-знакомыхъ; третьему отдавили ноги въ толпѣ.

(Въ это время подходитъ М. М., толстый, хорошо одѣтый человѣкъ. — Восклицанія:)

М. М. Ба! ба! ба! Васъ-ли вижу, почтеннѣйшій мой благодѣтель! Дайте обнять себя!

С. Поздравляю съ пріѣздомъ М. М.! Давно-ли изъ Тамбова?

М. М. Вотъ ужь четвертыя сутки, батюшка, какъ я пріѣхалъ къ вамъ въ Москву; и признаться, за дѣльцомъ; да изволите видѣть, не впору попалъ: у васъ все праздники.

Digitized by Google

С. Также я думаю какъ и у васъ?

М. М. И батюшка! Мы въ праздники-та сидимъ дома, да отдыхаемъ — а здѣсь, ну голова закружилась, изволите видѣть!

С. Нравятся-ли вамъ наши гулянья?

М. М. Гулянья? Да я еще на первомъ. А что вамъ сказать нравятся-ли, такъ изволите видѣть, я еще не могу опомниться: я изумленъ, оглушенъ. . .

С. Правда, въ Тамбовѣ не увидимъ такого множества экипажей и народа!

М. М. Батюшка! Москва что Москва! Подлинно мать всѣхъ нашихъ городовъ.

С. *Дистанція огромнаго размѣра!* . . .

М. М. Да скажите пожалуста: вѣдь о Пасхѣ-то здѣсь-же гуляютъ?

Х. Да, здѣсь настоящее гулянье бываетъ всю Святую недѣлю, а теперь мы веселимся *такъ*, и будемъ веселиться здѣсь до 1 го Мая (*), тамъ перейдемъ съ весельемъ въ Сокольники, потомъ въ Марьину рощу, во Всесвятское, на Прѣсненскіе пруды и проч.

М. М. А о Святой — стало быть здѣсь гуляютъ также какъ и теперь?

С. Да, точно также тянутся по обѣимъ сторонамъ этой широкой улицы экипажи въ два ряда, а посреди, на мѣстѣ обгороженномъ перилами, гдѣ вы видите театры и балаганы, гулянье для пѣшихъ, напримѣръ и для насъ съ вами.

М. М. Скажите-же пожалуста, давно-ли учредилось это гулянье?

С. Давно. Прежде оно было однакожъ не такъ блистательно какъ нынѣ; но съ 1820 года, когда здѣсь средину улицы обнесли перилами и велѣли фокусникамъ строить между ими свои театры — все это было устроено такъ привлекательно, какъ не бывало ни на одномъ Московскомъ гульбищѣ; съ

(*) Разговоръ былъ въ Апрѣлѣ мѣс. 1825 г.

Digitized by Google

всѣхъ поръ гулянье подъ Новинскимъ сдѣлалось любимымъ для жителей Москвы, и безъ сомнѣнія оно самое великолѣпное изъ всѣхъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь соединяется гулянье экипажное съ пѣшеходнымъ.

М. М. Ну, сударь, почему-же оно называется гулянье подъ *Новинскимъ*? Что это за Новинское?

С. Если вы оборотитесь лицомъ къ Смоленскому рынку, то вправо, въ переулкѣ, увидите старинную церковь. Здѣсь былъ прежде монастырь, называвшійся Новинскимъ; отъ него получила названіе цѣлая часть города и здѣшняя улица, которую я считаю одною изъ пріятнѣйшихъ въ Москвѣ, по обширности, чистотѣ и красивой архитектурѣ домовъ. Отъ Кудринскаго рынка, гдѣ она начинается, до Смоленскаго, окончанія ея, вѣрно будетъ $1\frac{1}{2}$ версты.

М. М. Такъ, батюшка! Ну, а здѣшняя Знать не уже-ли никогда не прогуливается здѣсь пѣшкомъ?

С. Пришедши сюда часовъ въ 10ть, увидите множество прелестныхъ мальчиковъ, сопровождаемыхъ дядьками, наставниками, гувернерами, которые ходятъ съ ними и на Французскомъ языкѣ изъясняютъ имъ подробности Русскаго гулянья. Часу въ двѣнадцатомъ картина перемѣняется: пріѣзжаютъ Дамы, сопровождаемыя услужливыми кавалерами и мужьями. Онѣ выходятъ изъ каретъ, прохаживаются, заходятъ въ театры (которыхъ нынѣшній годъ едва ли есть въ половину прошлыхъ прошедшихъ годовъ); тамъ коверкаются Итальянцы, производятъ чудеса фокусники, удивляютъ звѣри, жители пламенной Африки и вѣчно хладныхъ полярныхъ странъ и проч. Въ 12 часу заходить въ эти театры сдѣлалось даже, такъ сказать, *въ тонѣ*. Тутъ вы увидите и записныхъ франтовъ, которые одѣты бываютъ какъ можно страннѣе: галстухъ и жилетъ пестрые, шляпа à la Bolivar, сертукъ большою частію гороховаго цвѣта, съ висячимъ воротникомъ, который прежде почитался знакомъ отверженія, а нынѣ вошелъ въ моду. Тутъ-же встрѣ-

Digitized by Google

тятся вамъ и люди, которые, подвизавъ высоко галстухъ и надѣвъ альмавиву подбитую краснымъ — (уже вышедшую изъ моды въ большомъ свѣтѣ) идутъ не глядя ни на кого кромѣ себя. Наконецъ, со 2 го часа дѣйствующими лицами около театровъ становятся чернь и наша братья любопытные, а часу съ 4 го начинаютъ пріѣзжать экипажи, и чѣмъ позднѣе, тѣмъ съѣздъ многочисленнѣе.

М. М. Вотъ чего я не понимаю: я новичокъ, мнѣ все это любопытно; а вы Господа, вы все это знаете, такъ сказать, совершенно, что вы здѣсь смотрите?

С. Спросите у моего пріятеля.

N. Да, вѣдь мы еще не рѣшили. Я говорилъ, что сюда ѣздятъ для удовольствія, по крайней мѣрѣ, что здѣсь находятъ его, и сей часъ придумалъ самое сильное доказательство: *я доволенъ*. —

М. М. А я такъ нѣтъ - у меня и ноги заболѣли отъ ходьбы, да и въ головѣ жарко. Не приду въ другой разъ сюда. Прощайте, батюшка! благодарю за руководство. Какая пыль! . .

С. Да и твое довольство не слишкомъ весело: ты хмуришся. . .

N. Что. . . я поклонился Графу N. N., а онъ и головой не кивнулъ! Не потому-ли что у него новый экипажъ, а вексель я пересрочилъ на годъ. Развѣ забылъ онъ слова Фонъ-Визина:

Карета, лошади, лакеи, хомуты
И все, мнѣ кажется, на свѣтѣ суеты. . .

О.

Извѣстія и смѣсь.

Въ Гамбургѣ съ новымъ годомъ хотѣли было издавать Журналъ, странный по его назначенію; названіе его: *Минерва или Военный Журналъ для Дамъ!* Но кажется, Журналъ этотъ умеръ

Digitized by Google

при самомъ рожденіи. Также Г-нъ Шиппе, бывшій Профессоръ Галльскаго Университета, началъ издавать *Всеобщую, полезную, нравоучительную Газету для дѣтей*. Цѣль ея — воспитаніе и извѣщеніе о всѣхъ книгахъ и сочиненіяхъ, издаваемыхъ для юношества. Важная статья въ семъ Журналѣ: *Краткій обзоръ современныхъ происшествій міра*, приноровленная къ понятіямъ дѣтей. Вообще, судя по первымъ нумерамъ, этотъ Журналъ обѣщаетъ много добраго. Г-нъ Шиппе есть тотъ самый, который издаетъ *Философію Гёте* — сочиненіе нами уже упомянутое.

*

Въ Минхенѣ, въ залѣ Городскаго Совѣта, 27 числа Февраля данъ былъ великолѣпный праздникъ 26-лѣтняго царствованія Короля. Ихъ Высочества: Наслѣдный Принцъ, Принцъ Карлъ, Герцогъ Вильгельмъ и первѣйшіе Государственные и придворные Чины украсили это отечественное празднество своимъ присутствіемъ.

*

Въ Германіи начинаютъ очень строго судить о Россини. Вотъ что сказано въ Abendzeitung, по случаю появленія новой оперы: Черное озеро, Миллера, извѣстнаго композитёра волшебныхъ или чертовскихъ оперъ: «Въ богатствѣ мелодіи Миллеръ Россини =, но какъ драмматикъ, Миллеръ къ Россини +, ибо у него никогда не играютъ при смертномъ приговорѣ вальса, и Греческіе герои не поютъ польскихъ.» — Веберъ совершенно перебиваетъ славу Россини.

*

Живописецъ Жераръ кончилъ новую картину, которая уже и куплена Королемъ. — На ней изображена прелестная дѣвушка, покоющаяся на колѣнахъ юноши, который плететъ для нее вѣнокъ. Ви-

Digitized by Google

дѣвшіе эту картину почитаютъ ее лучшимъ произведеніемъ Жерара.

*

Поклоненіе трехъ Царей, знаменитая картина Корреджіо, долго считавшаяся потерянною, отыскалась въ Римѣ.

*

Въ Парижѣ показываютъ нынѣ *Европораму*, подражаніе Діорамѣ и Панорамѣ. Въ Европорамѣ видимые вы Гамбургъ, Парижъ, Москву и проч. въ одно время.

*

Въ Венскомъ модномъ Журналѣ, впрочемъ весьма достойномъ вниманія, помѣщено было исчисленіе какого-то посѣтителя Парижскихъ театровъ, что актеры: Таншенъ былъ убитъ, отравленъ, заколотъ, словомъ — лишенъ жизни на сценѣ и за сценою 16803 раза, Френуа 27303 раза, Г-жа Левекъ 64000 разъ, а дѣвица Адель Дюпюи похищена, убита и выдана замужъ 350000 разъ!

За это разсердился на посѣтителя Парижскихъ театровъ какой-то Рецензентъ! Онъ написалъ возраженіе, гдѣ совѣтуетъ ему поучиться прежде премъ первымъ правиламъ Ариѳметики, а потомъ приниматься исчислять; далѣе слѣдуютъ доказательства:

«Если-бы Таншенъ былъ 43 года актеромъ, игралъ каждый годъ 365 разъ (то есть — за исключеніемъ 10 высокосныхъ дней — ежедневно) — и въ каждый разъ былъ на сценѣ лишенъ жизни, то и тогда не пришлось-бы ему умереть 16303 раза, ибо 365×43=15695. Френуа такимъ-же образомъ въ 73 года былъ-бы убитъ только 26645 разъ; Г-жа Левекъ должна-бы играть и быть убиваемою ежедневно въ продолженіе 173 лѣтъ, но и тогда вышло-бы только 63,875 разъ; а дѣвица Дюпюи по тому-же счету должна-бы играть каждый день 928 дѣтъ, ибо 365×928=338720!

*

Digitized by Google

Приходъ театра Фейдо составлялъ отъ Апрѣля 1824 до Апрѣля 1825 года — 1,060,000 франковъ; болѣе прошедшаго года 200,000 франковъ. По 10 Мая, *Жоко* предоставлена была на театрѣ de la Porte St. Martin 39 разъ и принесла дохода — 450,800 франковъ.

Ежегодный доходъ славнаго Тальмы (считая и 2хъ-мѣсячный отпускъ) простирается до 70,000 франковъ. Въ послѣдній его бенефисъ однакожъ былъ сборъ неожиданный — 30,000 франковъ! Тальма игралъ *Отелло*. Спекулянты перекупали билеты и получали барыша съ нѣкоторыхъ болѣе 50 франк.!

Лейпцигская карточная фабрика недавно объявила цѣны картъ своей фабрики. Тамъ дѣлаются карты 35 разныхъ сортовъ и названій; между прочимъ находимъ карты *Вольнаго стрѣлка* (Freischütz). Самыя дорогія, tarok, гравированныя на мѣдныхъ доскахъ, стоятъ 9 талеровъ дюжина.

*

Обитатели благословенныхъ береговъ Гардскаго озера, близъ Вероны, наблюдаютъ слѣдующій обычай: если иностранецъ даетъ имъ на водку деньги — они прежде всего поцѣлуютъ большой палецъ своей правой руки и потомъ уже берутъ деньги.

*

Ліаль говоритъ, что въ Крыму Татаръ 250,000. Подобно Персіянамъ, Туркамъ и Арабамъ, они любятъ сказки и повѣсти. Онъ видѣлъ у нихъ переводъ Гафизова Гулистана.

*

Кто не ворожитъ на своемъ вѣку? Забота о суженомъ одинаково тревожитъ и въ палатахъ и въ хижинахъ. Можетъ быть не всѣ наши милыя ворожеи знаютъ, какъ гадаютъ дѣвушки во Франціи о своемъ

Digitized by Google

суженомъ. Мы встрѣтили въ одной Газетѣ слѣдующее о томъ извѣстіе, которое относится впрочемъ къ простымъ дѣтямъ природы, а не къ свѣтскимъ дѣвушкамъ, которыя не ворожатъ, а *обворожаютъ*. Въ послѣдній вечеръ Февраля мѣсяца, на первое Марта, когда ударитъ полночь, дѣвушка вспанетъ съ постели, ступаетъ три шага впередъ и говоритъ:

«Здравствуй Мартъ, милый Мартъ!! Покажи »мнѣ, когда я засну, моего будущаго жениха!«

Послѣ этого опять въ три шага должно быть подлѣ постели, лечь, и первый, кто привидится — *суженой!* Такъ ворожатъ особенно въ Шартрѣ.

*

Едва-ли какая мода въ новѣйшія времена распространялась такъ быстро на всѣ сословія, какъ мода носить сырцовые, шелковые локоны. Сообщаемъ прекраснымъ любительницамъ шелковыхъ локоновъ, что это изобрѣтеніе Нѣмецкое. Прежде дѣлали сіи локоны въ Вѣнѣ, откуда большое количество ихъ посылалось въ Парижъ. Теперь заведена фабрика въ Хемницѣ, въ Саксоніи, съ которой на одну Лейпцигскую ярмарку отправлено 16 большихъ ящиковъ.

*

Г-жа Жанлисъ такъ описываетъ въ своихъ Запискахъ Г-жу Неккеръ, жену славнаго Неккера: »Она пріѣхала ко мнѣ сама и привезла дочь свою (извѣстную послѣ Г-жу Сталь-Голштейнъ). Дѣвицѣ Неккеръ было тогда 16 лѣтъ; она не была хороша, но жива и много говорила. Воспитаніе ея было небрежно: полдня просиживала она въ залѣ, окруженная Философами и остроумцами того времени, отъ чего привыкла говорить скоро, много и безъ размышленія: такъ она и писала. Будучи мало учена, она ничего не знала основательно и въ сочиненіяхъ ея видимъ слѣды не ученія, но разговоровъ и наслышки отъ умныхъ и ученыхъ людей. Г-жа Неккеръ была добра, тиха, любила казаться страст-

Digitized by Google

ною, но вовсе не имѣла воображенія, любила слушать извѣстнаго парафразиста Тома и отъ него въ разговорахъ ея замѣтны были, въ странной противоположности, холодность чувствъ и пышность выраженій.

*

Въ Парижѣ находится теперь знатная Алжирская дама. Она въ траурѣ и вотъ какъ описываютъ траурное платье Алжирки: шапка изъ черной шелковой матеріи, похожая на сахарную голову, у которой срубленъ верхъ, вышитая золотомъ; креповый вуаль, откинутый назадъ; волосы раздѣлены на двѣ косы и спрятаны подъ шапку; платье изъ шерстяной матеріи съ широкими до локтей рукавами, подъ ними далѣе видны бѣлые, узкіе рукава другаго платья; поясъ черный показываетъ прелестную талію. Она часто глядитъ въ окно и въ такомъ случаѣ закутывается въ черную шаль.

*

Промышленники наняли 50 человѣкъ парикмахеровъ, съ платою всѣмъ имъ 75 франковъ въ день, на все время пребыванія Двора въ Реймсѣ и съ предоставленіемъ всѣхъ денегъ, которыя будутъ выручены, наемщикамъ. Многіе заказали уже платья для бала, который дастъ Парижъ. Вотъ каковъ будетъ самый изящный нарядъ: бархатный Французскій кафтанъ съ золотыми петлицами, жилетъ бархатный, бѣлое, короткое исподнее платье, бѣлые шелковые чулки, золотыя пряжки, трехъугольная шляпа съ стальною петлицей. Приготовленія въ Реймсѣ чрезвычайныя: *ледъ* для Королевской кухни и кандитерской будетъ стоить 100 тысячъ франковъ!

*

Парижанамъ нравится въ одной изъ новѣйшихъ театральныхъ пьесъ слѣдующая мысль: »Супружество — слезная драма: женушки играютъ въ ней роль злодѣекъ, а мужья роль тирановъ.“

Digitized by Google

Модные обычаи.

Не знаемъ, дойдутъ ли къ намъ на Русь шляпы à la Jocko, которыя нынѣ въ Парижѣ въ страшной модѣ: такъ названы гроденаплевыя шляпы, у которыхъ тулья и наружная часть полей темно-пепельнаго цвѣта, сходящаго въ каштановый; подбивка и внутренняя часть полей и ленты свѣтло-голубаго цвѣта.

Вчера à la Jocko также въ модѣ: они лакированные черные, съ золотомъ; на срединѣ ихъ въ медальонѣ изображена Жоко, когда она старалась играть на гитарѣ; читательницамъ Телеграфа извѣстны уже подробности жизни сей героини.

*

На коврахъ изображаютъ нынѣ не одни цвѣты, арабески и проч., какъ бывало прежде, но разныхъ звѣрей, какъ-то: львовъ, оленей, овецъ и проч.

*

Въ модѣ золотыя гирлянды съ эмалью и цвѣтными каменьями; такъ на примѣръ замѣтили вишневую вѣтку, у которой плоды изъ перламутра.

Щеголи носятъ теперь кошельки для денегъ — кожанные. Какъ шорганы-разнощики? Нѣтъ! щеголи красятъ ихъ въ цвѣтъ резеды и украшаютъ шелковымъ шитьемъ или сталью.

Annales des Modes.

1 — 10 Mai. — Les rubans écossais les plus nouveaux ont un grand carreau d'une nuance tendre, que bordent plusieurs filets de couleurs tranchantes. D'autres rubans nouveaux offrent un large zigzag broché sur un fond uni.

Digitized by Google

Rue Saint-Honoré, n° 247, en face du Palais-Royal, on vend des eaux, dites *blondes* et *noires*, qui ont tant de vertu, qu'il suffit d'y plonger un peigne, pour que ce peigne devienne propre à teindre les cheveux en blond, ou en noir.

On peut faire l'essai de ces eaux avant de les acheter.

*

Il y avait tant de monde au théâtre Feydeau, le jour de la première représentation du *Maçon*, que des femmes très-élégantes s'étaient contentées des troisièmes galeries. On y voyait des blouses d'organdy brodées en blanc, en rose, en bleu, en noyer; des robes de mousseline à mille raies; d'autres de barèges, avec manches longues de tulle ou de blonde. La plupart de ces robes étaient à corsage en gerbe, ou à corsage croisé, formant trois plis de chaque côté, par derrière comme par devant.

Un chapeau de bois blanc, garni de rosettes de ruban jaune paille, avait au bas de la forme, deux oiseaux de paradis, et sous le côté droit de la passe, un troisième oiseau, que retenaient des rosettes terminées par de longs bouts.

Plusieurs chapeaux de paille d'Italie étaient garnis d'une branche de rosier mousseux, qui, d'un coté, montait jusques sur le dessus de la forme, et descendait de l'autre jusqu'au bord de la passe.

Beaucoup de personnes ont regardé une coeffure *à l'espagnole*, ornée de larges rubans bleus tressés avec les cheveux, et à demi-recouverte d'une mantille de blonde noire.

Parmi un assez grand nombre de petits bonnets parés, l'on distinguait ceux sur lesquels étaient posées trois roses de couleurs différentes, jaunes, par exemple, lilas et rouges.

Dans les meilleurs ateliers de couture, on fait beaucoup de redingotes habillées en barèges doublé. Ce

Digitized by Google

barèges est à raies ombrées: violettes, lilas et noyer, ou bleues, jaunes et rubis.

Nous avons vu des schalls d'été en crêpe, pour la fabrication desquels MM. Brunier frères, de Lyon, ont obtenu un brevet d'invention. Le fond de ces schalls est transparent; par la manière dont les ornemens s'y dessinent, ils ressemblent à des schals de dentelle. On en a fait de deux et de trois couleurs ombrées; ils ont l'éclat de la soie.

La plus nouvelle garniture de robe, soit en jaconnat, en mousseline imprimée, ou en perse, se nomme garniture *à la folie*, parce que de grandes bandes d'étoffe festonnées ont de longues pointes dans les intervalles des festons.

Лѣтописи модъ.

1 — 10 *Мая.* На новыхъ Шотландскихъ лентахъ находятся большія четыреугольники нѣжныхъ цвѣтовъ, окруженные сѣточками яркаго цвѣта; на другихъ широкіе зигзаги.

Вотъ истинный верхъ совершенства промышленности! Въ Парижѣ продаютъ двухъ сортовъ воды, называемыя *черною и бѣлою.* Стоитъ обмакнуть гребень, чесашь имъ волосы, и самый дурной цвѣтъ волосъ по желанію приметъ какой угодно цвѣтъ, отъ русаго до чернаго! Покупателямъ позволяется сперва испытать доброту товара.

*

Въ театрѣ Фейдо, при первомъ представленіи оперы *Каменьщикъ*, была многочисленная и блестящая публика. Вотъ что замѣтили:

Блузы изъ органдина вышитаго бѣлымъ, розовымъ, синимъ или оръховымъ цвѣтами; платья изъ полосатой кисеи (à mille raies); платья барежевыя

съ длинными тюлевыми или блондовыми рукавами. *Талія* (*) у большой части сихъ платьевъ со множествомъ складокъ (en gerbe) или *перекрестная* (croisé) тремя складками на груди и на спинѣ.

На стружковой шляпѣ убранной розетками (de rosettes) соломенно - желтаго цвѣта, внизу тульи двѣ райскія птички, и третья на правой сторонѣ полей, держащая розетку съ длинными завязками.

Соломенныя шляпы убранныя вѣткою шиповника почти до верхняго края тульи и къ низу почти до края полей.

Уборка волосъ Испанская (á l' espagnole): волосы перемѣшаны съ широкими синими лентами и полузакрыты чернымъ блондовымъ покрываломъ.

Между множествомъ небольшихъ чепчиковъ замѣтили убранные тремя розами разныхъ цвѣтовъ, на примѣръ желтаго, лиловаго и краснаго.

Въ модѣ барежевые нарядные рединготы съ подбоемъ. Барежь употребляется съ темными полосами: фіолетоваго, лиловаго и орѣховаго цвѣтовъ, или синяго, желтаго и яхонтоваго.

Прелестныя лѣтнія, креповыя шали дѣлаютъ Ліонскіе фабриканты, братья Брюнье, получившіе на это привилегію. Эти шали похожи на блондовыя, лоснятся какъ шелковыя и дѣлаются двухъ или трехъ темныхъ цвѣтовъ, но сквозятъ такъ что всякой уборъ сквозь нихъ рисуется.

Новѣйшая уборка платьевъ изъ жаконната, тисненой кисеи или Персидской кисеи, называется

(*) *Какъ лучше изъяснить, не приберу я слова!* Съ модными терминами невольно затруднишся: *таліей* рѣшились мы переводить слово *corsage*. Кстати здѣсь объяснить что прилагательное moirée мы переводимъ словомъ: *морелевая*, т. е. имѣющая волнистый отливъ; слово объяринная совсѣмъ не то: объярь была нѣкогда особенная матерія шелковая.

Digitized by Google

шалостью (à la folie): между большими, матерчатыми бантами, расположенными фестонами, находятся длинные разводы.

На приложенной картинкѣ.

1. Мужской нарядъ для верховой ѣзды: суконный фракъ, модные сапоги, модная шляпа. — По требованіямъ многихъ, будемъ помѣщать иногда мужскія моды: къ слѣдующей книжкѣ приложится изображеніе щеголя въ нарядѣ для утренней прогулки.

2. Гроденаплевая шляпа. Платья изъ гро д'этé (de gros d' été). Барежевый шарфъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Путешествія.

Стран.

Отрывки изъ пут. Лейпцена въ Палестину. - - - - - - - 3. 218

Ширасъ (отрыв. изъ путешествія). 16. 105

Историческая Критика.

Изслѣдованіе о развалинахъ Маджарскихъ на рѣкѣ Кумѣ. - - - - - 22. 112

Отчизна и происхожденіе Хр. Колумба. 285

Древняя Русская Литтература.

Преданія въ Россіи о Царѣ - Священникѣ Іоаннѣ. - - - - - - 93

Переводъ Арабской сказки. - - - 227

Географія и Статистика.

Греція въ началѣ 1825 г. - - - 201

Табель Азовской Губерніи, составленная въ 1709 году. - - - - - 301

Механика и Технологія.

Новыя открытія и изобрѣтенія. - - 290

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія:

А — ва. —— . . . Сонетъ. - - - 87

Волкова А. А. Древнее кладбище. - 338

Крюкова А... — Къ Нинѣ. - - - 340

Мансурова... — Пѣснь страдальца. 130

М — ча. . . ——— Одиночество. - - 235

Н. С. Д. ——— Къ Я — у. - - 130

— я — а. ——— Отвѣтъ пріятелю. 131

—— *о* ——— Эпиграмма. - - 40

—— .... ——— Запросъ М—ву. - 36

. . . . . ——— Фантазія. - - 37

Проза.

Жоко (повѣсть К. Пужана). - - 41. 134

Пилигримъ (повѣсть Якобса), - 144. 236. 313

Digitized by Google

Стран.

III. КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская Литтература, 1825 г. 73. 158. 254. 347
(*Извѣстіе о* 10 *книгахъ*)
Иностранная Литтература, 1824 г. 263. 341
(*Извѣстіе объ* 11 *книгахъ*)
Иностранная Литтература, 1825 г. 60. 169
О разборѣ трехъ статей въ Зап. Наполеона (Кн. П. А. Вяземскаго). - 350
О Г-жѣ Сталь и Г-нѣ А. М—вѣ (Ст. Ар.). 355

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Письмо изъ Лондона. - - - - 83
„ „ Норвегіи. - - - - 183
Колумбійскіе Полководцы. - - - 187
Примѣры необыкновеннаго холода въ Европѣ. 270
Изв. и замѣч. изъ Астрономическ. Лѣтописи, Боде. - - - - 275. 359
Литтературныя Извѣстія. - - - 194
Иностранныя Извѣстія. - 89. 195. 280. 362

Къ сей Части принадлежатъ *четыре* прибавленія, напечатанныя на отдѣльныхъ листахъ.

По ошибкѣ, на первой страницѣ No 12-го нумерація листовъ отстала цѣлою сотнею: *первая* страница не. 185, а 285 и такъ далѣе.

Digitized by Google

къ № 10 Моск. Телегр.

Въ Парижѣ 10 Маія, 1825 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № XI. Іюнь.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Грецiя въ началѣ 1825 года.

Скоро совершится *четыре* года, какъ на твердыняхъ Пелопоннеза возвѣялось знамя Креста и побѣды. Мудрая предусмотрительность, твердая рѣшимость, могли бы въ самомъ началѣ уничтожить предпріятіе Грековъ; но Музульмане не вняли гласу кроткой мудрости: одно буйное неистовство обуяло сердца ихъ; было рѣшено *истребить* Грековъ — и мечъ мстительный, въ рукахъ неистовой толпы, упалъ безъ различія на всѣхъ Эллиновъ. Церкви разрушены и ограблены, семейства, лишенныя отцовъ и матерей, бѣжали въ пустыни оплакивать свою гибель и — Константинополь, Смирна, Сидонія, Салоники, Кипръ представили изумленной Европѣ неслыханное зрѣлище умерщвленія нѣсколькихъ тысячъ беззащитныхъ Грековъ! Тогда высохли слезы погибающихъ — все для нихъ кончилось! Отчаяніе возродило непонятныя средства, возстаніе вспыхнуло повсюду: въ Кандіи, на многихъ

Digitized by Google

островахъ, въ Ливадіи, въ Эпирѣ загремѣли клики: »къ *оружію!*« — и тогда все сдѣлалось оружіемъ: съ палками шли на приступъ; необходимость гибели явила прежніе вѣки героизма; частные люди отдавали имѣніе на дѣло отчизны; народъ стекался отвсюду; простые купеческіе корабли пошли на горделивые флоты Султана и Тумбази наложилъ на нихъ знаменіе мщенія. Всякій знаменитый человѣкъ сдѣлался вождемъ, всякій Грекъ-солдатомъ. Изумленные тѣмъ, что съ оружіемъ въ рукахъ они могутъ противостать врагу, Греки въ партизанской войнѣ начали свое военное воспитаніе. Удары ихъ были еще невѣрны. Часто устрашенные свистомъ бича и звукомъ цѣпей, столь долго ихъ обременявшихъ, они готовы были положить оружіе; но неожиданные успѣхи подкрѣпляли ихъ мужество, заставляли довѣрять ему и скоро Греки явились уже не учениками въ войнѣ. Малвоазія и Наваринъ покорились имъ; они взяли Триполиццу. . . . Изгладимъ изъ памяти нашей воспоминаніе кроваваго побоища тамъ бывшаго: какой народъ не упрекаетъ себя подобными поступками? и какая власть могла удержать яростное мщеніе за кровь пролитую Музульманами? Но съ тѣхъ поръ Греція не запятнѣвала своихъ подвиговъ подобными ужасными поступками: она стремится къ просвѣщенію. Коринѳъ сдался къ концу года. Тогда представители на-

Digitized by Google

рода собрались подъ предсѣдательствомъ Александра Маврокордато и на развалинахъ древняго Эпидавра провозгласили — *бытіе Греціи*. Не было законовъ: составленъ временныя постановленія; образовано правительство; дана клятва защищать его. Положено, что Сенатъ, учрежденный изъ областныхъ депутатовъ, будетъ управлять вмѣстѣ съ Исполнительнымъ Совѣтомъ, состоящимъ изъ пяти Членовъ, что главное Правительство будетъ наблюдать за низшими мѣстами, и что правленіе всегда останется народнымъ, но въ мирное время должны быть введены дополненія, какія опытъ покажетъ необходимыми.

Едва услышала Греція о возстаніи Хіоса, какъ получила вѣсть и о гибели сего цвѣтущаго острова. Помощь прибыла поздно: казалось, гибель Хіоса предвѣщала гибель всей Греціи; но Канари съ пламенникомъ въ рукахъ прилетѣлъ изъ Ипсары, ринулся на варваровъ близъ Хіоса — и Капитанъ-Паша нашелъ гробъ въ горящемъ своемъ кораблѣ. Герой Ипсарскій напалъ на вражескій флотъ близъ Тенедоса и принудилъ его бѣжать въ Дарданеллы.

Въ это время паденіе Али-Паши и богатства имъ награбленныя двинули орды Албанцовъ на утесы Сульотовъ. Послѣ защищенія, почти сверхъестественнаго, не имѣя ни откуда помощи, Сульоты уступили: они вышли изъ своей родины

Digitized by Google

съ военными почестями. Дана битва при Петѣ — и потеряна: Акарнанія и Этолія разхищены врагами, но мужество и твердость духа безсмертнаго Воццариса Маврокордато спасли Миссолунги, осажденную Турками, избавили Пелопоннезъ и разрушили предпріятія враговъ. Въ то время, какъ Аѳинская крѣпость сдалась Грекамъ, загорѣлся раздоръ въ Ливадіи. Пользуясь несогласіемъ Одиссея съ другими Членами правительства, тридцатитысячный корпусъ Турковъ вторгся въ сѣверную Морею, захватилъ Коринѳъ, разсѣялъ правительство и принудилъ его искать спасенія на судахъ, бывшихъ въ Арголидскомъ заливѣ. Ипсиланти, Колокотрони и Никита противопоставили мужество небольшаго числа воиновъ толпѣ враговъ: Морея снова спасена, непріятель погибалъ отдѣльными частями, Наполи-ди-Романія отворила ворота, Коринѳъ слѣдовалъ ея примѣру. Въ началѣ 1823 г. общее собраніе Грековъ было въ Астрѣ, на границахъ Лаконіи и Арголиды; Члены правительства смѣнились по установленію. Петръ Мавромихали наименованъ Президентомъ, Ѳеод. Колокотрони, Сотирисъ Хараламна, Андрей Займисъ и Андрей Метаксa, Членами Исполнительнаго Совѣта. Скоро начались несогласія между Сенатомъ и симъ Правительствомъ, хотѣвшимъ нарушить уставы и дѣйствовать самовольно. Тогда Паша Скодрійскій съ 20 тысяч-

Digitized by Google

чами наступилъ на западную Грецію. Воцари встрѣтилъ его при Карпениссѣ и — палъ покрытый славою! Съ новыми подкрѣпленіями Паша проникъ въ Этолію и осадилъ Анаполиконъ, но геройство небольшаго гарнизона принудило его отступить и очистить сію часть Греческой земли.

Морея представляла совсѣмъ отличное позорище. Раздоръ между властями обнаружился въ полной силѣ. Сенатъ отдѣлился отъ Исполнительнаго Совѣта, оставилъ Триполицу и перенесъ засѣданія свои въ Краниди, городокъ на восточной сторонѣ Аргодидскаго залива. Въ сходственность уставовъ, Коммисія изъ девяти Сенаторовъ составлена для разсмотрѣнія поступковъ Исполнительнаго Совѣта. Торжественнымъ отзывомъ Сенату Коммисія объявила, что исполнительный Совѣтъ попралъ всѣ законы, дѣйствовалъ самовластно, употреблялъ государственные доходы для своихъ прихотей и производилъ всякаго рода безпорядки. Въ слѣдствіе сего Сенатъ объявилъ обвиненныхъ Членовъ лишенными ихъ достоинства. Это было для нихъ знакомъ къ явному возмущенію. Между тѣмъ произведены новые выборы: Георгій Кондуріотти, изъ Идры, призванъ на предсѣдательство; Панагіоти-Вотаццисъ, изъ Спеціи, въ помощники его, а Геор. Колетти, Анагностъ Спиліопаки и Николай Лондосъ избраны Членами Ис-

Digitized by Google

полнительнаго Совѣта. Ѳеодоритъ, Епископъ Брисѳенскій, объявленъ Предсѣдателемъ Сената, составленнаго почти изъ пятидесяти Членовъ — и сими событіями начался 1824 годъ.

Время и необходимыя средства были потеряны въ междоусобной войнѣ. Греки, не думая уже о войнѣ наступательной, почитали себя счастливыми, когда могли уменьшать потери, которыми въ грозныхъ силахъ устрашалъ ихъ непріятель. Триполицца, Коринѳъ, Наполи были въ рукахъ возмутившихся Членовъ Совѣта. Тщетно Сенатъ угрожалъ имъ. Обнадеженный на участіе народа въ правомъ дѣлѣ, онъ рѣшился принять строгія мѣры. Трогательное было зрѣлище, видя высшее Правительство, иногда собиравшееся подъ открытымъ нѣбомъ, иногда на кораблѣ *Кимонѣ* и всегда почтенное, уваженное народомъ. Такая твердость поведенія, такое мужественное постоянство Сената и совершенное согласіе между Членами его, привлекли большую часть военныхъ начальниковъ къ повиновенію власти. Бунтовщики были окружены, разбиты въ окрестностяхъ Аргоса, Триполиццы, Каламаты и вездѣ, гдѣ только они ни появлялись: повсюду народъ отвергалъ ихъ. Скоро покорился гарнизонъ Коринѳскій и Ѳеод. Колокотрони очистилъ Триполиццу; Наполи отворила ворота послѣ трехъ-мѣсячной осады. Въ концѣ Іюня, 1824 г,

Digitized by Google

Правительство торжественно вступило въ сей городъ. Соединяя съ твердостію умѣренность, оно рѣшилось исцѣлить язвы отечества обнародовавъ всепрощеніе: такимъ образомъ умирило оно внутреннія безпокойства и задушило чудовище междоусобія, послѣ чего могло уже обратить вниманіе на внѣшнія дѣла. Слѣдствія раздоровъ были ужасны: непріятель повсюду распространялъ гибель и опустошеніе! На Югѣ, Кандія была разграблена, часть жителей ея увлечена въ рабство. Храбрость обитателей не спасла острова Косса отъ яростныхъ нападеній непріятеля. На Сѣверѣ, Капитанъ-Паша, разбитый въ высадкѣ на Оессалійскій островъ Скіаосъ, успѣлъ однакожъ снабдить припасами мѣста на Негропонтѣ. Турецкій флотъ удалясь къ Митиленѣ, скоро извергъ тысячи воиновъ на Ипсару, и сей неприступный островъ, жилище храбрѣйшихъ сыновъ Греціи, сдѣлался могилою и побѣдителей и побѣжденныхъ! Такой страшный ударъ изумилъ всѣхъ, но не уронилъ духа Грековъ: онъ возродилъ ихъ мужество. Народъ и правители вознеслись духомъ выше гибельныхъ событій, умѣли измѣрить великость опасности великодушною рѣшительностію. *Быть или не быть:* вотъ объ чемъ тогда помышляли. По дѣйствіямъ на морѣ видно было что непріятель, какъ жребій сей кампаніи, такъ и вообще жребій всей

Digitized by Google

войны замышлялъ основать на успѣхахъ флота; такъ рѣшились думать и Греки. Ихъ мореходы, слабые силами, но удивительно искусные и отважные, скоро поставили себя въ почтительное положеніе противъ непріятеля (*). Идра и Спеція пришли въ движеніе: храбрые жители сихъ острововъ оставили свои домы и семейства подъ защитою воиновъ, пришедшихъ съ твердой земли и сами съ радостію устремились на непріятеля. Ипсара взята обратно, флотъ Ипсаріотовъ спасенъ, но опустошенныя стремнины Ипсарскія оставлены. Съ меньшими силами Греки разбили непріятеля при Самосѣ, Коссѣ, Хіосѣ. Уже не въ гаваняхъ и не ночью сжигали они корабли непріятельскіе, но днемъ и на открытомъ морѣ. Наконецъ, новыя потери испыталъ непріятель на водахъ Кандійскихъ. Побѣда подала надежду что обитатели сего важнаго острова, мужественно защищавшіеся въ твердынѣхъ Санть-Румели, Трипити, Миравелло и Лассиди оставятъ сіи мѣста и устремятся къ освобожденію другихъ Кандійцовъ, страждущихъ подъ игомъ Египетскаго сатрапа.

Обозрѣвая твердую землю Греціи, мы видимъ такіе же успѣхи и такую же об-

(*) Извѣстно что флотъ Греческій составленъ изъ купеческихъ кораблей, принадлежавшихъ частнымъ владѣтелямъ, которые сами, еще до установленія Правительства, обратили свои корабли на войну, снабдили ихъ и на свой счетъ содержали матросовъ.

Digitized by Google

щую ревность. На восточной сторонѣ непобѣдимый Гура отбилъ варваровъ отъ полей Мараѳонскихъ; Дервишъ-Паша, совершенно разбитый въ Фокидѣ при Гравіи и Амплани, бѣжалъ и оставилъ всѣ свои снаряды; на западѣ главный правитель Маврокордато, заранѣе принявшій надлежащія мѣры осторожности, разстроилъ покушенія Омера-Паши, хотѣвшаго въ третій разъ опустошить Акарнанію и Этолію. Но Греки далѣе простерли успѣхи свои, и въ наступательномъ движеніи проникли до Арты.

Таковы слѣдствія военныхъ дѣйствій 1824 года. Они доказываютъ, что если междоусобія не будутъ колебать Греческаго войска, оно непобѣдимо для Турковъ. Обратимся къ внутреннему состоянію Греціи.

Греція подъ властію Турковъ приносила множество милліоновъ дохода въ казну Султана, Правителей и частныхъ Оттомановъ (*). Думали, что она сама себя поддержитъ въ войнѣ, но слѣдствія доказали противное: Греки ощутили важный недостатокъ. Этотъ недостатокъ былъ временный и случайный, происшедшій отъ того, что не было Правительства твердаго и постояннаго, могущаго защитить собственность общую и част-

(*) Подати [illegible] однимъ Пелопомнезомъ простирались до 35 милліоновъ Турецкихъ піастровъ.

ную. Надобно вспомнить и объ ужасныхъ опустошеніяхъ, которымъ Греція подвержена была въ 1822 и 1823 годахъ, опустошеніяхъ, уничтоживших на время земледѣліе и промышленность народную. Нынѣшнее Правительство Греціи благоразумными распоряженіями успѣло уже отчасти отвратить главныя причины общаго недостатка и бѣдствій, и конечно совершитъ свои преднамѣренія, ибо, какъ слышно, оно остается безъ смѣны и на нынѣшній годъ. Уже подати, расположенныя съ надлежащею разборчивостію, начинаютъ поступать въ казну. Казенныя волости отданы на откупъ съ торговъ. Сіи волости нынѣ чрезвычайно обширны, ибо къ нимъ присовокупляютъ все что отнимается у непріятелей. Правительство будетъ до времени владѣтелемъ ихъ и въ послѣдствіи хочетъ раздать каждому его собственность. Необходимость заставила было Правительство продать часть казенныхъ имѣній, но сія мѣра, весьма способная для умноженія числа помѣщиковъ и слѣдовательно народнаго благосостоянія, отложена до другаго, болѣе способнаго времени. Строгая разсчетливость введена въ расходѣ казенныхъ денегъ. Заемъ, на весьма выгодныхъ условіяхъ, положилъ начало Государственному кредиту. Общая довѣренность къ мѣрамъ Правительства ободрила всѣ роды промышленности, и пустила въ оборотъ государственныя

Digitized by Google

бумаги (*); торговля ожила. Подавленные усиліями неровной битвы, въ теченіе трехъ лѣтъ, Греки казались уже не тѣми торговцами, которые нѣкогда всей Европѣ доставляли плоды отважныхъ своихъ предпріятій: иностранцы привозили имъ самимъ необходимыя потребности; но съ прошедшаго года гостепріимные жители Анконы, Ливорно, Марсели увидѣли снова въ гаваняхъ своихъ Греческіе корабли, нагруженные произведеніями Греціи и осѣненные флагомъ съ знаменіемъ Креста (**). Корабли сіи, дружелюбно принятые, являлись вездѣ въ Италіи, переплывали Гибралтарскій проливъ и были даже на водахъ Темзы.

Все въ Греціи приходитъ въ порядокъ, сообразный благоустройству образованнаго государства. Рѣшительныя мѣры прекратили опустошенія моровой язвы, которую Турецкое правительство по нелѣпому закону своему даже не смѣло прекратить. Оградивъ здоровье народа, Правители обратили вниманіе на взаимныя сооб-

(*) Въ Греціи должно быть величайшее количество звонкой монеты. Одни Турки въ теченіе четырехъ лѣтъ доставили оной весьма много, ибо не только цѣлые отряды ихъ оставались на мѣстѣ, но и всѣ сокровища находившіяся въ ихъ богатыхъ лагеряхъ доставались Грекамъ.

(**) На Греческихъ флагахъ изображены Крестъ и якорь. На Ипсаріотскомъ вышиты буквы: *Н. Л. Н. Θ.* то есть — *Ελευθερία ἢ Θάνατος — независимость или смерть.*

Digitized by Google

щенія и на главнѣйшихъ дорогахъ учредили почты. Надъ гаванями уставлены смотрители. Военное управленіе не лежитъ теперь на полководцахъ, занятыхъ только соображеніемъ дѣйствій; отдѣльные чиновники наблюдаютъ за всѣми многоразличными потребностями войскъ и устройство коснулось всѣхъ частей государственнаго управленія. Правительство снова приступило къ регулярному учрежденію войскъ, начатому въ 1821 г., но уничтоженному силою обстоятельствъ въ 1822 г. Французскій военный уставъ принятъ въ Греціи. Въ гражданскомъ судопроизводствѣ также вводятся порядокъ и устройство. Въ Миссолунги учреждены Главный и Апелляціонный суды.

Въ отношеніи народнаго просвѣщенія также замѣтно большое движеніе. Четыре Журнала выдаются постоянно каждую недѣлю по два раза: въ Миссолунги, *Греческія лѣтописи* и *Греческій Телеграфъ*, на Идрѣ, *Другъ законовъ*, Журналъ оффиціальный, въ Аѳинахъ: *Аѳинскія эфемериды*. Всѣ изданія весьма важны и замѣчательны. Можно упрекать почтенныхъ издателей только тѣмъ, что не всегда статьи ихъ приноровлены къ понятіямъ народа. Время конечно усовершенствуетъ ихъ труды, тѣмъ болѣе что правительство, желая ознакомить народъ съ Европейскимъ образомъ мыслей, раздаетъ множество экземпляровъ безденежно и всячески вводитъ

Digitized by Google

Журналы въ народѣ. Объявлено уже о заведеніи книжныхъ лавокъ и библіотекъ чтенія въ Сирѣ, Идрѣ, Наполи и Миссолунги. Училища воздвигаются снова. Общественное ученіе является изъ мрака, въ который, едва начинавшееся, повергли его первые годы войны. Здѣсь все должно учреждать вновь: прежнія училища, библіотеки, типографіи, кабинеты, все погибло въ безднѣ, изрытой мечами Музульмановъ. Но благодаря генію народа, война не обратила его къ стариннему варварству и подъ защитительнымъ громомъ оружій труды мирныхъ гражданъ возобновляются быстро. Училище Эллино-Французское въ Миссолунги находится въ полной дѣятельности: оно управляется Димитріемъ Павломъ, юнымъ, ревностнымъ Профессоромъ, кончившимъ курсъ Наукъ въ Парижѣ. Миссолунги, до возстанія Грековъ бѣдный городъ, поддерживаемый только рыбною ловлею, возникаетъ какъ будто изъ нѣдръ моря и дѣлается цвѣтущимъ городомъ. Противопоставивъ мужество двумъ ужаснымъ нападеніямъ непріятеля, теперь Миссолунги защищенъ крѣпкими стѣнами, построенными по всѣмъ правиламъ Науки, Греческимъ Инженеромъ, Г-мъ Кокинисомъ. Почти 80 большихъ пушекъ поставлено на стѣнахъ города, который гордится тѣмъ, что незабвенный Бейронъ былъ его гражданиномъ и что памятникъ сего Барда возвышается

Digitized by Google

подлѣ гробницъ Киріакули, Норманна и Воццари (*).

Въ Аѳинахъ учреждено училище начальныхъ основаній Наукъ, по методѣ взаимнаго обученія, введеннаго Докт. Анаргиромъ Петраки, путешествовавшимъ по Франціи. Предположено учредить Лицей, который будетъ управляться Георгіемъ Геннадіемъ, ревностнымъ ученымъ, бывшимъ Профессоромъ въ Бухарестѣ и въ Одессѣ. Лицей помѣстится въ одномъ изъ Аѳинскихъ монастырей. *Общество любителей Музъ*, разсѣянное военными бурями, собирается снова: оно хочетъ издавать журналъ, желая споспѣшествовать просвѣщенію и образованію жителей сей части Греціи. Одинъ священникъ на Саламинѣ отдалъ свое жилище для учрежденія въ ономъ училища взаимнаго обученія для дѣтей. Греческіе священники являются истинными пастырями народа. Если Патріархъ Греческій заключенъ нынѣ въ стѣнахъ Константинопольскихъ, церковь существуетъ вездѣ, гдѣ есть послѣдователи истинной вѣры. Народъ, духовенство, Правительство Гре-

(*) Въ грамотѣ на гражданство, врученной Бейрону, было сказано: „За великіе подвиги къ благоденствію Греціи, городъ Миссолунги провозглашаетъ благороднаго Лорда Бейрона своимъ благотворителемъ, объявляетъ ему права и преимущества гражданина. Сія грамота впишется въ народныя лѣтописи города, да познаютъ всѣ, что обитатели Миссолунги умѣютъ почитать мужей добродѣтельныхъ и знаютъ цѣну благодѣяній, имъ оказываемыхъ."

Digitized by Google

ціи составляютъ единое семейство и ревнуютъ одинаково дѣлу отчизны.

Въ Іюлѣ прошедшаго года назначена была особая Коммисія для составленія плана народнаго просвѣщенія. Коммисія предположила учредить начальныя Училища въ каждой округѣ, Лицеи въ каждой области, гдѣ будутъ преподаваться языки Греческій, Латинскій и Французскій; сверхъ того главный народный Университетъ, изъ четырехъ факультетовъ: Философіи, Правовѣдѣнія, Медицины и Богословія. Начертаніе сего плана принято, съ предоставленіемъ будущему времени улучшить оное. Въ ожиданіи совершеннаго исполненія, примѣрное Училище взаимнаго обученія учреждено въ Аргосѣ, въ обширномъ зданіи. Григорій Константа, почтенный діаконъ, Профессоръ Философіи и Словесности и депутатъ Ѳессаліи, наименованъ Директоромъ народнаго просвѣщенія.

Здѣсь должно вспомнить о пожертвованіяхъ Ивана Варваци для блага соотечественниковъ. Онъ родился на остр. Ипсарѣ и принявъ участіе въ дѣйствіяхъ Русскаго флота подъ начальствомъ Графа Орлова, принужденъ былъ въ юности удалиться въ Россію, гдѣ поселившись на берегахъ Волги и Дона, приобрѣлъ торговыми предпріятіями великія богатства. Не забывая своего отечества, онъ постоянно старался подкрѣплять въ немъ просвѣщеніе. При первомъ извѣстіи о возстаніи

Digitized by Google

Грековъ, Варваци послалъ значительныя суммы денегъ въ Грецію. Онъ сдѣлалъ болѣе: почтенный, восьмидесятилѣтній старецъ сей оставилъ свое тихое, благословенное убѣжище, почести, друзей во второй отчизнѣ своей, понесъ свои сокровища и самъ явился среди соотечественниковъ. Примѣръ единственный! На пути, Варваци услышалъ о бѣдственной гибели своей родины, плакалъ, но сохранилъ твердость духа и послѣ пятидесятилѣтняго отсутствія съ слезами радости цѣловалъ отечественную землю. . . Онъ основалъ новую Ипсару подлѣ Малвоазіи, завелъ больницы и опредѣлилъ 200 тысячъ талларіевъ (болѣе милліона франковъ) на основаніе Университета, въ который призываетъ Кумовъ, Ванвовъ и другихъ знаменитыхъ въ Греціи ученыхъ. Такъ, нынѣ въ Греціи, одинъ гражданинъ совершаетъ мгновенно то, что прежде дѣлалось нѣсколько-лѣтнимъ усиліемъ народа, и вскорѣ Университетъ на землѣ Греціи, не соперничать, но состязаться будетъ въ славѣ съ знаменитымъ Греческимъ Университетомъ, основаннымъ въ Корфу, подъ управленіемъ просвѣщенныхъ Британцовъ. Острова Іонійскіе есть часть Греціи: сердца обитателей ихъ ревнуютъ славѣ общаго отечества, ихъ благородныя усилія стремятся къ одной цѣли — просвѣщенію! Отличные Профессоры Іонійскіе удвоятъ свои стараніи и подкрѣпятъ новыхъ собратій

Digitized by Google

въ дѣлѣ столь благомъ и благодѣтельномъ: взаимное согласіе ихъ радуетъ сердце наблюдателя.

При таковомъ ободреніи Наукъ и просвѣщенія, въ Греціи появляются отличные таланты. Спиридонъ Трикупи (въ Миссолунги) безъ приготовленія произнесъ надгробную рѣчь надъ гробомъ Бейрона; Кальвосъ, Саломосъ (съ остр. Занта) вдохновенными пѣснями прославляли побѣды соотечественниковъ (*). Греція жива: слава призываетъ славу и лавры побѣды переплетаются уже съ пальмами мирныхъ подвиговъ. Скоро дѣла Грековъ возбудятъ въ соотечественникахъ ихъ желаніе передать потомству бѣдствія и побѣды въ повѣствованіяхъ, достойныхъ славы предковъ.

Множество Грековъ явилось снова для обученія въ знаменитѣйшихъ ученыхъ заведеніяхъ Европы. Бентамъ принялъ юнаго Воццари, сына знаменитаго вождя. Десять юныхъ Грековъ находятся нынѣ въ Англинскихъ Университетахъ. Лордъ Гильфордъ и другіе его соотечественники споспѣшествуютъ учебнымъ заведеніямъ Аѳинъ. Пожертвованіе Лорда Муррая подкрѣпило созиданіе укрѣпленій Миссолунгскихъ. Греція, неутратившая благороднаго духа своихъ предковъ, торжественно воздаетъ хвалу своимъ благотворителямъ. Навсегда установленъ праздникъ

(*) Онѣ переводятся на Франц. языкъ Стан. Жульеномъ.

Digitized by Google

въ память Филэллиновъ, падшихъ въ кровавой Петской битвѣ (*). По имени великодушнаго Лорда Шеффильда и по имени Лорда Бейрона названы двѣ главныя башни въ Миссолунги: на нихъ начертаны будутъ имена сіи, столь же драгоцѣнныя Грекамъ, какъ имена Риги, Воццари, Канари и Кораи.

Бейронъ есть тотъ человѣкъ, о которомъ съ благоговѣніемъ воспоминаетъ Греція Мы видѣли горестное позорище, когда Греція отдавала ему послѣдній долгъ, когда народъ, Правители, священники, воины, спарцы, жены, дѣти провожали гробъ своего друга, и слезами платили за все то, чѣмъ жертвовалъ имъ сей великій человѣкъ...

(Изъ Revue Encycl.)

Отрывки изъ путешествія Лейтцена въ Палестину.

(Окончаніе.)

Монастырь, старое, но крѣпкое строеніе, съ одной стороны окнами на дворъ, а съ другой къ городу. Новый домъ фасомъ на улицу и примыкаетъ къ городской стѣнѣ: только съ террасы монастырской церкви можно видѣть весь Іерусалимъ. На сей террасѣ, въ свободное отъ церковной службы время, патеры собираются по вечерамъ бесѣдовать. Церковь Св. Гроба

(*) 4 Іюля, 1822 г.

Digitized by Google

отъ монастыря не далѣе 300 шаговъ. Въ первое Воскресенье поста вышелъ я въ первый разъ и былъ въ ней. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, былъ первый во время поста крестный ходъ. Впереди процессіи шли два Янычара, живущіе въ монастырѣ, и два Драгомана. Мнѣ дали почетное мѣсто, за Настоятелемъ.

Въ древнія времена, Европеецъ, посѣщавшій церковь Св. Гроба, долженъ былъ каждый разъ платить Туркамъ подать. Сначала увеличивали они ее по произволу, и съ нѣкоторыхъ пилигримовъ требовали по 150 и даже по 200 піастровъ; потомъ сдѣлали постановленіе брать только по 33 піастра. Во время Наполеона, Французское посольство въ Константинополѣ содѣйствовало ограниченію сего требованія. Съ тѣхъ поръ Губернаторъ Яфы обязанъ каждому иностранцу, за котораго ходатайствуетъ Консулъ какой-либо Христіанской Державы, давать teskere или записку для свободнаго пропуска; но Турки и до сего времени хранятъ у себя ключъ отъ церкви. Даже духовный, желающій войдти въ нее или выйдти изъ оной, долженъ просить о томъ Турецкихъ приставовъ. Я всегда находилъ у входа четырехъ Турковъ, лежащихъ на диванахъ и курящихъ табакъ.

Случившійся въ 1811 г. пожаръ въ церкви не всю ее превратилъ въ пепелъ, какъ писали въ газетахъ, но истребилъ

Digitized by Google

только одинъ куполъ, и вѣроятно сами Греческіе монахи были причиною онаго. Куполъ давно уже угрожалъ паденіемъ, но Турки, не взирая ни на какія просьбы, не позволяли поправить его; да и какая нужда имъ, что при паденіи его погибнетъ сотня Христіанъ! Къ тому же Турки не возобновляютъ старыхъ зданій, а строятъ новыя вмѣсто развалившихся: и такъ скорѣйшую помощь можно было получить, сожегши деревянное строеніе купола. Онъ возобновленъ скоро и весьма хорошо (*).

Церковь заключаетъ въ себѣ не одинъ гробъ Спасителя (**), но и Голгоѳу, гдѣ Онъ умеръ на крестѣ. Передъ первымъ разореніемъ Іерусалима, по воскресеніи Христа, мѣста сіи были за городскою стѣною; но когда, въ послѣдствіи, при построеніи города на нихъ была воздвигнута церковь, то они присоединены къ городу. Церковь, распространенная и на то мѣсто, гдѣ, какъ полагаютъ, Св. Елена нашла крестъ, получила неправильный видъ. Надъ каждымъ изъ трехъ главныхъ мѣстъ построенъ куполъ, а потому и кажется, что три церкви соединены вмѣстѣ. Не

(*) Г-нъ Гассель, въ Полной ручной книгѣ новѣйшаго Землеописанія, изд. 1821 г., говоритъ, что сгорѣвшая церковь Св. Гроба еще не возобновлена. Но въ 1811 г. она не совсѣмъ сгорѣла, а въ 1815 уже совсѣмъ поправлена.

(**) Г-нъ Гассель весьма несправедливо полагаетъ Св. Гробъ во Францисканскомъ монастырѣ.

Digitized by Google

считая углубленія, въ которомъ найденъ крестъ, церковь простирается въ длину на 125, а въ ширину на 70 шаговъ.

Святый Гробъ находится посреди церкви, а Голгоѳа и мѣсто, гдѣ найденъ крестъ, по обѣимъ сторонамъ хора. Святыя мѣста, въ церкви, раздѣлены между разными сектами, но каждая изъ нихъ имѣетъ право посѣщать владѣнія другой; кромѣ того, у каждой есть одно или нѣсколько мѣстъ для отправленія *своего* богослуженія, и отъ каждой изъ нихъ день и ночь находится въ церкви нѣсколько человѣкъ духовныхъ. Сектъ сихъ восемь: 1) Каполики, Францисканскаго ордена; 2) Греки; 3) Абиссинцы; 4) Копты; 5) Армяне; 6) Несторіане или Якобиты, изъ Халдеи и Сиріи; 7) Грузинскіе Христіане, изъ странъ лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ; 8) Марониты.—

Процессія, при которой и я имѣлъ честь находиться, шла: 1е) къ горѣ Голгоѳѣ, на которой Христосъ былъ пригвожденъ ко кресту; 2е) къ лежащему близъ входа въ церковь камню, на которомъ тѣло Его было помазано мѵромъ; 3е) къ Святому Гробу; 4е) къ часовнѣ, построенной на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ по воскресеніи явился Богоматери, и 5е) къ тому мѣсту, гдѣ Св. Елена нашла крестъ. На всѣхъ сихъ мѣстахъ совершаемы были молебствія. Мѣста сіи принадлежали прежде Каполикамъ, но въ новѣйшія времена

Digitized by Google

Греки сдѣлались ихъ совладѣтелями. При Святомъ Гробѣ и на Голгоѳѣ встрѣчали меня Священники и окропляли святой водою. Греки въ особенности владѣютъ еще прекраснымъ хоромъ церкви, и служатъ тамъ свою обѣдню. Не только Патріаршій престолъ, но и Епископское мѣсто великолѣпіемъ своимъ возбуждаютъ удивленіе. Какъ вещество, изъ коего они сдѣланы, такъ и работа, превосходны. Во всѣхъ святыхъ мѣстахъ день и ночь горитъ множество серебряныхъ лампъ. Лампы Францискановъ самыя большія и прекраснѣйшія. Многія изъ нихъ присланы въ подарокъ отъ Европейскихъ Дворовъ.

Церковь оставила глубокое впечатлѣніе въ моей памяти. Голгоѳу я узналъ по самому ея положенію и не могъ сомнѣваться, что настоящія мѣста страстей Христовыхъ достовѣрно извѣстны. Первые ученики Христовы вѣроятно ихъ замѣтили и указали своимъ послѣдователямъ, и сіи преданія очень хорошо могли сохраниться, пока наконецъ построена была церковь. — Какъ ни сильно подѣйствовало на меня первое мое обозрѣніе церкви, но все не столько какъ поутру въ слѣдующее Воскресенье. Въ первый день слышалъ я только молебны Францискановъ — теперь раздавались благодаренія Богу, за ниспосланіе Христа, устами жителей всѣхъ странъ, которыя узнали сіе посланіе. Псальмы и молитвы на различныхъ

Digitized by Google

языкахъ и въ разныхъ тонахъ, также какъ органъ Францискановъ, литавра Абиссинцовъ и гремушки Коптовъ смѣнялись безпрестанно и потомъ сливались вмѣстѣ. Голоса, поющіе въ незримой глубинѣ, составляли трогательнѣйшіе звуки. Великолѣпнѣйшее освѣщеніе церкви и благовонный запахъ свѣтлаго облака восточныхъ куреній способствовали къ возвеличенію торжества. . . Водопроводъ, изъ Виѳліема въ Іерусалимъ, построеніе коего приписываютъ Соломону, есть замѣчательнѣйшій предметъ въ окрестностяхъ Виѳліема. Источникъ, прежде вступленія своего въ водопроводъ, наполняетъ три большія, выложенныя камнемъ водохранилища, изъ коихъ нижнее столь велико, что въ немъ даже значительный корабль можетъ помѣститься и производить нѣкоторыя движенія. Въ длину оно 210 шаговъ, въ ширину 95, а въ глубину 150 футовъ. При верхнемъ водохранилищѣ находится небольшой замокъ, въ которомъ одинъ Ага и четыре солдата содержатъ караулъ. Другая достопримѣчательность — извѣстная Французская гора; трещья, Лабиринтъ и послѣдняя — пещеры, къ которымъ ведетъ весьма трудная дорога; но этотъ трудъ вознаграждается внутреннимъ видомъ пещеръ, если осматривать ихъ съ факелами. Онѣ простираются подъ горами на три часа пути, до Гебрана.

Digitized by Google

Въ окрестностяхъ Виѳлеема растетъ лучшій во всей Палестинѣ виноградъ. На возвратномъ пути изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ проѣхалъ я мимо Греческаго монастыря Св. Иліи. На дорогѣ показывали мнѣ лежащій близь монастыря камень, на которомъ былъ отпечатокъ, сдѣланный, какъ повѣствуютъ, ногами Иліи при вознесеніи его на небо.

Мая 19-го поѣхалъ я верхомъ въ Греческій монастырь Св. Саввы, отстоящій отъ Іерусалима на три часа ѣзды и находящійся въ дикой пустынѣ. Для проѣзда должно брать проводниковъ изъ близь живущаго Бедуинскаго поколѣнія; но я взялъ съ собою сильныхъ Виѳлеемцовъ, которые могли противиться разъѣзжающимъ отрядамъ разбойниковъ. Дорога черезъ горы сначала идетъ круто вверхъ, а потомъ по отлогости внизъ. Прибывши на известковыя горы, можно увидѣть нѣсколько колючихъ растѣній, но они такъ бѣлы, какъ утесы, на коихъ выростаютъ; далѣе нѣтъ никакихъ растѣній, даже и мха. Сторона глубокой пропасти Кедронскаго ручья, на которой стоитъ монастырь, равно какъ и противоположная ей состоятъ изъ утесовъ, возвышающихся одинъ за другимъ въ видѣ амфитеатра. Дорога извивается по нимъ отъ ручья до воротъ на полчаса ѣзды, и если посмотрѣть съ нее въ глубину, то голова закружится и пугливая лошадь можетъ убить

Digitized by Google

себя и всадника своего. Въ первыя ворота въѣзжаютъ не прямо на дворъ, а должно еще проѣхать такія-же желѣзныя ворота. Церковь находится внизу. Отъ нея до вершины горъ возвышается монастырь, изсѣченный большою частію въ утесахъ. Онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ крѣпкою стѣною. Вверху находится четыреугольная башня, служащая караульнею. Въ нее наносили камней, чтобы въ случаѣ нападенія было чѣмъ защищаться. Видъ съ башни представилъ мнѣ только мертвыя горы Іудейскія и сухое русло Кедронскаго ручья въ долинѣ. Внутренность монастыря расположена очень хорошо. Гдѣ только можно было, не оставлено клочка земли необработаннаго. Кромѣ духовенства въ пещерахъ монастырскихъ живутъ пустынники, питающіеся травами, кореньями и водою; они не говорятъ ни съ кѣмъ ни слова. Отецъ Настоятель очень ласковый и услужливый человѣкъ.

Женщинамъ не позволено входить въ монастырь. Кромѣ церкви здѣсь есть еще семь часовенъ. Въ одной изъ нихъ хранятся кости 4000 убитыхъ Христіанъ. Церковь и часовни украшены многими картинами; большая часть изъ нихъ представляютъ страшные предметы. Гробъ Св. Саввы четыреугольный, обложенъ бѣлымъ мраморомъ; надъ нимъ куполъ, украшенный хорошею живописью. Отецъ Настоя-

Digitized by Google

тель показалъ мнѣ важнѣйшую монастырскую собственность, которую видѣли немногіе иностранцы. Я полагаю это величайшимъ богатствомъ Востока, которое до сихъ поръ скрывается отъ Европейскихъ ученыхъ. Оно состоитъ изъ чрезвычайнаго множества древнѣйшихъ рукописей. Во внутренности церкви наполнены ими двѣ потаенныя, хорошо запертыя комнаты, а прочія спрятаны въ церковномъ подвалѣ, къ которому ведетъ тайная лѣстница. Настоятель увѣрялъ меня что большая часть изъ нихъ древнѣе тысячи лѣтъ, а многія и двухъ тысячъ (?). Жаль, что я неспособенъ былъ изслѣдовать ихъ содержанія и древности. Я замѣтилъ только, что онѣ писаны на различныхъ языкахъ. Большая часть изъ нихъ Арабскія, Коптскія и Греческія. Въ древности ихъ удостовѣрился я потому, что многія писаны на папирусѣ; немногія изъ нихъ переплетены, а прочія въ свиткахъ. Для сохраненія ихъ не льзя было избрать лучшаго мѣста. Въ этихъ сухихъ горахъ не могутъ онѣ ни мало повредиться. Жаль только, что здѣсь не пользуются сими сокровищами и не позволяютъ другимъ пользоваться ими.

(*Изъ Нѣмецк. Жур.*)

Digitized by Google

Древній Русскій переводъ Арабской сказки.

Почти всѣ письменныя произведенія древней нашей Словесности состоятъ изъ духовныхъ и Историческихъ сочиненій и переводовъ; кромѣ того весьма немного, какъ кажется, было въ книгохранилищахъ нашихъ предковъ такого, что можно отнести къ отдѣлу Словесности. Тѣмъ драгоцѣннѣе это немногое, пережившее всѣ бури и опустошенія. Сими произведеніями всего лучше изображаются характеръ и образъ мыслей нашихъ предковъ, ихъ понятія и наклонности. Къ сожалѣнію, донынѣ очень мало обнародовано памятниковъ, скрывающихся въ пыли библіотекъ. Слово о полку Игоревомъ сиротѣетъ на безплодномъ полѣ древней Русской Словесности и донынѣ напрасно любопытствующее вниманіе Литераторовъ, знающихъ что Пѣснь о побѣдѣ Вел. Князя Димитрія существуетъ: сія драгоцѣнность скрывается отъ общаго любопытства. Стихотворенія, извѣстныя подъ именемъ Кирши Данилова, новы. Донынѣ не обращено вниманія и на собраніе Русскихъ Сказокъ, истребляющихся безпрерывно съ уменьшеніемъ поколѣнія людей прошедшаго вѣка. Если мы хотимъ воздвигнуть зданіе собственно своей народной Поэзіи, намъ необходимо должно стараться сберечь все что было поэтическаго въ быту на-

Digitized by Google

ших предков. Исторія покажетъ намъ дѣла ихъ, но только произведенія Словесности могутъ показать ихъ мнѣнія, образъ мыслей, предразсудки и все чѣмъ упражнено было ихъ воображеніе.

Много потерь понесла древняя Русская Литтература въ наше уже время; многія драгоцѣнныя Лѣтописи при насъ погибли безвозвратно. Въ числѣ ихъ одна изъ важнѣйшихъ есть утрата драгоцѣннаго Сборника, въ которомъ находилось слово о полку Игоревомъ. Въ немъ, кромѣ сего единственнаго сочиненія, было еще пять произведеній древней Словесности: *Сказаніе о Индіи богатой*, *Дѣянія храбрыхъ человѣковъ прежнихъ временъ*, *Сказаніе о Филипатѣ*, *Повѣсть о свадьбѣ Девгѣевѣ* и сказка: *Синагрипъ*, *Царь Адоровъ*. Исторіографъ сообщилъ краткое описаніе сихъ древностей (Т. III, пр. 272). Синагрипъ замѣчателенъ потому, что это *Арабская сказка*. „Какимъ образомъ она сдѣлалась извѣстною въ древней Россіи?“ говоритъ почтенный нашъ Исторіографъ. На этотъ вопросъ трудно сыскать рѣшеніе. Она могла зайдти къ намъ и съ Востока, если Сборникъ Пушкинскій, въ которомъ она находилась, точно былъ XIV или XV вѣка. Но вѣроятнѣе что она дошла къ намъ послѣ, отъ Европейцовъ.

Помѣстивъ въ послѣдней книжкѣ Телеграфа одно изъ древнихъ произведеній нашей Литтературы, мы исполняемъ жела-

Digitized by Google

ніе многихъ просвѣщенныхъ любителей отечественнаго, сообщая здѣсь и этотъ любопытный письменный памятникъ.

Мы нашли его въ сборникѣ, по почерку и по другимъ признакамъ принадлежащемъ къ началу XVII вѣка. Здѣсь онъ помѣщенъ подъ названіемъ: *Слово о Акирѣ премудромъ*. Вѣроятно это другой переводъ, а не тотъ который находился въ Сборникѣ Графа Мусина-Пушкина. Для любопытныхъ выписываемъ начало сказки изъ нашего Сборника (съ наблюденіемъ въ точности правописанія) и въ противоположность начало ея, какъ оно было въ Сборникѣ Графа Мусина-Пушкина, сохраненное Исторіографомъ.

(Ист. Гос. Росс. Т. III, пр. 272)

„Въ то время азъ Акирь *книгчій* бѣ, и речено ми есть отъ Бога: *отъ тебе чадо не родится*. Имѣніе же имѣя паче всѣхъ человѣкъ; пояхъ жену и устроихъ домъ, и жихъ бо лѣтъ, и не бысть ми чяда, и създахъ требникы и възгнѣшихъ огнь, и рѣхъ: Господи Боже мой! аще умру, и не будеть ми наслѣдника, и ркуть человѣци: *Акыръ праведенъ бѣ, и Богу истинно служаше; аще умреть*

„Бысть нѣкто акиръ премудрый изъемли алевитцкой и анизорской оувеликаго цр҃я сенеграфа мнѡгое мнѡжество предниимъ цр҃ства держа, вземли алавитцкой и анизѡрской. инанейже мнѡгое множествѡ злата исребра иконей быстрыхъ изъ свѣтлыхъ. и оунегѡ небыстъ дѣтища. акиръ же премудрыи нача Б҃гу своемоу мѡлитися г҃ля г҃и Б҃же мѡй, твѡрче нб҃у и земли дайжеми г҃и дѣтища сроча.

и не обрящеться мужескъ пль, иже постоить на гробѣ его, ни дѣвическъ пль, иже бы его оплакала; ни иже по немь задницу (наслѣдство) възметь. . . И нынѣ прошу у тебе, Господи Боже мой! даждь ми мужескъ полъ: гда преставлюся, да всыплеть ми пръсть на очи мои.“

иазъ наоучю его б҃гу работати и великѡмоу ц҃рю сенеграфу вѣрно работати ислужити дабудеть при живѡтѣ моемъ ч҃ть ислава а҃дше мѡей оуспѣха. Ащеми старь буду оумрети вожхѡщу дабудеть наслѣдникъ живѡту мѡему. ивдому навозракъ смиренія егѡ.“

Надобно знать, что эта самая сказка переведена на Французскій языкъ въ *Продолженіи тысячи одной ночи* Г-дами Шави и Казоттомъ. Не имѣя теперь Французскаго перевода, мы принуждены ссылаться на Русскій (съ Французскаго), довольно хорошій переводъ, подъ названіемъ *Новой тысячи одной ночи*, издан. 1794 г. въ Москвѣ. Тамъ помѣщена эта сказка подъ названіемъ: *Исторія о Синкарибѣ и двухъ его Визиряхъ*. Надобно вспомнить, что въ переводахъ Французскихъ Арабскія сказки лишены всѣхъ блестящихъ восточныхъ украшеній и напротивъ обременены вставками и поправками переводчиковъ, которые думали, что придавъ имъ Европейскій колоритъ, они усовершенствуютъ ихъ, хотя Европейскій фракъ совсѣмъ не кстати сынамъ Востока и не можетъ замѣнить ихъ пышнаго, великолѣпнаго одѣянія. Оставляя подробности, мы ограни-

Digitized by Google

чимся здѣсь означеніемъ содержанія сказки, какъ она находится во Франц. переводѣ.

У Синкариба, Царя Ассирійскаго, былъ мудрый Визирь Гикаръ. Не имѣя дѣтей, онъ усыновилъ племянника своего Надана, воспиталъ его и сдѣлалъ своимъ Намѣстникомъ. Хитрый Наданъ, желая полной власти, оклеветалъ дядю и подложными письмами увѣривъ Царя въ его измѣнѣ, заставилъ изрѣчь ему смертный приговоръ. Гикаръ спасенъ своею супругою и скрылся въ уединеніи. Но вскорѣ смерть мудраго Гикара произвела всеобщія волненія и сосѣдніе Цари объявили разныя несправедливыя требованія Синкарибу. Фараонъ, Царь Египетскій, хотѣлъ чтобы Синкарибъ разрѣшилъ ему нѣсколько загадокъ и построилъ зданіе на воздухѣ, угрожая въ случаѣ неисполненія требованій гибельною войною. Синкарибъ былъ въ отчаяніи, вполнѣ чувствовалъ потерю мудраго Гикара и раскаялся въ скоромъ своемъ рѣшеніи. Здѣсь открываютъ ему тайну спасенія Гикара. Сей мудрецъ подъ видомъ волхва идетъ къ Фараону, разгадываетъ его загадки, изумляетъ его полетомъ роковъ (птицъ, играющихъ важную роль въ Арабскихъ сказкахъ) и такъ устрашаетъ силою Синкариба, что Фараонъ соглашается на всѣ его требованія. Гикаръ возвратился съ торжествомъ, вступилъ въ прежнее званіе; Наданъ повергнутъ навсегда въ тем-

Digitized by Google

ницу и Ассирія дѣлается славною и счастливою.

Вотъ основаніе сказки о Синкарибѣ, въ подробностяхъ которой, не смотря на Европейскія поправки, видна пышная роскошь восточнаго воображенія. Надобно также замѣтить сходство сей сказки съ повѣствованіемъ о Езопѣ.

Русскій переводчикъ все передѣлалъ по своему. Сказка помѣщается на 22 страницахъ, въ четвертку. Имена перемѣнены: Гикаръ названъ Акиромъ, Синкарибъ Сенеграфомъ (а въ Пушкинскомъ, Синагрипомъ), Наданъ Анаданомъ и жена Акирова получила имя — Ѳеодуліи.

Почитая несоотвѣтственнымъ плану Журнала вполнѣ помѣщать всю рукопись, мы означимъ содержаніе ея и нѣкоторыя замѣчательныя мѣста.

Начало одинаково съ подлинникомъ, только Акиръ усыновивъ Анадана, учитъ его грамотѣ *Русской* и Алавитской и 12 языкамъ, звѣздочетству и *всякой премудрости земной и небесной*. Потомъ даетъ ему разные совѣты: »Будь скоръ на добрыя дѣла, какъ орелъ на пожарищѣ, и будь лѣнивъ на дѣла злыя. Живи съ другомъ три года, испытывай его, говори съ нимъ устами, а сердцемъ будь далекъ. Не бесѣдуй съ пьянымъ — поссоришся, не бесѣдуй съ красавицей — прельстишся. Будешь у Царя, меньше смотри на небо, больше смотри въ землю: ничего не най-

Digitized by Google

дешь, за то не споткнешся. Будешь Судьею, да будетъ судъ твой правъ, какъ прямая стрѣла въ тулѣ.« Анадань исполнился мудростію *и былъ какъ сосудъ златый, бисеромъ насыпанъ.*« Акиръ представилъ его Сенеграфу, и Анадань, ослѣпленный честолюбіемъ, рѣшился погубить Акира *смертною вадою.*

Слѣдуетъ описаніе клеветъ и злоумышленій. Супруга Акира ничего не дѣйствуетъ; въ Русскомъ переводѣ заступаетъ ея мѣсто Царскій конюшій. Онъ спасаетъ Акира. Черезъ три года является посолъ Фараона, требуетъ разрѣшенія задачъ. Сенеграфъ собираетъ совѣтъ. Взоры всѣхъ обращаются на Анадана. *»Я воинъ, а не мудрецъ,«* отвѣчаетъ онъ. Тутъ Сенеграфъ узнаетъ свою ошибку и оплакиваетъ легковѣрную поспѣшность: *»Единъ безумный вверженъ камень въ море, и тысяща умныхъ не вынутъ его«* восклицаетъ Царь. Конюшій открываетъ Царю тайну спасенія Акира. Сенеграфъ спѣшитъ въ темницу, гдѣ былъ заключенъ Акиръ. Они миряются: *»Возверзи печаль твою на Господа и той тя препитаетъ,* сказалъ ему Акиръ. Посла Египетскаго *проѣнали желѣзіемъ* изъ Алавитскаго Царства. Акиръ находитъ супругу свою въ бѣдственномъ состояніи: одежду ея составляютъ верблюжьи кожи, *ноги ея обуты лыганицами.* Онъ возвращается въ свои палаты, начинаетъ *париться въ банѣ, мазаться ма-*

Digitized by Google

стію, ѣсть сахарныя ѣствы и пить вино. Черезъ пять мѣсяцовъ онъ *былъ готовъ на службу Царскую, какъ трехъ мытей соколъ.* Осѣдлали пардусовъ, Акиръ *положилъ на себя златокованные доспѣхи* и отправился въ Египетъ, *какъ орелъ на ловъ.*

Первая задача Фараона состояла въ томъ, чтобы изъ песка свить веревку. Акиръ велѣлъ желѣзными сверлами вертѣть сѣну и поднялъ такую страшную пыль, что Царь задыхаясь отъ нея, отказался отъ требованія и рѣшительно сказалъ: »*Это Акиръ!* Далѣе Акиръ началъ мучить какого-то Египетскаго бога *Дохру.* Наконецъ Фараонъ объявилъ послѣднее требованіе: построить городъ между небомъ и землею. Акиръ приучаетъ птицъ летать, садитъ на нихъ людей и такъ изумляетъ Фараона и Египтянъ, что они признаютъ себя побѣжденными. Тогда Акиръ возвращается съ торжествомъ, жестоко наказываетъ Анадана, говоря: »*Не рожденъ, не сынъ, не купленъ, не холопъ,*« и остается по прежнему главнымъ вельможею Сенеграфа.

Изъ всего видно что Русскій переводчикъ отступалъ отъ подлинника. Изрѣченія Священнаго Писанія влагаетъ онъ въ рѣчи Акира, и совершенно исключаетъ изъ дѣйствія женщинъ. Видимъ также и Русскіе обычаи, которымъ заставляетъ онъ слѣдовать Аламицовъ. Повѣсть окан-

Digitized by Google

чивается обыкновеннымъ благословеніемъ — *аминь*.

Все это разительно обрисовываетъ характеръ нашихъ предковъ, и доказываетъ, какъ любопытно было бы обнародованіе подобныхъ памятниковъ для Историка, и для просвѣщеннаго наблюдателя и Литтератора.

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Одиночество.

У края пропасти, на каменной скалѣ
Стоять надъ бурными волнами,
И въ сумракѣ лѣсовъ, въ пустынной, дикой мглѣ
Скитаться съ мрачными мечтами;
Искать тѣхъ странъ, гдѣ нѣтъ людей,
Гдѣ смертнаго стопа слѣдовъ не положила,
Гдѣ грозной красоты своей
Природа дикая всѣ ужасы явила;
Въ мѣстахъ, гдѣ мохъ сѣдой отъ влажности поросъ
Вдали отъ суеты, отъ почестей, отъ взглядовъ. . . .
Плѣняться прелестью гремящихъ водопадовъ,
Надъ бездной наклонясь, взобравшись на утесъ,
Глядѣть на звѣздные, безоблачные своды:
Все это, значитъ-ли въ уединеньѣ жить?
Нѣтъ! это естествомъ плѣняться и любить
Разнообразныя сокровища природы!

Digitized by Google

Среди толпы и встрѣчь людскихъ;
Средь шума и суетъ изгнанникомъ скитаться,
Едва узрѣвши міръ — еще въ лѣтахъ младыхъ —
Забыть, что значитъ улыбаться;
Изъ всѣхъ, кто окружаетъ насъ,
Не знать, кто бъ насъ любилъ, кого-бы мы любили;
Кому-бъ былъ горестенъ потери нашей часъ,
Кому-бы мы хотя не ненавистны были;
Имѣть толпу льстецовъ и друга не имѣть:
Вотъ истинно уединенье!
Вотъ жизнь, которую столь тягостно терпѣть —
И вотъ мое мученье!

М . . . . . ты

Пилигримъ.

(Продолженіе.)

Причиною этой неудачи было то, что фонъ Ланеки, не открывъ никакихъ слѣдовъ бѣглеца, предоставили дальнѣйшіе поиски слугамъ своимъ, а сами поспѣшили возвратиться въ городъ, ибо на другой день имъ надобно было рано утромъ ѣхать на охоту съ Графомъ Ротенганомъ, который пригласилъ ихъ; слѣдовательно, съ большою частью слугъ они въ состояніи были выдержать буйное нападеніе.

Что дѣлать съ заключенными? . . . вотъ объ чемъ разсуждали теперь братья. Ульрихъ хотѣлъ тотчасъ поставить висѣлицу на дворѣ и повѣсить ихъ. Другой братъ несоглашался на это. »Прекрасно!«

Digitized by Google

говорилъ онъ: »но ужъ слишкомъ обыкновенно! Повѣсить! нѣтъ, любезный братъ! въ наше время надобно жить ужасомъ: чѣмъ иначе уймешь эту бунтующую сволочь? Разумѣется, надобно перевѣсить ихъ, но не здѣсь на площади. Подождемъ, пока возвратятся всѣ наши слуги: можетъ быть имъ и удастся поймать убійцу — тогда, въ его глазахъ мы удавимъ всѣхъ его помощниковъ и сообщниковъ, — а потомъ милости просимъ и его на колесо. — »А монахъ?« спросилъ Ульрихъ. — »Онъ долженъ открыть балъ: эту честь предоставимъ ему;« отвѣчалъ Рудольфъ (*). — »Подумай, что ты говоришь« возразилъ старшій братъ: »а отлученіе отъ церкви?« — Онъ не успѣетъ! а мнѣ давно хотѣлось избавиться отъ этого брюзги. Спасибо брату Виллибальду: онъ постарался.«

Въ это время вошелъ управитель замка и съ почтеніемъ извѣстилъ, что старый Баронъ сильно жалуется на болѣзнь и требуетъ своего духовника. — »Въ десятый разъ!« сказалъ Рудольфъ. — »Въ этомъ однакожъ не льзя отказать« — прибавилъ Ульрихъ. Призовите къ нему какого нибудь свя-

(*) Надобно замѣтить, что описываемое здѣсь происшествіе любопытно и потому, что въ настоящемъ видѣ показываетъ феодальныхъ владѣльцевъ и Бароновъ, которые въ то время позволяли себѣ неслыханныя тиранства. Здѣсь видимъ мы ихъ нравы, ихъ образъ мыслей въ вѣрной картинѣ. *Прим. Перевод.*

Digitized by Google

щенника.« — Вамъ извѣстно — отвѣчалъ управитель — что въ близости не имѣется требуемаго священника, а къ тому и родитель вашъ изволилъ приказать привести отца Ансельма, который содержится по вашему повелѣнію въ тюрьмѣ. — »Почему же именно Ансельма!« вскричалъ Рудольфъ: »призовите другаго.« — »Я уже имѣлъ честь доложить вамъ, что другаго не имѣется, и въ добавленіе могу сказать, что родитель требуетъ немедленно и прямо отца Ансельма, который пользуется его особенною довѣренностью. — »Если такъ« сказалъ Ульрихъ »то отведите его къ больному.« — »Съ двумя человѣками стражей« прибавилъ Рудольфъ »и пусть они стоятъ за дверьми и опять отведутъ его въ тюрьму. Я боюсь, нѣтъ-ли тутъ какой хитрости.«

По окончаніи исповѣди, отецъ Ансельмъ сказалъ: »Я исполнилъ мою обязанность, Баронъ, и больше нежели исполнилъ: я разрѣшилъ васъ отъ грѣховъ, когда какъ самъ заключенъ въ тюрьму — и не получилъ еще отъ васъ свободы. И въ цѣпяхъ я помышлялъ единственно о вашемъ спасеніи, забывая несправедливость вашихъ сыновъ. Надѣюсь, что почтенный старецъ, близкій ко гробу, знаетъ свою обязанность и велитъ немедленно разрѣшить мои узы.«

Баронъ тяжело вздохнулъ. »Я слышалъ« сказалъ онъ »что вы освободили приговo-

Digitized by Google

реннаго къ смерти убійцу моего сына: правда ли это?« — Правда, Баронъ; но этотъ человѣкъ былъ невиненъ. — »И вы называете невиннымъ того, кто своими руками пролилъ кровь моего первороднаго сына и погрузилъ меня въ тяжкую печаль!« — Это убійство было непредвидѣнное, Баронъ! Вашъ несчастный сынъ самъ былъ виновенъ противъ этого человѣка, и увеличилъ бы свое преступленіе, если-бы Богу не угодно было прекратить его жизнь. — »Какъ?« проговорилъ больной съ величайшимъ удивленіемъ: »я не слыхалъ этого! Мнѣ сказали, что Францъ Ваннихъ злодѣйскимъ образомъ напалъ на моего сына и убилъ его.«

— Злодѣянія, совершаемыя здѣсь — сказалъ монахъ — привлекаютъ на себя право суда Бога! Когда терпѣніе Его кончится, тогда дѣти ваши испытаютъ всю тяжесть гнѣва небеснаго. Но первый виновникъ въ ихъ преступленіяхъ — вы, Баронъ! Вы допустили ихъ къ тому своею слабостію, вы дали волю ихъ страстямъ! Теперь они уже не дѣти, которымъ вы попускали шалости! теперь они не знаютъ преграды своей волѣ, и для малѣйшаго удовольствія проливаютъ рѣки крови. —

При сихъ словахъ больной поднялъ руки къ небу и торжественный видъ его показывалъ, что онъ чувствуетъ справедливость словъ своего духовника.

Digitized by Google

Монахъ продолжалъ: — Сынъ нашъ Виллибальдъ рѣшился обольстить дѣвушку, дочь Машвѣя Ванниха, который занимаетъ у васъ часть полей, хотя живетъ и въ другомъ владѣніи. Онъ предлагалъ ей золото, но само собой разумѣется, былъ съ презрѣніемъ отвергнутъ. Въ одинъ большой праздникъ, когда дочь Ванниха шла отъ обѣдни черезъ лѣсъ, Виллибальдъ, карауливший ее, выскочилъ изъ-за дерева и съ помощію слуги повлекъ ее въ лѣсъ. На крикъ дѣвушки прибѣжалъ братъ ея Францъ, по счастію бывшій недалеко, хотѣлъ спасти невинную жертву, но сынъ вашъ устремился на него съ кинжаломъ. Францъ въ отчаяніи кинулся на вашего сына и такъ сильно бросилъ его на землю, что тотъ упалъ и въ ту-же минуту испустилъ дыханіе. Между тѣмъ дѣвушка убѣжала и нашла спасеніе въ монастырѣ, а Франца, вновь прибѣжавшіе рабы вашихъ сыновъ, схватили, посадили въ тюрьму, и — остальное вамъ извѣстно. Вамъ представлено все въ иномъ видѣ, и Францъ приговоренъ къ смерти. Не полагаясь на слова мои — изслѣдуйте сами все дѣло — вы услышите что я говорю правду. Освободивъ невиннаго преступника, я исполнилъ мой долгъ, отвелъ новое злодѣяніе отъ главы сыновъ вашихъ и требую мести освобожденія не какъ милости — но какъ справедливости. Наконецъ подумайте, какія слѣдствія могутъ быть, если вы дозволите вашимъ

дѣтямъ безнаказанно злодѣйствовать? Омывши руки свои въ крови подвластныхъ имъ, они простираютъ ихъ и на служителя алтаря! Баронъ! есть Провидѣніе: Оно разсудитъ насъ, если вы не предупредите Его гнѣва! —

Больной съ величайшимъ прискорбіемъ слушалъ духовника своего, и когда тотъ пересталъ говорить, онъ сказалъ ему: »Я увѣренъ, что вы говорили мнѣ истину, и съ моей стороны обѣщаю подумать о вашемъ освобожденіи.«

— Можетъ быть уже будетъ слишкомъ поздно, если вы не освободите меня теперь-же! Если вы хотите спасти меня, почему не прикажете сынамъ своимъ сей часъ отворить двери моей темницы? —

»Ахъ, святой отецъ!« отвѣчалъ Баронъ: »развѣ вы не знаете моего положенія. Я самъ пошелъ-бы отпереть вамъ двери темницы и послалъ-бы проводить васъ до безопаснаго мѣста; но какъ могу, сдѣлать это я, прикованный къ постелѣ страданіемъ и болѣзнію? — Я не могу ступить шагу, не могу подняться съ одра моего, не имѣю даже и власти приказывать, ибо она давно отняла отъ меня насиліемъ! Я заживо умеръ и погребенъ, хотя еще и дышу! . . .«

— И такъ вы предаете меня въ руки дѣтямъ вашимъ? Вы хотите спасти меня — и между тѣмъ я буду на висѣлицѣ!

»Сохрани Богъ!« отвѣчалъ несчастный старецъ; »но если я скажу моимъ дѣтямъ о вашемъ освобожденіи и они не захотятъ этого, — тогда вы погибли. И такъ возвратитесь въ темницу и ожидайте. Клянусь вамъ всѣмъ, что есть для меня священнаго, что нынѣшнюю же ночь вы будете свободны и внѣ всякой опасности!“

Настала полночь. Луна укрылась за горы, но звѣзды блистали ярко. Въ это время отворились двери тюрьмы и скрыпъ запоровъ пробудилъ дремавшаго монаха, который ожидалъ опять новаго несчастія. При свѣтѣ тайнаго фонаря онъ увидѣлъ, что къ нему подошелъ странный пилигримъ и тихо сказалъ: »Я пришелъ освободить васъ и проводить въ безопасное мѣсто. Вотъ хлѣбъ и вино. Прежде подкрѣпите свои силы, а потомъ поспѣшимъ, ибо вмѣстѣ съ разсвѣтомъ поднимутся слуги Ланековъ готовить лошадей для господъ своихъ, которые поѣдутъ на охоту.« — »Кто послалъ васъ?« спросилъ монахъ. „Тотъ, кто обѣщалъ васъ освободить. Но не бойтесь ничего: теперь всѣ въ замкѣ спятъ мертвымъ сномъ.“

Монахъ всталъ, подкрѣпилъ свои силы принесенною пищею и наконецъ спросилъ: — »Какъ зашелъ пилигримъ въ этотъ замокъ?« — »Не спрашивайте теперь,« отвѣчалъ пилигримъ. »На свободѣ мы бу-

Digitized by Google

демъ говорить о многомъ, а теперь не должно терять времени.« Онъ взялъ свой посохъ и фонарь и пошелъ впереди монаха. Притворивъ за собою двери тюрьмы, они пошли вверхъ по круглой лѣстницѣ. Пришедши къ тяжелой желѣзной двери, запертой большимъ замкомъ, пилигримъ вынулъ ключъ и отперъ ее. Тутъ пошли они по тѣсному корридору, скоро, но легкими шагами. Другая дверь, еще тщательнѣе запертая нежели первая, была также отперта ключемъ, и когда пилигримъ растворилъ ее — свѣжій воздухъ оживилъ нашихъ путешественниковъ. Темная ночь освѣщалась звѣздами, дерева шумѣли отъ легкаго вѣтерка и воды тихо плескались вблизи ихъ. »Мы теперь за стѣнами замка« сказалъ пилигримъ и погасилъ свѣчу въ фонарѣ. — Что вы дѣлаете? — сказалъ монахъ: какъ пойдемъ мы въ темную ночь безъ фонаря? — »Не опасайтесь! я знаю здѣсь всѣ дороги.« Онъ обернулся назадъ, бросилъ ключъ въ переходы и притворилъ дверь. — »Я буду вашимъ вожатаемъ. Куда вамъ идти?« — Мнѣ нужно быть по должности въ Кобургѣ; оттуда я проберусь въ Богемію и далѣе. — »Какъ это прекрасно!« сказалъ пилигримъ: »и мнѣ надобно быть близко Кобурга. Однакожъ поспѣшимъ, какъ скоро узнаютъ о вашемъ побѣгѣ, за нами будутъ гнаться по пятамъ.«

Они шли такъ скоро, какъ только было возможно — и когда монахъ спросилъ

опять своего избавителя, кто онъ, откуда и куда идетъ, но пилигримъ кивнувъ головою, сказалъ: «Имѣйте терпѣніе! Разсказъ мой такъ продолжителенъ, что я не въ состояніи теперь начать его. Какъ скоро мы будемъ въ безопасности, я все объясню вамъ.« Съ разсвѣтомъ дня передъ ними открылся Кобургъ. Свѣжій, сѣверовосточный вѣтерокъ повѣялъ на нихъ при восхожденіи солнца, и съ позлащенныхъ утреннимъ солнцемъ колоколенъ Кобургскихъ они услышали звонъ. — Это заутрени! — вскричалъ монахъ.

Въ первый разъ взглянулъ отецъ Ансельмъ прямо на своего спутника, и къ величайшему изумленію увидѣлъ подъ его черною шапкою прелестное, круглое личико, украшенное всею роскошью красоты: розы и лилеи играли на полныхъ щекахъ и бѣлизна шеи доказывала, что пилигримъ не могъ быть мущиною, привыкшимъ сражаться съ зноемъ, бурями и непогодами. Монахъ покачалъ головою и сказалъ: — По вашему голосу я не могъ васъ почесть мущиною; теперь, видя ваше лицо, я увѣряюсь, что вы очень молоды, или лучше сказать, дитя; и тѣмъ болѣе дивлюсь, что заставило васъ пилигримствовать? Скажите мнѣ, что побудило васъ принять во мнѣ столь сильное участіе? Вы подвергали жизнь свою опасности, спасая неизвѣстнаго вамъ старика изъ рукъ тигровъ! Если вы точно стран-

Digitized by Google

никъ, то какимъ образомъ могли вы узнать всѣ тайные переходы и отворить двери въ ужасной моей темницѣ? Если вы здѣшній, то зачѣмъ не возвращаетесь назадъ? —

При этихъ словахъ они подошли къ прекраснѣйшей березовой рощѣ, между деревами которой журчалъ ключъ кристаллообразной воды, и посреди ея, на зеленой полянѣ, возвышался пріютный холмъ. Пилигримъ вошелъ въ рощу и указавъ монаху на обросшій мхомъ камень, гдѣ могъ тотъ сѣсть, сказалъ: »Отдохнемъ здѣсь. Ночная скорая ходьба утомила меня ужасно — я черезъ минуту возвращусь, а теперь пойду освѣжиться подлѣ источника.«

Монахъ вынулъ изъ кармана свой молитвенникъ, и въ то время когда онъ началъ читать, пилигримъ сталъ на колѣна подлѣ ручья, сбросилъ шапку и распустилъ длинные, бѣлокурые волосы. Какое превращеніе! Это была прелестная молодая дѣвушка: полныя щеки, бѣлоснѣжная шея, голубые глаза — все въ ней обворожало, плѣняло. Она умылась, заплела косу, приколола ее и надѣвъ опять свою пилигримскую шапку, сѣла подлѣ отца Ансельма.

»Вы видите предъ собою,« сказала она »не пилигрима, ищущаго спасенія подлѣ алтарей и святыхъ мѣстъ; нѣтъ: я бѣдная грѣшница, обреченная судьбою на несчастія. Однимъ награждена я за множество

Digitized by Google

бѣдствій: это помощь Провидѣнія, допустившаго меня спасти вашу жизнь, почтенный служитель Бога!«

Она скинула шапку, свѣтлыми глазами посмотрѣла на своего маститаго спутника, и тотчасъ опять потупила ихъ въ землю. — »Я почти угадалъ васъ« — отвѣчалъ монахъ. Теперь, зная кто вы, прошу открыть мнѣ, что заставило васъ оказать мнѣ такое одолженіе, за которое я теряю надежду достойно расплатиться? Скажите, въ чемъ могу быть вамъ полезенъ?«

»Ваши совѣты и благодѣянія будутъ новыми обязательствами къ моимъ услугамъ« сказала дѣвушка. »Вы не будете удивляться словамъ моимъ, когда услышите мою исторію; вамъ понятна будетъ моя радость, если вы узнаете что я избавила васъ изъ тюрьмы, тогда, когда вы уже спасли мою собственную жизнь. Если-бы вы не избавили отъ смертной казни Франца Ванниха — я не пережила-бы его и сама на себя положила-бы руки. Вы содрогаетесь? Но что бы ни было со мною въ будущемъ, я не перестану почитать васъ спасителемъ моимъ и того человѣка, любовь котораго дѣлаетъ меня счастливою и съ жизнью котораго сопряжена моя жизнь.«

— Да будутъ-же благословенны Небеса! — сказалъ монахъ, поднимая руки къ небу: — благодарю Бога, что послѣдовалъ чув-

Digitized by Google

ству сердца, а не приказанію злобныхъ людей. Теперь, дитя мое, прошу тебя разсказать повѣсть жизни своей, чтобы мнѣ не было ничего неяснаго въ словахъ твоихъ. Принадлежишь-ли ты къ дому этихъ неистовыхъ людей, отъ которыхъ мы избавились? —

Дѣвушка поставила къ сторонѣ свой страннический посохъ и сказала слѣдующее:

»Я родилась въ отдаленной части Тюрингенскаго лѣса. Вы конечно знаете долину С. Георгія, гдѣ находится богатый монастырь вашего ордена, при подошвѣ горы, окруженный прелестными лугами, лѣсами, прудами: въ этомъ земномъ раю я рѣзвилась дитею. Вы вѣрно знаете этотъ монастырь?«

— Долженъ знать! — отвѣчалъ монахъ — я цѣлый годъ жилъ въ этомъ подлинно земномъ раю, когда сгорѣлъ нашъ монастырь. Какъ часто, проповѣдуя слово Божіе въ отдаленныхъ странахъ, переносился я мысленно въ долину, гдѣ на высокомъ холмѣ, окруженномъ лѣсомъ, стоитъ церковь посвященная Св. Іоанну. Надѣюсь, что Провидѣніе допуститъ меня окончить жизнь въ этомъ тихомъ убѣжищѣ и тамъ работать Господу! —

Это нечаянное открытіе обрадовало дѣвушку. »Стало быть вы знаете также, на дорогѣ къ церкви Св. Іоанна, домъ

Digitized by Google

егеря, который съ трехъ сторонъ закрытъ лѣсомъ и только фасомъ обращенъ на долину ?«

— Какъ не знать мнѣ этого домика, мимо котораго я такъ часто хаживалъ и даже много разъ бывалъ въ немъ. Меня всегда угощали жившіе въ немъ добрые люди. —

„Стало быть вы знаете и родныхъ моихъ !« вскричала восхищенная дѣвушка: »въ этомъ домѣ я родилась и жила до шестилѣтняго возраста; но тутъ начались мои несчастія. Мать моя умерла; объ отцѣ уже болѣе года нѣтъ никакихъ вѣстей; о дѣдушкѣ моемъ мнѣ сказывалъ одинъ проѣзжій, что онъ живъ еще — къ нему-то я иду теперь и, если позволитъ Небо, буду утѣшать его одинокую старость.«

— Кажется, матушка твоя должна быть дочь монастырскаго лѣсничаго? — спросилъ монахъ — жаль что не могу никакъ вспомнить его имени! —

»Андрей Гибнеръ« отвѣчала дѣвушка: »дочь его называлась, также какъ и я, Агатою.«

— Точно! — сказалъ монахъ. — Она была тогда еще малюшка. Но я припоминаю ея черты глядя на тебя. Какимъ-же образомъ очутилась ты во Франконіи? —

»Я сама не знаю этого точно. Помню, что послѣ смерти матушки у насъ все перемѣнилось. Дѣдушка, прежде самый веселый человѣкъ, сдѣлался также какъ и

Digitized by Google

отецъ мой, задумчивъ и вѣчно грустенъ. Я была совершенная сирота въ домѣ и тѣмъ горестнѣе было мое положеніе, что, не смотря на всѣ старанія угождать батюшкѣ, я никогда не видала отъ него ласковаго взора. Не знаю что было этому причиной, но помню слова дѣдушки, сказанныя однажды отцу моему: »Ты очень несправедливъ! Развѣ дитя виновно въ томъ?« Такъ прошло нѣсколько времени, въ продолженіе котораго я пролила много слезъ. Наконецъ дѣдушка послалъ меня съ своимъ слугой: мы шли долго лѣсомъ; помню что я очень боялась, однакожъ мы благополучно прибыли въ Маріенвердерскій монастырь. Тамъ монахини приняли меня дружески, называли своей милой сестрицей, учили меня — полагая что я вѣрно буду монахиней. Это можетъ быть случилось-бы въ самомъ дѣлѣ, если-бы вскорѣ не умерла одна монастырская воспитанница, равныхъ лѣтъ со мною. Она была истиннымъ моимъ другомъ и мы никогда не отходили одна отъ другой. Это была дочь Барона Эккарда Фонъ-Ланека и младшая сестра тѣхъ Юнкеровъ, которые осудили васъ на смерть. Во время ея болѣзни къ ней часто пріѣзжала мать, предобродѣтельная женщина. Баронесса всегда заставала меня подлѣ своей дочери, видѣла какъ усердно я услуживала ей и послѣ смерти моей милой подруги спросила, хочу-ли я замѣнить для нея

Digitized by Google

дочь и быть ея дочерью? Я согласилась, и съ этѣхъ поръ жила въ замкѣ Барона, который, подобно супругѣ своей, изъявлялъ мнѣ истинно отеческую нѣжность. Юнкеры въ это время служили въ войскахъ Императора.«

»Мнѣ было очень хорошо жить у второй моей матери, Баронессы, но къ несчастію она скоро скончалась. Баронъ давно уже былъ слабъ здоровьемъ, а этотъ послѣдній ударъ и совсѣмъ разстроилъ его; особенно когда возвратились его дѣти, молодые Фонъ-Ланеки, тогда въ замкѣ все пошло иначе. Нѣтъ такого неистовства, котораго-бы они не позволяли себѣ! Разумѣется что я уже не могла оставаться съ ними въ одномъ домѣ. Я ушла опять въ монастырь, гдѣ старыя мои пріятельницы очень ласково меня приняли. Цѣлый годъ жила я у нихъ спокойно, помогала имъ учить дѣтей также какъ сама прежде у нихъ училась (но теперь была я знающѣе моихъ старыхъ учительницъ, ибо во время житья моего у Баронессы ничего не щадили для моего воспитанія). Вдругъ сдѣлался въ монастырѣ пожаръ и въ одинъ часъ все было истреблено до основанія. Монахини сбирались идти въ разныя стороны — я не знала куда приклонить голову — какъ вдругъ ко мнѣ пришла знакомая женщина изъ замка Барона и уговорила возвратиться туда. Въ это время я имѣла несчастіе обратить

Digitized by Google

на себя взоры Рудольфа Фонъ-Ланека, ко торый былъ полный властелинъ всего его окружавшаго. Не знаю что случилось-бы со мною, но судьбѣ угодно было сбросить Рудольфа съ лошади такъ сильно, что онъ долго пролежалъ въ постели. Между тѣмъ старый Баронъ оказывалъ мнѣ нелицемѣрные знаки дружбы, называлъ своею милою Агатою, своимъ дитею, любилъ что-бы я ему услуживала и надарилъ мнѣ множество разныхъ вещей и дорогихъ камней. Изъ благодарности къ нему и за память почтенной моей благодѣтельницы я усердно служила ему, но мнѣ непремѣнно хотѣлось удалиться изъ замка. Тутъ Францъ Ваннихъ, который сватался за меня когда я была въ монастырѣ — убилъ Виллибальда Фонъ-Ланека. Не знаю какъ могло это случиться, но сердце мое говоритъ мнѣ что Францъ невиненъ.“

— Сердце твое говоритъ правду, дитя мое! сказалъ монахъ: не Ваннихъ — но правосудный Богъ наказалъ Виллибальда смертію за грѣхи его! —

»О, какъ благодарна я вамъ« — вскричала дѣвушка, »вы снимаете ужасное бремя съ души моей. Боже! сколько это страшное происшествіе причинило мнѣ горести! Сидя день и ночь подлѣ болѣзненнаго одра стараго Барона, я должна была безпрекословно слышать его безпрестанныя жалобы на Франца. Могла ли я просить его о помилованіи въ этѣ мину-

Digitized by Google

ты? Но если бы Баронъ и хотѣлъ пощадить его — онъ не имѣлъ власти. Мнѣ оставалось только проливать слезы и молиться Богу. Наконецъ — приговоръ Францу былъ сдѣланъ!... Тутъ я не могла удержаться: побѣжала къ Фонъ-Ланекамъ, умоляла, плакала, просила за Франца — но послѣ многихъ насмѣшекъ и дерзкихъ словъ Рудольфъ сказалъ мнѣ, что онъ тогда только начнетъ думать о спасеніи Ванниха, когда я буду соотвѣтствовать любви его. Съ печальнымъ сердцемъ возвратилась я въ свою комнату, положила всю надежду на Бога — и на другой день услышала о спасеніи Ванниха.

„Ненужно сказывать вамъ какъ я обрадовалась этому счастливому событію, какъ просила Небо наградить васъ за ваше благодѣяніе!

„Вечеромъ старый Баронъ призвалъ меня къ себѣ. Онъ отдалъ мнѣ ключи отъ тюрьмы и разсказалъ, какъ и гдѣ отпирались всѣ тайные выходы. Ключи были къ нему приносимы каждый вечеръ, по старому обыкновенію, заведенному въ замкѣ, самимъ приставомъ тюремнымъ, старымъ, вѣрнымъ его слугою. Разсказавъ всѣ сіи подробности, Баронъ препоручилъ мнѣ освободить васъ. Сначала я ужаснулась — но увѣренія Барона, что онъ не допуститъ меня ни до какого бѣдствія, его просьбы, воспоминаніе о его благодѣяніяхъ — вселили въ меня непобѣдимое мужество. Вече-

Digitized by Google

ромъ я заперлась въ своей комнатѣ, вынула мое монастырское платье, передѣлала его на скорую руку, помолилась Богу, и ровно въ полночь явилась къ вамъ въ видѣ пилигрима. Остальное вамъ извѣстно. Не знаю что будетъ со мною впередъ. Теперь я иду, какъ уже вамъ сказала, къ моему дѣдушкѣ — и во всякомъ случаѣ препоручаю себя вашему благословенію и милосердію Бога."

Признательный монахъ со слезами чувства благословлялъ добрую Агату, когда она кончила свой разсказъ. Жалѣю, сказалъ онъ, жалѣю что не могу проводить тебя до цѣли твоего путешествія. Священная обязанность велитъ мнѣ идти въ другую сторону, но желая хотя нѣсколько вознаградить тебя за услугу, я дамъ тебѣ записку къ Пріору нашего монастыря, который будетъ твоимъ вѣрнымъ защитникомъ и помощникомъ. Монахъ написалъ карандашемъ, на клочкѣ бумаги, записку на Латинскомъ языкѣ. Пришедши на родину свою, сказалъ онъ, отдай это почтенному Пріору того монастыря, который находится вблизи вашего дома. Монахъ еще разъ благословилъ Агату и разстался съ нею. Онъ пошелъ черезъ горы; она продолжала свой путь по лѣсамъ, какъ возможно удаляясь отъ всякаго жилья.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Современная Русская Литтература.

28. *Хозяйственная Ботаника*, заключающая въ себѣ описанія и изображенія полезныхъ и вредныхъ для человѣка растѣній и издаваемая Николаемъ Щегловымъ. I я тетрадь. Спб. 1825 года. in 4. IV, 36. стр. съ картинками.

»Земледѣліе въ Россіи составляетъ главное ос»нованіе народнаго богатства. Посему не только »выгоды частныхъ людей, но и выгоды государствен»ныя требуютъ всѣхъ возможныхъ *въ оном*ъ усовер»шенствованій. Къ сожалѣнію, мы доселѣ очень »не далеко превосходимъ въ семъ отношеніи пред»ковъ нашихъ, тогда какъ въ другихъ Государствахъ »Европы всѣ почти земледѣльческіе способы въ по»слѣднія 50 лѣтъ совершенно измѣнились, и измѣни»лись къ великой пользѣ *для* обитателей *оныхъ*.“ Такъ начинается предисловіе Г. Щеглова — и кто съ нимъ не согласится! Кто не почувствуетъ важности и необходимости измѣненія Русскаго земледѣлія, сравнивъ состояніе онаго съ тѣмъ, въ какомъ находится оно въ Англіи, Германіи и другихъ мѣстахъ; кто не пожелаетъ, чтобы владѣльцы сдѣлались сами хозяевами помѣстьевъ своихъ, и обратили вниманіе и усилія на улучшеніе основнаго капитала богатства своего, ввѣреннаго низшему классу народа, дѣйствующему однообразно, суевѣрно къ старымъ обычаямъ!

Одною изъ числа причинъ такого несовершенствованія земледѣлія нашего, Г-нъ Щегловъ пола-

Digitized by Google

гаетъ „недостатокъ на Россійскомъ языкѣ сочиненій, служащихъ къ узнанію иностранныхъ земледѣльческихъ способовъ.“ На сей конецъ, такъ какъ главный предметъ земледѣлія состоитъ въ добываніи и обработкѣ произведеній изъ царства растительнаго, Г-нъ Щегловъ „при помощи нѣкоторыхъ Спбургскихъ Бо»таниковъ предпринялъ изданіе Хозяйственной Бота«ники, въ которой будутъ заключаться описанія вида »пользы и вреда, и вѣрныя изображенія употребитель«ныхъ Европейскихъ растѣній, *въ которой* изъяс»нятся способы произращенія важнѣйшихъ изъ нихъ, »и мѣста и почва земли, на которыхъ искать или »разводить ихъ должно. Изданіе сіе составитъ два »тома въ 4 ю долю листа, кои будутъ заключать до »100 печатныхъ листовъ описаній и 100 раскрашен«ныхъ картинъ.“

Предпріятіе сіе очень полезно (*) (ибо мы въ такомъ родѣ ничего не имѣемъ на отечественномъ языкѣ), и тѣмъ болѣе въ нынѣшнее время, когда появляется у насъ сильная наклонность, и даже мода хозяйствовать; когда въ улучшеніи общаго блага, въ семъ отношеніи, принимаютъ ревностное участіе Вельможи наши, когда заводятся опытные хутора, земледѣльческія школы, откуда можно заимствовать основательныя свѣдѣнія Сельскаго Хозяйства. Узнать полезныя растѣнія очень важно; но мы смѣемъ думать, что планъ изданія Г-на Щеглова недостаточенъ и неполонъ. Ботаника есть

(*) Хотя 80,000 рублей оно не будетъ стоить, какъ объявляетъ Г-нъ Авторъ. Если читателямъ уже необходимо должно знать, чего стоитъ изданіе, за чѣмъ же пугать ихъ такою увеличенною суммою? *Изд.*

Digitized by Google

Наука о растѣніяхъ, слѣд. Хозяйственная Ботаника должна преподать намъ свѣдѣнія о растѣніяхъ въ хозяйственномъ отношеніи; для сего неудовлетворительны еще одни описанія полезныхъ и вредныхъ для человѣка растѣній: они составляютъ только часть Науки, такъ сказать, матеріалъ только, для котораго, дабы воспользоваться имъ надлежащимъ образомъ, необходимы предварительныя свѣдѣнія о натурѣ растѣній вообще. И такъ надлежало-бы сперва изложить теоретическую часть Хозяйственной Ботаники, въ которой-бы физіологія растѣній была приноровлена къ земледѣлію, дабы просвѣщенный хозяинъ руководствуясь оною, обращаясь съ растѣніями, зналъ, съ чѣмъ имѣемъ дѣло; чтобы онъ изъ свѣдѣній о натурѣ растѣній могъ на всякій частный случай составить себѣ правило; чтобы былъ онъ не слѣпымъ подражателемъ иностранному, но могъ дать себѣ всегда отчетъ, быть увѣреннымъ въ надежности своихъ дѣйствованій; тогда, читая таковую книгу, многіе земледѣлы убѣдились бы основательно, напр. въ важности плодопеременной системы, узнавъ что хлѣбныя растѣнія истощаютъ землю очень много, а овощныя мало, и отъ чего сіе происходитъ; изъ того-бы заключили, какъ надобно поступать, и не думали-бы, что раздѣливъ поля на 4 части и засѣявъ ихъ картофелемъ только, они уже ввели новую систему; — тогда бы также истребились многіе предразсудки: перестали бы многіе вѣровать въ перерожденіе овса въ рожь и пшеницу, и тому подобное; тогда бы и Хозяйственная Ботаника Г-на Щеглова могла принести большую пользу. Физіологія растѣній, приноровленная

Digitized by Google

разумѣется къ земледѣлію, должна необходимо предшествовать, быть основаніемъ земледѣлія, если желаемъ его возвысить изъ состоянія простаго ремесла на степень основательнаго, систематическаго знанія. О семъ говоритъ и Издатель въ предисловіи, но — не то дѣлаетъ. Впрочемъ на первый разъ мы должны довольствоваться и этимъ, и быть благодарными Г-ну Щеглову за предпріятіе изданія сей практической части Хозяйственной Ботаники, которая (если вся исполнится какъ 1 я тетрадь) доставитъ намъ хорошія изображенія и описанія растѣній и примѣчанія къ нимъ, изъ коихъ многія полезны, хотя и непринровлены къ Россіи. — Въ первой тетради описано луговыхъ растѣній 21. Съ самаго начала я долженъ сказать, что мнѣ на сихъ дняхъ попались 6 нумеровъ Allgemeine ökonomisch - technische Flora (von J. K. Schmidt, Jena), вышедшихъ еще до половины 1823 года. Сравнивъ съ ними 1 ю тетрадь Хозяйственной Ботаники Г-на Щеглова, я нашелъ, что въ ней 16 изображеній скопированы точь-въ-точь съ рисунковъ, въ 6 нумерахъ Шмидтовой Флоры находящихся; а текстъ къ 17 рисункамъ есть не иное что, какъ довольно вѣрный переводъ съ Нѣмецкаго, той-же Флоры. Остальные 5 рисунковъ скопированы изъ Штурмовой Германской Флоры, и уступаютъ прочимъ. . . .

Въ предисловіи ничего объ этомъ не было сказано, и я не понимаю, что за *манеръ* переводить, сокращать книги, и не говорить ни слова о подлинникахъ! Удивляюсь, для чего скрывать отъ насъ источники *явленій теплотворныхъ, вулканическихъ изверженій!* Мнѣ кажется, выставивъ имя переведеннаго нами Автора, мы чрезъ то исполнимъ

Digitized by Google

долгъ благодарности къ нему, и придадимъ болѣе авторитета нашей книгѣ. Переводить нестыдно (не всегда-же удастся намъ сочинить лучше другихъ); довольно если мы желаемъ принести пользу нашимъ соотчичамъ: и въ такомъ случаѣ хорошій переводчикъ бываетъ часто предпочтительнѣе Гг. Сочинителей; но — получить названіе Автора хорошей книги, будучи ея переводчикомъ — это не справедливо! . . .

Такимъ образомъ для читателей надобно-бъ было объявить о Нѣмецкой Флорѣ, дабы они по крайней мѣрѣ знали, что 1 я тетрадь Хозяйственной Ботаники есть растѣніе, пересаженное къ намъ изъ климата теплаго, и надъ которымъ надобно еще дѣлать попытки, какъ оно примется у насъ, когда будетъ цвѣсть и созрѣетъ.

Дѣло другое, если-бы Г-нъ Переводчикъ воспользовался экономическими наблюденіями, находящимися въ разныхъ изданіяхъ повременныхъ и отдѣльныхъ, еслибъ онъ потрудился ихъ приноровить; а то, кромѣ небольшой вставки объ эспарсетѣ и Русскихъ, слишкомъ искуственныхъ именъ, ровно ничего не прибавлено. Есть небольшія отступленія отъ оригинала, такъ *на пр.* пропущенъ бѣлый донникъ, а онъ столько же полезенъ какъ и желтый; пропущенъ родъ эспарсета (Hedysarum coronarium), между тѣмъ какъ помѣщенъ прилистникъ, названный Г-мъ Переводчикомъ *Пиринейскимъ*, котораго для насъ хотьбы и совсѣмъ не было. Вмѣсто словъ подлинника: »растетъ во Франціи и Англіи« (*) Переводчикъ

(*) N. B. *Для Г-дъ Переводчиковъ*: касательно подробностей, Нѣмцы отличаются передъ всѣми своею пунктуальностію. *Н.*

Digitized by Google

ставитъ иногда — «растетъ во многихъ странахъ.» Въ оригиналѣ сказано о донникѣ: »Die ganze Pflanze hat einen eigentümlichen Geruch, der im frischen Zustande weniger bemerkbar ist, nachdem trocknen aber sehr stark und durchdringen wird;" и переведено: »издаетъ »особенный, *довольно пріятный* запахъ, который »однакожъ не столько чувствителенъ въ свѣжемъ, »сколько въ сухомъ состояніи.« — Но за чѣмъ говорить о мѣлочахъ! Попросимъ лучше Г-на Щеглова, чтобы онъ въ слѣдующихъ тетрадяхъ своего изданія, 1) помѣщалъ изображенія такого достоинства, какое имѣютъ рисунки, представленные на 2, 3, 4 и 5й таблицахъ, если можно, еще съ бо́льшимъ тщаніемъ раскрашенные; 2) чтобы онъ означалъ аккуратнѣе мѣстопребываніе растѣній въ Россіи и улучшилъ (сколько можно) Русскую синонимію вѣрнымъ и точнымъ сводомъ именъ какъ провинціяльныхъ, такъ и разсѣянныхъ во многихъ Русскихъ книгахъ; 3) чтобы онъ не всегда переводилъ готовое, но въ важнѣйшихъ случаяхъ составлялъ собственныя замѣчанія, почерпая оныя изъ самыхъ источниковъ, и обращая вниманіе наше на главнѣйшіе предметы, чего онъ не сдѣлалъ въ первой тетради, гдѣ, на примѣръ, говоря о клеверѣ, въ обращеніи съ которымъ вся трудность состоитъ въ его сушеніи, онъ не сообщилъ Русскимъ читателямъ уже извѣстнаго, употребляемаго въ Эстляндіи, Лифляндіи, Курляндіи и частію въ Германіи способа сушенія посредствомъ начинательнаго броженія, и тому подобное; 4) чтобы наконецъ онъ, составляя описанія, объявлялъ намъ источники, откуда что заимствовалъ, дабы такимъ образомъ мы могли имѣть довѣріе

Digitized by Google

къ его книгѣ. Тогда Хоз. Бот. можетъ принести желаемую пользу и имѣть право на нашу благодарность.

І. Г. Новоссельскій.

29. *Собраніе Россійскихъ законовъ.* Книга 1. Сочиненіе П. Хавскаго. Спб. 1825 года. Въ полиста — 58 стр. (остальныя безъ размѣтки).

Сколько полезны и необходимы вѣрные реэстры и Словари отечественныхъ законовъ, это довольно извѣстно каждому. Надѣемся, что всѣмъ также извѣстны труды почтеннаго Г-на Хавскаго касательно изданія книгъ по части законовѣдѣнія. Книги имъ изданныя не суть недостаточныя компиляціи, но въ полнотѣ и порядкѣ расположенныя руководства, которыхъ достоинство признано опытными Юристами.

Донынѣ Г-нъ Хавскій издавалъ собранія законовъ по отдѣльнымъ какимъ нибудь частямъ; нынѣ приступилъ онъ къ систематическому обозрѣнію всѣхъ Высочайшихъ и Правительствующаго Сената Указовъ и другихъ положеній; но чтобы таковое собраніе было полно, онъ располагаетъ его слѣдующимъ образомъ:

Всѣхъ книгъ будетъ 18. Первая Часть заключаетъ реэстры Указовъ и положеній, которые пріемлются въ соображеніе при судныхъ и другихъ юридическихъ производствахъ, начиная съ 1627 года по 1825 годъ. О каждомъ постановленіи означено подробно, когда оно утверждено и когда обнародовано, и какъ многія важнѣйшія постановленія помѣстятся подлинникомъ, сдѣланъ особый реэстръ, въ какой именно книгѣ напечатанъ такой актъ. Это заняло 58 стр.; остальныя заняты полнымъ

Digitized by Google

реэстромъ *всѣхъ* черезъ Правительствующій Сенатъ обнародованныхъ Указовъ и постановленій съ 1796 года по 1825 годъ. Въ такомъ порядкѣ будутъ и слѣдующія книги. Въ концѣ приложится словарь всѣхъ предметовъ Россійскаго Законовѣдѣнія.

Можемъ надѣяться, что трудъ Г-на Хавскаго сравнится въ совершенствѣ съ прежними его сочиненіями.

30. *Обозрѣніе XVI столѣтія*, въ отношеніи къ успѣхамъ въ наукахъ и Словесности, сочиненное Императорскаго Московскаго Университета Слов. Наукъ Кандидатомъ Ѳ. Яковлевымъ для степени Магистра. М. 1825. in 8. 148.

Сочинитель обозрѣваетъ только *часть Европы*. Послѣ краткаго вступленія, болѣе всего распространяется онъ о Литтературѣ Итальянской и потомъ весьма кратко осматриваетъ Испанію, Англію, Францію и Германію.

31. *Мужья женихи своихъ женъ*, Комедія въ 2 дѣйствіяхъ (А. Княжнина) Спб. 1825. in 8. 52 стр.

Подъ симъ названіемъ извѣстна опера, сочиненная нѣкогда Я. Б. Княжнинымъ: эта самая опера передѣлана теперь въ комедію, въ стихахъ, слѣдственно содержаніе комедіи уже извѣстно всѣмъ читавшимъ Княжнина сочиненія. Но чтобы читатели могли судить о стихахъ новой комедіи, представляемъ, какія попадутся, нѣсколько строчекъ:

Прелеста. Что вы не есть слуга, я вижу и сама.
Какъ баринъ вашъ то снѣсъ? Быть должно безъ ума,
За строгой вашъ приказъ чтобы не разсердиться;
Желанье — все узнать, сильнѣе станавится!
Когожъ я вижу въ васъ?

Digitized by Google

Медоръ Медора самого:
Слугѣ далъ мой нарядъ, въ ливреѣ я его.
Подъ именемъ моимъ онъ, съ вашей госпожею,
Вертится, шаркаетъ и вздоръ болтаетъ съ нею.
Прелеста. Что слышу!
Медоръ. Вы меня за то должны простить,
Что хитрость эту я хотѣлъ употребить;
Чтобы въ другой мнѣ разъ въ женѣ не ошибиться,
На этакій обманъ былъ долженъ я рѣшиться,
Нравъ вашей барыни и свойства всѣ узнать,
Но мало нужды въ томъ такъ было хлопотать.

32. *Калейдакустиконъ*, музыкальное упражненіе для составленія 214 милліоновъ вальсовъ и болѣе (ст. Руссова). 2 изданіе. Спб. 1825. in 8. 16 стр. и къ нимъ особо ноты на карточкахъ.

231 карточка, на каждой изображено нѣсколько нотъ и такты расположены такимъ образомъ, что кромѣ первыхъ и послѣднихъ, которыя не должны сходить съ своихъ мѣстъ, изъ всѣхъ другихъ, какъ ни перемѣшайте — выйдетъ *нѣчто похожее на вальсъ*. Но какъ-же — спросятъ насъ — переводчикъ на стр. 12 увѣряетъ, что кто будетъ разбирать вальсы Калейдакустикона, тотъ найдетъ случай упражняться *въ сочиненіи музыки* и можетъ усовершенствовать *себя* (?) *въ музыкальныхъ познаніяхъ?* Не знаемъ, для чего это сказано; вальсы Калейдакустикона все равно что *стихи на заданныя риѳмы:* кто будетъ писать ихъ, конечно упражняется въ *сочиненіи стиховъ*, но врядъ-ли усовершенствуется въ *стихотворныхъ познаніяхъ*. Не лучше-ли-бы сказать читателямъ: *Мм. Гг.! вотъ вамъ игрушка: забавляйтесь отъ нѣчего дѣлать!*

Digitized by Google

33. *О саранчѣ* и способахъ истребленія ея (Аѳанасья Стойковича). Спб. 1825. in 8. 50 стр.

Небольшая эта книжка принадлежитъ къ полезнѣйшимъ, изданнымъ отъ Вольнаго Экономическаго общества, книгамъ. Кто не знаетъ о гибельномъ опустошеніи, какое распространяетъ вездѣ появленіе саранчи, одного изъ бѣдствій человѣческаго рода! Южныя наши области съ нѣкотораго времени подвержены сему несчастію. Почтенный Сочинитель самымъ поняшнымъ образомъ описавъ отвратительное и страшное это насѣкомое, подробно и обстоятельно изъясняетъ способы, донынѣ извѣстные, истреблять оное, раздѣляя средства на четыре отдѣленія, по четыремъ состояніямъ, въ какихъ бываетъ саранча: въ сѣмени, безъ крыльевъ, съ крыльями и въ послѣднемъ ея періодѣ. Подобныя сочиненія заслуживаютъ истинную благодарность отъ каждаго, кому драгоцѣнно благополучіе соотечественниковъ.

Иностранная Литтература.

1824.

71.* — Beschreibung einer neuen Entdeckungreise in das südliche Eismeer. *Описаніе новаго путешествія для открытій въ Южномъ океанѣ.* Соч. Ивана Симонова, Директора Императорской Казанской Обсерваторіи, въ Казани. Съ Русскаго перевелъ Баньи. Предисловіе Литтрова, Директора И. К. Обсерваторіи. — Вѣна. 1824. in 8. 42 стр.

Digitized by Google

Г-нъ Симоновъ написалъ это какъ бы вмѣсто предварительнаго извѣстія о путешествіи, совершенномъ по повелѣнію ИМПЕРАТОРА Россійскаго, на корабляхъ Востокѣ и Мирномъ, подъ начальствомъ Капитана Беллингсгаузена и Лейтенанта Лазарева. Мы еще ожидаемъ полнаго описанія путешествія сего: оно готовится въ Петербургѣ. Вотъ краткое описаніе важнѣйшихъ событій онаго, извлеченное изъ сочиненія Г-на Симонова. Корабли вышли изъ Кронштата 3 ч. Іюля 1819 года, останавливались въ Англіи, у Тенерифа и въ Рію-Янейро. Отсюда пустились въ Южное Полярное море. 15 Декабря, подъ 52, они увидѣли первый снѣгъ. Сандвичева земля, открытая Кукомъ, была подробно ими изслѣдована. При семъ случаѣ узнали, что многіе такъ называвшіеся мысы суть острова. Въ этотъ разъ достигли 69 30′ — въ какой долготѣ, не сказано. Необозримыя ледяныя поля препятствовали идти далѣе. 30 Марта бросили якорь въ Портъ-Джаксонѣ, въ Новой Голландіи. — Здѣсь нашли путешественники все въ наилучшемъ состояніи. Жителей Европейцовъ тамъ уже болѣе 25,000. Отсюда пошли въ Новую Зеландію, а оттуда къ Отаити. На семъ пути, по близости найденныхъ Бугенвилемъ Острововъ Опасности (gefährlichen Inseln) открыта новая купа острововъ, названная Александровымъ Архипелагомъ. Извѣстно что на Отаити Христіянство введено совершенно съ 1815 г. и что самъ Король Помара принялъ его. Корабли возвратились въ Портъ-Джаксонъ, чтобы оттуда идти въ другой разъ къ полюсу. Курсъ взяли на открытую недавно Новую Шотландію и проникли до 70° южной широты. Кукъ, боровшійся съ неменьшими

Digitized by Google

опасностями отъ шхурмовъ и ледяныхъ горъ, достигалъ нѣсколько далѣе, именно до 71° 10′. Это было 30 Января, 1774 г. Внутри Полярнаго круга, подъ 69° 30′ открыли два острова и назвали ихъ Петровымъ и Александровымъ. Это теперь самые южные острова на земномъ шарѣ. Вообще, во время путешествія открыто до 30 новыхъ острововъ. Корабли пришли въ Кронштатъ 24 Іюля, 1821 г., по прошествіи двухъ лѣтъ и 21 дня. Изъ двухъ сотъ человѣкъ экипажа потеряно только три матроса. — Любопытныя подробности сего путешествія не извѣстны.

72. * Questions proposées aux voyageurs et à toutes les personnes qui s'intéressent aux progrés de la géographie. *Вопросы, предлагаемые путешественникамъ и всѣмъ любителямъ Географіи.* I отд. Парижъ, 1824 г. in 8. 44 стр.

Учрежденное въ Парижѣ Географическое Общество, коего дѣйствія уже извѣстны ученому свѣту, желая распространить болѣе познанія Географическія, выдаетъ подъ симъ названіемъ замѣчанія о тѣхъ предметахъ, которые подлежатъ еще изслѣдованіямъ Географіи, и тѣмъ желаетъ руководствовать путешественниковъ и любителей Географіи въ направленіи ихъ изслѣдованій. Не смотря на быстрые успѣхи еще многое остается для насъ малоизвѣстнымъ. Въ спискѣ Жомара Читатели видѣли состояніе нашихъ свѣдѣній въ отношеніи къ Африкѣ: Азія и Америка представляютъ намъ также много неизвѣстнаго; но едва можно себѣ представить, что и въ Европѣ, не говоря уже о Турціи, есть еще неизслѣдованныя страны, на

Digitized by Google

примѣръ: свѣдѣнія наши о Сардиніи чрезвычайно недостаточны.

73. * Theodric, a tale, and other poems. *Теодорикъ, сказка* и другія стихотворенія Ѳ. Кампбелля. Лондонъ. 1824.

Кампбелля почитаютъ однимъ изъ первыхъ нынѣшнихъ Поэтовъ Англинскихъ: многіе поставляютъ его на ряду съ Соутеемъ и Муромъ и составляютъ даже тріумвиратъ изъ сихъ Поэтовъ. Онъ издалъ нѣсколько Поэмъ, какъ-то: *Удовольствія надежды* (the Pleasures of hope), *Гертруда*, но слава его основывается на отдѣльныхъ лирическихъ сочиненіяхъ, какъ то: Элизидоръ, Гогенлинденъ, Англинскій матросъ, Балтійская битва и Чайльдъ о'Конноръ. Пишутъ, что послѣднія сочиненія его уступаютъ въ достоинствѣ первымъ.

74. * Militärische Blätter. *Военные листки*, журналъ на 1824 г., изд. Ф. В. Мовилльономъ. Эссенъ и Дюйсбургъ. 4 тетради въ годъ, болѣе 1000 страницъ.

Военнымъ людямъ должно быть извѣстно это отличное по содержанію статей періодическое изданіе, продолжающееся уже 5й годъ. Въ немъ помѣщаются свѣдѣнія о состояніи войскъ въ разныхъ странахъ Европы, сочиненія касательно военныхъ Наукъ, описанія военныхъ дѣйствій, разборы книгъ, картъ и военныхъ плановъ.

75. * Allgemeine Literatur der Kriegs wissenschaften. *Всеобщая Литтература военныхъ Наукъ.* Опытъ Систематическо-Хронологическаго указателя всѣхъ, отъ изобрѣтенія книгопечатанія, изданныхъ въ Европѣ книгъ, относящихся къ военнымъ На-

Digitized by Google

укамъ. Соб. Г. Ф. Румпфомъ. Часть 1. Берлинъ. 1824 г. in 8. XXVIII и 392 стр.

Даже Нѣмецкіе ученые съ удивленіемъ говорятъ о неутомимой изыскательности Г-на Румпфа: *Опытъ* его есть полное библіографическое описаніе всѣхъ, какія только были печатаны книги касательно Тактики, Стратегіи, военной Исторіи и Географіи, экономіи и военнаго управленія. Будетъ нѣсколько томовъ.

76. + Diccionario de las lenguas Espanola y Alemana. *Словарь Испанско-Нѣмецкій.* Собр. Барономъ Зеккендорфомъ. Гамбургъ. 1823 и 1824 г. 2 Тома. in 8. XVIII, 832 и 900 стр.

Испанскій языкъ у насъ совершенно неизвѣстенъ. Въ Германіи и другихъ земляхъ начали имъ заниматься весьма прилежно. Для имѣющихъ нужду въ хорошемъ Испанскомъ словарѣ замѣтимъ, что изданный Г-мъ Зеккендорфомъ заслужилъ полную похвалу знатоковъ полнотою и исправностію, главными достоинствами каждаго Словаря. Кстати здѣсь замѣтить, что превосходная Испанская Грамматика, съ многими прибавленіями, издана въ Берлинѣ Францезономъ (1822. in 8. VI и 411 стр.), подъ названіемъ: Grammatik der Spanischen Sprache.

77. * Geschichte des Königreichs Hannover und Herzogthums Braunschweig. Исторія Королевства Ганноверскаго и Герцогства Брауншвейгскаго. Соч. Алб. Гюне. Ганноверъ. 1824. in 8. XXII и 798 стр.

Авторъ, занимаясь своимъ предметомъ, имѣлъ случай извлечь все что любопытное находится въ Государственныхъ Архивахъ, и его твореніе обратило на себя общее вниманіе. Самая необширность предмета ограничила его небольшимъ обзоромъ, но

Digitized by Google

не смотря на то книгу его почитаютъ весьма важнымъ Историческимъ явленіемъ, ибо Исторія Ганновера любопытна по многому. Предисловіе писалъ славный Геерень.

78. * Historische Werke von A. H. L. Heeren. *Историческія сочиненія А. Г. Л. Геерена.* Томы X, XI, XII. Геттингенъ. 1824. in 8. XVI и 520—422 — XVI и 414 стр.

Въ 1823 г. вышло 9 томовъ сего *четвертаго*, исправленнаго и умноженнаго изданія сочиненій перваго изъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ Историковъ-Философовъ. Въ сихъ томахъ помѣщены всѣ историческія сочиненія его, кромѣ Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt (*Идеи о политическомъ состояніи и торговлѣ знатнѣйшихъ народовъ древности*): въ 10, 11 и 12 помѣщена часть сего превосходнѣйшаго творенія, содержащая извѣстія о Персіянахъ, Финикійцахъ, Вавилонянахъ, Скиѳахъ и Индійцахъ.

Излишне было бы говорить объ этомъ сочиненіи. Вѣроятно, каждый изъ нашихъ просвѣщенныхъ читателей знаетъ его, хотя во Французскомъ переводѣ, а потому скажемъ о новомъ изданіи, что оно чрезвычайно улучшено и умножено новѣйшими извѣстіями путешественниковъ и разысканіями и изслѣдованіями самаго Геерена и другихъ ученыхъ мужей. Чудные люди Германскіе ученые, на примѣръ: Геерень, Риттеръ, Фатеръ: имъ извѣстно все что только издаютъ въ Европѣ (кромѣ Россіи). Въ новомъ изданіи Геерень особенно отличается въ описаніи объ Индійцахъ и вообще объ Азіи, ибо имѣлъ богатые для сего матеріялы. Книга его переведена

Digitized by Google

на Французскій, Голландскій, Англинскій языки. Когда дождемся Русскаго перевода? —

79. * Tabula Peutingeriana. *Пейтингерова карта*, изд. Минхенскою Академіею. 1824.

Это изданіе, въ небольшой листъ, съ предисловіемъ Тирша и разсужденіемъ Маннерта, неудовлетворило ожиданіямъ Нѣмецкихъ ученыхъ. Во первыхъ, идетъ споръ о Вѣнскомъ спискѣ Пейтингеровой карты, который многіе почитаютъ ненастоящимъ, и который взятъ въ основаніе Маннертомъ; далѣе правописаніе нѣкоторыхъ именъ неправильно сдѣлано Издателями. Ученый Докт. Труссъ, въ Минстерѣ, готовитъ теперь новое изданіе Пейтингеровой карты, гораздо улучшенное.

80. + Observations critique et archeologique, sur l'objet des representations zodiacales, qui nous restent de l'antiquité. *Критическія и Археологическія замѣчанія о древнихъ Зодіакахъ, донынѣ сохранившихся* и проч. Соч. Летрона. Парижъ. 1824 г. in 8. съ рисункомъ.

Египетскіе Зодіаки возбудили большіе споры въ Европѣ. Астрономы изъяснили ихъ отчасти, а Археологи, кажется, докончили изъясненія; въ числѣ сихъ послѣднихъ особенно отличились Гг. Летронъ и Шамполліонъ младшій; они рѣшительно разрушили отдаленную древность, какую приписывало симъ памятникамъ незнаніе. Г-нъ Калльо, въ драгоцѣнномъ собраніи своемъ Египетскихъ древностей, показалъ ученому свѣту новую рѣдкость. На крышкѣ одной муміи, имъ привезенной въ Парижъ, находится снаружи надпись Греческая, снутри изображеніе Зодіака. По сему случаю Г-нъ Летронъ предложилъ ученому свѣту одно изъ глубокомысленныхъ

Digitized by Google

изслѣдованій, какихъ бываетъ конечно немного. Онъ разобралъ полуистребленную Греческую надпись, которая въ переводѣ значитъ: »Петеменонъ, называемый Аммоній, коего отецъ былъ Сотеръ, сынъ Корнелія Сотера, а мать Клеопатра, дочь Аммонія, скончался, проживъ 21 годъ, 4 мѣсяца и 22 дня, въ XIX лѣто Императора Траяна, 8 Пайни« (2 Іюня, 116 года, по нашему лѣтосчисленію). Но изъ расположенія, въ какомъ находятся знаки Зодіака, Г-нъ Летронъ выводитъ совершенно новыя предположенія, т. е. что всѣ Египетскіе Зодіаки, кромѣ показаній Астрономическихъ, содержатъ еще особенное, или астрологическое значеніе, чрезъ что открылъ онъ новые способы изъяснить непонятныя донынѣ изображенія въ Дендерахскомъ и другихъ Зодіакахъ. Книга Г-на Летрона стоитъ того, чтобы каждый просвѣщенный читатель прочиталъ ее внимательно. Доказательствомъ, какъ принята она во Франціи, можетъ быть письмо Г-на Шамполліона, совершенно подтвердившаго мнѣнія Сочинителя, и ученое извѣстіе о ней славнаго С. де Саси. —

(Изъ Геттинг. учен. и Галльск. и Эннскихъ Литт. Вѣд., Revue Encycloped. Bulletin universelle.)

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Примѣры необыкновеннаго холода въ Европѣ.

Люди, заключившіе понятія свои въ одномъ *настоящемъ* времени, безпрестанно жалуются, что чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе измѣняется природа во-

Digitized by Google

обще, и что все на свѣтѣ становится хуже. Обыкновенно сіи жалобы находимъ между низшими званіями людей непросвѣщенныхъ, но въ нынѣшнее время, нѣкоторые и изъ тѣхъ, которые называютъ себя просвѣщенными, съ горестію повторяютъ, что въ природѣ все видимо измѣняется. Многіе приписываютъ это кометамъ; но если бы они знали, въ какомъ безмѣрномъ отдаленіи находятся сіи небесныя тѣла и что онѣ движутся съ удивительною точностію по предписанному имъ пути, то не стали бы повторять опасеній столь нелѣпыхъ и несообразныхъ. Вообще всѣ подобныя жалобы доказываютъ только слабость ума человѣческаго. Климаты перемѣняются — это истина неоспоримая, но сія перемѣна дѣлается постепенно, и такъ тихо, что вѣкъ человѣческій можно почесть едва замѣтною точкою въ пространствѣ времени, какое потребно для того, чтобы тамъ, гдѣ нынѣ жаръ, сдѣлался холодъ, а холодъ водворился тамъ, гдѣ нынѣ жаръ.

Нѣкоторыя явленія природы, какъ-то: землетрясенія, бури, необыкновенно-холодныя зимы и снѣгъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде его не бывало, возбудили сомнѣнія во многихъ. Они не подумаютъ что все это бывало и прежде и еще болѣе, нежели нынѣ, и что это происходитъ отъ причинъ не сверхъестественныхъ, не измѣняющихъ обыкновеннаго хода природы. Развѣ прежде Геркуланъ и Помпея не были погребены подъ лавою и пепломъ Везувія, или отъ страшнаго землетрясенія не разрушился Лиссабонъ? Пожары, наводненія, моровыя язвы также опустошали города и селенія, какъ тучи саранчи, естественнымъ образомъ опустошаютъ иногда поля наши.

Digitized by Google

Желая доказать, что явленія чрезвычайнаго холода, въ мѣстахъ совершенно непринадлежащихъ къ холодному климату, не новость, мы собрали нѣсколько примѣровъ этого явленія, замѣченныхъ прежде. Для убѣжденія тѣхъ, которые говорятъ, что климаты въ наше время измѣняются, это послужитъ довольно яснымъ доказательствомъ противнаго. Надобно вспомнить, что прежде мало занимались наблюденіемъ погоды. Изобрѣтеніе термометра простирается не далѣе 1590 года, собственно-же правильное употребленіе онаго, можетъ быть, не далѣе 1700 года; слѣдовательно о томъ, что было прежде не столь замѣчательное, намъ мало осталось точныхъ свѣдѣній, и мы не можемъ сказать, какая температура была подъ какимъ градусомъ.

За сто лѣтъ до Р. Х. отъ жестокаго холода устье Азовскаго моря столь крѣпко замерзло, что Полководецъ Митридата сражался на льду съ варварами на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ лѣтомъ дано было морское сраженіе (Страб. кн. 11).

Въ 400 г. по Р. Х. Черное море совсѣмъ замерзло. Рѣка Рона покрылась льдомъ во всю ширину.

462 г. Теодомерово войско остановилось на замерзшемъ Дунаѣ. Вара замерзла.

763 г. Черное море и Дарданельскій проливъ покрылись льдомъ.

822 г. тяжело нагруженныя повозки ѣздили по льду на Дунаѣ, Эльбѣ и Сейнѣ въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Рона, По, Адріатическое море и большая часть заливовъ Средиземнаго покрылись льдомъ.

829 г. Патріархъ Антіохійскій, Діонисій, пріѣхавъ въ Египетъ съ Халифомъ Мамуномъ, нашелъ Нилъ замерзшимъ.

Digitized by Google

860 г. Адріатическое море замерзло.

1133 г. рѣка По отъ Кремоны до моря замерзла. По льду Роны ѣздили. Въ погребахъ вино замерзало.

1216 г. По и Рона замерзли очень глубоко.

1234 г. По и Рона замерзли также. По Адріатическому морю, въ Венеціи, ѣздили свободно.

1236 г. Дунай замерзалъ на долгое время.

1292 г. тяжелыя повозки переѣзжали Рейнъ, подлѣ Брейзаха. Каштегашъ замерзъ.

1302 г. Рона замерзла.

1305 г. Рона и почти всѣ рѣки во Франціи замерзли.

1323 г. Рона замерзла. Приходили и пріѣзжали верхомъ изъ Даніи въ Любекъ и Данцигъ по льду.

1334 г. всѣ рѣки въ Италіи и Провансѣ замерзли.

1358 г. глубокій снѣгъ выпалъ въ Болоніи.

1364 г. Рона при Арлѣ покрылась льдомъ, такъ что тяжелыя повозки ѣздили по ней.

1408 г. Дунайское русло покрылось льдомъ. Во Франціи, по Сейнѣ ѣздили. Море отъ Даніи до Норвегіи замерзло.

1434 г. холодъ начался въ Парижѣ съ послѣднимъ числомъ Декабря мѣс. 1433 года и продолжался три мѣсяца, безъ девяти дней. Въ концѣ Марта начался снова и продолжался до 17 Апрѣля. Въ Голландіи почти безпрерывно шелъ снѣгъ около сорока дней.

1460 г. Рона замерзла. Дунай былъ покрытъ льдомъ два мѣсяца.

1468 г. во Фландріи солдатскія порціи вина для раздѣла рубили топоромъ.

Digitized by Google

1493 г. Генуэзскій заливъ замерзалъ 25 и 26 Декабря.

1507 г. Марсельскій заливъ замерзъ во все пространство. Въ день Крещенія выпалъ снѣгъ на три фута.

1544 г. Во Франціи вырубали топоромъ вино изъ бочекъ.

1565 г. Рона при Арлѣ замерзла во всю ширину.

1568 г. по Ронѣ ѣздили 11 Декабря свободно. Вскрытіе рѣки послѣдовало 21 ч.

1570—1571 гг. отъ Ноября до окончанія Февраля была столь жестокая зима, что всѣ рѣки во Франціи, даже Лангедокскія и Провансскія, такъ замерзли, что по нимъ могли ѣздить въ повозкахъ.

1594 г. въ Марсели и Венеціи замерзло море.

1603 г. по Ронѣ ѣздили свободно.

1621—1622 гг. Венеціанскій флотъ заперло льдомъ въ Лагунѣ.

1638 г. въ Марсельскомъ заливѣ обмерзали галеры.

1655—1656 гг. Сейна была покрыта льдомъ съ 8 до 18 Декабря; потомъ безъ оттепели съ 29 Декабря до 28 Января. Нѣсколько спустя, опять замерзла до Марта мѣсяца.

1657—1658 гг. безпрерывные морозы въ Парижѣ съ 24 Декабря до 8 Февраля. До 20 Января стужа была довольно сносна, но потомъ увеличилась до безмѣрности. Сейна была крѣпко покрыта льдомъ. Оттепель бывшая около 8 Февраля продолжалась недолго; 11 ч. холодъ возобновился и продолжался до 18 ч.

Въ 1658 году Король Шведскій Карлъ X вывелъ на ледъ при маломъ Бельтѣ всю свою армію, артиллерію и обозы.

Digitized by Google

1662—1663 гг. морозы продолжались въ Парижѣ съ 5го Декабря до 8го Марта.

1676—1677 постоянные жестокіе холода съ 2го Декабря до 13 Января. Сейна была покрыта льдомъ тридцать пять дней.

1684 г. Темза въ Лондонѣ замерзла на 11 дюймовъ въ глубину. По ней ѣздили тяжелые возы.

1709 г. Адріатическое и Средиземное моря замерзли въ Генуѣ, Марсели и прочихъ мѣстахъ.

1716 г. Темза въ Лондонѣ замерзла. На ней выстроены были шалаши.

1726 г. ѣздили въ саняхъ изъ Копенгагена въ Швецію.

1740 г. Темза въ Лондонѣ совершенно замерзла.

Извѣстія и замѣчанія, извлеченныя изъ Астрономической лѣтописи на 1827 годъ, изд. І. Е. Боде (*).

1. *Кометы въ 1824 году.* Въ 1824 году явились двѣ кометы. Первая замѣчена была еще 1823 года, 28 Декабря. Съ самаго начала оказалась она гораздо свѣтлѣе кометы 1819 г. и была очень хорошо видима простыми глазами. При сей кометѣ замѣчено необыкновенное явленіе: двойной хвостъ, ибо кромѣ обыкновеннаго хвоста, видимъ былъ у нея другой, но только по временамъ, болѣе или менѣе противоположный первому. Комета наблюдаема была Астрономами почти три мѣсяца, до вторрй

(*). Знаменитый Астрономъ сей присоединилъ къ Астрономическимъ вычисленіямъ 34 прибавленія. Сокращенно переводимъ мы немногія, которыя многимъ могутъ быть любопытны. *Изд.*

Digitized by Google

половины Марта. Гешпингенскій Професеоръ Гардингъ наблюдалъ ее кольцеобразнымъ микромешромъ, сколько можно было, въ меридіанѣ. Послѣднее наблюденіе его было 24 Марта. Ему и Д. Ольберсу обязаны мы въ особенности почными и подробными наблюденіями о неправильномъ хвостѣ кометы. Чудесный хвостъ сей показывался (съ разспановками) отъ 23го по 31 Января. 23 Января былъ онъ столь свѣтелъ, что можно было видѣть его простыми глазами: видомъ своимъ походилъ на веретенообразное, туманное пятно въ Андромедѣ; длина его была немного болѣе 4°, длина же обыкновеннаго хвоста $3\frac{1}{2}$°. Января 24, неправильной хвостъ въ длину простирался до 7°, а въ ширину вполовину противъ обыкновеннаго, и не вездѣ былъ одинаково свѣтелъ. Января 27 оба хвоста составили при кометѣ весьма тупой уголъ почти во 170°. Въ свѣтлыя ночи 28 и 30 Января незамѣтно было никакого слѣда неправильнаго хвоста, напротивъ того 31 Января показался онъ еще разъ, блѣднѣе и тоньше, но длиннѣе обыкновеннаго, съ которымъ онъ составилъ уголъ во 138°. Ольберсъ въ первой разъ видѣлъ необыкновенный хвостъ сей также 23 Янв. въ совершенно противоположномъ направленіи отъ обыкновеннаго; а потомъ еще разъ 24 Янв. между 8 и 9 часомъ вечера, съ замѣтнымъ уже уклоненіемъ къ Югу отъ продольной оси обыкновеннаго хвоста; почти за 19 часовъ передъ тѣмъ Земля находилась въ кометномъ пути; уклоненіе къ Югу, кажется прибавлялось до конца Января. Вторую комету 1824 г. открылъ, сколько извѣстно, сперва Хемницкой Проф. Шейнгауеръ 23 Іюня. Комета сія, по причинѣ слабаго свѣта, могла быть наблюдаема только Астрономами посредствомъ телескоповъ.

Digitized by Google

2. *Наблюденія и труды Г-на Гардинга.* При разсматриваніи неба, Гардингъ замѣтилъ многія, до того неизвѣстныя туманныя пятна, положеніе коихъ онъ опредѣляетъ. Превосходный его небесный атласъ теперь уже совсѣмъ готовъ, и заключаетъ чрезвычайное множество звѣздъ, а именно: полный Піацієвъ каталогъ, большую часть Бодевой Уранографіи, 50,000 звѣздъ изъ Histoire celeste и проч.; но еще довольно будетъ мѣста, чтобы въ Гардинговы карты внести наблюденія о поясахъ Бесселя.

3. *Извѣстія о путешествіи Д. Вестфала на Востокъ, имъ самимъ сообщенныя.* Соч. въ 1823 году рѣшился предпринять путешествіе изъ Рима въ Египетъ; къ нему присоединились въ томъ же намѣреніи двое друзей его: Графъ П. фонъ Медемъ и Д. Густавъ Партей. Такъ какъ они предполагали проникнуть въ Африку сколь можно далѣе, и въ такія мѣста, гдѣ путешествующіе Астрономы бываютъ весьма рѣдко, то Соч. старался пріобрѣсти себѣ небольшой снарядъ для Географическаго опредѣленія мѣстъ: онъ имѣлъ хорошіе часы съ секундами, но порядочный телескопъ и очень исправный секстантъ пріобрѣлъ уже въ Мальтѣ. Кажется, что Соч. не могъ дѣлать полезныхъ наблюденій своими инструментами. Между тѣмъ онъ приводитъ нѣсколько секстантомъ измѣренныхъ отстояній луны отъ неподвижныхъ звѣздъ. Изслѣдованіе производимо было на одномъ изъ острововъ Нила, Арніатѣ, подъ 20° С. широты. Соч. въ одномъ письмѣ къ Гардингу увѣдомляетъ его, что онъ путешествовалъ въ Египтѣ, Нубіи и Сиріи, но по случаю возмущенія противъ Египетской арміи, угрожавшаго воспрепятствовать путешествію, возвратился онъ черезъ Смирну и Константинополь

Digitized by Google

въ Европу въ 1824 г., ранѣе нежели хотѣлъ. Съ сопутниками своими достигъ онъ только до Донголы (19° 9′ С. ш., и 4° 19′ по ту сторону Тропика Рака). Соч. говоритъ, что у насъ на Сѣверѣ не возможно имѣть понятія о чрезвычайномъ великолѣпіи и блескѣ созвѣздій въ тѣхъ странахъ; даже и самыя звѣзды тамъ ярко блистаютъ, а большія пылаютъ. Свѣтъ Зодіакальный, видимый каждое утро и каждый вечеръ, кажется заревомъ близкаго пожара. Какъ прекрасны Южныя созвѣздія: Скорпіонъ, Крестъ, Корабль со звѣздою Канопа, которая въ блескѣ не уступаетъ Сиріусу!

4. *Извѣстія о новыхъ Астрономическихъ инструментахъ Дерптской Императорской обсерваторіи, Директора оной, Проф. Струве.* Въ концѣ Октября 1822 г. наблюденія могли уже начаться полуденнымъ кругомъ Рейхенбаха, который еще въ календарѣ 1825 г. поставленъ въ число первокласныхъ инструментовъ. Цѣлью первыхъ наблюденій было особенное опредѣленіе высоты Полярной звѣзды, прямаго восхожденія и склоненія главныхъ звѣздъ. Къ тому присоединяются еще наблюденія надъ солнцемъ, независимо отъ солнечнаго полупоперечника. Возвышеніе полярной звѣзды вышло въ 58° 22′ 47″ 87. По солнечнымъ наблюденіямъ до сего времени, средній вертикальный полупоперечникъ солнца имѣетъ 16′ 0″, 37, а *средній* горизонтальный 16′ 0″ 90. Но впрочемъ, чтобы также опредѣлить величину солнечнаго полупоперечника, нужно-бы сдѣлать нѣсколько сравнительныхъ наблюденій въ одномъ мѣстѣ, и въ одно время разными наблюдателями и разными снарядами. Соч. предполагаетъ, что отъ сего могли-бы произойдти важныя послѣдствія. Онъ предпринялъ трудъ, имѣющій цѣлью точное опредѣленіе положеній всѣхъ

Digitized by Google

звѣздъ, какъ имъ самимъ замѣченныхъ, такъ и Гершелемъ признанныхъ двойными; каждая звѣзда наблюдаема будетъ въ обоихъ положеніяхъ круга, въ каждомъ по три раза. Легко отгадать, какъ трудно должно быть точное назначеніе относительнаго положенія двухъ звѣздъ къ одной двойной, а можетъ быть и ко многимъ соединеннымъ звѣздамъ. Для сего Соч. старался приобрѣсть особенный оптическій вспомогательный снарядъ, частію желая придать микрометрическимъ измѣреніямъ большую вѣрность, а частію облегчая себѣ открытіе такого рода звѣздъ. Онъ надѣется, что желанія его совершенно исполнятся, посредствомъ сдѣланнаго, въ Минхенѣ, Проф. Фраунгоферомъ телескопа (по справедливости названнаго исполинскимъ рефракторомъ), который въ Сентябрѣ 1824 г. находился еще на пути въ Дерптъ. Сей рефракторъ, превосходный небесный инструментъ (какъ называетъ его Эршель), выставленъ былъ нѣсколько времени на показъ въ церкви Спасителя въ Минхенѣ. Въ длину имѣетъ онъ $13\frac{1}{2}$ Парижскихъ футовъ; зажигательный фокусъ имѣетъ протяженіе на 13 футовъ 4 дюйма, а объективное отверстіе въ 9 дюймовъ. Дѣйствіе его совершенно необыкновенное, и конечно превосходитъ дѣйствіе зеркальнаго телескопа, передъ которымъ онъ имѣетъ преимущество какъ по удобности къ употребленію, такъ равно и по вѣрности изображеній. О пользѣ, которую въ послѣдствіи времени можетъ доставить сей инструментъ въ сравненіи съ большими телескопами Гершеля и Шрётера, можно уже и изъ того заключить, что Др. Шрётеръ (сынъ) предпочитаетъ Фраунгоферскій рефракторъ 5 фут. 52 линіи въ отверстіи, Шрётерову зеркальному телескопу въ 13 фут. Великій

Digitized by Google

художникъ употребилъ все, чтобы соединить особенно сильное дѣйствіе инструмента съ возможною легкостью направленія и поворотовъ онаго. Устроеніе онаго весьма сходно съ машиною *суточнаго движенія* (machine parallactique), такъ что инструментъ самъ по себѣ слѣдуетъ за движеніемъ звѣздъ, и потому звѣзда остается всегда въ зрительной оси, и кажется неподвижною; ибо безъ сего особеннаго устроенія, по причинѣ ежедневнаго движенія звѣздъ, онѣ проходили бы также скоро какъ и въ другихъ телескопахъ, а чѣмъ сильнѣе увеличительное стекло, тѣмъ теченіе быстрѣе. Хотя труба и другія принадлежности сдѣланы изъ дерева, но при всемъ томъ цѣлый снарядъ вѣситъ 25 центнеровъ; ибо кромѣ 900 фунтовъ мѣди, употреблено еще около 6½ центнеровъ желѣза, стали и свинца: но все сіе не мѣшаетъ легкому движенію трубы, ибо можно поворачивать ее удобно однимъ пальцомъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Иностранныя извѣстія.

Изъ Англіи и изъ Америки пишутъ о необыкновенно ранней веснѣ, тамъ наставшей. Въ Гарштфильдѣ (въ Графствѣ Суссекскомъ), съ 20 Декабря была теплая весенняя погода и цвѣли *мать и мачиха*, *снѣжнянка*, *буквица*, *могильница* и *полевая гвоздика*; 25 ч. замѣшили въ цвѣтѣ чемерицу и дикій кресс. Въ Гласговѣ, при безпрестанно-перемѣняющейся теплой погодѣ, 7 Января, вылетѣли пчелы, луга зазеленѣли; въ половинѣ Января цвѣли розы, гвоздики, фіялки. Въ Сѣв. Америкѣ, въ концѣ Декабря, въ Савайнонѣ, термометръ былъ 15° ниже

Digitized by Google

обыкновеннаго въ это время состоянія; цвѣли жасмины, а въ Девенѣ сливы уже поспѣвали и персики были величиною съ орѣхъ.

*

На Антильскихъ островахъ землетрясенія бываютъ весьма часто; но съ Декабря 1823, до 3 Октября 1824 г. не было ни одного землетрясенія. Это явленіе на островѣ Мартиникѣ сопровождалось нѣкоторыми необыкновенными слѣдствіями. Дней за десять сдѣлалось очень жарко. Ударъ сопровождался необыкновеннымъ шумомъ въ атмосферѣ. Вдругъ наступила холодная погода, былъ сильный громъ и проливной дождь продолжался 10 дней.

*

Внутренняя часть Гвіаны все еще мало извѣстна, почему Баронъ Миліусъ, начальникъ Французскихъ селеній въ Гвіанѣ, отправилъ особенную экспедицію ученыхъ для познанія и описанія земли и жителей.

*

Ужасная болѣзнь cholera morbus все еще свирѣпствуетъ въ Индіи. Въ Маѣ и Апрѣлѣ прошедшаго года умерло отъ нее множество народа въ Серампорѣ, и между прочимъ Сиръ Христофоръ Фуллеръ, начальникъ высшаго суда въ Бенгалѣ. Потомъ появилась она въ Іолногѣ, въ самомъ центрѣ Индійскаго полуострова, гдѣ была уже въ 1818 году; но всего болѣе опустошила она съ Мая до Іюля Коромандельскій берегъ. Въ Мадрасѣ, Веллорѣ и другихъ городахъ погибло отъ нее множество Европейцовъ.

*

Г-нъ Моро де Жонне послѣ многихъ соображеній выводитъ, что Англія со времени заключенія всеобщаго мира, ежегодно обращаетъ въ своей торговлѣ слѣдующіе капиталы:

Digitized by Google

Въ произведеніяхъ промышленности - - - -	3,568,000,000 франк.
— произведеніяхъ земледѣлія и горныхъ промысловъ. -	5,420,425,000 ——
— вывозѣ колоніальныхъ товаровъ. - - - -	342,000,000 ——
— —— иностранныхъ товаровъ. - - -	411,825,000 ——
Всего —	9,742,250,000. ——

Сіи капиталы производятся слѣд. образомъ:

1. Вывозится произведеній промышленности на -	810,850,000. франк.
2. ——— ——— отечественныхъ — - -	75,725,000 ——
3. ——— ——— колоніальныхъ и иностранныхъ	253,875,000 ——
4. Потребляется произв. промышленности - -	2,757,150,000 ——
5. ——— ——— отечественныхъ - -	5,344,700,000 ——
6. ——— ——— колон. и иност. - -	499,950,000 ——
Всего —	9,742,250,000 ——

Изъ сихъ разсчетовъ выходитъ, что оборотъ капитала Англіи, во внутренней торговлѣ, простирается до 8,601,800,000 фр., во внѣшней — до 1,894,275,000 фр., а всего до 10,496,000,000 франк. Здѣсь заключается источникъ богатствъ и силы Англіи!

*

Въ Римѣ явилась новая Коринна. Двадцатилѣтняя Итальянка показала необыкновенный талантъ во многихъ своихъ стихотвореніяхъ; особенно вос-

Digitized by Google

хищаются знатоки *Одою при гробницѣ Сафо*, напечатанною въ Аркадскомъ Журналѣ.

*

Въ No 13 Сѣверной Пчелы помѣщено было извѣстіе о выходѣ въ Парижѣ втораго изданія *Курса Политической Экономіи*, сочиненн. почтеннымъ Академикомъ нашимъ Г-мъ Шторхомъ. Г-да Издатели Сѣв. Пчелы, не удовольствовавшись извѣщеніемъ о сей книгѣ, простерли слишкомъ далеко право свое присовокуплять къ извѣщеніямъ о книгахъ замѣчанія и объясненія. Сказавъ что книга напечатана *безъ вѣдома и согласія* Сочинителя, съ замѣчаніями Г-на Сея, они прибавили: »новый *Издатель* не удовольствовался тѣмъ, что присвоилъ *къ себѣ* (?) чужую собственность, но еще присовокупилъ къ книгѣ Г-на Шторха колкія и привязчивыя замѣчанія. Мы, признаться, до сихъ поръ не знали еще, что Г-нъ Сей до такой степени искусенъ въ Политической Экономіи.« Это переходитъ границы уваженія, какое должно оказывать Писателю столь знаменитому, какъ Г-нъ Сей. Несправедливость обвиненія въ похищеніи чужой собственности видна была и изъ того, что право напечатать въ Парижѣ книгу, изданную въ Спбургѣ, совсѣмъ не похищеніе, доказательствомъ чего служитъ то, что въ Петербургѣ и Москвѣ безпрестанно перепечатываются новыя Французскія книги; но теперь открывается, что Г-да Издатели совершенно несправедливо напали на славнаго Сея. По поводу новаго сочиненія Г. Шторха (Considérations sur la nature du revenu national), Г-нъ Сей объявляетъ, что изданіе книги произведено не имъ, а книгопродавцами Боссанжемъ и Эльо, на что *они имѣли полное право*. Касательно критическихъ замѣчаній, которыя по просьбѣ Издате-

Digitized by Google

лей присовокупилъ Г-нъ Сей, онъ говоритъ, что сдѣлалъ это единственно въ томъ предположеніи, чтобы посредствомъ ихъ распространять болѣе и болѣе полезныя истины Политической Экономіи и исправлять нѣкоторыя существующія еще заблужденія. »Но я ни сколько не нарушилъ въ моихъ замѣчаніяхъ уваженія, какимъ одолжены другъ другу два писателя, съ полезною цѣлью занимающіеся одною Наукою« — говоритъ онъ. Странно, что Г-да Издатели Сѣв. Пчелы, позволивъ себѣ насмѣшки на счетъ одного изъ славнѣйшихъ современныхъ Писателей, до сихъ поръ не признаются въ своей неосмотрительной поспѣшности!

*

Пишутъ, что какой-то Французскій путешественникъ нашелъ въ Египтѣ драгоцѣнной списокъ Иліады, на папирусѣ. Онъ привезенъ уже въ Англію и какъ думаютъ относится къ временамъ Птоломеевъ. Важное приобрѣтеніе, если это правда.

*

Г-нъ Шаброль, Префектъ Парижскій, по случаю разсужденій въ Палатѣ представилъ любопытное исчисленіе о количествѣ припасовъ и товаровъ, потребляемыхъ въ Парижѣ каждогодно. Сумма простирается до 340 милліоновъ франковъ, въ томъ числѣ хлѣба на 38 милл., мяса на 40 милл., масла коровьяго на 7 милл., молока на 6 милл., дровъ на 15 милл., сукна на 10 милл., кофе на 27 милл., водки на 8 милл., но замѣчательнѣе всего, что главный расходъ Парижанъ составляетъ — вино: каждый годъ продается его въ Парижѣ на 50 милліоновъ!

Іюня 15.

Digitized by Google

АНТИКРИТИКА.

Отвѣтъ Г-на У. У. Г-ну П.

Пчелка златая!
Что ты жужжишь? —

Держ.

Мое небольшое замѣчаніе въ статьѣ о Концертахъ (*), состоявшее въ томъ, что Г. П., воюющій подъ крылышкомъ Сѣверной Пчелы, не имѣетъ свѣдѣній въ музыкѣ, весьма прогнѣвало его Г-на П. Онъ написалъ преогромное оправданіе, за которое я долженъ быть ему весьма благодаренъ, ибо оно больше, нежели всѣ слова мои, доказываетъ справедливость моего о немъ Г-нѣ П. мнѣнія; но не смотря на то, я намѣренъ еще шаки разъ вступить съ нимъ въ битву: авось-либо мнѣ удастся выманить у моего оппонента нѣсколько столь же забавныхъ сужденій, изрѣченій и оправданій, какъ и тѣ, которыми онъ прежде подарилъ меня.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть этого забавнѣе: человѣка уличили, что его увѣреніе (въ статьѣ о Новинскомъ гуляньѣ въ 1825 г.), будто бы въ нынѣшнемъ году были въ Москвѣ катальныя горы, ложно, а онъ тотчасъ умѣлъ найтиться и сказать, что это говорено имъ было о катальныхъ горахъ прошедшаго года. Въ Телеграфѣ слегка замѣтили, что кабинетъ Фразы никуда не годится, а Г. П. не стыдится нѣ-

(*) Въ 8мъ No Телеграфа.

Digitized by Google

сколько разъ преважно опровергаешь это мнѣніе и наконецъ увѣряешь, что къ кабинету Фразы подъѣзжали *даже* кареты (хорошо доказательство!), когда всѣмъ живущимъ въ Москвѣ извѣстно, что кабинетъ сей, вмѣстѣ съ другими шалашами, былъ огороженъ на весьма далекое пространство перилами, за которыя слѣдственно кареты ѣхать не могли, а останавливалися у перилъ; теперь спрашивается: какимъ же образомъ узналъ Г. П., что кареты подъѣзжали именно къ кабинету Фразы, а не къ другимъ шалашамъ?

Прошу извиненія у моихъ читателей, что толкуя объ этихъ мѣлочахъ, подражаю Г-ну П.; я упоминаю о нихъ для того только, чтобы вмѣстѣ съ моими читателями подивиться чудной способности Г-на П. *недосматривать* какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Эта способность его является со всѣмъ блескомъ въ слѣдующемъ: — довольно, кажется, доказалъ я Г-ну П., что его замѣчаніе о Финалѣ Донъ-Жуана есть грубая ошибка, а онъ рѣшается еще допрашивать меня, какія именно нашелъ я ошибки въ его статьѣ. Такъ слушайте же, Г-нъ П. — Вотъ исчисленіе вашихъ ошибокъ:

Сверхъ вышесказанной, и самая главная есть неудачное исполненіе вашего намѣренія писать о музыкѣ, о которой, какъ и о всякомъ искуствѣ, не льзя судить безъ предварительнаго, особеннаго занятія и знанія.

2. Еще болѣе неудачное защищеніе статьи, о которой бы надобно было вамъ постараться, чтобы скорѣе ее забыли.

Digitized by Google

Неудачно же сіе защищеніе вотъ почему:

Вы, не желая вѣрить ни здравому смыслу, ни вкусу, ни сужденіямъ людей, на которыхъ въ музыкѣ можно положиться и коихъ сочиненія я вамъ представилъ въ доказательство, просите меня заглянуть въ въ какую-то *Теорію Итальянской Оперы и тамъ увидѣть, что финалы въ ней необходимы; и что Моцартъ зналъ, для чего написалъ свій финалъ.*

Начну съ того, что мнѣ не извѣстно ни одной Теоріи Итальянской Оперы, *написанной* въ томъ смыслѣ, какъ вы ее понимаете. Условныя правила Итальянской Оперы передаются, если не ошибаюсь, изустно, и воля всякаго имъ слѣдовать, или не слѣдовать. Если Моцартъ написалъ этотъ финалъ, то въ этомъ случаѣ единственно слѣдовалъ обыкновенію и угождалъ вкусу тогдашнихъ слушателей, которые, вѣроятно, какъ и многіе нынѣшніе и даже *пишущіе* слушатели, не могли постигнуть, почему безъ условнаго финала обойтиться можно. Не знаю, нужно ли повторять мнѣ, что этотъ финалъ послѣ хора духовъ не производитъ никакого дѣйствія и необыкновенно слабъ, послѣ сцены Донъ-Жуана съ Командоромъ — это вещь столь извѣстная, что, кажется, и спорить не о чемъ. Такъ, м. г., выдуманная вами какая-то *развязка музыкальной Поэмы* — именно находится въ этой сценѣ. Но впрочемъ, если вамъ непремѣнно хочется финала, то скажите, чѣмъ хоръ духовъ, принятый вами за *балетъ* (!), не финалъ? — Изъ чего же были всѣ ваши хлопоты? Но вотъ фраза, требующая особеннаго вниманія: Г. П. го-

Digitized by Google

воритъ: „*вотъ отъ чего не кончилъ онъ (Моцартъ) своего Донъ-Жуана речитативомъ двухъ дѣйствующихъ лицъ.*“ — Надобно знать, что дѣло идетъ о сценѣ Донъ-Жуана съ Командоромъ! По вашему эта сцена — *речитативъ*? Прекрасно! поздравляю съ находкою! Вотъ теперь-то я вижу, что вы знаете музыку! — Жаль только, что ваши знанія въ оной, которыя въ семъ случаѣ показываются во всемъ блескѣ, заставляютъ меня употреблять во зло терпѣніе моихъ читателей и толковать вамъ о различіи речитатива отъ прочихъ родовъ музыки? — Попросите же, М. Г., кого нибудь изъ вашихъ пріятелей растолковать вамъ, что *мѣрная музыка речитативомъ* не называется; вотъ вамъ отвѣтъ на вопросъ вашъ: изъ чего я заключаю, что вы не имѣете свѣдѣній въ музыкѣ?

Сверхъ того вы увѣряете: что не роетесь въ книгахъ — этому очень вѣрю; что вы открываете читателямъ своимъ собственныя чувствованія — жалѣю, что они не требуютъ этихъ открытій; доказываете что вы не *знатокъ* музыки — тутъ вспоминаю слова Молчалина:

„Не сочинитель я. . . .“
И отвѣчаю вамъ вмѣстѣ съ Чацкимъ:
„И по всему замѣтно (*).“

Далѣе: вы спрашиваете, почему извѣстіе о музыкѣ явилось въ Сѣверной Пчелѣ прежде нежели въ Телеграфѣ? Отвѣчаю: потому, что Сѣверная Пчела выходитъ 3

(*) Руск. Талія — отрыв. изъ Горе отъ ума стр. 281.

Digitized by Google

раза въ недѣлю, а Телеграфъ въ *мѣсяцъ два раза.*

Вы толкуете, что мое замѣчаніе о Моцартѣ и Россини взято изъ писемъ Русскаго Путешественника; увѣряю васъ, что вы сами этому не вѣрите, ибо между моимъ замѣчаніемъ и 224 ю страницею 4 й Части Руск. Пут. ничего нѣтъ сходнаго, кромѣ сходства Глюка и Пиччини, съ Моцартомъ и Россини, о чемъ еще прежде васъ было замѣчено въ Journal de St. Peters. И потому повторяю вашу просьбу къ читателямъ: *прочитать указанную страницу и заглянуть въ Телеграфъ.*

Всего милѣе доказательства ваши, что я бралъ извѣстія мои изъ вашей статьи въ С. П. Это уже слишкомъ! Помилуйте, кто черпаетъ изъ безводнаго колодца? Сверхъ того, Издатель Телеграфа поручится, что моя статья была доставлена ему прежде, нежели появилась ваша.

Замѣчательно, что ваша статья исполнена шуточками весьма обветшалыми, догадками ни мало недогадливыми, выписками моихъ словъ, которыя отдѣльно ничего не значатъ; оставляю все это безъ вниманія, выключая однѣ ваши догадки: первая ваша догадка состоитъ въ томъ, что будто бы я сужу о канцертахъ какъ спекуляторъ; — отвѣчаю на нее также догадкою, что ваши похвалы кабинету Г. Фразы есть не иное что какъ спекуляція.

2 я ваша догадка состоитъ въ вычисленіяхъ. Я въ васъ замѣтилъ склонность къ Математикѣ — добрый знакъ! Она приучитъ васъ къ большей основательности.

Digitized by Google

Вы находите, что 25 концертовъ не могло быть, если во время великаго поста, по словамъ моимъ, были каждый день концерты; точно, — но чрезвычайно жаль, что въ моей статьѣ находится слѣдующая фраза: *за выключеніемъ музыкальныхъ вечеровъ*, которая уничтожаетъ все ваше вычисленіе. Далѣе ваша любовь къ Математикѣ является въ желаніи привести таинственныя буквы Y. Y. въ рядъ болѣе опредѣленный; это уравненіе ни чуть не трудно: и мнѣ н. пр. не мудрено совсѣмъ доказать, что какая нибудь буква, хоть н. пр. являющаяся въ С. П. подъ Московскими статьями, равняется нулю.

Зя ваша догадка состоитъ въ различныхъ намекахъ: и тутъ ошиблись, м. г.! Статьи въ упомянутомъ вами изданіи не имѣютъ ничего общаго съ статьями Y. Y. Если бы мнѣ платить вамъ догадкою за догадку, то нашелъ бы я можетъ быть, почему вамъ нравится слогъ Московскихъ Вѣдомостей, ибо тамъ когда-то была помѣщена забытая статья объ открытіи Петровскаго театра, написанная со всѣмъ школярнымъ велерѣчіемъ. Впрочемъ это нейдетъ къ дѣлу: не докажетъ справедливости ни моей, ни вашей и не заставитъ меня въ угодность вамъ перестать писать. — Я, м. г., т. е. Y. Y., чтобы было вамъ извѣстно, принадлежу къ числу тѣхъ безталанныхъ головъ, къ которымъ *не къ чему привязаться*, ибо всѣ *долговременные* литературные труды ихъ ограничиваются полдюжиною пустыхъ Критикъ и Антикритикъ.

Digitized by Google

4 я догадка ваша состоитъ въ томъ, что будто бы я молодъ; я съ своей стороны не имѣя чести знать васъ, заключаю, что тому еще не исполнилось 12 ти лѣтъ, кто не понимаетъ силы слѣдующей Аксіомы: »Не толковать о томъ, чего не разумѣешь.«

5 я догадка ваша состоитъ въ томъ, что вы не хотите больше писать. Иной подумаетъ, что вы насилу-то хорошо догадались; но я васъ напротивъ усерднѣйше прошу продолжать писать и особенно противъ меня; подарите насъ еще чѣмъ нибудь въ родѣ *катальныхъ горъ, кабинета Фразы, речитатива Донъ-Жуана съ Командоромъ, балета называемаго хоромъ* и проч. и проч. Съ вами такъ весело и такъ легко спорить: вы сердитесь — а я шучу.

Y. Y.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Литтературныя извѣстія.

Въ одномъ иностранномъ Журналѣ при извѣстіи о Берлинскомъ театрѣ, что тамъ болѣе всего играютъ мелодрамы, переводы Французскихъ водевилей и *сочиненія Коцебу*., находимъ замѣчаніе Издателя, будто-бы сочиненія Коцебу составляютъ большую часть репертуара и Русскихъ театровъ. Такъ въ самомъ дѣлѣ было въ началѣ XIX вѣка, но теперь трудно опредѣлить характеръ Русскихъ репертуаровъ.

Если заключать по рецензіи, помѣщенной въ Journal des Debats, *Басни Крылова*, въ переводѣ, не совсѣмъ понравились Французамъ. Рецензентъ правда и хвалитъ ихъ, но похвала его какъ-то двусмысленна и неискренна и онъ больше говоритъ объ Издателѣ Басенъ, Графѣ Орловѣ, о неслыханномъ дѣлѣ, что 80 человѣкъ переводили 80 басенъ, о томъ что въ Итальянскихъ переводахъ не видно concetti или блестокъ ума, «хотя басни Крылова (прибавляетъ Рецензентъ) открывали обширное поле сему роду погрѣшностей или красотъ (не смѣю рѣшить этого) и хотя, замѣтимъ мимоходомъ, басни сіи, осмѣивающія болѣе странности, нежели пороки, представляли переводчикамъ частные случаи *играть умомъ* (de faire de l'esprit). Сорокъ поэтовъ не сговариваясь, всѣ пишутъ стихами простыми, естественными, ни одного раза не обольстясь искушеніемъ concetti?« — Далѣе Критикъ говоритъ, что переводы вообще хороши; хвалитъ Сочинителя

Digitized by Google

предисловія, Г-на Лемонтея, что онъ послѣ Лафонтена *позволяетъ* другимъ писать басни, говоритъ что и у Ламотта есть басни хорошія, разсказываетъ, какъ Вольтеръ подшутилъ надъ какими-то знатоками, выдавши имъ Ламоттову басню: *Воробьи*, за Лафонтенову, и совѣтуетъ Графу Орлову разсказать этотъ анекдотъ тѣмъ, кто не станетъ хвалить басенъ Крылова.

Странная рецензія! О Крыловѣ сказано, что онъ Русскій Локманъ, родился въ Москвѣ, теперь библіотекаремъ въ Петербургѣ, что онъ лѣнится писать (c'est un *Fablier* qu'il faut vivement secouer pour qu'il laisse tomber ses fruits). Не входя ни въ какія подробности, Рецензентъ говоритъ въ общихъ выраженіяхъ о Крыловѣ, какъ о сочинителѣ: »Чувство и умъ замѣтны въ его басняхъ; онѣ всѣ почти изобрѣтены Сочинителемъ, а не обыкновенное »подражаніе Пильпаю, Езопу и Федру; усѣяны естественными, острыми, живыми мыслями; часто замѣтны мысли глубокія, скрытыя въ пріятныхъ и »умныхъ подробностяхъ, наконецъ, искуство, которое доказываетъ, что Русская Словесность не ходитъ на цыпочкахъ, какъ обыкновенно бываетъ съ »Словесностями новыхъ народовъ, и видно что Русскіе стараются о распространеніи умственнаго »владычества своей земли. Не удивлюсь (прибавляетъ »Рецензентъ), если появленіе басенъ Крылова и превосходной Исторіи Карамзина напугаетъ нашихъ »политиковъ.« Все это хорошо; но начало рецензіи и разныя подробности открываютъ настоящее мнѣніе Рецензента.

Чему приписать это? Не видавъ еще перевода вполнѣ, мы думаемъ однакожъ, что переводчики едва-ли передали вполнѣ нашего Крылова своимъ соотечественникамъ. Выборъ палъ отчасти на такія басни, которыя имѣютъ свои особенности, которыхъ переводить было не возможно и отъ того во

Digitized by Google

многихъ баснях не только не находимъ выраженій Крылова, но даже нравоученіе выведено совсѣмъ не то, которое находится въ Русскомъ подлинникѣ. Въ доказательство нашего мнѣнія, сообразимъ переводъ басни: *Лисица и Сурокъ*, сдѣланный Графомъ Сегюромъ.

Куда такъ, кумушка, бѣжишь ты безъ оглядки?
Лисицу спрашивалъ Сурокъ.
Охъ! мой голубчикъ куманекъ!
Терплю напраслину и выслана за взятки.

Начало простое, но вполнѣ обрисовывающее положеніе лисицы: она *бѣжитъ безъ оглядки*; говоритъ, что *терпитъ напраслину*; какая это напраслина? *Взятки*, за которыя выслали лисицу. Поэтъ не договариваетъ: *откуда?* это съ намѣреніемъ: лисица скажетъ вамъ это послѣ. Замѣтимъ, что о положеніи сурка не сказано ни слова, и на что намъ знать, что дѣлалъ въ это время сурокъ; объяснять сіи подробности значило-бы обременять разсказъ живой и легкій. Замѣтимъ и прекрасно употребленныя простыя выраженія: *бѣжать безъ оглядки*, и *терпѣть напраслину*: первое показываетъ быстроту дѣйствія и его не льзя перевесть по-французски, ибо sans se tourner значитъ только *необорачивалсь*; второе, выражаетъ не просто клевету, наговоры, несправедливость, но какое-то общесказанное мнѣніе о лисицѣ, и мнѣніе при всемъ томъ, по ея разсужденію, несправедливое, составленное народною молвою. Посмотримъ, какъ соблюлъ всѣ сіи оттѣнки слога Французскій переводчикъ. Онъ начинаетъ:

Où vas tu, mon compère, et quel trouble t'agite?
Disait une Marmotte, assise dans son gîte,
En voyant le Renard son voisin qui fuyait.
Ma commère, répond le matois inquiet,
Je suis chassé, proscrit, exilé par l'envie,
Victime d'une noire et vile calomnie;

Digitized by Google

Mon honneur est en proie aux fureurs des méchans.
Tu connais ma candeur, mes modestes penchans.

Мнѣ кажется, первая ошибка сдѣлана въ томъ, что Переводчикъ употребилъ огромные Александрійскіе стихи, гдѣ въ каждой строкѣ зарубка смыслу. Крылова вовсе не видно, игра Русскихъ словъ пропала и притомъ сколько тутъ ненужнаго!

Куда ты идешь? Что тебя безпокоитъ? — не выражаетъ нашего *бѣжать безъ оглядки* и сверхъ того *agite* принуждаетъ Переводчика прибавить цѣлые полстиха — *assise dans son gîte* (сидя въ своей норѣ). Третій стихъ разтянутъ, нехорошъ: *видя бѣгущую лисицу, свою сосѣдку.* Крыловъ не представляетъ лисицу сосѣдкою сурка: она была судьей въ курятникѣ, сурокъ не зналъ что̀ съ ней сдѣлалось, и все это будетъ невозможнымъ, если лисица сдѣлается его сосѣдкой. Четвертый стихъ лишній и притомъ лисица совсѣмъ не съ безпокойствомъ должна ошвѣчать сурку: она сыта, увернулась отъ наказанія и *только выслана изъ курятника!* Весь разговоръ ея естѣ лицемѣрство плутовки, и такъ переводчикъ не вошелъ въ чувство, оживляющее лисицу. Всѣ слѣдующіе стихи растянули одинъ Русской, не выразили его и сверхъ того вложили въ уста лисицы совсѣмъ несвойственныя ей слова: »*Зависть прогнала, изгнала меня: я жертва подлой, черной клеветы. Честь моя сдѣлалась добычею бѣшенства злобныхъ. Ты знаешь мою откровенность, мои тихія наклонности.*“

Лисица *не должна* такъ говорить; у Крылова она говоритъ вотъ какъ:

Ты знаешь, я была въ курятникѣ судьей;
Утрашила въ дѣлахъ здоровье и покой;
Въ трудахъ куска не доѣдала,
Ночей не досыпала
И яжъ за то подъ гнѣвъ подпала.

Digitized by Google

Здѣсь можно критиковать только одно не совсѣмъ ясное выраженіе. Поэтъ говоритъ: *и лжь за то;* онъ хотѣлъ, кажется, выразить: *и я въ награду, въ воздаяніе за все это попала подъ гнѣвъ;* напротивъ читая *и лжь за то*, можно подумать что лисица именно за то попала подъ гнѣвъ, что не досыпала и не доѣдала по причинѣ множества занятій. Въ замѣну этого, какъ кстати употребленныя Поэтомъ слова, *не досыпать, не доѣдать*, и какъ хорошо выражено оправданіе и слова *отставленной взяточницы:* она не говоритъ ни о добродѣтеляхъ, ни о славѣ — твердитъ только о множествѣ занятій, хлопотъ, трудовъ: точно слова судьи, за взятки отданнаго подъ судъ. Лисица понимаетъ что сурокъ долженъ знать ея нравъ и искусно увертывается отъ всякаго намека на добродѣтель, на правосудіе. . . .

Здѣсь переводчикъ совсѣмъ удалился отъ подлинника —

Quelques poules aussi m'avaient choisi pour juge :
Je cours au poulailler qui leur sert de refuge ;
Là, des coqs orgueilleux, querelleurs et tyrans,
Par des combats cruels vidaient leurs différends.
De poulets expirans la terre était jonchée.
Mainte poule criait, battue, effarouchée.
Sans goûter de repos, sans prendre aucun repas,
Je n'épargne pour eux ni mes soins ni mes pas.
La raison, la vertu, leur parlent par ma bouche ;
Mon éloquente voix les émeut et les touche.
A force de travaux, de fatigue et de temps,
Je ramène le calme entre les combattans ;
Je les rapproche tous, les unis, les accorde,
Et le silence enfin succède à la discorde.
On m'accuse pourtant de dol et de larcin,
Et je suis poursuivi comme un vil assassin.
Toi qui connais mes moeurs, embrasse ma défense,
Et que ta probité venge mon innocence.

Digitized by Google

У Крылова лисица *была судьей въ курятникѣ*, *попала подъ гнѣвъ*, *выслана* — это даетъ выразумѣть читателю, что ее опредѣлилъ туда левъ, или какой нибудь правитель звѣрей, и что она попала подъ гнѣвъ *его*. Переводчикъ, кажется, могъ-бы также забавно выразиться: назови онъ лисицу, на примѣръ, *Префектомъ курятника* — напрошивъ онъ изображаетъ какую-то республику; нѣсколько куръ избираютъ лисицу — кто-же обвинилъ, кто ее преслѣдуетъ (on m'accuse — je suis poursuivi? шѣже курицы? Здѣсь нарушаются условія характеровъ, которые придаютъ героямъ Басни. Сверхъ того, сколько тщетъ неестественнаго и лишняго! Можетъ-ли лисица говорить: »Нѣсколько куриц избрали меня »судьею: я спѣшу въ куряшникъ, *служившій имъ* »*убѣжищемъ*; тамъ вздорливые *тираны*, горделивые »пѣтухи распространяли опустошеніе. *Издыхающіе цыплята валялись по землѣ*. Всѣ кричали, дрались, неистовствовали. Не вкушая покоя, не зная »сытныхъ обѣдовъ, я не щадила моихъ стараній. »*Умъ*, *добродѣтель говорили имъ моими устами*: »*мое краснорѣчіе растрогало ихъ*. Помощію прудовъ, дѣятельности и времени, *я водворила миръ* »*между сражающимися*, *соединила*, *согласила ихъ*— »и молчаніе заступило мѣсто раздора! Между тѣмъ »меня обвиняютъ въ воровствѣ и въ обманахъ, *преслѣ*»*дуютъ какъ подлаго убійцу!* Ты, знающій мои »правила, *защити меня и пусть правдивость твоя* »*отмститъ за мою невинность!*“

Кромѣ того, что Крыловъ и не думалъ о такихъ великолѣпныхъ описаніяхъ, станетъ-ли *такъ* говорить *лисица сурку*, дѣлать его какимъ-то оратаромъ, своимъ защитникомъ? Въ чемъ сущность басни? Лисица бѣжитъ мимо, сурокъ спрашиваетъ: куда? — »Меня обвинили за взятки, а ты самъ скажи: взяточница-ли я?« Сурокъ отвѣчаетъ лисицѣ шуткою и Поэтъ примѣняетъ басню къ судь-

Digitized by Google

ямъ обвиненнымъ во взяткахъ. Вотъ въ чемъ состоитъ басня — и къ этому основанію идутъ-ли всѣ пышныя фразы Переводчика?

Я сказалъ, что въ словахъ лисицы у Крылова прелестно выражается характеръ пристрастнаго судьи, и это до конца выдержано превосходно. Сказавши — *и лжь за то подъ гнѣвъ попала*, лисица спѣшитъ прибавить:

А все по клеветамъ. . . .

Точно слова какого нибудь отставленнаго чиновника: *«а все, батюшка, по клеветамъ!* У Переводчика, правда, въ этомъ мѣстѣ слѣдуютъ два прекрасные стиха:

Il n'est plus de vertus à l'abri du soupçon,
Si de la calomnie on souffre le poison.

(не будетъ добродѣтели не подозрительной, если будутъ терпѣть ядъ клеветы) — но въ Русскомъ это естественнѣе, и Переводчикъ желая представить лисицу героически говорящую, совершенно забываетъ, что дѣло идетъ просто *о взяткахъ*. Крыловъ здѣсь распространяется. Онъ заставляетъ лисицу обратиться къ сурку, но она не проситъ его быть защитникомъ и проч. Поэтъ не выходитъ изъ опредѣленнаго круга. Замѣтьте, какая постепенность въ рѣчахъ лисицы: послѣ словъ — *а все по клеветамъ* — она продолжаетъ:

. . . . . ну самъ подумай ты,
Ктожъ будетъ въ мірѣ правъ, коль слушать клеветы?

Самое неопредѣленное оправданіе: *если все слушать, ктожъ будетъ правъ!* Сурокъ не противорѣчитъ — лисица осмѣливается обратить рѣчь на себя, но все неопредѣленно; также какъ судья скажетъ: *развѣ я съ ума сойду, что стану брать взятки* — лисица говоритъ съ лицемѣрнымъ негодованіемъ:

Digitized by Google

Мнѣ взятки брать! да развѣ я взбѣшуся.

Сурокъ молчитъ, и что онъ могъ сказать на общія выраженія, какими защищаетъ себя его кумушка? Но его молчаніе дѣлаетъ лисицу смѣлѣе: она рѣшительно относится къ нему, но не проситъ защищать, а выбираетъ его своимъ посредникомъ —

Ну видывалъ-ли ты, я на тебя пошлюся,
Чтобъ этому была причастна я грѣху?

Прекрасно! Мнѣ кажется, я вижу, какъ взяточница, увѣренная въ томъ, что никто не видалъ какъ она *брала взятки*, и тѣмъ менѣе сурокъ, какой-то ея знакомецъ, далекій отъ куряшника, встрѣчавшійся только съ нею кое-когда (почему, какъ я замѣтилъ выше, и не должно было дѣлать сурка ея сосѣдомъ), спрашиваетъ у него: *скажи, видалъ-ли ты, какъ я брала?* Не пойманъ, не воръ, съ поличнымъ не застали! Замѣтьте, что лисица какъ будто не смѣетъ даже прямо изъясниться: и тутъ неопредѣленность: видывалъ-ли ты, чтобъ я *была причастна этому грѣху?* Какъ хорошо изображенъ здѣсь характеръ лицемѣрки-лисицы! Видя, что сурокъ молчитъ, она осмѣливается уже съ надеждою спрашивать у него:

Подумай, вспомни хорошенько. —
«Нѣтъ, кумушка;»

Отвѣчаетъ сурокъ, т. е. *не видалъ, какъ ты брала* — лисица торжествуетъ, но какой неожиданный переходъ —

. . . А *видывалъ частенько*,
Что рыльцо у тебя въ пуху —

Слова эти вошли у насъ въ пословицу. Какъ это неожиданно, добродушно, просто! Басня кончилась: мнѣ кажется, если прибавить хоть одно слово, то оно будетъ здѣсь лишнее. Прошедшее *многократ-*

Digitized by Google

ное: *видывалъ*, на вопросъ *лисицы* употреблено съ отличнымъ искусствомъ. Рыльцо лисицы теперь чисто, но бывало частенько въ пуху. Переводчикъ не соблюлъ ни одного изъ сихъ тонкихъ приличій:

Tu me touches, vraiment, réplique la Marmotte:
J'en croirais tes discours et ta mine dévote!
Ton plaidoyer, compère, est pathétique et beau;
Mais prends garde au duvet qui couvre ton museau.

Первые три строки: »Ты право меня разтрогала, «кумушка, *возразилъ сурокъ*. Вѣрю твоимъ словамъ: «твоя защитительная рѣчь сильна и прекрасна« — всѣ лишнія и никакъ не замѣняютъ Русскаго «*нѣтъ, кумушка!*» чѣмъ отвѣчалъ нашъ сурокъ лисицѣ; но важнѣйшая погрѣшность въ шуткѣ, которою оканчивается басня: «*но берегись: у тебя на рылѣ пухъ!*« Здѣсь употребленное *настоящее* время, вмѣсто *прошедшаго*, разрушаетъ всю связь басни: могла-ли лисица не обчистивши пушка, предстать предъ судомъ, бѣжать и даже говорить съ суркомъ? — Это нейдетъ на стать!

О правоученіи, заведенномъ изъ басни, не скажемъ ничего. Думаю, что такого множества народныхъ выраженій, сколько находится ихъ въ правоученіи у Крылова, не льзя было и перевести:

Иной при мѣстѣ *такъ вздыхаетъ*,
Какъ будто *рубль послѣдній доживаетъ*;
И подлинно, *весь городъ знаетъ*,
Что у него *ни за собой*,
Ни за женой;
А смотришь, по маленьку
То домикъ выстроитъ, то купитъ деревеньку.
Теперь, какъ у него *приходъ съ расходомъ сѣсться*,
Хоть по суду, и не докажешь,
Но какъ не согрѣшишь, не скажешь,
Что у него пушокъ на рыльцѣ есть.

Digitized by Google

Оставя всѣ сіи выраженія, признаемся, что нравоученіе у Переводчика сверхъ того и растянуто и нейдетъ къ тону, какой придалъ онъ баснѣ; притомъ лишено всякой игривости, не говоря о томъ, что у него не столько пухъ, но даже *перья* висятъ на рыльцѣ лисицы — c'est trop! Вотъ, до слова, какъ говоритъ Переводчикъ —

Oh! combien de renards, parmi les gens en place
Que l'on vante d'abord et puis après qu'on chasse.
Leur zèle ardent et pur ne se reproche rien;
Croyez qu'ils n'ont jamais voulu que notre bien.
Mais pauvres en entrant, riches à leur sortie,
Le bronze, l'acajou, la campagne jolie,
Et la maison de ville et le petit château,
Sont plumes et duvets pendans à leur museau.

Мы слышали отъ одного *Литтератора*, на котораго можно полагаться, что всѣхъ лучше выходитъ по-Французски басня: *Ручей* (17я во IIй части, Басенъ Крылова, изд. 1819 г.) — ее перевелъ Казимиръ Делавинь.

Цыгане, новая Поэма А. С. Пушкина, печатается въ Петербургѣ. Кромѣ того будутъ изданы вновь прежнія его Поэмы и, какъ сказываютъ, собраніе небольшихъ его Стихотвореній, съ присовокупленіемъ многихъ новыхъ — и *отличныхъ по достоинству*, можемъ прибавить, ибо мы слышали ихъ нѣсколько, здѣсь въ Москвѣ, отъ пріѣзжихъ изъ Петербурга, которые на память прочитывали намъ множество новыхъ стиховъ Пушкина. Невольно вспомнишь слова старика Вольтера: «Есть и всегда будетъ множество молодыхъ людей, которые пишутъ хорошіе стихи. Но не довольно писать хорошо: надобно чтобы въ стихахъ было, не знаю что такое, что заставляетъ насъ завидовать ихъ на-

Digitized by Google

вкусить и читать, не смотря на то, что мы уже ихъ читали; безъ этого, сто тысячь хорошихъ стиховъ — потерянный трудъ! . . .»

Мы съ удовольствіемъ замѣтили въ *Библіографическихъ Листахъ* (Г-на Кеппена) извѣстіе, что Н. И. Гречь скоро выдастъ *Русскую Грамматику*, имъ сочиненную. Въ началѣ Мая были уже отпечатаны *два* первые листа. Ждемъ отличнаго творенія, хотя напередъ и не смѣемъ ничего сказать утвердительно. За знаніе языка ручается опытность почтеннаго Н. И. Греча. Вѣроятно, онъ представитъ полное, философическое сочиненіе, разрѣшитъ всѣ донынѣ существующія сомнѣнія, укажетъ на новыя истины, будетъ смотрѣть на Грамматику не такъ какъ на случайный сборъ правилъ, но какъ на великую Науку, основанную на неизмѣняемыхъ законахъ духа человѣческаго, проявляющагося въ стройности и порядкѣ. Этого въ правѣ мы отъ него требовать.

Извѣстія и Замѣчанія.

Г-жа Жанлисъ, въ Запискахъ своихъ, описывая путешествіе свое въ Италію, говоритъ между прочимъ: „Потемнѣвшая отъ времени Венеція показалась мнѣ весьма грустною. По причинѣ глубины, каналы похожи на длинныя черныя полосы, гондолы на нихъ плавающія также чернаго цвѣта: онѣ кажутся гробами въ чернильномъ морѣ. Пѣшеходовъ встрѣтите мало, каретъ не слышно: все тихо и молчаливо; подумаете, что злая Фея перенесла васъ въ очарованный городъ.“

Digitized by Google

Она съ удивленіемъ нѣсколько разъ осматривала церковь Св. Петра въ Римѣ. »Во всю жизнь я видѣла только два предмета,« говоритъ она, «которые превзошли все что могло представить мнѣ воображеніе: это — море и церковь Св. Петра въ Римѣ.«

*

Недавно умеръ въ Англіи, въ Уппшрипѣ, чудакъ особеннаго рода. Онъ прожилъ на свѣтѣ всего шестьдесятъ лѣтъ, и послѣднія 15 лѣтъ, по доброй волѣ, просидѣлъ на одномъ мѣстѣ въ огромныхъ креслахъ! Не перемѣняя никогда платья, приказывая слугамъ что было ему нужно приказать, онъ сидѣлъ постоянно, никогда не оставляя своего сѣдалища. Недавно его нашли лежащаго на полу, мертваго. Когда прикоснулись къ его плащью — оно разсыпалось въ прахъ.

*

Въ Бордо появился новый Велизарій — не полководецъ, а ресторашёръ! Онъ заключилъ свое объявленіе, въ которомъ исчислены всѣ удобства его реставраціи, словами Велизарія: Date obolum Belisario!

Annales des Modes.

10 — 25 Mai. — Quelques toques composées de blonde et de rouleaux de satin, ont pour garniture, des marabouts ou des plumes frisées et des roses.

A beaucoup de robes en crêpe de Chine, lilas ou réséda, sont adaptées des manches de tulle brodé.

On fait des redingotes, dites peignoirs, en mousseline, que l'on double en taffetas, et que l'on borde d'une petite dentelle, qui se fronce. Ces peignoirs ont

Digitized by Google

un dos plat, des revers, et se ferment au moyen de cinq rosettes de mousseline bordée de dentelle.

*

Quelques dames portent des chapeaux de paille d'Italie dont le bord est plus large par derrière que par devant, et qui sont garnis de quatre rosettes de satin blanc, dont deux à bouts frangés. Sur d'autres chapeaux de paille d'Italie, à passe large et évasée, il y a trois lis doubles, jaune, ponceau et blanc; sur d'autres également en paille d'Italie, une couronne de jasmin, de violettes de Parme et d'oeillets rouges, posée moitié sur la passe, moitié sur le haut de la forme.

Le haut de la forme des chapeaux de crêpe crêpé rose ou blanc, a pour garniture un roulean de satin et un volant de blonde haut de trois pouces: le bas de la forme est garni d'une touffe de marabouts; et le bord de la passe est orné d'un rouleau de satin et d'un volant de blonde.

Les modistes donnent communément aux chapeaux en lacets de soie, la forme anglaise, c'est-à-dire qu'elles en applatissent le bord sur les oreilles, et qu'elles l'abaissent tant soit peu sur le front; elles posent sur ces chapeaux de grandes rosettes de ruban vert ombré, et du cèdre de Virginie, du tamarin, du pin et même du cyprès.

Le nombre de robes en barèges rayé et ombré est prodigieux.

*

Les magasins de soierie et de nouveautés son remplis de robes de tulle lamé, de gaze d'or ou d'argent, garnies de rouleaux de satin, de broderies et de fleurs. Chez les modistes ces mêmes étoffes sont employées en toques; et sur ces toques, on voit des panachès, des perles ou du filigrane.

Quelques bolivars en moire jaune-paille ont la passe très-large du devant et du derrière, et étroite des cô-

Digitized by Google

tés. Une couronne de plumes frisées blanches ou jaune-paille entoure le bas de la forme.

Quelques chapeaux à très grand bord, en crêpe crêpé blanc, bleu, lilas, sont ornés de petites tresses de paille et d'une branche de baguenaudier.

Sur les chapeaux de bois blanc, ce sont communément de grosses roses, ou des roses tremières, quelquefois des oeillets de poype (vulgairement, oeillets de poète), des pavots panachés, ou une branche de framboisier.

Les robes que l'on voit à la promenade, ont presque toutes pour garniture, depuis la hauteur du genou jusqu'en bas cinq ou six remplis; leur corsage est celui d'une blouse; et une pélerine pareille à la robe, est garnie d'une ruche découpée, ou d'une triple bande plissée à plis ronds.

Robin des bois, dernier soupir de Jocko, sont les noms de deux rubans à la mode.

Лѣтописи модъ.

10 — 25 *Мая.* Блондовые токи съ атласными руладками убираются марабу или закрученными перьями и розами. — На многихъ плашьяхъ изъ Китайскаго крепа, лиловаго или резеднаго цвѣта, пришиваютъ рукавчики изъ вышитаго тюля. — Дѣлаютъ рединготы изъ кисеи, называемые *peignoirs* и обшиваютъ ихъ узкими кружевами, въ складкахъ. Они подбиты бываютъ тафтою; спинка у нихъ гладкая, отвороты, вмѣсто застежекъ пять розешокъ изъ кисеи, обдѣланной кружевами.

*

У многихъ соломенныхъ шляпъ края назади шире, нежели спереди. Четыре бѣлыя атласныя розетки составляютъ ихъ уборку. На такихъ же соломенныхъ шляпахъ съ широкими полями бываютъ

Digitized by Google

три лилеи двойныя: желтая, пунцовая, бѣлая; на иныхъ вѣнокъ изъ жасминовъ, Парижскихъ фіалокъ и красныхъ гвоздикъ, расположенныхъ частію на поляхъ, частію на тульѣ. — Тулья шляпъ изъ розоваго или бѣлаго крепъ-крепе, убирается атласною руладкой и пучкомъ блондъ въ три вершка; къ этому присовокупляютъ марабу, а края полей убираютъ атласомъ и блондами. — Обыкновенно, шляпы *спурковыя* (en lacet de soie) дѣлаются на манеръ Англинскихъ, т. е. что поля ихъ нагибаются къ ушамъ и отчасти спереди. Ихъ убираютъ большими розетками изъ темнозеленыхъ лентъ, Виргинскимъ кедромъ, тамариндовыми, сосновыми и даже кипарисными вѣнками. — Очень въ модѣ платья изъ темно-полосатаго барежа.

*

Магазины наполнены теперь платьями изъ тюля, шитаго блестками, и газа золотаго и серебрянаго, убранными атласомъ, шитьемъ и цвѣтами. Изъ этихъ матерій дѣлаютъ и токи, съ уборкой перьями, жемчугомъ или филигранной работою. — У Болливарскихъ шляпъ изъ матерій морелевыхъ, съ полями широкими спереди и узкими съ боковъ, вѣнокъ изъ закрученныхъ, бѣлыхъ или соломеннаго цвѣта перьевъ окружаетъ тулью. — Шляпы изъ крепъ-крепе, съ широкими полями, цвѣтомъ бѣлыя, синія, лиловыя, убираются плетушками изъ соломы и вѣткой пузырнаго дерева. — Стружковыя шляпы обыкновенно бываютъ убраны розами, лѣсными или полевыми гвоздиками, вѣткой малиннаго деревца и макомъ. — На платьяхъ для прогулокъ дѣлаютъ пять или шесть складокъ, только не выше колѣнъ. Талія сихъ платьевъ похожа на блузовыя. Пеллеринка, одинакая съ матеріей, изъ коей сдѣлано платье, убирается перерѣзаннымъ ульемъ, или тройною полосою, въ склад-

Digitized by Google

ахъ. — Модныя ленты получили названіе Фрейлица; другія названы, — *послѣдній вздохъ Жоко.*

На приложенной каршинкѣ.

1. Мужской нарядъ для прогулки: Пуховая шляпа. Суконный фракъ. Жилетъ изъ пике. Панталоны изъ бумажной матеріи, съ атласистыми полосками.

2. Женскій нарядъ для прогулки. Стружковая шляпа, съ уборомъ изъ стружковой плетушки. Платье изъ лѣтняго гро (gros d'été), убранное ульями.

Рекомендуемъ нашимъ читательницамъ стружковыя шляпы, которыя теперь вездѣ въ модѣ. Въ Москвѣ ихъ множество. Онѣ очень красивы и хотя не весьма прочны, за то *въ десятеро* дешевле соломенныхъ. —

Digitized by Google

Въ Парижѣ 20 Мая. 1825 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № XII. Іюнь.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Отчизна и происхожденіе Христофора Колумба.

Вопросъ объ отечествѣ и происхожденіи Христофора Колумба, съ давняго уже времени занималъ многихъ изыскателей. Такова участь великихъ людей: отъ нихъ отказываются при жизни и спорятъ за честь быть соотечественниками ихъ послѣ смерти, когда имя ихъ сдѣлается уже собственностію потомства! Съ одной стороны должно было отыскать: потому-ли Колумбъ названъ Генуэзцомъ, что онъ родился въ самой Генуѣ, или потому, что онъ былъ корабельщикомъ въ Генуэзской гавани, а родился въ одной изъ многихъ окружающихъ ее областей, на пр. въ Монтферратскомъ округѣ Куккаро, въ Коголетто или др., которыя всѣ присвоиваютъ себѣ честь называться мѣстомъ его рожденія; а съ другой стороны должно было узнать:

Digitized by Google

кто былъ Колумбъ? Сынъ-ли дворянина Доминика Колумба, или сынъ бѣднаго ремесленника сего-же имени, занимавшагося чесаньемъ шерсти. Обо всемъ этомъ писали въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій, частію просто по догадкамъ, частію-же основываясь на разногласныхъ преданіяхъ. Въ наше время споръ сей возобновился съ величайшею живостію.

Директоръ Піемонтскаго Королевскаго Архива, преждебывшій Государственный Министръ, Графъ Напіоне де Кокконато, родившійся въ Пиньеролѣ, писатель извѣстный въ Италіи многими сочиненіями, отыскалъ печатные акты процесса, бывшаго по случаю спора о старшинствѣ между наслѣдниками умершаго, старшаго въ родѣ Колумбова потомка, неоставившаго по себѣ наслѣдника мужескаго пола. Процессъ сей былъ рѣшенъ Королевскимъ Индійскимъ судомъ въ Мадритѣ. Изъ актовъ видно, что Бальтазаръ Колумбъ, дворянинъ и владѣтель Куккаро, началъ сей процессъ, какъ ближайшій родственникъ, по боковой линіи, умершаго; происхожденіе его признано справедливымъ, и наконецъ въ 1608 году, по двадцати-пяти-лѣтнемъ судопроизводствѣ, утверждено было рѣшеніемъ послѣдней инстанціи. Послѣ обнародованія сихъ важныхъ актовъ, вопросъ о фамиліи Колумба, казалось, не могъ уже подвергаться спорамъ: главнымъ и законнымъ судомъ рѣшено было, что знаменитый

Digitized by Google

мореходъ былъ дворянскаго происхожденія, и родился отъ бѣдныхъ владѣтелей Куккаро. О второмъ вопросѣ, касательно мѣста его рожденія, хотя прямо ничего не сказано, но многія показанія, въ слѣдствіе коихъ Христофоръ Колумбъ признанъ былъ происходящимъ изъ рода Колумба Куккарскаго, заставляютъ предполагать, что онъ родился въ домѣ родителей своихъ въ Куккаро, и въ молодости оставилъ отеческій домъ, желая снискать счастіе въ другомъ мѣстѣ, а потому весьма вѣроятно, что Колумбъ родился не въ Генуѣ, а въ Монферратской области. Графъ Напіоне, въ 1804, подробно разбиралъ оба сіи предмета. Разсужденіе его находится въ XV мъ Томѣ Записокъ Туринской Академіи; къ сему присовокуплены еще (1808) во Флоренціи нѣкоторыя изслѣдованія Гг. Пріокка и Вернацца.

Генуэзцы не спѣшили возражать, но по прошествіи десяти лѣтъ, т. е. въ 1814 году, появилось въ третьемъ Томѣ Записокъ Генуэзской Академіи, сочиненное тремя Членами оной, Разсужденіе, коего цѣль состояла въ томъ, чтобы доказать, что отечество Колумба была Генуа, а не другое какое мѣсто. Въ то же время и съ такою-же цѣлью появилось въ Римѣ сочиненіе подъ названіемъ: La vera patria di Cristopho Colombo. За тѣмъ слѣдовали еще другія, тоже утверждающія, именно: La vita di Colombo, соч. Босси (Миланъ, 1818), Разсужденіе

Digitized by Google

о происхожденіи Колумба изъ Генуи, Пашера Споторно (1817 — 18), Замѣчанія о Лигуріи, соч. Біанки, гдѣ объ упомянутомъ предметѣ писано точно такимъ-же образомъ. Между тѣмъ, въ 1814 году, Муниципальный Генуэзскій Совѣтъ объявилъ, что у него находятся собранные въ Испаніи и Туринѣ привиллегіи и акты касательно Колумбова рода и въ слѣдствіе сего, въ 1821 г., воздвигнулъ въ залѣ своего собранія мраморный, украшенный барельефами и бронзою памятникъ, въ которомъ положены сіи акты. Въ надписи сказано между прочимъ: Quae hic sunt membranos epistolasque expendito. His patriam nempe suam Columbus aperit. En quid mihi creditum thesauri siet. Dec. Decurionum Genuensium. Это, и появившіяся различныя о томъ-же предметѣ сочиненія побудили наконецъ Графа Напіоне написать новое Разсужденіе, напечатанное въ XXVII Томѣ Записокъ Туринской Академіи Наукъ (болѣе ста страницъ въ большую четвертку). Оно содержитъ въ себѣ важнѣйшія показанія учрежденнаго въ 1583 году Испанскимъ Королемъ судебнаго изслѣдованія въ пользу вышеупомянутаго Бальтазара Колумба: подлинникъ указа, изъ котораго извлечены тѣ показанія, сберегается въ Туринскихъ Архивахъ. Далѣе Авторъ доказываетъ, что записки находящіяся въ Генуѣ подложны и несправедливы. Все это не только не убѣдило, но напротивъ разсердило Генуэзцовъ, и Пашеръ Споторно, который въ

Digitized by Google

1814 г., старался доказывать, что Христофоръ Колумбъ родился въ Генуѣ, и что онъ былъ сынъ ремесленника, занимавшагося чесаньемъ шерсти, началъ жестокое противоборство. Онъ издалъ въ 1823 г. (Генуа. 337 стр. in 4), подъ названіемъ: Codice diplomatico Colombo americano, всѣ находящіеся въ Генуѣ акты. Книга сія переведена была тогда-же и на Англинскій языкъ (*). Она издана по повелѣнію Генуэзскаго Совѣта и содержитъ множество любопытныхъ писемъ, донесеній и описаній, если только можно положиться на достовѣрность ихъ (**), что весьма сомнительно, ибо Г. Споторно не показываетъ въ возраженіяхъ своихъ на Графа Кокконато никакихъ ученыхъ свѣдѣній и критики: онъ только споритъ и горячится, а потому, кажется, надобно отдать

(*) Memorial of Columbus и проч. съ Итальянскаго — Лондонъ, 1823 г., in 8. CLIX и 255 стр. съ портретомъ Колумба и снимкомъ почерка.

(**) Всѣхъ актовъ содержится въ сей книгѣ до 50. Если и подложны касающіеся собственно до Колумба, то любопытны другіе, на прим. повелѣніе Испанскаго Короля разрѣшать отъ наказанія преступниковъ ѣдущихъ въ Америку, снарядить для Америки потребное количество священниковъ, лекарей, музыкантовъ; оправданія Колумба; славная Булла Александра VI, которою раздѣленъ свѣтъ на двѣ половины, изъ коихъ Востокъ отданъ Португальцамъ, Западъ Испанцамъ и проч., переведенные съ оффиціальныхъ Испанскихъ актовъ. Въ жизни Колумба, соч. Г Споторно, много новаго и донынѣ бывшаго неизвѣстнымъ. *Изд.*

Digitized by Google

преимущество его противнику, и сказать, что книга Г. Спотторно *заслужила несправедливую славу.*

Графъ Напіоне такъ увѣренъ въ своихъ изысканіяхъ, что въ *Разсужденіи о главнѣйшихъ правилахъ критики*, читанномъ 12 Февр. 1824 въ засѣданіи Туринской Академіи (и напечатанномъ особо), отвѣчалъ самымъ кротким образомъ, что историческія разысканія состоятъ не въ брани, а въ изслѣдованіяхъ и ученой критикѣ.

Такимъ образомъ можно утвердительно сказать, что Колумбъ былъ не Генуэзецъ.

(Съ Нѣмецк.)

Новыя открытія и изобрѣтенія.

Мы обѣщали почтеннымъ Читателямъ Московск. Телеграфа сообщать новые опыты и открытія ума человѣческаго въ Наукахъ и Искусствахъ. Здѣсь рѣшились мы описать нѣсколько важныхъ или полезныхъ открытій и изобрѣтеній, которыми обогащены въ послѣднее время Физическія и Механическія Науки. Хотя сіи приобрѣтенія человѣческихъ знаній не входятъ собственно въ обзоръ, Телеграфу предположенный, но мы не хотимъ унустить и сего важнаго предмета, могущаго или удовольствовать любопытство читателей, или принесть пользу занимающимся сими Науками. Висячій мостъ,

Digitized by Google

паровая пушка, мѣльница безъ плотины, усовершенствованный громовой отводъ и другія столь же достопримѣчательныя изобрѣтенія и усовершенствованія, занимающія Физика и Механика, любопытны и важны для каждаго просвѣщеннаго человѣка. И въ сихъ предметахъ можно замѣтить, какъ быстро движется впередъ умъ человѣческій! Повторяемъ, что мы обратимъ вниманіе читателей не на тѣ только предметы, которые огромностію предпріятія и неожиданностью вымысла поражаютъ воображеніе, но и на тѣ, которые кажутся не столь велики, но въ существѣ, можетъ быть, полезнѣе человѣку нежели удивительныя открытія, гдѣ иногда видимъ новые источники роскоши и гибели человѣческой.

I. *Подводный корабль.*

Давно уже помышляли объ устроеніи корабля, который - бы могъ плавать подъ водою и приближаясь невидимо къ другимъ кораблямъ, истреблять ихъ неожиданно.

Дѣйствія такого корабля должны быть ужасны: одно огнестрѣльное орудіе, на немъ находящееся, можетъ въ мгновеніе разрушить большой линейный корабль и въ этомъ случаѣ никакая прозорливость и отважность не спасутъ отъ гибели.

Еще Аристотель упоминалъ о водолазномъ колоколѣ. Въ Историческихъ преданіяхъ XIII вѣка находимъ, что Александръ Македонскій плавалъ на какомъ-то

Digitized by Google

особенномъ суднѣ подъ водою; но первый описавшій подробно сіи суда (въ 1644 год.) былъ ученый Мерсенъ. Лѣтъ за 20 ть до того, Іаковъ I, съ 12 гребцами, не считая пассажировъ, погружался въ Темзу на кораблѣ, построенномъ славнымъ Корнеліемъ Ванъ Дреббелемъ. Давидъ Бюснель, житель Коннектикута, построилъ въ 1776 году небольшой корабликъ, съ котораго онъ осмѣлился прицѣпить петарду ко дну 50 типушечнаго корабля. Неопытность и неловкость исполнителя были причиною неудачи этого опыта. Корабликъ его плавалъ и дѣйствовалъ очень легко въ водѣ и на поверхности воды. Онъ погружался, какъ скоро впускали воду въ особенный резервуаръ, сдѣланный въ трюмѣ, и выплывалъ на поверхность, когда выкачивали воду обратнымъ насосомъ. Весло, сдѣланное на подобіе Архимедова винта и укрѣпленное горизонтально съ подводною частью корабля, управляло его ходомъ впередъ и назадъ; другое весло, устроенное вертикально на поверхности судна, управляло его погруженіемъ.

Наконецъ Фультонъ, въ 1801 г., испытывалъ подводный ботъ, названный имъ Наутиломъ (Nautilius). На немъ было четыре человѣка и парусы складывались на палубу, когда надобно было опуститься въ воду. Для возобновленія воздуха на немъ находился мѣдный шаръ, наполненный сгущеннымъ воздухомъ. Фультонъ взрывалъ

Digitized by Google

старые плашкоуты изъ подъ воды, посредствомъ петарды.

Въ 1809 году братья Гёссены, по повелѣнію Наполеона, также трудились надъ подводнымъ кораблемъ, на которомъ было бы болѣе 9 человѣкъ экипажа. По ихъ расположенію можно было изъ-подъ воды сжигать непріятельскіе корабли. Коммисія, назначенная для разсмотрѣнія проэкта, хотя нашла нѣкоторыя неудобства, но признала, что »подводное кораблеплаваніе существовать можетъ очень удобно и не съ большими издержками.«

Фультонъ опять занимался устроеніемъ новаго корабля, въ 1815 году, но смерть помѣшала ему довершить свое предпріятіе. Его корабль долженъ былъ погружаться въ уровень съ моремъ, такъ что бы одинъ человѣкъ, стоя на палубѣ, могъ распоряжать ходомъ корабля. И этотъ родъ подводныхъ судовъ могъ-бы причинять великій вредъ непріятелю, когда подкравшись ночью, выстрѣлилъ-бы въ его корабль изъ коломбіады, которой ядро вѣситъ сто фунтовъ. Ходъ этого корабля долженъ быть не болѣе $1\frac{1}{2}$ льё въ часъ, хотя-бы сто человѣкъ работали у колеса, которымъ онъ приводится въ движеніе.

Еще недавно, одинъ изъ отличнѣйшихъ Англинскихъ морскихъ офицеровъ, Г. Шульдгамъ, производилъ въ Портсмутѣ опыты надъ кораблемъ, выстроеннымъ на собственный счетъ его. Онъ уходилъ

Digitized by Google

въ воду на 30 футовъ глубины. Сказываютъ, Шульдгамъ намѣренъ построить корабль, который будетъ еще легче и глубже погружаться — и отъ него можно надѣяться исполненія. Механика — страсть его.

Другой Англичанинъ, Джонсонъ, Капитанъ купеческаго корабля, говорятъ одни — Smuggler, морской контрабандистъ — увѣряютъ другіе, хотѣлъ похитить Наполеона съ острова Св. Елены на подводномъ кораблѣ такой величины, въ какую еще не было выстроено ни одного подобнаго. Длина корабля его была 100 футовъ. Мачты и парусы могли быть прибираемы на палубу. Джонсонъ хотѣлъ приближиться на видъ къ острову Св. Елены вечеромъ и потомъ, для избѣжанія отъ разъѣздовъ, подойдти къ берегу подъ водою. Тутъ былъ-бы посланъ къ Наполеону переговорщикъ и между тѣмъ корабль безопасно-бы дожидался его. Джонсону обѣщали страшную плату, такъ, что если-бы только корабль его былъ готовъ къ пути, ему-бы выдали впередъ 40,000 фунт. стерлинговъ. Но въ тотъ день, когда подводную часть корабля обивали уже мѣдью, получено было извѣстіе о смерти знаменитаго плѣнника. Джонсонъ доказалъ во многихъ случаяхъ свою рѣдкую неустрашимость. Такъ на примѣръ, онъ повторялъ опытъ Бюснеля и Фультона, состоявшій въ томъ, чтобы укрѣпить подъ судномъ споящимъ на якорѣ пешарду, приводимую въ дѣйствіе

Digitized by Google

машиною на подобіе часовъ съ заряженнымъ пистолетомъ. Петарда была привинчена, но канатъ того судна задѣлъ за якорь его бота, такъ что никакъ не возможно было удалиться отъ испытуемаго судна, подъ которымъ петарда должна была произвести свое дѣйствіе. Посмотрѣвъ на часы, Джонсонъ сказалъ: »Если мы не отцѣпимся черезъ двѣ минуты, то взлетимъ на воздухъ.« »Нанси! бѣдная Нанси!« закричалъ молодой человѣкъ бывшій съ нимъ, только за нѣсколько дней женившійся. »О чемъ же плачешь?« сказалъ очень хладнокровно Джонсонъ: »вѣдь этимъ ни сколько не пособишь! Скидай лучше камзолъ и приготовься зашкнушь имъ клюйзъ-гату.» Съ этими словами онъ схватилъ топоръ, отрубилъ канатъ — и они успѣли выплыть въ море — между тѣмъ петарда черезъ двѣ съ половиною минуты вспыхнула и большое судно разлетѣлось на тысячу кусковъ.

Неустрашимый Джонсонъ въ Сентябрѣ мѣс., 1823 г., еще разъ плавалъ подъ водою Темзы вмѣстѣ со многими людьми, которые отъ 8ми до 10ти часовъ довольствовались запасеннымъ воздухомъ. Эти новые опыты имѣли цѣлью истребленіе Французскаго флота, осаждавшаго Кадиксъ. Испанскіе Корпесы приняли сей проэктъ, обѣщали заплатить издержки и доставить всѣ средства къ исполненію — но паденіе самихъ Корпесовъ опять разрушило всѣ замыслы Джонсона.

Digitized by Google

Разсмотрѣніе дѣйствій и успѣховъ подводнаго кораблеплаванія ведетъ насъ къ тому заключенію, что подводный корабль можетъ приносить ожидаемую отъ него пользу, но долженъ быть вооруженъ приспособленными къ его натурѣ орудіями.

Бросимъ бѣглый взглядъ на первоначальные опыты въ семъ отношеніи.

Въ старину посылали водолазовъ обрубать якорные канаты и пробивать дно кораблей. Въ XIII и XIV вѣкахъ они истребляли непріятельскіе суда Греческимъ огнемъ и разными машинами.

Фридрихъ Замбелли усовершенствовалъ эту систему и въ 1525 году сдѣлалъ знаменитыя адскія машины, пущенныя по теченію рѣки Шельды: онѣ истребили мостъ, устроенный на судахъ.

Въ 1607 г. Кресченціо писалъ о подводныхъ фугасахъ, назначенныхъ имъ для истребленія кораблей, которые хотѣли-бы насильно войдти въ рейдъ.

Въ 1628 г. Англичане при Ла-Рошелѣ употребляли противъ Французскаго флота какіе-то ящички изъ бѣлаго желѣза, наполненные горючими веществами: они бросали ихъ въ воду, но не произвели почти никакого вреда ими.

Ванъ Дреббель, въ это же время, выдумалъ прикрѣплять къ 20 и 30-фунтовой палкѣ петарду, которая будучи наполнена порохомъ сильнѣйшимъ обыкновеннаго,

Digitized by Google

при первомъ прикосновеніи къ подводной части непріятельскаго корабля должна была производить жесточайшее дѣйствіе.

Докторъ Дезагюлье, въ 1720 г., во время фейерверка на Темзѣ взорвалъ большія суда и разбилъ лодку, пустивши въ дно ихъ шнермеры.

Пропуская маловажные опыты, упомянемъ о важнѣйшихъ послѣдующихъ.

Въ 1777 г. Бюснель, на Делаварѣ, поднялъ на воздухъ лодку и небольшое судно, принадлежавшія Англичанамъ. Онъ употреблялъ для этого плавающія петарды.

Фультонъ, обиженный презрѣніемъ Наполеона, перешелъ къ Англичанамъ. Въ Вальмерѣ, во время опытовъ, онъ взорвалъ старый Датскій бриггъ. Его петарды, названныя имъ торпиллами (les torpilles), заключали по 180 фунтовъ пороха. Во время Булонской экспедиціи онѣ однакожъ не причинили никакого вреда.

Въ 1807 году, въ Нью-Іоркѣ, Фультонъ съ успѣхомъ повторялъ свои опыты. Въ концѣ 1814 г. онъ стрѣлялъ изъ пушекъ разнаго калибра подъ водою. Это изобрѣтеніе П. Мерсена, повторенное въ послѣдствіи однимъ Англинскимъ Епископомъ и однимъ Французскимъ офицеромъ, оставалось безъ употребленія. У Фультона подводная коломбіада разбила въ разстояніи 12 ти или 15 ти футовъ деревянную цѣль, равную толщиною подводной части самаго большаго корабля.

Digitized by Google

Миръ сдѣлалъ ненужнымъ Американцамъ употребленіе коломбіадъ; но прежде подписанія трактата, одинъ шлюпъ, нагруженный порохомъ, поднялъ на воздухъ нѣсколько Англинскихъ кораблей; сверхъ того одна торпилла, взорванная подлѣ корабля Планшагенета, сильно повредила его носовую часть.

Еще недавно въ Журналахъ было писано, что Американцы занимаются устроеніемъ новыхъ подводныхъ орудій. Наряженъ былъ Комишетъ для разсмотрѣнія оныхъ, который объявилъ, что одинъ корабль вооруженный торпиллами (American torpedo) можетъ съ успѣхомъ сражаться противъ многочисленной эскадры.

Коломбіады сдѣланы первоначально во время послѣдней войны Американцовъ съ Англичанами, въ литейной Генерала Масона, находящейся въ Коломбійскомъ округѣ, и названы по сравненію съ карронадами, которыя дѣлаются въ знаменитомъ Шопландскомъ заведеніи Каррона. Ядро для нихъ вѣсишъ до ста фунтовъ. Фультонъ первый употребилъ ихъ въ дѣйствіе подъ водою.

Обозрѣвъ вооруженіе подводнаго корабля и частію дѣйствія его, обратимся къ подводнымъ судамъ, называемымъ *невидимыми*.

Корабль, которымъ занимался Фультонъ до 1815 года, можетъ нападать на непріятеля только ночью, ибо, какъ уже

Digitized by Google

сказано, онъ долженъ находишься въ уровень съ поверхностью воды, слѣдовательно можетъ быть побѣжденъ всякою шлюпкою, экипажъ которой увидя его, сойдетъ на декъ *равноводнаго* корабля и черезъ люки можетъ перестрѣлять своихъ непріятелей, не спрашась съ ихъ стороны сопротивленія.

Фультонъ, кажется, не надѣялся изобрѣсти постоянныхъ правилъ для управленія совершенно *подводными* кораблемъ и потому оставилъ надъ нимъ опыты свои. Но въ наше время это изобрѣтеніе близко къ совершенству.

Капитанъ Французской морской службы, Г. Монжери, оказалъ въ семъ отношеніи важныя услуги. Его корабль, названный имъ *невидимымъ*, можетъ, въ глазахъ непріятеля, потрузиться въ воду и опять выплыть на поверхность по произволу. Обыкновенное плаваніе его по поверхности воды подобно ходу всякаго оснащеннаго корабля, но имѣетъ преимущество въ томъ, что приводится въ движеніе и парусами и машинами, и потому можетъ идти скорѣе всякаго паруснаго и даже парового корабля. Этимъ способомъ можно снаряжать и большія и малыя суда. Послѣдняя модель Г-на Монжери 96 футовъ въ длину, 23 въ ширину и 14 въ глубину.

Надобно сказать, что вообще желѣзо въ постройку подводныхъ кораблей удобнѣе дерева, по своей непроницаемости и

Digitized by Google

потому что при равенствѣ наружной величины, во внутренности желѣзнаго корабля бываетъ болѣе пространства. Не должно однакожъ предполагать, чтобы необходимо нужно было устроивать корабли изъ одного желѣза: до сей поры всѣ подводные корабли были построены изъ дерева.

Верхняя часть упомянутой модели сходна съ подводною ея частью, но сведена нѣсколько площе, для легкости во время плаванія на поверхности воды. Для удобства въ сообщеніяхъ сдѣланы два люка съ чечевицеобразными стеклами (patent lights), чрезъ которые и проходитъ свѣтъ на среднюю палубу. На кормовой части поставлены двѣ мачты съ треугольными парусами (qui portent chacun une voile latine); на носовой бушпритъ и гротъ-мачта со стеньгами. Къ двумъ послѣднимъ мачтамъ придѣлываютъ фокъ, нижній парусъ, марсъ-зейль и четыре лиселя (малыхъ паруса). Бушпритъ, когда нужно, входитъ въ корабль, прочія мачты на петляхъ (шарнерахъ), и когда надобно погружаться, всю оснастку убираютъ на куршвъ, сдѣланный въ срединѣ верхней палубы.

Внутренняя часть корабля раздѣлена горизонтально поломъ: на поверхности его находится средняя палуба, внизу трюмъ, который раздѣленъ также на нѣсколько частей: одни изъ нихъ назначены для запасовъ, другія для принятія воды во время погруженія. Для сего по-

Digitized by Google

слѣдняго отвертываютъ кранъ: тяжесть корабля увеличивается и онъ погружается до извѣстной степени. Когда онъ пришелъ въ надлежащую точку (что узнается посредствомъ особеннаго инструмента), тогда кранъ завертываютъ. Для всплытія-же на поверхность, воду выкачиваютъ обратными насосами.

(До слѣд. книжки.)

Табель, составленная Ландратомъ Азовской Губерніи Александромъ Кикинымъ въ 1709 году и скрѣпленная Иваномъ Чашниковымъ.

(В Н. Берхъ сообщилъ Издателю сію Табель при письмѣ, въ которомъ пишетъ такъ: — »Петръ Iй, по завоеваніи Азова, обратилъ особенное вниманіе на страну сію. Монархъ учредилъ Азовскую Губернію, приписалъ къ оной множество городовъ, и назначилъ Графа Ѳ. М. Апраксина Губернаторомъ, а Адмиралтейца Александра Кикина Ландратомъ новой Азовской Губерніи. Въ дѣлахъ Графа Апраксина нашелъ я статистическую вѣдомость, составленную Кикинымъ въ 1709 мъ году, которая заслуживаетъ особенное вниманіе. Желая, чтобъ сей любопытный актъ о тогдашнемъ народонаселеніи многихъ городовъ содѣлался

Digitized by Google

извѣстнымъ и послужилъ-бы въ пользу Историкамъ и Географамъ, препровождаю къ вамъ оный для напечатанія.

»Хотя въ приложенныхъ при семъ вѣдомостяхъ города и селенія бывшей Азовской Губерніи названы поимянно, но поелику при настоящемъ раздѣленіи вошли они въ составъ разныхъ Губерній, то и прилагаю имъ здѣсь особенную вѣдомость. По оной усмотрятъ читатели, куда они нынѣ причислены. Замѣчательно, что Губернскій городъ Азовъ не показанъ въ табели Кикина.

»Двадцати многолюднѣйшимъ городамъ прилагаю здѣсь двѣ обстоятельныя вѣдомости, подъ литт. А. и В., точно такъ расположенныя, какъ Кикина табель; а потомъ, прилагаю перечневую вѣдомость, сколько во всѣхъ 47 городахъ и селеніяхъ душъ обоего пола.« Издатель, усердно благодаря почтеннѣйшаго В. Н., думаетъ, что прилагаемыя вѣдомости могутъ почесться однимъ изъ любопытнѣйшихъ матеріаловъ для Исторіи Русской Статистики, въ которыхъ мы весьма нуждаемся до нынѣ. Изд. надѣется, что читателямъ Телеграфа пріятно будетъ узнать обѣщаніе В. Н. сообщить намъ еще нѣсколько столь-же важныхъ извѣстій, касательно Статистики и Географіи отечественной. Почитаемъ за нужное прибавить здѣсь, что зовоеваніе Азова Петръ Великій почиталъ

Digitized by Google

весьма важнымъ дѣломъ и нѣсколько времени думалъ даже учредить тамъ столицу Россіи. Завоеваніе Азова было въ 1696 г.; первое учрежденіе Губерній въ Россіи послѣдовало въ 1708 г.; Указъ изданъ 18 Декабря. Вся Россія раздѣлена была на восемь Губерній: Московскую, Ингерманландскую (переименована Санктпетербургскою въ 1710 г.), Кіевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Въ 1711 г., въ слѣдствіе Прутскаго мира, Азовъ отданъ былъ Туркамъ, и имя Азовской Губерніи придано было Губерніи Воронежской. Въ 1736 г. Азовъ взятъ снова, но въ 1739 г. раззоренъ и отданъ Туркамъ. Въ 1769 г. по завоеваніи возобновленъ и причисленъ къ Воронежской Губерніи; но когда въ 1774 г. по заключенному миру остался за Россіею, Екатерина II возобновила Азовскую Губернію, въ Февралѣ, 1775 года, раздѣливъ ее на двѣ провинціи: *Азовскую*, города: Азовъ, кр. Св. Димитрія, Черкаскъ, Керчь, Ениколь, Кинбурнъ и крѣпости по рѣкѣ Днѣпру: *Бахмутскую*, города: Бахмутъ, Маяки, Ямполь и Борисовъ, два Айдара, и крѣпости — Торъ и Кайгородъ — слѣдов. земли Донцовъ и Запорожцовъ были припислены къ Азову, также и область называвшаяся тогда Новою Сербіею. Въ 1784 г. при учрежденіи Губ. Екатеринославской, Азовская Губернія уничтожена и Азовъ оставленъ при ней безъуѣзднымъ городомъ).

Digitized by Google

Число церквей.	Азовской Губерніи города и селенія.	Гдѣ нынѣ числятся.
183	Шацкъ.	Въ Тамбовской Губерніи штатный гор.
133	Ряжскъ.	— Рязанской — —
110	Елецъ.	— Орловской — —
105	Козловъ.	— Тамбовской. — —
98	Тамбовъ.	Губернскій городъ.
68	Воронежъ.	——— ——
56	Нижн. Ломовъ.	Въ Пензенской Губерн. штатный городъ.
47	Данковъ.	— Рязанской — —
38	Лебедянь.	— Тамбовской — —
34	Скопинъ.	— Рязанской — —
33	Касимовъ.	— ——— — —
33	Гемниковъ.	— Тамбовской — —
31	Керенскъ.	— Пензенской — —
30	Ефремовъ.	— Тульской — —
29	Чернь.	— ——— — —
28	Коротоякъ.	— Воронежской — —
25	Верхній Ломовъ.	— Пензенской Губ. заштатный городъ.
24	Новый Осколъ.	— Курской, штатный городъ.
24	Сокольскъ.	Село Тамбовской Губерніи, въ Липецкомъ уѣздѣ.
23	Землянскъ.	Въ Воронежской Губерніи штатный городъ.
21	Усмань.	— Тамбовской —
20	Крас. слобода.	— Пензенской —
19	Кадомъ.	— Тамбовской, заштатный городъ.
18	Черновскъ.	Черновская станица Донскихъ козаковъ.

Digitized by Google

Число церквей.	Азовской Губерніи города и селенія.	Гдѣ нынѣ числятся.
		при рѣкѣ Бузулукѣ. Принадлежитъ къ Хоперскому начальству.
17	Чугуевъ.	Въ Слоб. Украин. Губ. зашпатн. городъ.
17	Ольшанскъ.	— Воронежск. Губерніи зашпатн. городъ.
16	Усердъ.	— Воронежской Губ. зашпатн. городъ.
15	Инсара.	Въ Пензенской Губерн. шпатный городъ.
13	Романовъ.	Село Тамбовской Губерніи въ Липецкомъ уѣздѣ, подлѣ рѣки Воронежа.
13	Валуйки.	Въ Воронежской Губерніи шпатн. гор.
12	Троиц. Острогъ	Въ Пензенской Губерніи по лѣвую сторону рѣки Сеземки, отъ Пензы въ 134 верстахъ.
12	Острогожскъ.	Въ Воронежской Губерніи шпатный городъ.
12	Елатьма.	— Тамбовской — —
11	Верхососенскъ.	— Воронежской Губерніи, въ Бирюченск. округѣ, безъуѣздн. городъ, на верховьѣ рѣки Тихой Сосны, отъ Воронежа въ

Digitized by Google

Число церквей.	Азовской Губерніи города и селенія.	Гдѣ нынѣ числится.
		137, а отъ Бирюча въ 15 верстахъ.
8	Сапожокъ.	Въ Рязанской Губерніи штатный гор.
8	Добрый.	— Тамбовской — заштатный гор.
8	Бѣлоколодскъ.	Слобода Воронежской Губерніи, въ Задонскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Воронежѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Бѣлоколодезей, отъ Задонска въ 35 верстахъ.
7	Бетюгъ.	Было вѣроятно селеніе, при рѣкѣ Битюгѣ, впадающей въ Донъ.
7	Костенскъ.	Въ Воронежской Губерніи заштатный городъ.
6	Полатовъ.	Воронежской Губерн. въ Бирюченской округѣ.
4	Талецкъ.	Орловской Губерніи, въ Елецкомъ уѣздѣ.
4	Наровчатовск. городище.	Пензенской Губерніи, при рѣк. Шелданскѣ и Лапыжевкѣ, отъ Пензы во 125 верстахъ.
3	Тополь.	Слобода въ Изюмскомъ уѣздѣ, Сло-

Digitized by Google

Число церквей	Азовской Губерніи города и селенія	Гдѣ нынѣ числится.
		бодско-Украинск. Губерніи, лежитъ при рѣкѣ Осколѣ, впадающей въ Донъ.
2	Урывъ.	Въ Воронежской Губерніи заштатный городъ.
2	Орловъ.	— ——— — ——
1	Демшинскъ.	— Тамбовской ——
1	Борисоглѣбскъ.	— ——— — шпатный городъ.
	И того (*) -	1429 церк., 47 городовъ и сел.

(*) Сія табель поясняетъ слѣдующее обстоятельство: составленіе Губерній, въ бурное военное время, было расположено не окончательно, а дальнѣйшія распоряженія предоставлены времени и подробному мѣстному разсмотрѣнію. Въ Указѣ о Губерніяхъ именно сказано: „И потому Его, Великаго Государя, Имянному Указу тѣ Губерніи и къ нимъ принадлежащіе городы въ ближней Канцеляріи росписаны и табели, за подписаніемъ Его Государевой руки начальствующимъ тѣхъ Губерній, которые прилучилися быть въ арміѣ, розданы, а къ инымъ посланы въ 709 году Февраля въ 23мъ числѣ; велѣно имъ въ тѣхъ Губерніяхъ о денежныхъ зборахъ и о всякихъ дѣлѣхъ присматриваться и для доношенія Ему Великому Государю о тѣхъ Губерніяхъ готовымъ быть, гдѣ онъ Великій Государь укажетъ.“ А потому въ сей табели упоминаются Козловъ, Касимовъ, Кадомъ, Романовъ Валуйки, Елатьма, Верхососенскъ, которыхъ въ росписи, при Указѣ приложенной, нѣтъ; напротивъ здѣсь недостаетъ многихъ мѣстъ тамъ поименованныхъ. *Изд.*

Digitized by Google

Перечневая Вѣдомость народонаселенія всей бывшей Азовской Губерніи.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Монастырей мужескихъ и женскихъ - - 69	. . . .	. . . .
Монаховъ и монахинь. -	622	666
Священниковъ. - -	1794	. . . .
Дьяконовъ. - - -	238	. . . .
Церковнаго причта. -	8083	9448
Архіерейскихъ и монастырскихъ прикащиковъ и служекъ. - - -	897	998
Дворянъ, помѣщиковъ и начальниковъ. - -	17265	18267
Драгунъ и солдатъ. - -	23374	24600
Стрѣльцовъ и козаковъ. -	18814	19781
Пушкарей, воротниковъ и кузнецовъ. - - -	1221	1374
Подъячихъ. - - -	1520	1686
Дворовыхъ людей. - -	22089	21501
Посадскихъ. - - -	5414	6126
Дворцовыхъ крестьянъ. -	32685	31014
Патріаршихъ и монастырскихъ крестьянъ. -	15257	16074
Помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ. -	79099	65345
Нищихъ. - - - -	1451	1985
Бобылей. - - -	3908	3606
Пришлыхъ и гуляющихъ людей. - - - -	217	228
Скитающихся. - -	2516	2312
Наемныхъ работниковъ и работницъ. - - -	74	75
Пришлыхъ служилыхъ людей. - - - - -	859	941

Digitized by Google

	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Копейщиковъ и рейтаровъ.	5,041	5,465
Ямщиковъ. - - -	2,105	2,203
Мурзъ и Татаръ - -	3,013	2,882
Описныхъ крестьянъ. -	117	111
Ясашныхъ и мордовскихъ людей - - - -	9,222	7,872
Полковой и городовой службы, которые нынѣ въ корабельной работѣ. -	48,083	49,331
И того	303,858	293,911
Общій итогъ. -	597,769	

Города и селенія бывшей Азовской Губерніи.	Число домовъ.	Города и селенія бывшей Азовской Губерніи.	Число домовъ.
Чернь. - -	1016	Урывъ. - -	42
Землянскъ. -	1277	Ольшанскъ. -	733
Сокольскъ. -	1145	Усердъ. - -	810
Доброй. - -	1670	Верхососенскъ.	576
Бѣлоколодскъ.	402	Бештюгъ. -	923
Романовъ. -	342	Полапновъ. -	516
Орловъ. - -	224	Чернавскъ. -	870
Усманъ. - -	1428	Нов. Осколъ. -	1117
Демшинскъ. -	156	Тополь. - -	50
Костенскъ. -	394	Валуйки. - -	1561
Коротоякъ. -	1237	Чугуевъ. -	729
Острогожскъ. -	306	Тамбовъ. - -	9349

Digitized by Google

Города и селенія бывшей Азовской Губерніи.	Число домовъ.	Города и селенія бывшей Азовской Губерніи.	Число домовъ.
Козловъ. - -	6528	Красная слобода. -	1131
Ряжскъ. - -	6544	Наровчатовское городище. -	677
Касимовъ. -	1582	Темниковъ. -	1763
Елатьма. -	415	Кадомъ. - -	1188
Шацкъ. - -	9719	Воронежъ. -	3298
Керенскъ. -	2661	Елецъ. - -	4077
Троицкой острогъ. -	901	Талецкъ. -	178
Верхній Ломовъ. - -	1773	Лебедянь. -	2141
Инсара. - -	2128	Данковъ. -	2058
Нижній Ломовъ. - -	3051	Скопинъ. -	2737
Борисоглѣбскъ.	674	Ефремовъ. -	1404
Сапожокъ. -	968		

Итого 83,351.

Примѣчанія къ вѣдомостямъ *A* и *B*.

Въ заключеніе почитаю обязанностію присовокупить нѣсколько примѣчаній.

I.

Когда читатели усмотрятъ, что въ вѣдомости A, по Тамбову и Ряжску, показано: драгуновъ и солдатъ 247 душъ, да при нихъ женщинъ 678, т. е. почти втрое болѣе, не почитать сего ошибкою. Надобно полагать, что въ то время, когда Кикинъ составлялъ вѣдомость свою, то большая часть драгуновъ и солдатъ была въ откомандировкѣ. Доказатель-

Digitized by Google

ВѢДОМОСТЬ А.	Городъ Тамбовъ.			Г. Козловъ.			Г. Ряжскъ.			Г. Шацкъ.			Г. Воронежъ.			Г. Елецъ.		
	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.
Церквей.	98	—		105	—	—	133	—	—	183	—	—	68	—	—	110	—	—
Монастырей, монаховъ и монахинь.	5	44	41	2	—	94	3	8	—	6	44	28	4	20	27	3	23	26
У церквей: поповыхъ, дьяконовыхъ и причетниковыхъ дворовъ.	294	—	—	214	—	—	364	—	—	426	—	—	170	—	—	218	—	—
Поповъ.	—	124	—	—	77	—	—	171	—	—	244	—	—	106	—	—	137	—
Дьяконовъ.	—	8	—	—	11	—	—	8	—	—	4	—	—	—	—	—	25	—
Церковниковъ и ихъ свойственниковъ.	—	723	806	—	979	1227	—	824	902	—	1182	1 07	—	180	272	—	380	426
Архіерейскихъ, монастырскихъ, прикащичьихъ и служилыхъ дворовъ и въ нихъ душъ.	51	222	219	4	3	11	7	29	26	11	34	46	40	81	76	5	8	11
Дворянскихъ, помѣщиковыхъ и начальныхъ дворовъ и въ нихъ душъ.	797	3580	3878	2558	10636	11327	799	1201	1317	827	789	731	—	—	—	—	—	—
Драгунскихъ, солдатскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	61	113	182	1567	6503	6303	662	134	743	291	736	691	—	—	—	17	281	24
Стрѣлецкихъ и козачьихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	2233	8023	8285	657	2314	2617	—	—	—	358	1122	1103	—	—	—	—	—	—
Пушкарскихъ, воротниковыхъ и казенныхъ кузнецовъ, дворовъ и въ нихъ душъ.	93	353	380	58	193	217	—	—	—	24	77	70	—	—	—	—	—	—
Подъяческихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	51	101	124	70	168	215	45	107	98	17	36	38	18	36	39	37	105	102
Помѣщиковыхъ и другихъ чиновъ во дворѣхъ ихъ дворовыхъ и дѣловыхъ людей.	—	584	622	—	4	10	—	5894	5539	—	5712	5435	—	757	652	—	2450	2075
Посадскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	24	53	61	93	310	326	34	72	107	—	—	—	286	900	855	246	845	863
Дворцовыхъ крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	3679	20354	20195	—	—	—	26	53	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	1087	6281	5963	—	—	—	422	1057	1113	835	3281	3248	220	907	2527	221	687	441
Помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	164	838	785	18	191	181	3557	16670	13886	6585	29622	26303	371	1239	724	1339	5782	3622
Нищенскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	23	303	247	33	79	88	—	—	—	277	166	327	199	192	277	134	87	204
Бобыльскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	739	2109	2052	197	736	724	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пришлыхъ и гуляющихъ людей дворовъ и въ нихъ душъ.	53	164	171	8	32	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Скитающихся людей.	—	773	787	—	1732	1555	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
У всякихъ чиновъ, наемныхъ работниковъ и работницъ.	—	6	9	—	23	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Копейщиковыхъ и рейтарскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	1109	5011	5565	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ямщичьихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	42	151	163	62	219	200	51	168	197	37	86	61	5	10	13
Мурзинскихъ и шапарскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	37	45	—	—	—	—	—	—
Описныхъ крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	117	111	—	—	—	—	—	—
Полковой и городовой службы, которые нынѣ въ корабельной работѣ, дворовъ и душъ.	—	—	—	—	—	—	567	2290	2772	—	—	—	1917	2214	2113	1855	3068	3676

Digitized by Google

Digitized by Google

ВѢДОМОСТЬ В.	Г. Нижній Ломовъ.			Г. Данковъ.			Г. Лебедянъ.			Г. Скопинъ.			Г. Касимовъ.			Г. Темниковъ.			Г. Керенскъ.			Г. Ефремовъ.			Г. Чернь.			Г. Коротоякъ.			Г. Верхній Ломовъ.			Г. Новый Осколъ.			Г. Сокольскъ.			Г. Землянскъ.		
	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Зданій.	Мужеск. пола.	Женск. пола.
Церквей.	56	—	—	47	—	—	38	—	—	34	—	—	33	—	—	33	—	—	31	—	—	30	—	—	29	—	—	28	—	—	25	—	—	24	—	—	24	—	—	23	—	—
Монастырей, монаховъ и монахинь.	3	—	—	2	10	30	2	40	37	2	35	61	2	50	33	1	12	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	3	19	35	2	—	—	3	16	13	—	—	—	—	—	—
У церквей: поповыхъ, дьяконовыхъ и причетниковыхъ дворовъ.	91	—	—	106	—	—	98	—	—	117	—	—	56	—	—	46	—	—	74	—	—	61	—	—	69	—	—	55	—	—	45	—	—	22	—	—	58	—	—	50	—	—
Поповъ.	—	61	—	—	48	—	—	50	—	—	47	—	—	34	—	—	34	—	—	50	—	—	38	—	—	38	—	—	26	—	—	25	—	—	22	—	—	30	—	—	38	—
Дьяконовъ.	—	8	—	—	3	—	—	6	—	—	6	—	—	4	—	—	2	—	—	2	—	—	10	—	—	6	—	—	3	—	—	1	—	—	6	—	—	3	—	—	—	—
Церковниковъ и ихъ свойственниковъ.	—	225	295	—	220	180	—	155	216	—	303	306	—	118	127	—	105	101	—	152	204	—	122	170	—	16	202	—	116	142	—	99	149	—	106	148	—	138	123	—	93	127
Архіерейскихъ, монастырскихъ, прикащичьихъ и служилыхъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	5	22	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	12	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дворянскихъ, помѣщиковыхъ и начальныхъ дворовъ и въ нихъ душъ.	141	333	371	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	37	36	—	—	—	220	169	165	—	—	—	—	—	—	—	—	—	160	424	399	8	—	—	—	—	—	—	—	—
Драгунскихъ и солдатскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	1811	4521	5191	87	50	524	94	33	62	—	—	10	460	932	846	—	—	—	275	796	1348	29	219	67	14	7	59	—	—	—	606	1905	2151	47	81	240	—	—	—	—	115	—
Стрѣлецкихъ и козачьихъ дворовъ и въ нихъ душъ	868	2209	2270	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	513	1179	1367	—	—	—	—	—	—	—	—	—	296	866	842	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пушкарскихъ, воротниковыхъ и казенныхъ кузнецовъ дворовъ и въ нихъ душъ.	37	87	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	70	60	11	30	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	44	104	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подъяческихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	12	34	40	11	35	44	25	56	73	10	23	24	9	18	19	15	30	20	15	43	38	15	39	35	6	26	20	11	20	21	9	27	24	15	31	25	17	22	49	14	46	84
Помѣщиковыхъ и другихъ чиновъ во дворѣхъ ихъ дворовыхъ и дѣловыхъ людей.	—	251	258	—	1031	1678	—	205	254	—	—	—	—	465	408	—	—	—	—	1064	962	—	503	555	—	1665	1506	—	9	7	—	761	830	—	—	—	—	30	65	—	72	82
Посадскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	—	—	—	30	86	66	139	387	343	227	566	598	104	465	481	—	—	—	1	1	1	—	—	—	41	102	70	42	312	275	—	—	—	17	60	43	7	76	20
Дворцовыхъ крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2077	5607	4910	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	102	718	489	259	525	548	—	—	—	1	3	2	4	11	7	217	1035	962	—	—	—	1	20	12	9	35	27	108	467	467	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	21	117	118	856	4190	3457	548	2404	1084	—	—	—	527	3386	2377	741	2386	2375	239	2332	1761	105	512	359	902	5924	3823	—	—	—	122	714	677	4	23	14	4	27	66	—	6	34
Нищенскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	2	—	2	29	47	43	71	57	146	—	—	—	2	8	4	—	—	—	7	6	5	2	4	3	8	4	9	13	13	20	163	98	12	28	20	38	4	11	62	22	4	5
Бобыльскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	2	6	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	—	—	57	113	131	104	87	—	—	—	—
Пришлыхъ и гулящихъ людей дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Скитающихся людей.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
У всякихъ чиновъ, наемныхъ работниковъ и работницъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	17	—	—	—	—	—
Копейщиковыхъ и рейтарскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ямщичьихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	139	318	315	40	118	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мурзинскихъ и татарскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	66	272	249	—	—	—	—	—	—	—	—	—	144	314	242	333	756	774	233	511	464	—	—	—	—	—	—	—	—	—	173	434	466	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Описныхъ крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пашныхъ людей и мордовскихъ дворовъ и въ нихъ душъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	450	1164	1018	852	2693	2563	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полковой и городовой службы, которые нынѣ въ работной работѣ, дворовъ и душъ.	—	—	—	877	1926	1733	1016	1841	1772	394	931	486	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1191	2266	2411	16	61	32	1108	2648	2738	—	—	—	936	2956	3454	941	1759	1858	1184	—	—

Digitized by Google

ствомъ сего служитъ то, что въ Ельцѣ показано драгуновъ 281 и при нихъ 24 женщины.

II.

Въ Тамбовѣ и Козловѣ показано при Стрѣльцахъ и Козакахъ женскаго пола болѣе противъ мужескаго 565 душъ. Причиною сего можетъ быть и выше приведенное обстоятельство, и то несчастіе, коему стрѣльцы подвергалися двоекратно, въ первые годы царствованія Императора Петра I.

III.

Въ Воронежѣ показано монастырскихъ крестьянъ 907 душъ, да при нихъ 2,527 женщинъ: т. е. послѣднихъ болѣе противу первыхъ 1,620 душъ. Разность сія произошла отъ того, что много монастырскихъ крестьянъ — какъ по старымъ вѣдомостямъ видно — взято было къ корабельной работѣ.

IV.

Отъ выше-же упомянутыхъ причинъ, показано въ Керенскѣ, Новомъ Осколѣ и Данковѣ, при драгунахъ и солдатахъ, женскаго пола болѣе противъ мужескаго 1185 душъ.

V.

Въ Ниж. Ломовѣ и Землянскѣ показано нищенскихъ дворовъ 185, а въ нихъ жителей обоихъ половъ 119. Посему надобно заклю-

Digitized by Google

чить, что остальные взяты были въ казенную работу.

VI.

Въ Верх. Ломовѣ и Сокольскѣ показано бобыльскихъ дворовъ 122, а въ нихъ жителей только 87 душъ мужескаго пола. Обстоятельство сіе служитъ доказательствомъ, что въ началѣ XVIII столѣтія обратили уже слабое вниманіе на три совершенно безполезные класса людей: нищихъ, скитающихся и бобылей. Слабое говорю я потому, что въ округѣ, Кикинымъ описанной, гдѣ число душъ обоихъ половъ составляло около 600,000 душъ, находилося нищихъ, бобылей, скитающихся и гуляющихъ людей болѣе 17,000 душъ.

VII.

Не безполезно окинуть теперь любопытнымъ взоромъ округу, Кикинымъ описанную, въ коей душъ обоего пола около 600,000, дворовъ 83,000, церквей 1,429, монастырей 69. Вотъ общее раздѣленіе.

	Число душъ.
Духовныхъ съ семействами и причтомъ. - - - - - -	22746
Дворянъ съ женами и дѣтьми. -	55532
Драгуновъ, рейтаровъ, солдатъ, стрѣльцовъ, козаковъ, пушкарей, воротниковъ, затинщиковъ, кузнецовъ, копейщиковъ, пришлыхъ служилыхъ и полковой и городовой службы съ женами и дѣтьми.	197864

Digitized by Google

	Число душъ.
Подъячихъ съ женами и дѣтьми.	3206
Торгующихъ. - - - -	11540
Крестьянъ, Мурзъ, Татаръ, ясашныхъ, Мордвы и ямщиковъ съ женами и дѣтьми. - -	276919
Дворовыхъ людей. - - -	43739
Нищихъ, бобылей, скитающихся и гуляющихъ людей съ женами и дѣтьми. - - -	16223
Итого —	597,769.

В. Берхъ.

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Пилигримъ.

(Продолженіе.)

Чуть начинало свѣтать — и уже озабоченный тюремный приставъ былъ на ногахъ. Онъ помнилъ что молодые господа его въ этотъ день сбирались рано ѣхать на охоту и потому спѣшилъ привесши все въ порядокъ. Не нашедши ключей тюремныхъ на обыкновенномъ мѣстѣ, онъ затрепещалъ отъ ужаса, бросился къ тайному выходу изъ тюрьмы — онъ отперъ — въ тюрьмѣ гдѣ былъ заключенъ отецъ Ансельмъ — нѣтъ никого — и бѣдный приставъ всходя опять на лѣстницу, отъ горести упалъ и покатился

низъ. — Остановившись на шестнадцатой ступенькѣ и нѣсколько опомнившись, онъ увидѣлъ подлѣ себя что-то блестящее: это были ключи, брошенные Агатою. Съ восторгомъ подхватилъ онъ ихъ, заперъ поскорѣе тюрьму и ожидалъ на дворѣ молодыхъ Фонъ-Ланековъ. Они не замедлили.

Когда Фонъ-Ланеки садились на лошадей, приставъ съ покорнымъ видомъ подошелъ къ нимъ и спросилъ: что приказано будетъ дѣлать съ монахомъ, заключеннымъ въ тюрьмѣ? — »Дашь ему кусокъ хлѣба, кружку воды и смотрѣть хорошенько чтобы не ушелъ: завтра, или по крайней мѣрѣ очень скоро, будетъ съ нимъ расплата.«

— А прочіе бунтовщики? — »То-же! Держать ихъ крѣпче — только! а иначе — сѣдая твоя голова прокатится безъ туловища: не забудь этого, старый грѣшникъ!« закричали Фонъ-Ланеки и поскакали сопровождаемые своею свитою.

— Отецъ при смерти, а вы, негодные, ѣдете забавляться по лѣсамъ охотой! — думалъ старый приставъ, неподвижно глядя имъ въ слѣдъ: каково-то будетъ вамъ умирать! —

Между тѣмъ Юнкеры прогремѣли уже по желѣзному мосту и вскорѣ скрылись изъ виду. Приставъ пришелъ къ старому Барону и разсказалъ съ величайшимъ страхомъ, что тюрьма была растворена, монаха нѣтъ въ ней и ключи брошены на

Digitized by Google

лѣстницѣ. Баронъ велѣлъ ему тотчасъ призвать Агату.

»Комната ея пуста и никто не видалъ, куда она скрылась« сказалъ съ удивленіемъ приставъ возвратившись. — Да управитъ Богъ путь ея! воскликнулъ изнемогающій Баронъ поднимая руки къ небу.

Приставъ пересказалъ Барону, что говорили его дѣти отъѣзжая и прибавилъ что онъ теперь въ отчаяніи. »Едва-ли избѣгну я отъ рукъ палача!« вскричалъ бѣдный старикъ. — Я защитникъ твой! возразилъ Баронъ твердымъ голосомъ. Я не допущу погибнуть ни одному волосу съ головы твоей и въ дополненіе приказываю тебѣ идти и сей часъ выпустить изъ тюрьмы всѣхъ забранныхъ вчера людей, несправедливо названныхъ бунтовщиками. Кто изъ нихъ раненъ и не можетъ идти, тѣмъ приготовь подводы. — Приставъ повиновался. Черезъ четверть часа онъ возвратился и сказалъ, что какъ скоро отворили тюрьму, всѣ, и раненые, какъ козы поскакали на волю. — »Но что со мною будетъ? Меня посадятъ въ тюрьму и завтра-же выведутъ на казнь!«

— Не бойся! сказалъ Баронъ и велѣлъ своему старому слугѣ сѣсть подлѣ своей постели. Тотъ не понималъ, отъ чего такая честь, но повиновался и сѣлъ на краешкѣ стула.

Баронъ началъ говорить: »Кончина моя близка. Скоро я предстану тому Судіи,

Который строго наказываетъ наши преступленія. Благодарю Его, что Онъ передъ концомъ моей жизни допустилъ меня возвратить свободу невиннымъ и тѣмъ отвелъ новое преступленіе отъ главы моей. Оставленный, забытый родными дѣтьми, я хочу ввѣрить тебѣ, мой старый Германъ, тайну, которая тяготитъ мою душу — исполни мои приказанія — и сего дня, закрывая навѣки глаза — я умру спокойно.«

Германъ плакалъ отъ горести, хотѣлъ говорить обыкновенныя утѣшенія, что Г-нъ Баронъ можетъ еще пожить и проч., но тотъ остановилъ его: »Нѣтъ, другъ мой! Я знаю, что умру сегодня: мнѣ являлся уже въ третій разъ призракъ, возвѣщавшій смерть.«

Германъ невольно перекрестился и осмотрѣлся вокругъ; Баронъ продолжалъ: »Этотъ призракъ знакомъ мнѣ. Сквозь тонкое покрывало мертвеца я узналъ въ немъ черты той, которая была жертвою моей буйной, несчастной молодости — это была мать Агаты!«

Послѣ сихъ словъ Баронъ остановился и долго собирался съ духомъ — такъ тяжело было ему признаніе въ ужасномъ преступленіи. . .

»Восьмнадцать лѣтъ тому« продолжалъ онъ »какъ я былъ однажды на охотѣ и увидѣлъ дочь монастырскаго лѣсничаго. Она была прелестна, и только не-

Digitized by Google

давно вышла замужъ. Похвалы красотѣ ея, которыя гремѣли со всѣхъ сторонъ, показались мнѣ еще мало выражающими всѣ ея достоинства: я былъ безъ ума отъ нее и не зналъ, какъ буду жить не обладая ею. Въ одинъ день мы были на охотѣ съ неразлучнымъ другомъ моей юности, фонъ-Шарфенекомъ, у котораго мужъ Агаты служилъ егеремъ. Я признался Шарфенеку, какое пламя пылало въ груди моей — онъ захохоталъ, сказалъ что тотчасъ поможетъ этому, и не давши мнѣ опомниться, подозвалъ къ себѣ мужа Агаты: »Юнкеръ фонъ-Рапеновъ пишетъ ко мнѣ« сказалъ онъ ему, »что давно ожидаемыя мною собаки изъ Юпландіи, присланы: немедленно ступай, прими ихъ и со всею осторожностью, не торопясь, давая имъ отдыхать по дорогѣ, приведи сюда. Возьми съ собою своего товарища Курта и поѣзжайте сей часъ. Я знаю что тебѣ не весело разставаться съ молодою женою — но что дѣлать — ты знаешь, какъ дороги мнѣ собаки. —

»Егерь не смѣлъ противорѣчить своему господину и принужденъ былъ повиноваться его приказанію. Послѣ этого, съ помощію Шарфенека, я могъ дѣлать все что хотѣлъ — забылъ страхъ Божій, добродѣтель — вскорѣ забылъ и несчастную Агату. Фонъ-Шарфенекъ писалъ ко мнѣ что она жила недолго и умерла съ горя, что мужъ ея почти сошелъ съ ума и ни сколько ему не повинуется. . . .

Digitized by Google

»Я можетъ быть забылъ бы также и это, но Агата явилась мнѣ во снѣ, упрекала и со слезами приказывала заботиться о нашей дочери. Я тотчасъ послалъ взять маленькую Агату, велѣлъ помѣстить ее въ Маріенвердерскій монастырь, гдѣ она и воспитывалась вмѣстѣ съ моею дочерью, милою, незабвенною Бертою. Остальное ты знаешь. . . Теперь выслушай мою послѣднюю волю.

»Въ стѣнѣ, позади моей постели, есть тайный шкафъ (Баронъ сказалъ, какъ должно отпереть его). Тамъ найдешь ты два запечатанные мѣшка: это наслѣдство моей Берты, теперь принадлежащее Агатѣ. Въ одномъ изъ нихъ есть свертокъ, особо запечатанный — это твоя часть: я даю тебѣ ее за вѣрную службу и испытанную честность, но ты долженъ получить ее не иначе какъ изъ рукъ Агаты. Тутъ же найдется и завѣщаніе, собственною моею рукою писанное — все это долженъ ты вручить Агатѣ и, надѣюсь, исполнишь вѣрно. Далѣе: когда увидишь ты что кончина моя приближается — не зови ни кого, оставайся со мною одинъ, и закрывъ глаза мои, возьми все изъ шкафа, садись на лошадь и скачи въ Тюрингенъ: тамъ должна быть Агата. Она вчера вечеромъ сказывала мнѣ, что тамъ живетъ ея дѣдъ. Не оставляй ее, и служи ей до тѣхъ поръ, пока она будетъ въ безопасности отъ враговъ.«

Digitized by Google

Разсказъ такъ утомилъ стараго Барона, что окончивъ его, онъ положилъ голову на подушку и закрылъ глаза. Между тѣмъ Германъ вынулъ изъ шкафа мѣшки и опять заперъ его. Онъ положилъ мѣшки противъ себя на столъ, но безпокойство и ещрахъ такъ его мучили, что онъ оглядывался безпрестанно, посматривалъ на Барона и сидѣлъ точно какъ на иголкахъ. Онъ взялъ мѣшки въ руки и хотѣлъ попробовать, который изъ двухъ тяжеле, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ выпалъ изъ его рукъ, застучалъ и пробудилъ стараго Барона — онъ раскрылъ глаза, хотѣлъ подняться, упалъ на подушку — и душа его отлетѣла въ другой міръ.

Германъ забылъ золото — со слезами бросился онъ къ одру своего господина, рыдалъ, молился о душѣ его. Облегчивъ сердце слезами, онъ поклонился въ послѣдній разъ покойному Барону — и взявъ оба мѣшка, сошелъ тихонько съ лѣстницы. Между тѣмъ уже былъ вечеръ. Незамѣченный нижѣмъ, Германъ осѣдлалъ коня, сѣлъ и поскакалъ. Онъ зналъ что въ Кобургскомъ лѣсу были молодые господа его и потому, оставя ближайшую дорогу, поѣхалъ околицею — это было дальше, но безопаснѣе. —

Дорога, по которой ѣхалъ съ своими сокровищами Германъ, вела туда, гдѣ мы оставили Франца Ванниха. И намъ пора взглянуть, что дѣлалось съ нимъ послѣд-

Digitized by Google

нимъ. Пастухъ, молодой спаситель Франца, проводилъ его въ домъ своего отца, который пасъ стада, принадлежащія ближнему монастырю. Францъ разсказалъ этому доброму человѣку всю свою исторію. Откровенный видъ, прямодушный разсказъ изгнанника, говорили сильно въ его пользу, такъ что все семейство пастуха полюбило его. »Куда же вы хотите теперь?« спросилъ пастухъ. — Я пойду въ Шлейцъ, отвѣчалъ Ваннихъ: тамъ живетъ, у Графа Фонъ Рейса, родственникъ мой, Капелланъ; надѣюсь что онъ не оставитъ меня. Но я не знаю, какимъ бы образомъ извѣстить мнѣ отца моего, который вѣрно теперь въ большомъ горѣ. — »Это можемъ мы исполнить,« сказалъ пастухъ: »разскажите, гдѣ живетъ вашъ батюшка — такъ завтра же, съ разсвѣтомъ, Никласъ мой отправится къ нему и перескажетъ все. А самъ я провожу васъ до большой дороги въ Шлейцъ; тамъ уже вы будете совершенно безопасны. Въ полночь взойдетъ луна, а съ ней и мы поднимемся.«

Пастухъ исполнилъ свое слово. Онъ проводилъ Франца до большой дороги, и разставаясь съ нимъ, одушевленный его благословеніями, просилъ и впередъ заходить къ нему и не забывать пастуха Ганса Глёкле.

Францъ шелъ скорыми шагами впередъ, но часто оглядывался и прощался съ род-

Digitized by Google

ными мѣстами. Въ самомъ дѣлѣ горестно было ему оставить отца, тихое свое убѣжище, гдѣ такъ беззаботно протекли дни его юности, и Агату, драгоцѣнную для него Агату. И все это оставить, можетъ быть, навсегда — горько! Но его утѣшала мысль о явной помощи Бога: какъ чудно онъ избавился отъ казни! И за то Францъ заходилъ въ каждую встрѣчавшуюся ему церковь благодарить своего Вышняго Избавителя.

Онъ удалялся отъ всякаго сборища людей, слѣдовательно и отъ гостинницъ — но къ вечеру ему необходимо было отдохнуть и подкрѣпить себя пищею. Нашъ путешественникъ зашелъ въ одну гостинницу, разсуждая что уже удаленъ на такое разстояніе отъ Ицгрунда, гдѣ посланные Юнкеровъ не могли его схватить. Онъ велѣлъ подать себѣ пива и сидя подлѣ перегородки, на лавкѣ, спокойно попивалъ его. Къ величайшему удивленію Франца, изъ конюшни вышелъ сѣдой старикъ въ сѣромъ кафтанѣ, и сложа руки назадъ, началъ прохаживаться по двору. Францъ тотчасъ узналъ, что это нюремный приставъ Германъ. Какъ было не струсить! Ему вообразилось что Германъ вѣрно ѣдетъ за нимъ. Правда, одна минута размышленія показала ему неосновательность опасенія, ибо что могъ сдѣлать съ нимъ слабый старикъ одинъ? Но тѣмъ не менѣе Францъ рѣшился отъ него

Digitized by Google

удалиться. Когда сдѣлалось темно, онъ хотѣлъ идти лечь спать, но въ эту самую минуту услышалъ слѣдующій разговоръ, за тонкою перегородкою, подлѣ которой сидѣлъ: — »И такъ ты это знаешь навѣрное?« — спросилъ одинъ голосъ. — Вѣрнѣе смерти! отвѣчалъ другой. Когда онъ слѣзалъ съ лошади, я подскочилъ было пособить ему и ощупалъ что-то твердое въ чемоданѣ. Старикъ, видя что я хочу нести чемоданъ въ комнату, поскорѣе схватилъ его самъ, и когда понесъ, то видно было какъ тяжелъ этотъ кожаный увалень: хрычъ такъ и гнулся подъ нимъ. — »А ѣдетъ въ Шлейцъ?« — Да, онъ разспрашивалъ у хозяина, безопасно-ли будетъ ему ѣхать туда. — »Ну, такъ надо захватить его въ долинѣ, гдѣ стоитъ крестъ. Не забудь-же взять топоръ. —

Этотъ разговоръ совершенно перемѣнилъ мысли Франца. Онъ не сомнѣвался, о комъ шла рѣчь, и рѣшился избавить старика отъ опасности, а можетъ быть и отъ смерти. Сначала онъ хотѣлъ было передать свои опасенія хозяину, чтобы тотъ пересказалъ обо всемъ Герману — но послѣ раздумалъ: физіономія трактирщика не обѣщала ничего добраго и сверхъ того, кто могъ поручиться, что онъ также не былъ въ заговорѣ съ разбойниками? Францъ рѣшился сдѣлать все самъ: онъ вошелъ въ общую комнату, слабо освѣщенную лампадою. Въ ней, на скамьѣ, въ темномъ

Digitized by Google

углу спалъ Германъ во всемъ платьѣ. Францъ сѣлъ подлѣ него и ждалъ пробужденія утомленнаго старика Вдругъ Германъ закричалъ ужаснымъ голосомъ, вскочилъ и со страхомъ оглядывался вокругъ; на крикъ его прибѣжалъ трактирщикъ. Дрожащій Германъ стоялъ подлѣ своего чемодана — въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи Францъ. »Что сдѣлалось?« спросилъ трактирщикъ. Старикъ не могъ отвѣчать. — Ничего, отвѣчалъ Францъ: я сидѣлъ подлѣ этого старика и можетъ быть потревожилъ его, или ему что нибудь привидѣлось во снѣ.— »Зачѣмъ-же ты сидѣлъ подлѣ него?« спросилъ опять трактирщикъ. — Я ждалъ его пробужденія и хотѣлъ ему нѣчто сообщить. — „Или очистить у него карманы, покуда онъ спалъ!“ Францъ вспыхнулъ. — Послушай хозяинъ! сказалъ онъ съ горячностію, подошедши къ трактирщику и забывши свое намѣреніе скрываться отъ шпоремнаго пристава: — какъ смѣешь ты называть меня воромъ? Я не только не хотѣлъ обокрасть старика, но хотѣлъ спасти его, когда услышалъ, какъ сбирались въ вашемъ домѣ два молодца ограбить его на дорогѣ. Впрочемъ не безпокойтесь — продолжалъ онъ оборотясь къ Герману: — я сдѣлалъ свое дѣло и теперь отъ васъ самихъ зависитъ ваше спасеніе. —

При свѣтѣ лампады Германъ узналъ Франца. Неожиданное появленіе бѣглеца, ночью, именно въ эту сомнительную ми-

Digitized by Google

нуту, въ этомъ не извѣстномъ домѣ; невѣдѣніе справедливо-ли было опасеніе Француа и правду-ли онъ говорилъ — все это такъ изумило, испугало бѣднаго старика, что онъ горько заплакалъ. — Хозяина вызвали за чѣмъ то изъ комнаты и когда онъ ушелъ, Францъ приближился къ Герману и съ спѣсненнымъ сердцемъ сказалъ ему: »Если вы узнали меня, то вспомните, что я никогда не бывалъ ни воромъ, ни разбойникомъ.« — Однакожъ . . . на этомъ словѣ остановился Германъ въ своемъ отвѣтѣ: можетъ быть, онъ хотѣлъ сказать — »ты хуже вора и разбойника.« — Францъ продолжалъ: »оставимъ всѣ постороннія сужденія до другаго времени: теперь вы должны думать только о своемъ спасеніи Я клянусь вамъ душою моею, что точно слышалъ, какъ собирались васъ на дорогѣ ограбить. Они, не знаю почему, увѣрены что съ вами много денегъ, знаютъ что вы ѣдете въ Шлейцъ и хотѣли ждать васъ на первомъ переѣздѣ отсюда, въ глубокой долинѣ, гдѣ поставленъ крестъ. Теперь они уже вѣрно въ засадѣ. Но будьте спокойны: подождите разсвѣта. Я иду вмѣстѣ съ вами и пока могу свободно дѣйствовать моею силою — до тѣхъ поръ вамъ не сдѣлаютъ никакого вреда.« — . . . .

Старикъ не смѣлъ прямо взглянуть на Француа, а только скоса поглядывалъ на него. Но увѣрительныя слова, смѣлость и ясный взглядъ Француа поколебали недо-

Digitized by Google

вѣрчивость Германа. Францъ читалъ въ душѣ его и продолжалъ: »Я вижу что вы мнѣ не вѣрите — но послушайте: откуда могъ я узнать всѣ разсказанныя мною подробности? Почему знаю я что съ вами много денегъ? Вамъ извѣстно, въ какомъ положеніи я находился вчера, и открываясь передъ вами, я подвергаю себя величайшей опасности. Изъ чего? Къ тому-же вы знаете, что отецъ мой богатъ и мнѣ нѣтъ никакой надобности промышлять грабительствомъ.«

Эти слова совершенно увѣрили старика: страхъ его миновался и онъ могъ только выговорить: »Не сѣтуйте, что я никому не довѣряю на чужой сторонѣ. Я знаю что вы всегда были добры и честны, и потому увѣренъ что и теперь не солжете. О вашемъ несчастіи у насъ носятся странные слухи — я избираю самый для васъ выгодный — и если хотите, готовъ съ вами ждать утра и вмѣстѣ ѣхать.«

Путешественники наши провели остатокъ ночи вмѣстѣ, но спать не могли и говорили очень мало. Германа мучили его деньги, Франца — тысяча причинъ, изъ которыхъ каждая могла отнять у него и сонъ и охоту говорить. Вмѣстѣ съ солнцемъ они поднялись: Германъ поѣхалъ на своей лошади, а Францъ, вооруженный толстою дубиною, шелъ за нимъ пѣшкомъ. Спустившись въ долину,

Digitized by Google

они увидѣли подлѣ креста двухъ человѣкъ, лежащихъ на травѣ и у каждаго изъ нихъ въ рукахъ топоръ. Когда путешественники поровнялись съ ними, незнакомые люди, казавшіеся по наружности дровосѣками, поднялись. Германъ такъ испугался, что задрожалъ и не зналъ что будетъ съ нимъ. Францъ не потерялъ присутствія духа: онъ бодро шелъ впередъ. Незнакомцы также пошли съ ними вмѣстѣ, одинъ по правой сторонѣ дороги, другой по лѣвой. Между тѣмъ дорога пошла лѣсомъ и новые спутники необходимо должны были подойдти очень близко къ Герману. Они шли почти подлѣ его лошади; Францъ велѣлъ имъ опойдти назадъ. »Это что значитъ?« сказалъ одинъ изъ мошенниковъ: »развѣ вы откупили дорогу? Берегитесь господа!« и онъ помахивалъ топоромъ. — А! закричалъ Францъ: — такъ вы этого хотите? Да не на тѣхъ напали, господа! ей часъ-же прочь! и если вы на тридцать шаговъ приближитесь — худо вамъ будетъ! — Это было сказано такимъ твердымъ голосомъ и Францъ такъ сильно ударилъ одного разбойника по рукѣ, что у того выпалъ топоръ изъ рукъ и онъ, заохавши побѣжалъ въ сторону. Другой послѣдовалъ его примѣру, и вскорѣ оба удалились въ чащу лѣса.

Теперь Германъ былъ обрадованъ въ двухъ отношеніяхъ: онъ избавился отъ разбойниковъ и узналъ истинное распо-

Digitized by Google

женіе своего сопутника. Францъ не позволилъ ему благодарить себя, а только просилъ поспѣшнѣе выѣхать изъ лѣса и самъ удвоилъ шаги.

Около ужина они благополучно прибыли въ Шлейцъ, къ родственнику Франца, Капеллану, который принялъ ихъ дружески и спутнику Франца далъ спокойную комнату. Въ первый разъ послѣ Ицгрунда Германъ заснулъ такъ спокойно, какъ только можетъ спать человѣкъ, у котораго подъ сохраненіемъ чужое сокровище.

Мы оставили Агату, разстававшуюся съ отцомъ Ансельмомъ, на дорогѣ. Она шла нѣсколько времени впередъ и наконецъ очутилась подлѣ часовни. Часовня была заперта; подлѣ нее стояло распятіе, вокругъ котораго обвивались плющь и папоротникъ. Агата упала на колѣна передъ изображеніемъ Спасителя и проливала слезы; она положила голову на подножіе Креста и приносила безмолвную молитву Богу. Въ эту минуту вдругъ послышались не вдалекѣ человѣческіе голоса и лошадиный топотъ. Агата подняла голову и кого-же увидѣла? — Юнкеровъ Фонъ-Ланековъ, съ нѣсколькими слугами, которые ѣхали прямо къ ней. Агата пришла въ такой ужасъ, что не помнила сама себя. Между тѣмъ одинъ изъ братьевъ остановилъ своего коня и сказалъ: »Пилигримъ! не видалъ-ли ты охотниковъ нашихъ?«

Digitized by Google

Агаша указала рукою на лѣво. »Они поѣхали на лѣво?« — Агаша кивнула головою. — »Ты нѣмъ?« сказалъ Юнкеръ и подъѣхалъ очень близко къ распятію. Въ эту минуту Агаша была въ величайшей опасности — но судьба сохранила ея жизнь и невинность. Къ счастію, Фонъ-Ланеки услышали крики, лай собакъ, звукъ роговъ. »Они тамъ! тамъ!« вскричалъ Рудольфъ, и всѣ поскакали. Скоро ничего не стало слышно.

Агаша столько была изумлена этимъ неожиданнымъ явленіемъ, ей такъ тяжело было сохранить и нѣсколько присутствія духа, что какъ скоро Юнкеры уѣхали — въ глазахъ у нее сдѣлалось темно, и какъ была она на колѣнахъ, такъ и упала безъ чувствъ на землю. —

Долго лежала Агаша безъ памяти, безъ движенія.

Двери часовни растворились: изъ нихъ вышелъ уединенный отшельникъ, обитавшій въ часовнѣ. Онъ увидѣлъ у подножія креста лежащаго пилигрима и не желая помѣшать благочестивому въ его поклоненіи, тихо притворилъ дверь и ждалъ, пока тотъ встанетъ. Не видя однакожъ никакого движенія въ пилигримѣ, онъ подошелъ, положилъ руку къ нему на плечо и увидѣлъ что тотъ или умеръ или былъ безъ чувствъ. Онъ поднялъ его, снялъ съ него шапку и увидѣлъ что это дѣвушка: блѣдность не мѣшала ей казаться-

Digitized by Google

ся прелестною. Отшельникъ вспрыснулъ ея лицо холодною водою — румянецъ заигралъ на щекахъ Агаѳы. Онъ взялъ ее на руки и черезъ часовню отнесъ въ свою келью, которая сдѣлана была въ пещерѣ, примыкавшей къ часовнѣ. Агаѳа нѣсколько разъ приходила въ память и опять впадала въ обморокъ. Наконецъ, очнувшись, она не вѣрила сама своимъ чувствамъ, видя напротивъ себя сидящаго почтеннаго монаха, сквозь двери часовни жертвенникъ и теплющуюся лампаду и чувствуя вокругъ себя тишину, спокойствіе: слезы облегчили стѣсненную грудь Агаѳы.

Оправившись совершенно отъ обморока, Агаѳа разсказала удивленному своему хозяину столько о своей жизни, что ему стало понятно ея положеніе и въ заключеніе просила защиты и совѣтовъ, какъ продолжать ей свой путь безъ опасности? »Не спрашись, дочь моя!« сказалъ почтенный старецъ: »тебѣ помогаетъ само Провидѣніе. Ангелъ хранитель избавилъ тебя отъ лютыхъ изверговъ и другой посланникъ ждетъ уже на дорогѣ.«

Агаѳа не понимала словъ отшельника.

»Ты скоро узнаешь все!« отвѣчалъ ей старецъ, »теперь подкрѣпись пищею: это необходимо для тебя.« Онъ поставилъ передъ нею, на каменный, обросшій мохомъ столъ, меду, хлѣба и фруктовъ. Послѣ обѣда пустынникъ ввелъ Агаѳу въ часов-

Digitized by Google

ню, прочиталъ молитву и вмѣстѣ съ нею пошелъ, указавъ ей покровителя.

Не болѣе какъ черезъ часъ пришли наши путешественники къ домику, который почти со всѣхъ сторонъ былъ закрытъ лѣсомъ. Двери и передняя комната украшенныя оленьими рогами, напомнили Агатѣ домъ ея дѣдушки. Особенно обратило ея вниманіе, въ пріемной комнатѣ, Распятіе изъ слоновой кости, украшенное перламутромъ и серебромъ. Почти точно такое во время дѣтства ея было у нихъ въ домѣ. Мать Агаты всякій день заставляла ее цѣловать это распятіе, при чемъ она всегда удивлялась изящной его работѣ. Она еще оглядывала какъ будто знакомые предметы, когда вдругъ вошелъ хозяинъ. Онъ былъ одѣтъ очень просто: въ зеленой куртке, подпоясанной широкимъ кожанымъ поясомъ, на которомъ висѣлъ охотничій ножъ. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, монахъ спросилъ: — Вы еще не перемѣнили своего намѣренія? — »И не перемѣню« отвѣчалъ егерь: »я совсѣмъ готовъ, распорядился какъ чему быть во время моего отсутствія и часомъ позже вы уже не застали бы меня.“ — И здѣсь видна воля Бога! — сказалъ монахъ. — Тѣмъ лучше: я привелъ вамъ спутника, которому одна съ вами дорога. Онъ еще молодъ, не знаетъ людей, всего страшится и потому съ благодарностью приметъ ваше сопутничество. Примите его подъ свою защиту

Digitized by Google

и пришедши въ долину Св. Георгія, поклонитесь отъ меня отцу Григорію; скажите что я ему желаю до конца жизни такого-же спокойствія, какимъ наслаждаюсь самъ. — Монахъ благословилъ нашихъ путешественниковъ и вышелъ.

Оставшись наединѣ съ молодымъ пилигримомъ, старикъ сказалъ: »И такъ вы идете въ церкви Св. Іоанна и тамъ останетесь?« — Еще не знаю — отвѣчала Агата закрасѣвшись и потупивъ глаза въ землю. — »У васъ есть тамъ знакомые?« спросилъ егерь. — Агата молчала. — »Васъ примутъ и въ монастырѣ« продолжалъ онъ: »но если угодно, я могу васъ рекомендовать одному моему родственнику, тамъ же живущему, который съ удовольствіемъ приметъ молодаго человѣка, посвятившаго себя святымъ упражненіямъ.«

Сердце Агаты билось сильнѣе обыкновеннаго. При самомъ входѣ хозяина, ее поразило удивительное сходство его съ кѣмъ-то ей близкимъ. Лицо, хотя перемѣнившееся отъ лѣтъ и горестей, голосъ и каждое движеніе его пробуждали въ ней воспоминанія дѣтства. Она почти не сомнѣвалась, что это былъ супругъ ея матери; особенно послѣднія слова его совершенно ее въ томъ увѣрили. Она готова была упасть къ его ногамъ — но спрашилась, припоминая холодность, какую онъ

всегда ей оказывалъ. Съ стѣсненнымъ сердцемъ она удержалась и даже не смѣла поцѣловать креста, который лобызала въ дѣтствѣ. Наконецъ, когда егерь укладывая разныя вещи въ свой чемоданъ, взялъ также и распятіе, Агаша осмѣлилась просить позволенія поцѣловать кресть и исполнила это со слезами и съ такою горячностію, что старикъ удивился и былъ очень растроганъ.

Между тѣмъ все было готово и путешественники наши отправились. Они шли скоро. Въ четвертый день, послѣ обѣда, они были уже на высотѣ, называемой Розовымъ садомъ: здѣсь остановились отдохнуть. День былъ прелестный: солнце сіяло, дерева и цвѣты благоухали, въ ближнемъ лѣсу пѣли вольныя птички — вся природа торжествовала — но сердце Агаши было сжато мрачными мыслями. Она была съ отцомъ — и не смѣла ему сказать своего имени — а будущее? . . . Оно ужасало ее!

Агаша рѣшилась узнать, что думаетъ объ ней отецъ ея? Она улучила минуту, когда старикъ съ возвышенія, на которомъ они были, смотрѣлъ вокругъ съ особеннымъ вниманіемъ. »Кажется, эти мѣста вамъ знакомы,« проговорила Агаша. »Далеко-ли мы теперь отъ монастыря?« — Прежде захожденія солнца мы будемъ въ немъ — отвѣчалъ старикъ — и теперь остается намъ превеселая дорога: мѣста

Digitized by Google

здѣшнія вообще удивительно прекрасны! — Какъ бы весело было въ нихъ пожить!« продолжала Агата «Вы кажется, сказали, что въ монастырѣ живетъ вашъ родственникъ?« — Не въ монастырѣ, а близко отъ него и находится въ монастырской службѣ. — »Не лѣсничій-ли онъ монастырскій?« — Да, точно такъ. — »Если это Андрей Гибнеръ.« продолжала Агата едва внятнымъ голосомъ «то я должна ему отдать поклонъ отъ одной особы.«

— Да, да, онъ называется Андрей Гибнеръ. А кто вамъ приказалъ поклониться ему? — »Его внучка, живущая въ замкѣ Фонъ-Ланековъ. Она сказала мнѣ также, что скоро сама придетъ къ нему и будетъ покоить его дряхлую старость.«

Во время этого разговора Агата нахлобучивала на глаза свою пилигримскую шапку, однакожъ старикъ примѣтилъ, что лицо ея горѣло и что она едва переводила дыханіе. — Вы очень устали, сказалъ онъ — успокойтесь. — Агата и спутникъ ея сѣли. И такъ вы оставили Агату въ замкѣ Фонъ-Ланековъ? Что она тамъ дѣлаетъ? — »Вамъ извѣстно и имя этой дѣвушки?« сказала Агата дрожащимъ голосомъ — »можетъ быть также, вы знаете ее лично?« — Я видѣлъ ее уже много лѣтъ назадъ, когда она жила еще съ своею матерью. — »Вы знали и мать ея?« спросила Агата. — Она была жена моя — отвѣчалъ старикъ. »Слѣдовательно Агата дочь ваша?« — Она

Digitized by Google

дочь жены моей — только могу я сказать. — »Я васъ не понимаю!...“ — Я объясню это и вы узнаете все изъ немногихъ словъ. Я былъ женатъ на дочери монастырскаго лѣсничаго. Мы любили другъ друга и были счастливы, но скоро счастье мое измѣнилось. . . . По приказу господина моего, я долженъ былъ на одинъ мѣсяцъ отлучиться — и возвратившись не узналъ моей жены. Она была грустна, задумчива и какъ-бы страшилась меня. Я приписывалъ это ея болѣзни. Наконецъ она разрѣшилась отъ бремени и родила милую Агату, о которой мы говорили, и которая была подобіе своей матери. Для меня удивительно казалось, что жена моя не любила ее, чуждалась — и все болѣе и болѣе задумывалась. Тутъ она умерла. Я былъ неутѣшимъ. Черезъ нѣсколько времени ко мнѣ пришла старая сосѣдка, которая нѣкогда хотѣла отдать за меня свою дочь, и сказала, что если бы я зналъ то, что она знаетъ, то переставъ-бы печалиться Она объявила мнѣ, что во время моего отсутствія къ женѣ моей пріѣзжалъ одинъ молодой господинъ и что Агата его дочь. Это было такъ правдоподобно и согласно со всѣми обстоятельствами и такъ вѣрно объясняло все, что до тѣхъ поръ было для меня загадкой, что я повѣрилъ — и сдѣлался совсѣмъ другимъ человѣкомъ! Дитя, бывшее моимъ утѣшеніемъ, стало мнѣ ненавистно. Можетъ быть

Digitized by Google

строгое мое обхожденіе сократило-бы жизнь Агаѳы, еслибъ ее не защищалъ дѣдушка. Такъ прошло нѣсколько времени. Вообразивъ себѣ измѣну моей супруги, я выходилъ изъ себя. Наконецъ мнѣ пришло на умъ, что удалившись отъ мѣстъ, безпрестанно напоминавшихъ мнѣ о моемъ несчастіи, я могу успокоиться. Я и сдѣлалъ это. Много лѣтъ я бродилъ по свѣту, перемѣнялъ безпрестанно мѣста и службы — сталъ спокойнѣе — но немогъ утѣшиться совершенно Наконецъ, устави отъ множества перемѣнъ, я поселился близъ Франконіи, нашедши тамъ мѣсто, сходное съ первымъ моимъ жилищемъ. Я устроилъ въ новомъ моемъ домикѣ все такъ точно, какъ было въ прежнемъ, и занялся прежнимъ своимъ дѣломъ. Теперь я доволенъ всѣмъ и ничего бы не пожелалъ, если-бы не мучила меня тоска о прошедшемъ и не влекло на родину какое-то неизъяснимое чувство. —

Агаѳа выслушала сей разсказъ съ сердечнымъ умиленіемъ. Лѣта дѣтства оживились въ ея памяти: теперь она знала все и это узнаніе наложило новое бремя печали на ея душу. Она нашла своего отца — и тотчасъ потеряла его. Священная память матери, представлявшаяся ей чистою, была запятнана преступленіемъ. Напрасно хотѣла Агаѳа скрыть свои слезы: онѣ ручьями текли изъ глазъ ея. Едва могла она выговорить: »но точно-ли вы

Digitized by Google

справедливы къ супругѣ вашей? Извѣстіе сосѣдки можетъ быть клевета, зависть.«

— Я самъ часто думалъ объ этомъ — отвѣчалъ егерь. И какъ-бы желалъ я въ этомъ удостовѣриться! Но соображая всѣ обстоятельства, нахожу справедливымъ разсказъ старухи. Однакожъ самая возможность, что супруга моя была невиновна, иногда терзаетъ меня и я теперь нарочно иду къ Бернардинскимъ монахамъ, съ просьбою отслужить за память ея обѣдню. Но меня еще болѣе печалитъ мысль о бѣдной дочери. За что такъ жестоко поступалъ я съ этою милою невинностію? И если виновна была мать, имѣлъ-ли я право мстить дочери? Чѣмъ могу выкупить эту страшную несправедливость? О, если бы я могъ загладить тягостную для воспоминанія жестокость!.. Но вы видѣли ее и знаете; разскажите мнѣ...

Агата не могла долѣе выдержать: она сбросила свою шапку, упала на колѣна и обнимая ноги отца своего, вскричала: »Она здѣсь! Здѣсь эта несчастная Агата! Вы видите ее передъ собою! Простите-ли вы ей горести, которыя она невольно вамъ причиняла?“

Старикъ окаменѣлъ отъ изумленія. До сей поры онъ не глядѣлъ внимательно на пилигрима, окутаннаго своимъ плащемъ, воротникомъ и нарочно закрывавшагося, что иногда дѣлаютъ пилигримы по

Digitized by Google

особенному обѣту. Но теперь онъ видитъ передъ собою прелестную дѣвушку, цвѣтущую красотою и отъ душевнаго волненія казавшуюся еще прекраснѣйшею. При внезапномъ движеніи воротникъ ея плаща откинулся, шея была открыта, широкіе рукава спустились до локтей, когда она подняла руки — и передъ глазами изумленнаго Вольфганга явилась — вмѣсто пилигрима — совершенная красавица. Кто могъ бы ей противиться? Агата стояла на колѣнахъ: голубые глаза ея, осѣненные черными бровями и рѣсницами, ея полуоткрытыя уста, перловые зубы, ея сильно воздымающаяся грудь, розовыя щеки, умоляющій видъ — являли ее Ангеломъ. И что долженъ былъ чувствовать человѣкъ, который видѣлъ въ ней изображеніе своей супруги, въ томъ для него идеальномъ образѣ, когда та была еще его невѣстою? Старикъ бросился самъ на колѣна и поднимая Агату, сжималъ ее въ своихъ объятіяхъ. »Боже! благодарю Тебя!« говорилъ онъ »я нашелъ дочь моей супруги! Забудемъ прошедшее: ты будешь моею дочерью!«

Долго не могли говорить они Наконецъ, послѣ слезъ и радостей, надобно было дойдти и до монастыря. Уже была темная ночь, когда они постучались у дверей небольшаго домика.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Древнее кладбище.

Добыча горести и жертва злой судьбины,
Ты, сердце бѣдное! куда влечешь меня?
Ты любишь сѣнь дубравъ и горы и долины
И шопотъ сладостный пустыннаго ручья.

*

Задумчивый, одинъ, съ моими лишь мечтами,
Иду среди полей вкусить отрады мигъ.
И мирно въ небесахъ, и мирно надъ холмами,
И быстрая рѣка молчитъ въ брегахъ своихъ!

*

Уже день пламенный усталою стопою
Въ туманной синевѣ сокрыть себя спѣшитъ;
Звѣзда вечерняя, надъ дальною горою,
Возставши въ сумракѣ, лучемъ златымъ блеститъ.

*

Все тихо; вдалекѣ одна лишь Филомела
О горестяхъ своихъ печальну пѣснь поетъ;
Лѣсъ темный замолчалъ, долина опустѣла
И стадо пестрое подъ мирный кровъ идетъ.

*

Но что изъ глубины дубравы тамъ несется?
Толпа веселая пирующихъ друзей
Шумящей радости восторгамъ предается,
И рдяное вино кипящей бьетъ струей.

*

Все счастія залогъ: и пѣсни наслажденью,
И жаркій поцѣлуй на розовыхъ устахъ!

Digitized by Google

Заботы и печаль — все преданo забвенью!
Любовь и дружество — одинъ обѣтъ въ душахъ.

*

Но сердцу моему веселіе постыло!
Иду — и камней рядъ представился предъ мной (*)!
Здѣсь сосны древнія склоняются уныло,
И кроликъ прячется въ травѣ могилъ густой.

*

Гдѣ вы, для коихъ свѣтъ былъ также въ наслажденье,
И также, можетъ быть, на самыхъ сихъ мѣстахъ,
Изъ чаши круговой вы пили упѣшенье —
Гдѣ вы? — Сажень земли взяла одинъ вашъ прахъ!

*

Вотще отрадною весеннею порою
Дыханье вѣтерка по рощицѣ шумитъ,
Иль нѣжный голубокъ съ подружкой дорогою
Воркуетъ, припаясь, и ручеекъ журчитъ.

*

Увы! въ безмолвный гробъ ничто не проницаетъ!
Ничто не потрясетъ вашъ слухъ въ сырой землѣ!
Вотще и ясный день по небесамъ сіяетъ,
Иль кроткая луна блеститъ въ вечерней мглѣ....

*

Все, все для васъ ничто! Вашъ взоръ не прояснится
Къ безцѣннымъ прелестямъ природы и весны!
Одно уныніе надъ вами лишь таится,
И ваши имена забвенью суждены!

*

(*) Въ Марьиной рощѣ, гдѣ нѣкогда было кладбище.

Digitized by Google

И гдѣ, скажите мнѣ; гдѣ ваши всѣ желанья,
Надежды, радости съ чарующей мечтой?
Гдѣ славы, почестей тревожныя исканья? —
Ударилъ смерти часъ — и все покрыто тмой!

*

А мнѣ, увы! злой рокъ судилъ одни страданья!
Весь міръ, прелестный міръ, увялъ въ моихъ очахъ!
Не здѣсь отрадныя живутъ мои желанья —
Ихъ смерть взяла — но тамъ, гдѣ другъ мой —
въ небесахъ!

Волковъ.

Къ Нинѣ.

За чѣмъ прелестною мечтою
Себя я втайнѣ обольщалъ?
За чѣмъ душѣ моей родною
Твою я душу называлъ?
За чѣмъ твой образъ несравненный
Былъ всюду спутникомъ моимъ? . . .
Увы! страданью обреченный,
Тобою не былъ я любимъ!

*

Теперь, простясь съ надеждой милой
И радость грустью замѣня,
Я разлюбилъ сей міръ унылой,
Гдѣ ты цвѣлещь не для меня!
Ни гдѣ, ни въ чемъ мнѣ нѣтъ отрады;
Ни ласки преданныхъ друзей,
Ни славы льстивыя награды
Не воскресятъ души моей! . . .

*

Digitized by Google

Отнынѣ съ мрачною тоскою
Я буду дни мои влачить. . .
За чѣмъ-же, презрѣнный тобою,
Не властенъ я тебя забыть?
Скажи: какой волшебной силой
Съ твоимъ я связанъ бытіемъ?
Кто начертaлъ твой образъ милой,
На сердцѣ пламенномъ моемъ? . . .

*

Но ты, жестокая! съ презрѣньемъ
Отвергла чистый пламень мой —
И раздруженный съ наслажденьемъ
И подружившійся съ тоской,
Иду я шагомъ ускореннымъ
Туда, гдѣ снова буду жить,
Гдѣ буду сердцемъ обновленнымъ
Тебя, о Нина! я любить!

А. Крюковъ.

Илецкая защита.

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Иностранная Литтература.

Histoire des Mongols, depuis Tschinguiz-Khan jusqu' à Timour-Lanc, и проч. *Исторія Монголовъ, отъ Чингисъ-Хана до Тимуръ-Лана*, съ картою Азіи въ XIII вѣкѣ. Т. I. Парижъ. 1824. in 8. XLVI. 727 стр.

Монголы внезапнымъ появленіемъ своимъ дали новый видъ всей Азіи, къ Западу и Востоку отъ земли своей и цѣлой половинѣ Европы. Исторія ихъ

Digitized by Google

появленія и дѣйствій на театрѣ свѣта, поучительна и важна, какъ перемѣны, произведенныя ими въ среднихъ вѣкахъ. Вліяніе ихъ не остановилось, когда они перестали уже думать о новыхъ завоеваніяхъ. Но Исторія Монголовъ до нынѣ не довольно хорошо была обработана. До-нынѣ (исключая немногія и отчасти невѣрныя описанія Европейскихъ путешественниковъ XIII вѣка) извѣстія почерпаемы были изъ двухъ противоположныхъ источниковъ: изъ Китайскихъ лѣтописей, изкажаемыхъ народною гордостію, также какъ изкажаются Китайцами имена странъ и лицъ, и изъ Арабскихъ и Персидскихъ писателей Западной Азіи. Абулгази, Малья, Петн де-ла-Круа и Дегинь нерѣдко противорѣчатъ одинъ другому въ важнѣйшихъ извѣстіяхъ и особенно оставляютъ въ совершенномъ мракѣ древнюю Исторію Монголовъ и первыя дѣянія Темуджина. Удалить всѣ сомнѣнія и утвердить хронологію можетъ только обстоятельное изслѣдованіе и новооткрытые источники. Неизвѣстный Сочинитель новой Исторіи Монголовъ писалъ, кажется, не во всемъ слѣдуя прежнимъ писателямъ, но также и не богатъ онъ новыми изысканіями. Пріятный разсказъ не заставитъ насъ забыть, что у него находимъ небольшія только измѣненія или исправленія прежнихъ извѣстій: критическое сравненіе или обозрѣніе различныхъ повѣствованій совершенно упущено, такъ что трудъ его можетъ служить только ручною книгою того, что писано донынѣ въ Европѣ о Монгольской Исторіи отъ Чингисъ-Хана до Тимура, и что до нынѣ не было еще собрано вполнѣ. Китайскія извѣстія знакомы сочинителю только по извѣстнымъ извлеченіямъ Малья;

Digitized by Google

въ Арабскихъ и Персидскихъ источникахъ замѣтно болѣе полноты. Занимающіеся Арабскою и Персидскою Литтературою замѣтятъ исчисленіе оныхъ во введеніи отъ VIII до XLVI стр. и увидятъ, что Сочинитель многое бралъ самъ изъ рукописей. Въ числѣ осьмнадцати Историковъ имъ упомянутыхъ находятся важные свидѣтели, современные событіямъ, которые, такъ какъ и всѣ Западно-Азіатскіе писатели, достовѣрнѣе и точнѣе въ описаніяхъ дѣяній Монголовъ въ земляхъ Азіи, лежащихъ по сю сторону Инда и Окса, нежели въ Китаѣ, въ Монголіи и особенно въ отдаленныхъ земляхъ Европы. Къ симъ историкамъ принадлежатъ: Али-Эбнъ-Элатирь (1231 г.), Могаммедъ-Ельнессуи (1241 г.), который въ подробномъ и достовѣрномъ сочиненіи своемъ описалъ дѣянія храбраго Джелаледдина; Аледдинъ-Атта-Меликъ Джувейни, Персіянинъ, сочинитель знаменитой *Исторіи завоеванія свѣта*, два Визиря Рашидъ-Эддинъ и Абдалла-Эбнъ-Фацлалла, извѣстный въ Исторіи Персидскаго краснорѣчія подъ именемъ *Вассафель Хацрета* (провозгласителя величія). Впрочемъ сіи Персидскіе сочинители, описывавшіе дѣянія Монголовъ при Дворѣ Монгольскихъ Хановъ или для того чтобъ заслужить похвалу отъ Государей Монгольскихъ, славны болѣе своимъ цвѣтущимъ, красивымъ слогомъ, нежели важностію и достовѣрностію повѣствованія. Кромѣ Китайскихъ и Западно-Азіятскихъ Историковъ, сочинитель не зналъ, кажется, ни о какихъ другихъ источникахъ, ибо онъ на стр. VII объявляетъ, что Монголы никогда не описывали дѣяній своихъ. Правда, что Монголы при внезапномъ появленіи своемъ, какъ дикіе завоеватели, не имѣли писанной Исторіи,

Digitized by Google

и во время блестящаго періода славы своей отъ гордости и невѣжества не занимались письменностью, но въ послѣдствіи стали и они писать, и когда блескъ ихъ затмился, то они сохраняли память прежнихъ славныхъ временъ своихъ писанною Исторіею. Это между прочимъ доказывается Ссанань-Сецсановою *Исторіею восточныхъ Монголовъ* (слич. *Изслѣдованія І. І. Шмидта.* Спб. 1824 г. въ предисл. IV). И Монгольскіе Историки, вѣроятно, многое могутъ разсказать вѣрнѣе и подробнѣе, нежели повѣствователи побѣжденной Западной Азіи, которые ни въ похвалахъ, ни въ порицаніи не знаютъ никакой умѣренности, глядя потому какъ они писали: подъ вліяніемъ-ли Монголовъ, или какъ непріятели дикихъ варваровъ. Сочин. сдѣлалъ важную ошибку и въ томъ, что мало сравнивалъ новѣйшихъ писателей; въ особенности не обратилъ онъ никакого вниманія на Де-ла-Круа, подробно описавшаго жизнь Чингисъ-Хана и извѣстія свои заимствовавшаго изъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ бралъ сочинитель, а потому при встрѣчающихся разностяхъ читатель остается въ сомнѣніи, кому болѣе слѣдовать, ибо Восточныя творенія, тѣмъ и другимъ упоминаемыя, еще не напечатаны. Даже въ описаніи Авторовъ, которыми оба они пользовались и которыхъ опредѣляли достоинство, нашъ Сочинитель и Де-ла-Круа не согласны между собою: Де-ла-Круа въ Abrégé de vie des auteurs (стр. 540), раздѣленіе сочиненія Рашидеддина представляетъ совсѣмъ иначе, нежели Сочинитель (стр. XXVIII).

Первый томъ раздѣляется на три книги, изъ коихъ первая и пространнѣйшая (стр. 1—319) за-

Digitized by Google

ключаетъ въ себѣ восемь главъ, гдѣ описывается жизнь Чингисъ-Хана. Общее обозрѣніе и описаніе Монгольскихъ нравовъ составляетъ краткое (стр. 1—19) Введеніе къ Исторіи. Здѣсь карта Г-на Лапи даетъ понятіе о состояніи и раздѣленіи Азіи въ то время, когда явился Темуджинъ. При слѣдующемъ за тѣмъ исчисленіи предковъ Темуджина, какъ и вообще при древней Исторіи Монголовъ, многое было бы вѣрнѣе и точнѣе разкрыто, если бы Соч. пользовался учеными изысканіями І. І. Шмидта. Хронологическія трудности первыхъ походовъ и завоеваній Темуджина не объясняются Сочинителемъ: можетъ быть, что причина сего находится въ самыхъ источникахъ. Побѣду подъ Сингуномъ, составляющую главную эпоху въ жизни Чингисхана, другіе Историки полагаютъ въ 1193 мъ году, а Соч. (на стр. 50) поставляетъ ее десятью годами позже; между тѣмъ извѣстно довольно происшествій, наполняющихъ сей промежутокъ. Уклоняясь отъ другихъ, Соч. на стр. 183, нѣсколько разъ называетъ Балкъ первымъ городомъ Хорассана, до коего достигли передовыя войска Чингисхана; другіе вмѣсто того именуютъ Хератъ, что кажется вѣроятнѣе, ибо передовыя войска должны были быстро преслѣдовать бѣгущаго Хорезмшаха, который бѣжалъ сперва въ Индію, въ направленіи къ Херату. О всеобщемъ сеймѣ (Курилтай), собранномъ Чингисханомъ послѣ покоренія Западной Азіи въ 1223 г. или по другимъ, нѣсколько позже, Соч. ничего не говоритъ, да и по слѣдствію происшествій, представленныхъ Сочинителемъ, не могъ онъ быть собранъ. Можетъ быть это и справедливо, но при всемъ томъ можно бы замѣтить объ извѣстіяхъ другихъ

Digitized by Google

писателей. *Вторая* книга (стр. 320 – 558) описываетъ распространеніе Монгольскаго государства во время трехъ Хановъ: Оготайя, Куюка и Мангу. Здѣсь Соч. представилъ вмѣстѣ всѣ войны, веденныя на Сѣверо-Западѣ отъ Кипчака до Силезіи. Азіятскіе источники для Исторіи сихъ отдаленныхъ отъ Азіи государствъ, должны быть безпрестанно недостаточнѣе, а потому Соч приводитъ только въ Прибавленіи (стр. 707—716) Азіатскія извѣстія. Собственныя имена Польскихъ и Венгерскихъ городовъ и странъ въ нихъ обезображены; о нѣкоторыхъ можно только догадываться, такъ на примѣръ: три имени поставленныя вмѣстѣ (стр. 716) означаютъ вѣроятно Далмацію, Кроацію и Сербію. Посольства, посыланныя Папами и Людвигомъ IX, описаны въ сей книгѣ весьма подробно; но о важномъ путешествіи Марка-Павла сказано менѣе прочихъ, можетъ быть потому, что недавно Г-нъ Марсденъ привелъ въ извѣстность его заслуги. Въ *третьей* книгѣ (стр. 559—675) событія Монгольской Исторіи въ Восточной Азіи соединены въ трехъ главахъ. Кублай и Дворъ его представлены по описанію Марка Павла; потомъ Соч. спѣшитъ окончить владычество Монголовъ въ Китаѣ до 1370 года. Достойно замѣчанія то, что Соч. отступая отъ прочихъ, пишетъ что въ царствованіе Кублая, сильный флотъ напалъ не на Борнео, а на Яву (стр. 612), хотя Борнео и ближе къ Китайскимъ берегамъ, впрочемъ можно принять и Яву, ибо Соч. опирается на сочиненіе Рашидеддина, и кажется что Ява тотъ золотой островъ, который возбудилъ жадность Кублая. Такимъ образомъ описано въ семъ первомъ томѣ владычество Монголовъ въ

Digitized by Google

Восточной Азіи. Въ слѣдующемъ остается описать участь Западной Азіи, въ особенности Персіи со временъ Чингисъ-Хана, и мы тѣмъ съ большею увѣренностію ожидаемъ сего тома, что сія часть Монгольской Исторіи извлекается и изъясняется изъ Арабскихъ и Персидскихъ источниковъ, въ которыхъ, какъ мы замѣтили, опытнѣе прочихъ Сочинитель. На послѣднихъ стр. (677—719) переведены имъ литтерально подлинники, изъ которыхъ повѣствованія внесены въ текстъ Исторіи.

(Изъ Геттин. Учен. Вѣдомостей.)

Современная Русская Литтература.

34. *Записки Полковника Вутье* о нынѣшней войнѣ Грековъ. Перевелъ О. Сомовъ. Часть I. II. Спб. 1824 и 1825 г. in 8. XVI - 170 - 180 стр. съ рисунками и картою.

Любопытныя Записки сіи приняты въ Европѣ съ большимъ участіемъ. Греція, представляя во всѣхъ отношеніяхъ новый міръ взорамъ наблюдателя, кажется, ни однимъ самовидцемъ не была описана такъ безпристрастно, какъ описалъ ее Вутье: самая недостаточность описанія должна быть порукой за вѣрность и справедливость, ибо Авторъ пишетъ только то, что онъ *самъ видѣлъ* или *достовѣрно знаетъ*, а потому въ его Запискахъ не находимъ полнаго, обстоятельнаго описанія ни войны, ни страны Греческой, но все это замѣняетъ сердечный жаръ, пылкость чувствъ, наблюдательный умъ и, какъ мы сказали уже, *безъ-*

Digitized by Google

пристрастіе: онъ изображаетъ намъ равномѣрно и геройство и слабости Грековъ и достоинства и пороки Турковъ, оставляя современникамъ и потомству судъ и рѣшеніе. Надѣяться можно, что Рускіе полюбятъ мужественнаго Вушье, какъ полюбили его другіе Европейцы.

Г. Сомовъ помѣстилъ большую часть сихъ Записокъ въ Журналѣ: Сынъ Отечества (прошлаго года). По странной и необъяснимой повадкѣ, многіе наши Журналисты донынѣ помѣщаютъ переводы довольно большихъ книгъ, цѣлыми книжками въ своихъ Журналахъ. Простительны-бъ были такія помѣщенія, если-бы тѣмъ и оканчивалось, но къ изумленію читателей, вскорѣ статьи, бывшія въ Журналѣ отрывками, появляются въ особо-издаваемыхъ книгахъ.

Впрочемъ въ этомъ не сочинители и переводчики а Журналисты виноваты. Надобно предупредить читателей и въ томъ, что Записки Вушье были весьма неудобно помѣщаемы въ Журналѣ: тамъ любопытство читателей безпрестанно останавливалось, приложенія не могли быть помѣщаемы, но нынѣ, будучи изданы вполнѣ, сіи Записки, съ предисловіями Переводчика и Сочинителя и съ приложеніями разныхъ статей, составляютъ книгу чрезвычайно занимательную и любопытную.

Переводъ очень хорошъ. Г. Сомовъ соблюлъ военную краткость, силу и простоту, замѣчаемыя въ подлинникѣ. Рѣчи и слова Греческихъ Героевъ сильно выражены богатымъ Русскимъ языкомъ. Искренно желаемъ, чтобы всѣ хорошія книги находили на Руси переводчиковъ, подобныхъ О. М. Сомову.

Digitized by Google

Онъ приложилъ къ своей книгѣ портреты замѣчательнѣйшихъ людей нынѣшней Греческой Исторіи, какъ-то: Дм. Ипсиланти, Ал. Маврокордато, Ѳеод. Колокотрони, Конст. Канари. За это и за карту Греціи, взятую изъ Аттласа Г. Лапи, поблагодаримъ его читатели.

35. *Садовый Календарь, на* 1825 *годъ*, издаваем. Павломъ Шварцомъ. Книжка I. M. in 8. VI. и 206 стр. съ рисунками.

Имя Г. Шварца извѣстно любителямъ садоводства какъ имя Издателя полезныхъ книгъ и руководствъ, касательно садоводства въ Россіи. Г-нъ Шварцъ рѣшился съ нынѣшняго года начать повременное изданіе на подобіе *Садоваго Календаря*, издаваемаго въ Парижѣ. Въ I книжкѣ, изданной имъ для опыта, находимъ статьи Кенна, Герберта, Диля, Банкса и другихъ извѣстныхъ писателей. Книжка раздѣлена на три отдѣла: въ *первомъ* замѣчанія касательно цвѣтоводства, *во второмъ* содержанія и разведенія плодовъ, *въ третьемъ* общія замѣчанія до садоводства.

Желательно, дабы при изданіи всѣхъ хозяйственныхъ и технологическихъ книгъ приняты были у насъ нѣкоторыя постоянныя правила. Надобно бы, кажется, всякому опытному человѣку, какъ Г. Шварцъ, *испытать* въ Россіи, что пишетъ Нѣмецъ, Французъ или Англичанинъ, по крайней мѣрѣ, прилагать *свое* мнѣніе, *какъ доказательство*. Отъ того, что у насъ до-нынѣ большою частію переводятъ книги безъ разбора, годятся или не годятся для Россіи опыты, въ нихъ находящіеся, выходитъ что начиная съ Флориновой Экономіи, напечатаны сотни книгъ, но пользы отъ нихъ про-

изошло очень немного. Отъ неразборчивости, въ нихъ прокралось множество замѣчаній для насъ неспособныхъ и негодныхъ и произошло, вообще замѣчаемое, отвращеніе сельскихъ хозяевъ и практикантовъ отъ послѣдованія наставленіямъ, находимымъ въ книгахъ. Кто предлагаетъ безъ разбора слышанное отъ другихъ — заставляетъ еще сомнѣваться; но кто скажетъ: *я самъ испыталъ* — тому повѣрятъ охотно и безъ упрямства.

О разборѣ трехъ статей, помѣщенныхъ въ Запискахъ Наполеона (*).

Начавъ свои партизанскіе подвиги противъ Наполеона - завоевателя, Авторъ разсматриваемой книжки продолжаетъ ихъ противъ Наполеона - повѣствователя. Онъ ловитъ его въ нѣкоторыхъ отступленіяхъ отъ истины, коихъ замѣтны въ запискахъ знаменитаго изгнанника на островъ Св. Елены, и сіи отступленія тѣмъ болѣе Автору нашему близки, что онѣ относятся до дѣйствій партизанскихъ въ войнѣ 1812 года. Русскій Авторъ первый обратилъ вниманіе Начальства на пользу, которую могутъ принести военному успѣху отдѣльныя дѣйствія легкаго войска, какъ свидѣтельствуетъ о томъ извѣстное письмо его къ Кн. Багратіону: онъ въ правѣ похвалиться, что съ его легкой руки устроились партизанскіе отряды, на-

(*) Сочиненія Д. В. Давыдова (см. Телегр. No 10 стр. 2, 4).

Digitized by Google

несшіе столько вреда побѣдоносной арміи Наполеона въ Россіи и что ему обязаны какъ главною мыслію сего предпріятія, такъ и нѣкоторымъ блистательнымъ успѣхомъ въ исполненіи. Вдругъ оспориваютъ у него и у товарищей на партизанскомъ поприщѣ всѣ ихъ права на уваженіе и благодарность соотечественниковъ. Наполеонъ нѣсколькими строками Записокъ своихъ поражаетъ ничтожествомъ всѣ ихъ дѣла и утверждаетъ, что Французская армія не догадывалась о Русскихъ партизанахъ и что они для нее какъ будто не существовали. »Слова, падшія съ такой высоты,« говоритъ Авторъ въ опроверженіи своемъ, »не суть уже шипѣніе раздраженной посредственности, столь давно преслѣдующей партизановъ нашихъ — это удары Юпитера!“ — Чѣмъ обвиненіе важнѣе, тѣмъ оправданіе необходимѣе, но тѣмъ и оправдываніе затруднительнѣе. По нашему мнѣнію, Русскій Авторъ, побуждаемый любовью къ Отечеству и къ истинѣ, если хотятъ, даже и личнымъ честолюбіемъ, не только извинительнымъ, но и похвальнымъ въ такомъ случаѣ, хорошо сдѣлалъ что внялъ вызову противника, котораго не льзя оставить безъ уваженія, и рѣшился, по возможности отразить его удары. Способъ опроверженія имъ избранный, кажется, самый основательный и удачный. Изъ словъ-же Наполеона, изъ бюллетеней Французской арміи, писанныхъ, какъ извѣстно, имъ самимъ или подъ его непосредственнымъ руководствомъ, выписками изъ Французскихъ повѣствователей (свидѣтелей въ этомъ случаѣ неотложныхъ), почерпнулъ онъ всѣ свои доводы; не увлекался многословнымъ витійствомъ, но по собственнымъ его словамъ „подво-

Digitized by Google

дилъ спанья, противорѣчащія нѣкоторымъ спаньямъ, помѣщеннымъ въ Запискахъ Наполеона, писанныхъ наобумъ, наскоро и безъ документовъ."

Предоставляя опытнымъ знатокамъ военнаго ремесла судить о сей книжкѣ въ отношеніи военныхъ соображеній въ ней заключающихся, скажемъ, что и не-военный можетъ прочесть ее съ любопытствомъ удовлетвореннымъ. Авторъ не упускаетъ случаевъ изобличать Наполеона въ заблужденіяхъ ему подлежащихъ, но и въ самыхъ горячихъ выходкахъ сохраняетъ всегда вѣжливость и прямодушіе рыцарскія, не забывая должнаго уваженія къ врагу знаменитому, который, вопреки разности мнѣній политическихъ, пребудетъ неизмѣнно, въ особенности-же для воиновъ, предметомъ удивленія. Не льзя вмѣстѣ съ Авторомъ не дивиться обмолвкамъ вольнымъ или невольнымъ Наполеона и въ недоумѣніи должно согласиться съ нимъ, что „притворство не имѣетъ подобныхъ порывовъ!" Какъ-бы то ни было, поправки нужны, ибо нѣтъ сомнѣнія, что слова Наполеона не менѣе дѣяній его отдадутся въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ. Нынѣ событія ему современныя еще свѣжи въ памяти нашей: многіе изъ участниковъ въ Шекспировской драмѣ, коей Наполеонъ былъ главнымъ Авторомъ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, а нынѣ отчасти и докладчикомъ, могутъ исправить ошибки, вкравшіяся въ отчетъ играннымъ ролямъ. Желательно, чтобы примѣръ данный нашимъ Авторомъ имѣлъ послѣдователей во всѣхъ людяхъ находящихся въ его положеніи, то-есть во всѣхъ достовѣрныхъ уличителяхъ заблужденій Наполеона. Сіи справки и показанія войдутъ въ составъ матеріаловъ, коими новый Квинтъ-Кур-

Digitized by Google

цій воспользуется для бытописанія новаго завоевателя, затмившаго славу предшественника. Безъ сомнѣнія, хорошая Исторія современныхъ событій будетъ первою книгою въ мірѣ: это будетъ не только книга, но событіе и памятная эпоха въ лѣтописяхъ ума человѣческаго. Прадтъ говорилъ, что никто лучше Г-жи Сталь не могъ-бы исполнить этой задачи, которая вѣроятно долго еще останется неразрѣшенною. Согласенъ, но въ такомъ случаѣ Г-жѣ Сталь надлежало-бъ быть Русскою. Мнѣ кажется, что только Рускому, по крайней мѣрѣ изъ Европейцовъ, можно быть безпристрастнымъ судьею и чистосердечнымъ повѣствователемъ дѣяній Наполеона. Всѣ другіе народы, кромѣ нашего, болѣе или менѣе неудачами или успѣхами, лично замѣшаны въ дѣлѣ Наполеона: одни мы, когда дѣло дошло до личности, разочлись съ нимъ благородно и начисто. Сношенія наши съ нимъ до 1812 года, болѣе запесѣвшія отъ жребія войны, не имѣли ничего народнаго: каковы ни были послѣдствія походовъ, но народное бытіе оставалось неприкосновеннымъ. Когда-же Наполеонъ захотѣлъ имѣть съ нами, какъ имѣлъ съ другими, дѣло дома, такъ сказать, въ святынѣ отечественнаго бытія, но мы показали примѣръ, какъ должно дорожить независимостью Государственною, и конечно Русскому историку Наполеона не нужно будетъ при сей критической эпохѣ, для народнаго честолюбія кривить душою и прибѣгать къ благовиднымъ оправданіямъ, насильнымъ союзникамъ дѣла несовершенно чистаго. Здѣсь лучшія оправданія въ исшинѣ обнаженной. Конецъ дѣло вѣнчаетъ и мы въ этомъ вѣнкѣ приобрѣли право не быть злопамятными. Какъ

Digitized by Google

въ частныхъ, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ, вражда не оставляетъ по себѣ ненависти, когда не за что краснѣть передъ врагомъ.

Опомнясь вижу, что занимаясь партизанствомъ, увлекся я и самъ въ партизанское отступленіе отъ главнаго предмета. Прошу въ томъ извиненія у строгихъ методистовъ и кончу свой разборъ нѣсколькими словами о слогѣ нашего Автора, уже извѣстнаго блестящими опытами въ слогѣ военномъ. Какъ въ полевыхъ дѣйствіяхъ его, такъ и въ самомъ языкѣ, Тугуты военные и литтературные найдутъ вѣроятно погрѣшности непростительныя, ибо для нихъ успѣхъ ничего не значитъ, когда онъ не выведетъ изъ постановленныхъ правилъ а вспыхнулъ подъ внезапнымъ вдохновеніемъ. Но для насъ, охотно раздѣляющихъ ненависть Суворова, образъ изложенія мыслей, свойственный Автору нашему, носитъ отпечатокъ ума быстраго и свѣтлаго: живость мыслей и чувствъ пробивается сквозь сухость предмета и увлекаетъ читателя, которому недосугъ справиться, наслаждается-ли онъ, въ силу такой-то статьи, и не достанется-ли ему вмѣстѣ съ Авторомъ отъ журналиста, разбирающаго книгу, какъ школьный учитель разбираетъ черновыя тетради учениковъ и ничего передъ глазами своими не видитъ кромѣ дѣепричастій, мѣстоименій, кавыкъ и проч. и проч. Многимъ не подъ силу раздробить ядро мысли и потому съ алчностію остряться они объ оболочку. Если въ оборотахъ рѣчей найдутся галлицизмы, то по крайней мѣрѣ сабля очинившая перо нашего военнаго Писателя чужда сего упрека и должна обезоружить неумолимую строгость Аристарховъ, которые готовы защищать нашъ языкъ

Digitized by Google

отъ чужеземнаго владычества съ такимъ-же упорствомъ и энтузіазмомъ, съ какимъ наши воины обороняли отъ него нашу землю. Усердіе похвальное! Пусть цѣлость нашего языка будетъ равно священна, какъ и неприкосновенность нашихъ границъ; но позвольте спросить: развѣ и завоеванія наши почитаешь за нарушеніе этой драгоцѣнной цѣлости? Не забудемъ, что языкъ политическій, языкъ военный, скажу на отрѣзъ — языкъ мысли вообще, мало и немногими у насъ обрабошанъ. Хорошо не затѣивать новизны тѣмъ, коимъ не за чѣмъ выходить изъ колеи и выпускать вдаль умъ домовитый и ручной; но повторяю: новые побѣги въ области мыслей требуютъ часто и новаго порядка. Отъ нихъ книжный синтаксисъ, условная логика частнаго языка могутъ пострадать, но есть синтаксисъ, но есть логика общаго ума, которые, не во гнѣвъ ученымъ будь сказано, также существуютъ, хотя и не подъ ихъ вѣдомствомъ, и они часто оправдываютъ и признаютъ произвольныя покушенія дерзости счастливой и со временемъ, какъ власти уже обдержавшейся, порабощаютъ ей ослушниковъ недовольныхъ и ропщущихъ.

Кн. Вяземскій.

О Г-жѣ Сталь и о Г. А. М—вѣ.

Изъ всѣхъ сочиненій Г-жи Сталь, книга: *Десятилѣтнее изгнаніе*, должна была преимущественно обратить на себя вниманіе Рускихъ. Взглядъ быстрый и проницательный, замѣчанія разительныя

Digitized by Google

по своей невосприимчивости, благодарность и доброжелательство водившія перомъ Сочинительницы — все приноситъ честь уму и чувствамъ необыкновенной женщины. Вотъ что сказано объ ней въ одной рукописи: »Читая ея книгу *Dix ans d'exil*, можно видѣть ясно, что тронутая ласковымъ пріемомъ Русскихъ Бояръ, она не высказала всего что бросалось ей въ глаза (*). Не смѣю въ томъ укорять краснорѣчивую, благородную чужеземку, которая первая отдала полную справедливость Русскому народу, вѣчному предмету невѣжественной клеветы писателей иностранныхъ.« Эта снисходительность, которую не смѣетъ порицать Авторъ рукописи, именно и составляетъ главную прелесть той части книги, которая посвящена описанію нашего отечества. Г-жа Сталь оставила Россію какъ священное убѣжище, какъ семейство, въ которое она была принята съ довѣренностію и радушіемъ. Исполняя долгъ благороднаго сердца, она говоритъ объ насъ съ уваженіемъ и скромностію, съ полнотою душевною хвалитъ, порицаетъ осторожно, *не выносить сора изъ избы*. Будемъ-же и мы благодарны знаменитой гостьѣ нашей: почтимъ ея славную память, какъ она почтила гостепріимство наше. . . .

Изъ Россіи Г-жа Сталь ѣхала въ Швецію по печальнымъ пустынямъ Финляндіи. Въ преклонныхъ лѣтахъ, удаленная отъ всего милаго ея сердцу, семь лѣтъ гонимая дѣятельнымъ деспотизмомъ Наполеона, принимая мучительное участіе въ политическомъ состояніи Европы, она не могла конечно въ сіе

(*) Рѣчь идетъ о большомъ обществѣ Петербургскомъ, прежде 1812 года. *Сост.*

Digitized by Google

время (въ осень 1812 года) сохранить ясность думы, потребную для наслажденія красотами природы. Не мудрено что почернѣлыя скалы, дремучіе лѣса и озера наводили на нее уныніе.

Недокончанныя ея записки останавливаются на мрачномъ описаніи Финляндіи. . . .

Г. А. М. (*), *пробѣгая снова книжку Г-жи Сталь, набрелъ* на сей послѣдній отрывокъ и перевелъ его довольно тяжелою прозою, присовокупивъ къ оному слѣдующія *замѣчанія на грёзы Г-жи Сталь*: „Не говоря уже о обличеніи вѣшренаго легкомыслія, отсутствія наблюдательности и совершеннаго невѣдѣнія мѣстности, невольно поражаютъ„щихъ читателей *знакомыхъ съ твореніями Автора книги о Германіи*, я въ свою очередь былъ »пораженъ самимъ разсказомъ, во всемъ подобнымъ »пошлому пустомѣльству шѣхъ *щепетильныхъ „Французиковъ, которые, немного времени тому »назадъ, являясь съ скуднымъ запасомъ свѣдѣній „и богатыми надеждами въ Россію, такъ радостно принимались щедрыми и подъ часъ неумѣсто-добродушными нашими соотечественниками„(только по образу мыслей не нашими современниками)."

Что за слогъ и что за *тонъ!* Какое сношеніе имѣютъ двѣ страницы Записокъ съ Дельфиною, Коринною, Взглядомъ на Французскую революцію и пр. и что есть общаго между *щепетильными* (?) *Французиками* и дочерью Неккера, гонимою Наполеономъ и покровительствуемою великодушіемъ Русскаго Императора?

(*) Сынъ Отеч. № 10.

«Кто читалъ творенія Г-жи Сталь,“ продолжаетъ Г. А. М. »въ коихъ такъ часто ширяется »она и пр. . , тому точно покажется страннымъ, »какъ безпредѣльные лѣса и пр. . . не сдѣлали друг»аго впечатлѣнія на Автора Коринны, кромѣ скуки »отъ единообразія!» — За симъ Г А. М. ставитъ въ примѣръ самаго себя. «Нѣтъ! никогда,« говоритъ онъ, «не забуду я волненія души моей, расширяв»шейся для вмѣщенія столь сильныхъ впечатлѣній. »Всегда буду помнить утра . . . и пр.» — Слѣдуетъ описаніе сѣверной природы, слогомъ совершенно отличнымъ отъ прозы Г-жи Сталь.

Далѣе совѣтуетъ онъ покойной Сочинительницѣ, *посредствомъ какого-либо толмача, разспросить извощиковъ своихъ о точной причинѣ пожаровъ* и пр.

Шутка о близости волковъ и медвѣдей къ Абовскому Университету, отмѣнно не понравилась Г-ну А. М.; но Г. А. М. и самъ разшутился. «Уже»ли,« говоритъ онъ, »400 студентовъ, тамъ воспитыв»ающихся, готовятъ себя въ звѣроловы? Въ этомъ »случаѣ, Академію сію могла бы она точнѣе назвать »псарнымъ дворомъ? Уже ли Г-жа Сталь не нашла »другаго *способа отыскивать причинъ*, замедляю»щихъ ходъ просвѣщенія, какъ перерядившись Діаной, »заставитъ читателя рыскать вмѣстѣ съ собою въ »лѣсахъ Финляндскихъ, по порошамъ за медвѣдями »и волками, и за чѣмъ ихъ искать въ берлогахъ? . . . »Наконецъ отъ страха, наведеннаго *на робкую душу* »*нашей барыни* и проч.«

О сей *барынѣ* должно было говорить языкомъ вѣжливымъ образованнаго человѣка. Эту *барыню* удостоилъ Наполеонъ гоненія, Монархи довѣренно-

Digitized by Google

сіи, Европа своего уваженія, а Г. А. М. журнальной стишейки не весьма острой и весьма непріятной.

Уважать хочешь быть, умѣй другихъ уважить.

Ст. Ар.

9 Іюня
1825.

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Извѣстія и замѣчанія, извлеченныя изъ Астрономической лѣтописи на 1827 годъ, из. I. E. Боде.

(Окончаніе.)

5. *Разныя Астрономическія замѣчанія и извѣстія.* Гансенъ, въ 1824 г., посредствомъ небольшаго походнаго Репсольдова инструмента опредѣлилъ весьма вѣрно широту Гельголанда = 54° 10′ 46″ 54. Ганноверскій проповѣдникъ Лутмеръ, Сейдскій Суперъ-Интенданть Лоренцъ и Дрезденскій Главнокомандующій Фонъ Біела наблюдали солнечныя пятна въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1823 года. Тайный Совѣтникъ Пасторфъ 4 Іюня 1823 г. замѣтилъ въ срединѣ луннаго пятна Птоломея совершенно особенный оттѣнокъ, который и изобразилъ въ Календарѣ. Наблюдатель предполагаетъ, что, можетъ быть, нѣкоторое возвышеніе отъ падающихъ на него солнечныхъ лучей чрезъ вершины горъ, получаетъ столь необыкновенный и, какъ

мѣщенія, вѣсьма правильный видъ. Сіе объясненіе можетъ казаться столь-же правдоподобнымъ, какъ и предположеніе, что въ семъ пятнѣ замѣчено произведеніе рукъ лунныхъ жителей. — Дрезденскій часовщикъ Гутькаесъ дѣлаетъ стѣнные часы со ртутнымъ маятникомъ, который, какъ онъ увѣряетъ, приноситъ большую пользу. — Въ Дюссельдорфѣ вышли первыя небесныя карты І. В. Мейгена, литографированныя на 16 большихъ листахъ поперегъ, изданныя Литографическимъ заведеніемъ Арпуца и Комп. 1823. — Профессоръ Струве для предполагаемаго имъ измѣренія земнаго градуса окончилъ измѣренія треугольниковъ на всѣхъ пунктахъ, начиная отъ сѣверной точки Крейцбурга на Двинѣ до трехъ сѣверныхъ пунктовъ; посредствомъ сего должно произойти соединеніе съ Финскимъ заливомъ. Скоро окончитъ онъ Астрономическую часть сихъ измѣреній и приступитъ къ измѣренію главныхъ линій. — Сольднеръ въ Минхенѣ, Николаи въ Мангеймѣ, Бонненбергеръ въ Тюбингенѣ и Французскіе Геометры въ Страсбургѣ, лѣтомъ 1824 г., заняты были опредѣленіемъ долготы между ихъ обсерваторіями посредствомъ пороховыхъ сигналовъ; такимъ-же образомъ старались привесть къ концу великое измѣреніе градусовъ долготы между Страсбургомъ и Брестомъ и между Богенгаузеномъ (близъ Минхена) и Офеномъ (которое теперь уже и окончено); для сего готова уже и сѣть треугольниковъ. — Новая и великолѣпная обсерваторія въ Николаевѣ, близъ Чернаго моря, гдѣ Проф. Кнорре и Адмиралъ Грейгъ нѣсколько уже лѣтъ дѣлаютъ наблюденія, приводится теперь къ окончанію; Рейхенбахскій и Эрштелевъ кругъ будутъ посланы ту-

Digitized by Google

да изъ Мюнхена. Говорятъ, что въ Москвѣ будетъ строиться новая обсерваторія. Для обсерваторіи, которая будетъ строиться въ Вѣнѣ и гдѣ начальникомъ будетъ Литтровъ, послѣ долгихъ совѣщаній, Абовская обсерваторія избрана моделью, какъ для наружнаго вида, такъ и для внутренняго расположенія. Новая обсерваторія въ Гамбургѣ, для которой Іог. Христофъ Грелль пожертвовалъ 10,000, а Фонъ Гессъ 1000 марокъ, будетъ строиться на одномъ изъ бастіоновъ прежней крѣпости, близъ Дальнонскихъ воротъ; закладка уже сдѣлана и меридіанъ проведенъ. — Въ Кремсмюнстерѣ умеръ на 76 году своей жизни Астрономъ О. Дерфлингеръ, бывшій съ 1791 начальникомъ обсерваторіи: онъ очень много способствовалъ къ наполненію Астрономическаго Календаря. Послѣ него Директоромъ обсерваторіи сдѣланъ Астрономъ и Проф. Физики Шварценбруннеръ. — Берлинская Королевская Академія Наукъ получила изъ Капъ-Товна на мысѣ Доброй Надежды, адресъ и Астрономическій Календарь, изданный на Англійскомъ языкѣ Рихерпомъ (Берлинскимъ уроженцемъ). Астрономическій Календарь (на 1824 годъ) заключаетъ въ себѣ также исчисленіе и изображеніе кольцеобразнаго солнечнаго затмѣнія, долженствующаго воспослѣдовать 30 Декабря. Астрономами при Королевской обсерваторіи въ Капъ-Товнѣ теперь Фиронъ-Фалловсъ и Патрикъ Скюлли. — Бассель недавно описалъ новый и весьма любопытный предметъ, и прислалъ его въ Берлинскую Академію подъ названіемъ: „Изслѣдованіе той части планетныхъ возмущеній, которыя происходятъ отъ (собственнаго) движенія солнца.

(Съ Нѣм.)

Digitized by Google

Иностранныя извѣстія.

Споры и предположенія о рѣкахъ внутренней Африки рѣшены. Извѣстные путешественники Гг. Денгамъ и Клаппертонъ прибыли благополучно въ Англію. Они были въ отсутствіи съ 1821 года, и три года ровно прожили во внутренней Африкѣ. Мы сообщили уже нѣкоторыя подробности ихъ путешествія; послѣднія открытія ихъ слѣдующія:

Нигрицкій Нилъ или обширная рѣка, текущая подлѣ Томбуктy, послѣ многихъ изворотовъ на Востокъ и Западъ, течетъ на Югъ и проходя множество болотъ и долинъ впадаетъ въ Бенинскій заливъ.

Озеро Тсадъ, въ землѣ Борну принимаетъ двѣ рѣки: *Ях* отъ Зап. и Сѣв.-Запада и *Шарн*, текущую прямо съ Юга. Яу, совсѣмъ не Діалибъ и не Томбукту, какъ сперва было слышно. Шари течетъ съ возвышенности, гдѣ бѣлый Нилъ, или Западный рукавъ Нила Египетскаго беретъ свое начало. Изъ оз. Тсадъ не замѣтно никакого теченія.

Между равниной, гдѣ находится оз. Тсадъ и тою, по которой течетъ рѣка Томбукту, на Сѣверъ отъ земли Бенинской, Г. Клаппертонъ обозрѣлъ два города. *Кано* (13° ш. С. и 9° д. В. отъ Гринвича) — здѣсь однакожъ нѣтъ никакого водянаго сообщенія съ Томбукту; *Соккотов* (12½° ш. С. 5° д. В. отъ Гринвича), мѣстопребываніе сильнаго Государя, называемаго *Белло*, который съ 1804 г. произвелъ большія волненія во всемъ Суданѣ, истребилъ множество городовъ и покорилъ нѣсколько Государей. Подданные его принадлежатъ къ роду Феллатовъ, отличающихся отъ другихъ

Digitized by Google

Негровъ. Белло принялъ Англичанъ ласково и охотно готовъ торговать съ ними. Его земля изобильна, богата и отъ Гвинейскаго берега только на 400 Англ. мил. разстояніемъ.

Здѣсь открываются новые источники богатствъ для Англіи. Путешественники утвердили дружескія связи со всѣми видѣнными ими народами. Въ Борну даже остался Г. Тирвейтъ, въ качествѣ консула. Англинское правительство вѣроятно приступитъ скоро къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Французскій Журналистъ; отъ котораго беремъ мы сіе извѣстіе, горько жалуется на невниманіе Франціи. «Теперь увидятъ, какую потерю причинитъ Французской торговлѣ упрямство, съ какимъ *нѣкоторые* ученые, подкрѣпляемые *нѣкоторыми* Министрами, отвергали воззванія патріотовъ, говорившихъ имъ: «Спѣшите въ Бенинскій заливъ отыскивать устье великой рѣки, тамъ впадающей! Постарайтесь занять островъ Фернанда По, защищающій сіе устье — только здѣсь и въ Зенгебарѣ можете сдѣлать новыя и полезныя открытія!» Никто не внималъ и вотъ мы дождались, что Англичане займутъ Бенинъ, поплывутъ по рѣкѣ въ Томбукту; Консулы и конторы ихъ будутъ въ Борну...»

Въ Триполѣ, Англинскіе путешественники встрѣчены съ торжествомъ. 26 Января ихъ угощали тамъ великолѣпно. На балѣ былъ самъ Дей.

Капитанъ Ф. В. Бичей отправился на кораблѣ *Блоссомѣ*, для открытій въ Тихое море. Онъ посѣтитъ Отаити, осмотритъ другіе острова и пойдетъ къ Берингову проливу, гдѣ постарается

Digitized by Google

плыть, сколько будетъ возможно, по Сѣверо-Западному и Сѣверному берегу Америки, къ Востоку, съ тѣмъ, чтобы соединиться съ Парри или Франклиномъ.

Сиди-Махмутъ, Посолъ Тунисскаго Дея въ Парижѣ, осматривалъ, 11 Іюня, Королевскую типографію. Онъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на производство работъ и изящество буквъ, особенно восточныхъ; но самое пріятное изумленіе приготовили ему слѣдующимъ образомъ: Директоръ указалъ на форму, гдѣ набрано было что-то Арабскими буквами, и когда Сиди-Махмутъ осмотрѣлъ ее и не могъ читать (извѣстно, что буквы набираются на выворотъ), положили форму въ станокъ и отпечатали на листѣ, съ богатыми бордюрами, привѣтствіе въ восточномъ вкусѣ. Вотъ переводъ: «*Воимя Бога!* Въ царствованіе Карла X (да продолжитъ Богъ жизнь его и благоденствіе!) Королевская типографія была обрадована посѣщеніемъ благороднѣйшаго и почтеннѣйшаго Сиди-Махмута, посла Дея Тунисскаго (да прольется на него благословеніе Божіе!). Сиди-Махмутъ есть источникъ добра и ключъ счастія: его умъ жаденъ къ познаніямъ, совершенъ и его поступки исполнены величія" и проч. Посолъ не зналъ, какъ благодарить за учтивость.

(*27 Іюня.*)

Конецъ третьей Части.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Вѣсти изъ Парижа.

Должно быть великолѣпно коронованіе Французскаго Короля и праздники по сему случаю, когда *въ Парижѣ* всѣ головы заняты праздниками и всѣ глаза ослѣплены блескомъ ихъ! Журналы наполняются множествомъ разныхъ подробностей и даже *обыкновенныя* перемѣны модъ остановились, потому что все изящное нѣсколько времени думало только о торжественныхъ бальныхъ платьяхъ. Сіи платья отличны отъ платьевъ обыкновенныхъ, какъ наряды торжественные. Главный балъ данъ былъ 8 Іюня городомъ Парижемъ въ Hôtel de Ville. Кавалеры явились во Французскихъ старинныхъ кафтанахъ (*), а дамы ослѣпляли блескомъ бриллiянтовъ, золота и серебра. Можно судить о балѣ по числу тарелокъ, для ужина заказанныхъ: каждая тарелка, превосходно отдѣланная, стоила 50 франк., а *всѣ* тарелки — 1,080,000 фр., потому что ихъ было 1800 дюжинъ! Ужинъ начался въ полночь и, при безпрестанной перемѣнѣ гостей, продолжался до бѣлаго дня. Требованія на билеты для сего бала простирались — до 25,000; только 4000 билетовъ роздано. Всѣ стѣны въ главной залѣ были убраны отъ потолка до полу зеркалами, коихъ края, закрывали колонны. Дамамъ разносили между прочимъ маленькія коробочки, изъ

(*) Къ Модному Журналу было приложено изображеніе кавалера въ фіолетовомъ бархатномъ кафтанѣ, съ стразовыми пуговицами, съ широкими кружевными манжетами и въ жилетѣ шитомъ золотомъ.

Digitized by Google

раззолоченной картонной бумаги, въ которыхъ находили онѣ медали съ изображеніемъ Короля и обрядовъ коронаціи, сдѣланныя — изъ *шоколата!* Ждутъ большаго бала у Герцога Норшумберландскаго, который до-нынѣ превзошелъ всѣхъ великолѣпіемъ и роскошью. Экипажи, домъ, ливрея, расходы Герцога блещутъ золотомъ. Кучеру, который правилъ лошадьми, когда Герцогъ торжественно являлся къ Королю для врученія ордена подвязки, далъ онъ — 500 франковъ! Только Князь Эстергази, Посолъ Австрійскій и чрезвычайно богатый Венгерскій помѣщикъ, перещеголялъ его богатствомъ своего Венгерскаго платья, которое все унизано драгоцѣннымъ жемчугомъ и брилльянтами. Съ удивленіемъ пишутъ о каретѣ Королевской, а лучшій цугъ былъ у Герцога Орлеанскаго: онъ состоялъ изъ восьми бѣлыхъ лошадей.

За наемъ балкона въ улицѣ Сентъ-Оноре, на нѣсколько часовъ, заплатили 1000 франковъ; за одно окошко подлѣ воротъ Св. Діонисія 200 фр. — и все это для того, чтобы посмотрѣть торжественнаго въѣзда въ Парижъ.

Три молодые человѣка, у которыхъ болѣе пріятныхъ талантовъ и любезности нежели денегъ, никакъ не могли собрать такой суммы, на которую можно-бъ было взять на прокатъ *три* бальныя платья. Они собрали 100 франковъ, и взяли *одно* платье; потомъ дружески подѣлились наслажденіями: одинъ явился въ публику въ 4 часа по полудни и возвратясь домой въ 8 часовъ, отдалъ платье другому, который отличался въ немъ до полуночи и передалъ третьему. За прокатъ платья заплатили они 80 фр., а на осталные 20 фр. два товарища вознаградили себя хорошимъ ужиномъ, ибо третій ужиналъ на балѣ.

Digitized by Google

Не знаемъ, какимъ образомъ одинъ изъ Французскихъ Журналистовъ подслушалъ слѣдующіе два разговора, изъ которыхъ первый былъ за нѣсколько дней до большаго бала, другой на канунѣ.

Гнъ N. N. и Гжа N. N.

Онъ. Будь разсудительнѣе, мой другъ! Какъ успѣешь на всѣ балы — довольно *трехъ* — подумай ... о расходахъ. ... Да это бы ничего: подумай о своемъ здоровьѣ. ...

Она. Душа моя! какъ тебѣ не стыдно: будто я расточительна! кто болѣе меня ограничиваетъ свои желанія? Умѣренность порокъ мой. Поѣхала ли я въ Реймсъ, куда опрометью бросились другія? Чѣмъ богаче тебя Ж***, а онъ купилъ для жены своей золотой тюрбанъ съ бирюзою — всего стоитъ 5000 франковъ. ...

Онъ. Охъ! не дорого, но. ...

Она. Требую-ли я такого убора, какой заказала себѣ Г-жа Д... Однихъ поддѣльныхъ каменьевъ пошло на 4000 франковъ. ...

Онъ. Довольно, довольно, милый другъ! Я вижу, что ты чудо умѣренности. Такъ и быть — скажи мнѣ, какъ хочешь ты одѣться на балъ de l'Hôtel de Ville?

Она. Я еще не рѣшилась. Хотѣлось было имѣть кремовое платье, соломеннаго цвѣта, съ двумя рядами марабу, перемѣшаннаго съ серебряными колосьями; да этотъ нарядъ въ большомъ обществѣ, при свѣчахъ, сдѣлаетъ меня похожею на старуху. Я думала и о розовомъ платьѣ: вышить золотомъ, тюрбанъ золотаго газа, порядочное *эспри* — мило и хорошо.... только танцовать неловко. Хочу одѣться *просто.*

Онъ. Ахъ! ради Бога, другъ мой! умоляю тебя не одѣваться просто — я трепещу, когда

Digitized by Google

вспомню о *простотѣ наряда*.... я еще не забылъ этого *простаго* кружевнаго платьица, за которое заплатили мы 1,800 франковъ. . .

Она. Надобно признаться, что *у васъ* чудная память! . . . *Вамъ* угодно. . . *Вы* требуете. . . .

Онъ. Соглашаюсь, душа моя, соглашаюсь — и такъ твое платье. . . .

Она. Будетъ самое недорогое: тюлевое, съ *серебряною пылью*, цвѣточная оборка, брилльянты на головѣ, неподдѣльные цвѣты. . . .

Онъ (отпираетъ бюро) А — сколько надобно тебѣ на все это? . . .

Г-жа N. N. и Г. Плезиръ (парикмахеръ).

Она. Завтра вы посѣтите меня — я надѣюсь. . .

Онъ. Ни минуты времени, сударыня! я пошлю къ вамъ моего ученика.

Она. Ахъ! нѣтъ! Мнѣ хотѣлось, чтобы вы убрали меня . . . вы одни умѣете расположить такъ мило брилльянты. . . .

Онъ. Вы . . . брилльянты . . . я могу завернуть къ вамъ отъ Герцогини Д. или отъ Маркизы Ф. . . . Надѣйтесь, сударыня — буду непремѣнно.

Она. Ахъ! какъ я счастлива. . . Плезиръ уберетъ мою голову. . . .

Извѣстія и Замѣчанія.

Извѣстно, что Нью-Іоркъ есть одинъ изъ многолюднѣйшихъ городовъ Сѣверной Америки. Жителей въ немъ 130,000, торговля обширная, много богатыхъ людей — слѣдственно должны быть и увеселенія. Одинъ путешественникъ описываетъ

Digitized by Google

слѣдующимъ образомъ такъ называемыя *тайныя общества*:

„Образъ постройки домовъ въ Нью-Іоркѣ Европейскій снаружи, и приспособленный внутри къ частной жизни гражданъ; такъ: на примѣръ, въ домахъ людей живущихъ *открыто* назначаются обыкновенно въ нижнемъ этажѣ двѣ большія комнаты *для тайныхъ обществъ*, сбирающихся вечерами. Если гостей много, двери, ведущія изъ одной комнаты въ другую, разтворяются. При мнѣ было въ одномъ собраніи, кромѣ дамъ, болѣе 30ти дѣвушекъ. Дамы сидѣли на софахъ, на стульяхъ и шабуретахъ; мущины почти всѣ прохаживались по обѣимъ комнатамъ и безпрестанно заговаривали то съ одною, то съ другою дамою. Двое черныхъ слугъ, на большихъ плато, подносили чай и хлѣбъ, сначала къ дамамъ, потомъ къ мущинамъ. Мущины большою частью пили чай стоя подлѣ стѣнъ. Послѣ этого угощали часъ плодами, фруктами, винами и мороженымъ. Молодые люди танцовали. Не-танцующіе мущины въ это время занимали порожніе стулья. Въ 11 часовъ вечеръ кончился и я имѣлъ удовольствіе проводить одну почтенную даму до ея дома — это здѣсь въ обычаѣ.“

Послѣ *Незабудки*, изданной книгопродавцемъ Аккерманомъ, Альманахи расплодились въ Англіи. На 1825 й продается у Гурста: The literary Souvenir or Cabinet of Poetry and Romance etc., съ 10ю прелестными картинками, работы отличныхъ гравёровъ и по изобрѣтенію извѣстнѣйшихъ художниковъ. Авторы участвующіе въ этой книжкѣ: В. Скоттъ, Ѳ. Кампбель, Джемсъ Монтгоммери, Мистрисъ Гемансъ, Г-да Маттуринъ, Бовлей, Гоггъ, А. Куннингамъ и многіе другіе. Всѣхъ нынѣ 70.

Другой Альманахъ, изданный на нынѣшній годъ — Friendship's offering, or, the Annuale Remem-

Digitized by Google

brancer etc. Въ немъ помѣщены сочиненія Мистрисъ Опи, Дж. Даля, Ллойда, Миссъ Эджеворпъ и другихъ. Есть переводы съ Нѣмецкаго и Итальянскаго. Картинки также отлично хороши и сгравированы съ драгоцѣнныхъ эстамповъ извѣстныхъ живописныхъ картинъ.

Вѣроятно, многіе слыхали что актеры Парижскихъ театровъ нанимаютъ — *хлопателей* (claqueurs), особенно во время представленія пьесъ въ первый разъ. Эти люди нерѣдко поддерживаютъ и очень посредственныя пьесы и небрежную игру актеровъ. — Даже Тальма (какъ увѣряютъ многіе) платитъ 500 франковъ и дѣв. Марсъ 300 франковъ ежегодно господамъ поддерживателямъ. Иногда можетъ быть это и необходимо, для защиты отъ злонамѣренныхъ свистковъ; но вотъ что странно: хлопатели составляютъ особенное общество, подъ предводительствомъ одного хозяина, который получаетъ въ годъ около 10,000 франковъ дохода. Его дѣло: имѣть въ готовности всегда толпу Chevaliers du lustre — или claqueurs, которые идутъ по приказанію хозяина туда, гдѣ надобенъ успѣхъ или поддержка. *Кавалерами люстры* они называются отъ того, что Глава ихъ всегда занимаетъ мѣсто подъ люстрою и по его мановенію хлопаютъ его собранія, сидящіе по разнымъ угламъ театра. Когда хлопатели не нужны, ихъ и нѣтъ, но мѣсто предводителя всегда не занято.

Величайшій геній въ изученіи языковъ живетъ теперь въ Болоніи: это Іосифъ Меццефанти. Онъ говоритъ *на тридцати* и понимаетъ *почти на сорока* древнихъ и новыхъ языкахъ. Англинскій путешественникъ разсказываетъ, что былъ свидѣтелемъ, какъ Меццефанти говорилъ съ одною Польскою Графинею по-Польски, по-Русски и по-Фран-

Digitized by Google

пузеи съ одинаковою легкостію. Одинъ Нѣмецкій Офицеръ почелъ Меццефанти по разговору за Нѣмца и не вѣрилъ, когда его увѣряли въ противномъ. Одинъ Грекъ увѣрялъ, что въ Смирнѣ не знали-бы за кого принять его, за Грека или Турка? Самъ Англичанинъ увѣряетъ, что говоря съ нимъ на своемъ языкѣ очень долго, онъ не замѣтилъ ни одного слова, которое бы было сказано неправильно и не въ духѣ Англинскаго языка.

Эдуардъ и Леонардъ Шульцы, двое дѣтей, 9 и 11 лѣтъ, прославившіеся въ Вѣнѣ своею игрою на гитарѣ и фортепіано, прибыли недавно въ Лондонъ съ отцомъ своимъ (который изобрѣлъ Физгармонику, новый музыкальный инструментъ, чрезвычайно пріятный). Королевская фамилія съ особеннымъ удовольствіемъ слушала сихъ дѣтей-артистовъ. Хорошо, но что же станутъ дѣлать взрослые артисты, когда дѣти совсѣмъ перебьютъ у нихъ дорогу? Теперь со всѣхъ сторонъ пишутъ о малолѣтныхъ артистахъ-музыкантахъ.

*

Въ Лондонѣ скоро будетъ продаваться съ публичнаго торга собраніе почти 10,000 театральныхъ пьесъ. Въ немъ находятся нѣкоторыя рѣдкости, на примѣръ, трагедія: *Ричардъ* III — изд. 1594 г.; Отелло, изд. 1622 г. и проч.

*

Самое древнее Ученое Общество находится въ Тулузѣ. Оно учредилось въ 1323 году, подъ названіемъ Gai consistoire. Клеменца Изора, стихотворица, жившая въ концѣ 15 вѣка, подарила ему большую сумму денегъ. Память ея празднуется ежегодно въ домѣ, выстроенномъ ею для Общества, а гробница ея усыпается цвѣтами. Одобренное при семъ случаѣ стихотвореніе бываетъ награждаемо.

*

Digitized by Google

Много писано о странныхъ эхо, замѣчаемыхъ въ различныхъ мѣстахъ — вотъ одно изъ самыхъ необыкновенныхъ. Въ Villa Simmonetta, близъ Милана, звукъ пистолетнаго выстрѣла повторяется до 80 разъ. Громко выговоренное слово, въ различныхъ измѣненіяхъ повторяется множество разъ, сильнѣе и слабѣе, пока наконецъ исчезнетъ. Наполеонъ часто приходилъ туда забавляться стрѣляньемъ изъ пистолетовъ. Ему казалось странно, что звуки его оружія повторялись въ безчисленныхъ отголоскахъ.

✠

Изъ знаменитыхъ Ботаническихъ садовъ, древнѣйшій находится въ Монпелье: онъ основанъ Генрихомъ IV. Замѣчательно, что въ немъ-же покоится Нарцисса, дочь Стихотворца Юнга, умершая въ Монпелье.

Модные обычаи.

Только что успѣли мы показать наблюдателямъ модъ Парижскихъ форму мужскихъ шляпъ, какъ должны ихъ увѣдомить, что мода уже понизила тульи; поля остаются, по прежнему, небольшія. Два жилета носятъ постоянно. Часы къ ленте, на которой носятъ ихъ, прицѣпляютъ крючкомъ, сдѣланнымъ въ видѣ бабочки.

На визитныхъ карточкахъ буквы должны быть выпуклыя.

Чтобы не развертывая вѣера, можно было видѣть какого онъ цвѣта, наружность его дѣлается такого же цвѣта какъ и внутренность. Еще важное обстоятельство: въ театрѣ, если лорнетъ наскучитъ, дама можетъ положить его на край ложи, но вѣеръ никакъ не должно выпускать изъ рукъ.

Digitized by Google

Вычислено, что для всѣхъ баловъ, которые дадутъ въ Парижѣ по случаю коронованія, свѣтской дамѣ, не желающей отказаться ни отъ одного, надобно — 12 бальныхъ нарядныхъ платьевъ... Бѣдные мужья! Счастливыя модныя торговки!...

На туалетахъ дамъ, вмѣсто небольшихъ бронзовыхъ бюстовъ, ставятъ нынѣ статуи *Жоко*; и такъ — великіе люди уступаютъ мѣста свои — *обезьянѣ!*...

Самые модные носовые платки ни чѣмъ не вышиваются и не обшиваются нынѣ по краямъ. Четыре розовыя, синія или лиловыя полоски составляютъ все украшеніе.

Annales des Modes.

1—20 Juin. — La grande mode pour les petites demoiselles, est une regindote-blouse en gros d'été vert réséda, vert d'eau, gros bleu, ou violet. Cette redingote, froncée sur le dos et un peu échancrée sur les épaules, se ferme par devant au moyen de six gros boutons: elle *juponne* tout autour; les manches en sont larges du haut larges et étroites du bas. Une large ceinture marque la taille. On porte toujours avec cette blouse, qui descend à peine aux genoux, un pantalon de perkale à cinq remplis.

*

Nombre de robes de tulle sont ce qu'on appelle *rubannées*, c'est-à-dire que tout autour et à une distance réglée par les intervalles des bouillons de la garniture, il y a de larges rubans appliqués depuis la ceinture jusqu'en bas. Ces rubans presque réunis près de

Digitized by Google

la ceinture, s'écartent en approchant du bord de la robe ; et là un bouquet de fleurs ou une rosette semble fixer chaque ruban.

❁

Pour garnir les chapeaux de moire blanche, outre la blonde qui en est un des ornemens accoutumés, on met une double guirlande de jasmin d'Espagne, qui tourne autour de la forme.

Quand les modistes ont entaillé de distance en distance, la forme d'un chapeau de bois blanc, et fait passer dans les entailles un ruban large, qui ressort en crevés ; elles disent que ce chapeau est garni à l'*espagnole*.

❁

Les chapeux de crêpe les plus recherchés sont couleur de rose ou blancs : les premiers, outre des pattes de blonde qui leur servent de garniture, ont pour ornement trois grosses roses : ponceau, rose et blanche, posées en échelon et de biais, depuis le haut de la forme jusqu'au bord qui doit approcher de l'oreille gauche. Sur les chapeaux de crêpe blanc, se voient pour l'ordinaire, des rosettes de satin, et du réséda, du troène, des clématites.

❁

Le bas de la forme des chapeaux de bois blanc n'est plus entouré d'un ruban ; mais il y a un rouleau de satin et un volant de blonde au haut de cette forme : sur le devant, figure une branche de géranium.

Nous avons parlé d'un ruban tendu sur les chapeaux de paille, du haut de la forme au bord de la passe. Aujourd'hui on donne la même disposition à deux et même à trois rubans. Un noeud sans bouts les réunit dans le haut, puis, s'écartant un peu, ils viennent aboutir au bord de la passe. Le principal avantage de cette mode est que la passe ne *bat* pas à chaque mouvement.

Digitized by Google

Лѣтописи модъ.

1—20 Іюня. — Въ большой модѣ одѣвать маленькихъ дѣвушекъ въ рединготъ-блузу изъ лѣтняго гро (gros-d'été), цвѣта зеленой резеды, зеленой воды, синяго или фіолетоваго. Это платье, длиной до колѣнъ, со складками на спинѣ и вырѣзками на плечахъ, застегивается спереди шестью большими пуговицами; рукава сверху широки, а къ низу узки. Широкій поясъ означаетъ талію. При немъ надѣваютъ перкалевые панталоны.

*

Весьма много шюлевыхъ, называемыхъ *ленточными*, платьевъ, т. е. такихъ, на которыхъ отъ самаго пояса къ низу, кругомъ пришиваются широкія ленты. Сіи ленты почти соединены подлѣ пояса и раздѣлены къ низу, гдѣ на каждой видны отдѣльно розетки или букеты цвѣтовъ.

*

Кромѣ блондъ, составляющихъ обыкновенную уборку шляпъ, сдѣланныхъ изъ бѣлой морелевой матеріи, убираютъ ихъ еще кругомъ тульи двойною гирляндою изъ Испанскихъ жасминовъ.

Испанскою уборкою для стружковыхъ шляпъ называютъ уборку нашивками, съ широкой лентою, которая проходитъ сквозь сіи нашивки.

*

Модныя креповыя шляпки бываютъ розоваго и бѣлаго цвѣта; первыя, кромѣ блондовыхъ лапъ, убираются тремя розами, цвѣта пунцоваго, розоваго и бѣлаго, положенными одна выше другой, на косъ, къ краю, надъ лѣвымъ ухомъ. Шляпки изъ бѣлаго крепа убираются атласными розетками, резедой, бирючиной (du troène) и жигучкой (des clématites).

*

Digitized by Google

Низъ тульи стружковыхъ шляпъ не обвязываютъ уже лентою, но убираютъ атласными руладками къ низу и блондовыми пучками къ верху. Напереди прикалываютъ вѣшку геранiи.

На соломенныхъ шляпахъ пришивали прежде ленту съ тульи къ полямъ; теперь такимъ образомъ пришиваютъ по двѣ и даже по три ленты. Вверху онѣ связываются узломъ, и раздѣляясь одна отъ другой, идутъ до краевъ полей шляпы. Главная выгода сей моды состоитъ въ томъ, что широкiя поля шляпъ уже не гнутся при каждомъ движенiи и не бьютъ по лицу.

На приложенныхъ картинкахъ.

1. Уборка головы изобрѣтенная Г-мъ Плезиромъ. Тюлевое платье съ атласною палiей. Уборка платья изъ шнюля, ленть и атласа.

2. Нарядъ придворной дамы при торжествѣ коронацiи. Шлейфъ и платье изъ шелковой матерiи, вышитой золотомъ и серебромъ.

Digitized by Google

Наряд придворной дамы, при-
коронации Французскаго Короля.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ Парижѣ 10 Іюня, 1825 г.

Digitized by Google